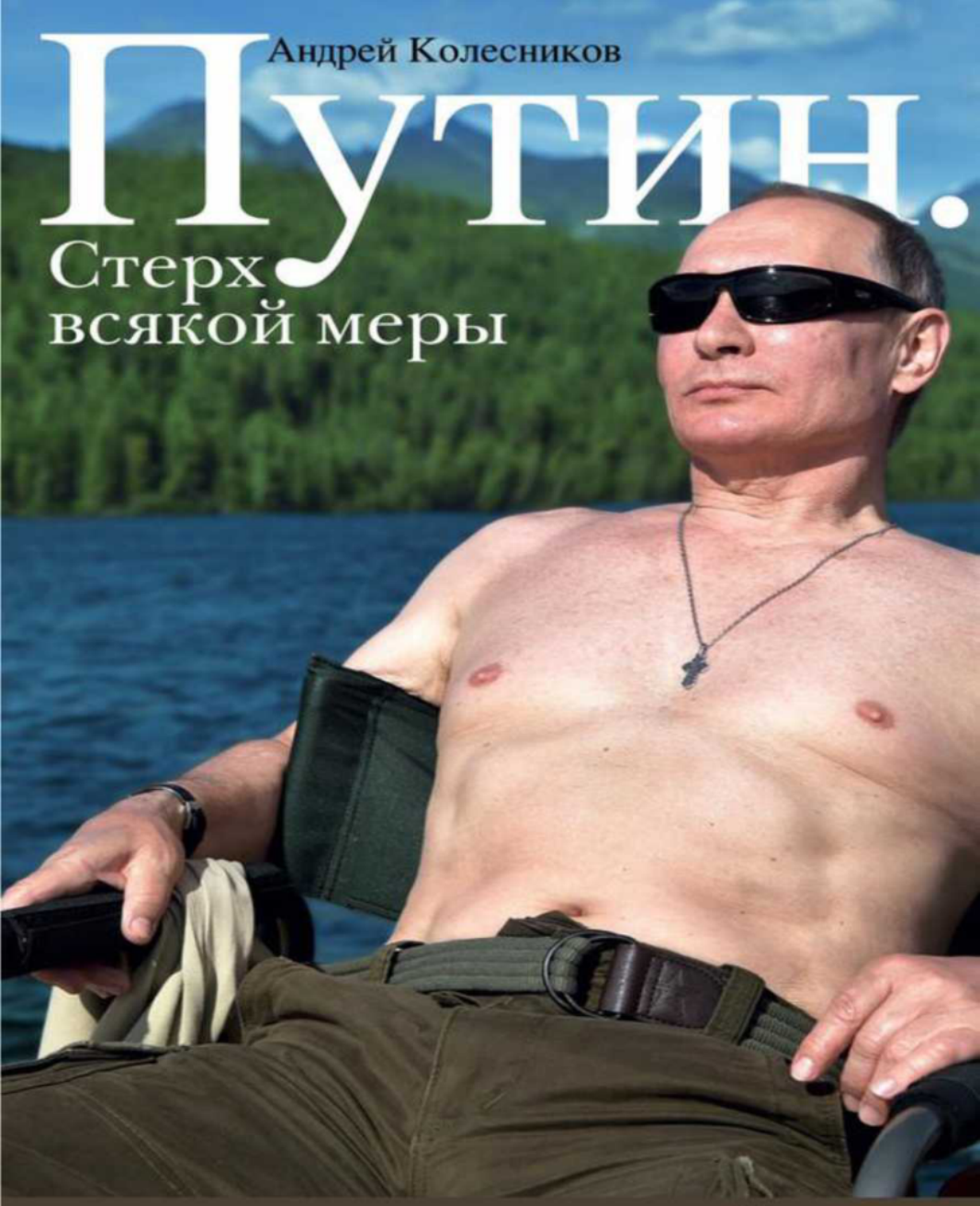
Андрей Колесников

Путин.

Стерх всякой меры



Наблюдения журналиста из-за Стенки

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Специальный корреспондент издательского дома «КоммерсантЪ» Андрей Колесников работает в «кремлевском пуле» уже 17 лет. В ней Андрей Колесников рассказал, что за человек управляет нашей страной уже 17 лет, здесь же он показывает, как Владимир Путин это делает. Вы увидите двух на первый взгляд разных людей: Путина-премьера и Путина-президента, которые, если разобраться, на самом деле ничем не отличаются друг от друга; увидите, как работает его верная вертикаль и почему она никак не может стать горизонталью; кто входит в команду Путина и кого он считает своим главным политическим конкурентом. Кому он верит и кому не поверит никогда – и почему. Вы узнаете, как глава государства относится к власти и свободе, закону и коррупции; на каких скрепах держится демократия, и скрепы ли это; а если скрепы, то зачем они вообще нужны; какие свои действия и решения Путин считает ошибками и как часто он в таких ошибках признается… Может быть, книга «Путин. Стерх всякой меры» кому-то покажется чрезмерной. Это вроде бы ясно и из названия – конечно, стерх, и безо всякой меры, кто же еще… а много кто еще. И не всегда сверх меры. Чтобы попытаться все-таки понять, кто же он, мистер Путин, эту книгу уж точно надо прочесть.

- Андрей Колесников
  - Вместо предисловия
  - Глава 1
    - Аз есмь Csar
    - Клятва демократа
    - Встать, суд! Он идет
    - Пресс-президенция
    - «Нельзя ничего либерализовывать»
  - Глава 2
    - Товарищи по счастью
    - Над схватками
    - Министерия-буфф
    - Не патриции, но партийцы!
    - Ниспослание Федеральному собранию
    - «Нужно кому-то голову пересадить»
    - Не раздвояется
    - Сполна хлебнуть бардака
  - Глава 3
    - Производные от процента ВВП

- «Владимир Владимирович, поддержите доллар!»
- Из мерзлоты в сланцы
- «Идите ко мне, бандерлоги!»
- А зоны здесь тихие

○ Глава 4
- Россия — Третий Крым
- Владимир Путин бил первым

○ Вместо послесловия
○ Иллюстрации

Андрей Колесников
Путин. Стерх всякой меры

Вместо предисловия

Не так давно у меня был повод встретиться с Владимиром Путиным. Он рассказывал про школу «Сириус». Ситуация с ней непростая. Не всем нравится, что одаренным детям создают резервацию на берегу моря в отеле, почти совсем пятизвездочном.

Но дело вообще не в этом. Владимир Путин рассказывал, что скоро, видимо, «Сириусу» передадут ледовый дворец «Шайба» и еще что-то в Олимпийском парке… И что этим приходится заниматься регулярно. И что в ближайшее время он опять туда заедет, потому что куча технических вопросов…

— А потому что, — сказал Владимир Путин, — только перестанешь следить — и все сразу рухнет…

Да, говорят, конечно, и много, про то, что страна живет в режиме ручного управления. Но не настолько же. И что, нельзя взять в школу «Сириус» хорошего управляющего из бизнеса? И что, он не справится? Видимо, не справится.

И вот так страна и живет. И вот на этом держится. И сколько ей так держаться? И как продержаться?

В таком режиме она держалась все последние годы. Продержалась. Но что-то нет ощущения, что продержится и дальше. Не рухнет ли?

Потому что за всем уследить невозможно. Немыслимо просто. Можно только следить.

То есть ощущение это — что рухнет — наверняка обманчивое. Не может, в конце концов, взять и рухнуть такая экономика, такая страна (или может, а?). Но проблема в том, что жить с таким ощущением тяжело и не хочется.

А все больше и больше людей именно с ним и живут. На одном предновогоднем празднике я стоял среди нескольких бизнесменов, и к нам подошел еще один, владелец очень известной конфетной фабрики, и у него спросили, как дела-то.

— Да вот, — вздохнул он, — снега нет…

— И что?

— Да у людей нет новогоднего настроения, конфеты не покупают… Год назад в это же время ажиотаж был…

— А-а… — сочувственно похлопал его по плечу один. — А в остальном у тебя, значит, все хорошо?..

И другие просто легли от смеха. Я даже не понял, чего они так. А они-то друг друга слишком хорошо понимали.

А с другой стороны, я в таких ситуациях ориентируюсь прежде всего на плакат, который когда-то висел на улицах Москвы и многих других городов. Билборд с одним-

единственным словом «Прорвемся!». Это был билборд «Коммерсанта».

Прорвемся.

И вот что не надоело, так это прорываться. И прежде всего, по-моему, Владимиру Путину. Для него это естественное состояние. И вся жизнь его состоит из этого. Из того, что прорвемся. И покой нам только снится.

Да, он все время прорывается. И временами кажется, что получается. И к санкциям вроде привыкли. И научились находить в них плюсы, и сами в них верили.

А потом случается провал. Пока мы удваиваем ВВП, американцы, например, удваивают санкции.

А ведь он очень давно перестал верить американцам с их двойными, а вернее, тройными и четверными стандартами.

Он говорил про это еще в конце первого своего срока. И я помню, как в его самолете, летевшем из Барнаула в Москву после похорон губернатора, а вернее, актера Михаила Евдокимова, был разговор про это. И я сопротивлялся, не соглашался, и он чувствовал, видимо, что не убедил. И поэтому на следующее утро, уже в Ново-Огарево, меня попросили зайти к нему в кабинет, и он читал мне телеграмму от посла в одной среднеазиатской республике — это был отчет по мотивам переговоров тогдашнего главы Госдепа США с президентом этой республики, который потом вкратце проинформировал нашего посла…

— Ну зачем же они нам говорят одно, а им совсем другое про то же самое?! — спрашивал Владимир Путин. — Ну это же ваш посол, между прочим, пишет… Либеральный…

И перестав верить им, с тех пор сохраняет особую бдительность. И вдруг поскользнулся на апельсиновой корке. На Дональде Трампе.

Он ведь ему поверил. Вы знаете об этом?

И вот это и есть Владимир Путин.

Вера — это единственное, что может быть под ручным управлением.

Глава 1

Аз есмь Csar
Вертикальное

После встречи президента Путина с лидерами думских фракций Геннадий Зюганов ответил на вопрос, мучивший журналистов в ее начале, когда лидер КПРФ сказал, что поздравил «Единую Россию» анекдотом, но отказался рассказать Владимиру Путину при журналистах каким.

Идет мужик по лесу, поведал Геннадий Зюганов, и страшно ему. Заблудился, бурелом, берлога какая-то… Кричит, просит о помощи… и тут его кто-то по плечу хлопает, он оборачивается: медведь. «Ты что кричишь?» — спрашивает медведь. «Да ведь страшно-то как!» — «Но вот ты меня увидел, — говорит медведь, — и что, тебе легче стало?»

— Так и Владимир Владимирович, — заключил господин Зюганов, — одиннадцать лет у власти. И что ему, легче стало?

Осталось выяснить, кто в этом анекдоте является медведем.

Неужто сам Геннадий Андреевич?

* * *

Лидер интернет-сообщества «Убитые дороги Пскова» Александр Васильев рассказал:

— Когда люди пересекают границу России, они сразу понимают, что они в России, потому что едут по российским дорогам.

Когда эти люди приезжают в Псков, они понимают, видимо, что они в самом сердце России. Но члены интернет-сообщества не опускают руки. Они стали фиксировать ямы на дорогах и доводить данные до сведения властей, которые к инициативе отнеслись благосклонно. Причину благосклонности со знанием дела объяснил премьер:

— Когда деньги на строительство дороги уже украдены и подрядчика не найти и ничего с него не взять — это одно. А когда власть узнает о проблемных дорогах сразу, она может заставить подрядчика в течение года сделать гарантийный ремонт. А это уже другое.

Почему власть не может сама контролировать состояние дорог, тем более новых (их в городе, прямо скажем, немного), я не понял.

* * *

Владимира Путина спросили, каким будет его первый шаг утром 11 марта 2012 года, то есть на следующий день после президентских выборов в России.

Вопросы насчет итогов этих выборов становятся, надо признать, все изобретательней.

— Пойду умываться, — быстро ответил Владимир Путин и, дождавшись, когда стихнут аплодисменты, добавил: — После всего надо будет умыться — и в гигиеническом смысле этого слова, и в политическом.

Следовало ли это понимать так, что премьер сознает: после выборов он будет умыт?

— После всего, что будет, надо будет умыться, — повторил Владимир Путин.

В действительности дело было, конечно, не в том, что его кто-то умоет. Наоборот, премьер, скорее всего, проговорился: он невольно дал понять, что будет участвовать в этих выборах, а то как же иначе на него смогут вылить грязь, которую надо будет смывать утром 11 марта?

* * *

У входа в четвертый сектор «Лужников» появились Владимир Путин и Дмитрий Медведев (или наоборот).

— Верим в команду! — раздался крик с соседней трибуны.

Реплика повисла над площадкой и так и осталась висеть до конца дня.

То, что произошло дальше, слишком хорошо известно. Владимир Путин предложил, чтобы Дмитрий Медведев шел первым номером в предвыборном списке «Единой России». Он сказал, что договоренность, кто из них будет выдвинут в кандидаты в президенты России, на самом деле достигнута несколько лет назад. При этом осталось непонятным, почему он не так уж давно сказал, что им надо будет сесть и договориться.

А Дмитрий Медведев, отвечая любезностью на любезность, предложил Владимира Путина на должность президента. Сам он оказался готов (морально и физически) занять должность председателя правительства.

Это был самый предсказуемый вариант. Об этом кому не лень говорили уже четыре года назад, сразу после президентских выборов. Это был самый предсказуемый, а значит, самый невероятный вариант. Им все-таки удалось нас удивить. Это был

сюрприз.

Премьер произнес длинную программную предвыборную речь. Это была не только предвыборная программа партии на парламентских выборах. Эта речь была и его собственной предвыборной программой на президентских выборах. И это была либеральная речь, напоминающая те, с которыми он выступал в начале своего первого президентского срока.

Владимир Путин спустился со сцены и обнял Дмитрия Медведева. Зал обрадовался так, как будто председатель партии лично обнял каждого игрока на этом поле и болельщика.

Дмитрий Медведев выступил с ответным словом и обнял Владимира Путина. Глава партии присоединился к объятиям первого номера списка.

Владимир Путин предложил утвердить предложение по поводу первого номера.

— Есть ли другие предложения?.. Кто против? — спросил премьер.

В партере раздался дружный смех. Делегаты оценили шутку.

Начали раздавать долгожданные списки кандидатов в Госдуму, и в проходах образовалась легкая давка: делегаты жаждали удостовериться, что они пронумерованы.

— Я надеюсь, успели внести фамилию «Медведев»? — спросил премьер. — Мы оставляли прочерк, должны были спросить мнение съезда.

Мнением и стал смех зала в ответ на вопрос: «Кто против?»

Изучить списки более или менее подробно никто не успел: пора было голосовать. Пока голосование не состоялось, глава партии стоял на сцене около микрофона: делегаты должны были понимать, что он все видит. И правда, я чувствовал какой-то холодок на арене. Он шел то ли ото льда на площадке, которую накрыли ковролином, то ли от человека, стоящего на сцене.

Но главное, что этот холодок не могли не чувствовать делегаты.

На самом деле внести фамилию «Медведев» не успели. Голосовали за прочерк, хотя было ясно, что этот прочерк сто́ит всех остальных фамилий (кроме одной).

Потом, после перерыва, когда журналисты разъехались в уверенности, что президент и премьер уехали в Завидово встречаться с украинским президентом, они неожиданно вернулись в зал. Было такое впечатление, что они теперь будут неразлучны по крайней мере до выборов, причем президентских.

Владимир Путин подвел итоги голосования: за списки — 585 человек. Против — один.

Когда он сказал об этом, зал опять искренне засмеялся. Кто-

то даже показал на премьера. В конце концов, самое страшное миновало. То есть все стало ясно. Кажется, на этот раз смеялись, потому что пришло в голову, что это и правда мог ведь быть Владимир Путин, потому что его в списке не было вообще.

— Ну и где этот… диссидент? — отвел от себя подозрения глава партии.

Он сказал это, судя по всему, зря, потому что голосование было тайным, и Владимир Путин пытался сейчас сорвать покров этой тайны. Если бы тот человек сейчас дал о себе знать, то голосование смело можно было бы признать недействительным (если бы, конечно, у кого-то нашлась такая смелость).

Но человек этот предпочел оставить все как есть. Скорее всего, он не нашел в списках себя, и у него просто сдали нервы.

Между тем за несколько минут до этого, пока в перерыве подводили итоги, я спросил в фойе у главы РСПП Александра Шохина, собирается ли он возвращаться на лед.

— Да, наверное, схожу… — пожал он плечами.

— Хотя зачем?

— Хотя зачем… — согласился было он, но потом спохватился: — По крайней мере, узнать, почему Владимира Путина, лидера партии, нет вторым номером в списке. Хотя я, кажется, знаю…

— И почему? — спросил я.

— А потому что традиция такая! Премьер же говорил вначале. И Дмитрий Медведев поэтому первым номером стал…

Я потом думал над этими словами — и нет, не согласился.

Один из них может быть президентом, другой премьером. Это может быть. Но вот чего не может быть.

Владимир Путин не может быть вторым номером.

* * *

Владимир Путин признался, что делит цифры любого опроса минимум на сто (то есть и рейтинг доверия ему лично).

— Но есть еще один фактор — фактор политической нервозности, неопределенности… Мне кажется, что мы — и я, и действующий президент Дмитрий Анатольевич Медведев — ясный и четкий сигнал послали стране: мы не собираемся ничего рушить, кромсать и ломать!

В тот день Владимир Путин уже называл Дмитрия Медведева «действующим президентом». Вообще-то так говорят о человеке только после выборов. Выигравший их становится «избранным президентом», а тот, кто исполняет обязанности президента до

момента инаугурации коллеги, является «действующим». Означает ли это, что Владимир Путин уже признал выборы состоявшимися?

— Мы собираемся развивать нашу политическую систему, — продолжил премьер, — но мы хотим, чтобы ее фундаментальные основы укреплялись. У нас очень много политических торопыг… быстрее, выше, сильнее!.. Шашкой порубать туда-сюда, раскромсать… Но мы уже проходили это!.. Получилось, что в 1990-х годах все рухнуло. Так что вот это «кромсать», «рубить», «бежать без оглядки куда-то»… мы должны с этим закончить! Мы должны все посчитать (зафиксировать доходы и убытки. — **А. К.**), внимательно посмотреть конечную точку нашего движения и уверенно двигаться туда!..

То есть конец не за горами.

* * *

Главврач больницы села Головино Татьяна Савченко рассказала Владимиру Путину о принципах корпоративного управления в больнице:

— Здесь одновременно демократия и централизация власти.

Премьер внимательно смотрел на Татьяну Савченко: к тому, что она сейчас сформулировала, он сам интуитивно пришел, активно практикуя.

* * *

Глава общественной приемной «Единой России» из Башкирии вежливо спросил премьера, как руководителю общественной приемной научиться иметь такой же рейтинг, как у Владимира Путина, «хотя, понятно, конечно, что до вашего не дотянуться».

— Никогда не обещать того, что невозможно исполнить, — заявил премьер. — Никогда не обещать того, что в конечном счете приведет к разрушению системы. И всегда говорить правду.

Третье правило Владимира Путина выглядит исключающим по отношению ко второму.

* * *

Владимир Путин признался, что ему нравится система, когда, как в США, президент руководит правительством, потому что это

не дает возможности перекладывать ответственность за решения с правительства на президента.

— Но к таким кардинальным изменениям ни я, ни страна пока не готовы, — добавил он. — И я морально не готов к такому кардинальному изменению Конституции…

— У вас есть репутация, — сказал господин Злобин, — человека, который не сдает своих.

Владимир Путин согласился.

— Но при этом, — продолжил политолог, — в обществе есть сильная тяга к обновлению и усталость от команды Путина. Вы должны сказать, что будете делать. Иначе вы теряете электорат.

Владимир Путин сказал, что в том, что он не сдает своих и что правительство будет обновлено, он не видит никаких противоречий…

— Несколько лет назад, — продолжил господин Злобин, — вы сказали, что вы не политик и что всегда были выше политических интриг.

— Да, в этом смысле я не политик, — согласился Владимир Путин. — И я никогда не делал политической карьеры. Я просто делаю то, что считаю самым важным. А политическая карьера меня не интересует.

Тем более что она сделана.

* * *

— Вы исключаете для себя второй тур? — спросил я господина Путина на избирательном участке, куда он пришел голосовать.

— Это решит избиратель, — без заминки ответил господин Путин.

Но вряд ли он бы так хорошо выспался, как до этого рассказал, если бы не исключал.

* * *

После президентских выборов Владимир Путин выступал вместе с Дмитрием Медведевым на Манежной площади, и не осталось человека, который не заметил бы у победителя гонки слезы на лице. Предположение о том, что их надуло ветром, опровергалось сопутствующим выражением лица Дмитрия Медведева, который не проронил ни слезинки (а у него поводов было, может, как минимум не меньше). Ведь ветер на сцене был

один и тот же…

— Ваши слезы… — спросил я потом, — от ветра или другая какая причина?

— От ветра, конечно, — сказал Владимир Путин. — А как вы думаете, от чего? Ветер был, ветер, особенно на сцене…

А мне-то казалось, что слезы эти примерно того же происхождения, что и у фигуристки Ирины Родниной, когда она взяла третью олимпийскую медаль и поднялась на пьедестал, так же как Владимир Путин на сцену — и увидел тысяч сто человек перед собой в ночном городе. Вот и прошибло. В конце концов, для него это тоже было в третий раз. А так-то, конечно, ветер.

— Вы сказали как-то на мой вопрос, — произнес я, — что если, принимая решения, обращать внимание на то, что скажут люди вокруг, то вообще никогда ничего не сделаешь. Это тот случай?

— Так и есть, — подтвердил он. — Именно такой…

— После выборов многое будет по-другому? — спросил я Владимира Путина.

— Многое, — сказал он. — Постараемся. И в экономике, и в политической жизни. Правда постараемся.

— Ловим на слове.

— Вы увидите, — сказал он.

После этого я спросил:

— Вы хотели бы еще раз пройти через такие выборы?

— Через такие сложные? — уточнил он.

— Скорее через выборы.

— Пока нет! — засмеялся он.

— Но я так понимаю, что еще не вечер.

— Как же не вечер! — воскликнул господин Путин. — Уже даже ночь!

— Но вы же понимаете, что я не в том смысле, — сказал я.

— Понимаю, — согласился он. — Если так, то пожуем — увидим.

И примерно так, в разных вариантах, он будет отвечать на этот вопрос следующие шесть лет.

Еще не ветер.

* * *

Владимир Бортко предложил исключить из Конституции в словосочетании «два срока подряд» последнее слово.

Премьер вдруг поддержал инициативу, сказал, что только надо ее обсудить, и даже объяснил, почему поддержал:

— Я говорю вам совершенно искренне, и не только потому, что это меня касается в меньшей степени, как вы понимаете. Что там, мы же с вами понимаем, о чем говорим… Мы же взрослые люди! Закон обратной силы не имеет! С того момента, когда он будет принят, у меня есть возможность работать сейчас и следующий срок… Здесь проблем нет… Но если ситуация позволит и если я захочу…

То есть Владимир Путин обставляет свой второй шестилетний срок слишком большим количеством условий.

После этого премьер высказался насчет еще одной идеи господина Бортко: лишить президента законодательной инициативы.

— А зачем, скажем, президента лишать законодательной инициативы? — удивился Владимир Путин. — Я сейчас не о себе говорю, а в целом.

На самом деле именно сейчас он говорил не в целом, а о себе.

— Так он же символ! — объяснил Владимир Бортко избранному символу.

— Символ? — переспросил господин Путин, которому происходящее, кажется, нравилось все меньше и меньше. — А работать кто будет?! А если президент — это работающий орган (как раз в начале встречи Владимир Путин сказал, что у него все, слава богу, работает. — **А. К.**), то он должен иметь возможность представить на суд общества, на суд парламента свои предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы. Я думаю, что это неверно! Я с этим не могу согласиться!

Но и не согласиться тоже.

* * *

Инаугурация президента России оказалась хороша тем, что была коротка. Ничто и никого не отвлекало от церемонии, даже улицы Москвы были девственно чисты. По всему маршруту проезда их тщательно зачистили от людей, очевидно, опасаясь несанкционированных проявлений человеческих чувств…

Новым по сравнению с прошлой инаугурацией было то, что Владимир Путин вышел из Белого дома. Заработали телевизоры, фиксируя каждый его жест. Как только он начал спускаться по ступеням парадного выхода, в Георгиевском зале вдруг злобно залаяла собака. Многие вздрогнули и начали аккуратно оглядываться. Оказалось, что у актера и каскадера Александра Иншакова так работает вызов телефона. И долго он еще не мог

унять своего пса.

Величественный проезд от Белого дома до Кремля был снят, как всегда, безукоризненно: Константин Эрнст никак не отличился в том смысле, что, как и раньше, это была работа на высоте.

— Голливуд, — шептали вокруг, — ну Голливуд же!..

— Да, — сказал кто-то за моей спиной, — теперь, после такого проезда, трудно себе представить, что новый президент может выходить не из Белого дома…

Мимо к выходу пронесли девушку. Она совсем немного не дождалась Владимира Путина: потеряла сознание где-то в начале Георгиевского зала. Придя в себя, она потом рассказывала, что мечтала увидеть живого Путина на инаугурации всю жизнь. Ради этого, подумал я, исполнившись сочувствия к ней, церемонию можно было бы и повторить.

Может, кстати, и повторят…

В ответ на ласковую, даже вкрадчивую просьбу диктора отключить мобильные телефоны и не пользоваться фото- и телеаппаратурой присутствующие начали лихорадочно звонить и фотографироваться, ведь им так кстати напомнили, что у них есть телефоны и фотоаппараты…

После единственного тоста, который произнес вновь избранный президент (за великую Россию, а за что же еще?), началась главная интрига вечера — попытки деликатного прорыва к главному столу, за которым сидели Владимир Путин и Дмитрий Медведев.

У тех, для кого попытка прорыва оказалась удачной, в жизни теперь будет меньше проблем: великому тренеру пообещали ледовый театр, великой музейщице — великий музей или как минимум приход на ее великий юбилей… Видимо, не остался без обещания и великий режиссер, но не тот, а другой, то есть Эмир Кустурица.

* * *

На замечание о том, что в Twitter телеведущей Ксении Собчак был сделан, можно сказать, электоральный анализ журавельных предпочтений, то есть 63 % полетели за Путиным, а остальные предпочли остаться, освоив многочисленные болотные площади, президент сказал:

— Не полетели только слабые журавли.

И выждав, пока стихнет смех в зале, продолжил:

— И то только с первой попытки. Со второй полетели все.

Любое предположение насчет того, имел ли он в виду несостоявшийся второй тур, придется признать вульгарным: фраза сама по себе оказалась исчерпывающей.

— В том, что не все сразу полетели, есть вина лидера, пилота, — продолжил господин Путин. — Он слишком быстро набирал высоту… Но, с другой стороны, он вынужден был это сделать, иначе машина могла перевернуться…

Каждое слово здесь можно было бы истолковать конспирологически. И не уверен, что такого смысла в них Владимир Путин не вкладывал. И уж точно такой смысл содержался в его последнем замечании:

— А некоторые птички вообще в стае не летают, вьют гнезда отдельно, но все равно относятся к популяции, и мы должны относиться к ним бережно.

Откуда такое великодушие у вожака стаи, которому по идее надо прежде всего доставить эту стаю по месту назначения в теплые края, чтоб сохранить и по возможности по весне приумножить ее за счет тех, кто и так летит за ним без оглядки?

* * *

Самвел Аветисян из петербургского спортклуба «Черные медведи» предложил президенту стать главой попечительского совета Ассоциации спортивных студенческих клубов. Инициатива была предсказуемой.

— Я стараюсь, — ответил президент, — не возглавлять попечительские советы, потому что их очень много и я не смог бы эффективно работать во всех, но этот совет я возглавлю.

Можно предположить, что так же эксклюзивно он отвечает и на предложения остальных попечительских советов, но это было бы преувеличением. Можно вспомнить еще только попечительский совет Российского географического общества.

В других организациях Владимир Путин является в основном главой наблюдательного совета.

* * *

Владимира Путина, когда он приехал на церемонию поднятия флага в Сочи, встретила мэр прибрежной Олимпийской деревни Елена Исинбаева. Лицо ее светилось отрепетированной мерой счастья (по протоколу МОК мэр деревни должен быть жизнерадостным человеком и внушать постоянный оптимизм

окружающим, а в данный момент Елену Исинбаеву со всех сторон окружал один Владимир Путин).

По плану президент, прежде чем подойти к сцене, возле которой должна была начинаться церемония поднятия флага, решил зайти именно в фитнес-центр деревни, а также в развлекательный центр и в столовую для спортсменов.

— Идем медленно, — сказала Елена Исинбаева президенту, — не торопимся.

Он удивленно посмотрел на нее.

— Там сейчас еще корейскую делегацию приветствуют, — разъяснила она.

Но этого Елене Исинбаевой показалось недостаточно, и она для полного понимания сообщила:

— Я здесь главная.

Господин Путин не стал спорить. Потому что с этим было не поспорить.

* * *

Павел Астахов рассказал, что в его команде (в экспедиции на Северный полюс. — **А. К.**) было два глухих подростка:

— И все остальные к концу более или менее выучили азбуку глухих.

Он и сам продемонстрировал, как на языке глухих выглядит слово «президент»: покрутил руками воображаемый руль и поднял кверху палец:

— Рулит — и главнее всех!

Этот рассказ без преувеличения доставил истинное удовольствие Владимиру Путину. Кто, кроме него, мог оценить его по достоинству?

* * *

— Россия может развиваться только как империя! — вскричал господин Жириновский (и «вскричал» — это очень точное слово. — **А. К.**). — И можно поставить этот вопрос сейчас! Вот мне здесь, в Ялте, плохо, мне здесь жарко, я задыхаюсь, мне лучше в Воркуте! Но разве это важно?! Нам нужен Крым, нам нужна империя! И какая разница, когда будут выборы — весной или осенью? (Господин Зюганов только что предлагал перенести единый день голосования на весну следующего года. — **А. К.**) Эти выборы вообще не нужны! Нам не надо эти спектакли

разыгрывать, нам мощь нужна! Чтобы русский царь сто лет назад направил гуманитарную помощь сербам?!. Он армию направил! Хоть это и была ошибка, конечно…

Противоречивость логики Владимира Жириновского сигнализировала о его дополнительной искренности.

А он, всем сердцем чувствуя заранее благодарную аудиторию, становился все более искренним. Он потребовал сменить российский бело-сине-красный флаг на черно-желто-белый, а потом стал настаивать на том, что и название «Россия» для такой великой страны, которая готова стать империей, — не самое удачное.

— Нужно другое! — воскликнул Владимир Жириновский. — И не «президент» надо говорить! Если не хотите «император», то «верховный правитель»!

Он полагал, что это уж ни у кого возражений не вызовет.

Господин Путин старался держать себя в руках (только дергались уголки губ да взлетала то одна бровь, то другая), и когда он один раз все-таки не выдержал и засмеялся, зал с облегчением расхохотался — всерьез и надолго.

* * *

— Конечно, правительство всегда надо критиковать. И президента надо критиковать. И губернаторов надо критиковать… — Владимир Путин задумался, словно вспоминая, кого еще надо критиковать. И вспомнил — и просиял: — И всех надо критиковать!

* * *

— Хотел бы просить вас взять шефство над нашим комитетом, — попросил Илья Свиридов президента.

Я уже запутался, какой комитет он имеет в виду: столько комитетов тут уже задействовано… Но, видимо, Илья Свиридов имел в виду всего-навсего заявочный комитет Всемирного фестиваля молодежи и студентов — 2018.

— Шефом я еще не был, — задумался Владимир Путин.

Но это он просто не слышал, кем он проходит у многих своих подчиненных.

* * *

На заседании оргкомитета «Победа» председатель общественной организации «Инвалиды войны» Андрей Чепурной обрушился с критикой на сенатора Франца Клинцевича.

Про конфликт господ Чепурного и Клинцевича было известно давно, с тех пор как рассказывают, когда они не поделили то ли номер в санатории «Русь», то ли весь санаторий, но тут в истории вдруг возникла фамилия Вячеслава Володина. И теперь это была совсем другая история.

Пока он говорил, на лице президента России время от времени гуляла странная полуулыбка. Она появилась, когда Андрей Чепурной процитировал Франца Клинцевича, что «скоро Володин будет президентом России». Это была нехорошая полуулыбка. Но вряд ли она означала, что для Вячеслава Володина настали плохие времена. Это было бы слишком просто. Андрею Чепурному не следовало рассчитывать на такой сиюминутный эффект от своих слов и на то, что, действуя таким образом, можно прямо здесь и сейчас добиться своей цели. Скорее всего, это была реакция Владимира Путина на то, что при нем вообще подняли такую тему. И на то, что кто-то может подумать, что на него и правда можно произвести впечатление таким прямым способом.

Но ведь, черт возьми, удалось произвести.

— Думаю, что афганцев не испугать никакими заявлениями типа «закатаем», — заявил Владимир Путин. — Это во-первых. Во-вторых, преемника президента определяет только российский народ в ходе демократических выборов, и никто другой.

Он не мог сказать ничего другого, но одно то, что он вынужден был говорить сейчас об этом, было музыкой для журналистов.

Клятва демократа
Режимное

— У нас есть шутка такая, — сказал Глава ЦИК Владимир Чуров. — Полиция в день голосования работает так идеально, что давайте проводить выборы каждый день!

Владимир Путин задумался. Похоже, Владимиру Чурову все-таки удалось удивить его.

* * *

Господин Путин заметил, что больше других (в том числе, видимо, и больше российской) ему нравится американская двухпартийная система:

— Это надо в России так тоже строить, а не разбивать страну на маленькие партии, которые будут сражаться между собой. А то будет потеря управляемости.

После встречи Владимир Путин задержался, чтобы оставить Николаю Злобину автограф: «Удачи! 11.11.11». На часах был уже первый час ночи, то есть 12.11.11. Сам Николай Злобин считает, что премьер не смог устоять перед соблазном покориться магии цифр. Да, премьер до сих пор не ставил под автографами подписи. Но на самом деле, скорее всего, он сделал так на этот раз только потому, что случайно запомнил эту цифру. Может, по телевизору услышал.

Господину Путину, без сомнения, нравится спорить с господином Злобиным (которого премьер на этот раз, ставя автограф, уже Колей назвал). И только один раз, когда господин Злобин повторил, что система может не устоять, когда господин Путин уйдет (не из ресторана, а из большой политики), премьер не выдержал:

— Вы че-то рано меня хороните!

И рассказал, что сейчас он видит развитие России лет на 10–15 вперед.

А если быть точным, на 12.

* * *

Ближе к полуночи председатель «Единой России» вместе с первым вице-премьером встретились с трудящимися Приморского

края в общественной приемной «Единой России». Около полутора часов партийный лидер и его новый единомышленник решали социальные проблемы отдельных граждан, а также социальных групп и делали им разнообразные подарки.

А потом проблемы возникли у самих единомышленников. Рыбак Георгий Мартынов, депутат краевого законодательного собрания, который привел краевую ассоциацию рыбаков в «Общероссийский народный фронт», рассказал, что праймериз в Артеме и Находке прошли с беспрецедентными нарушениями закона.

— Я привез на выборы 80 человек! — признался господин Мартынов, и это можно было считать первым нарушением. — Они хотели проголосовать за двух кандидатов. И проголосовали!

Между тем за других кандидатов, которые считались аутсайдерами, проголосовало около 200 человек, а такого количества людей на праймериз вообще не было, утверждает господин Мартынов, которому его сторонники заявили, что если так будет и на выборах в Госдуму, то они на эти выборы ни за что не пойдут.

— И правильно! — воскликнул господин Путин.

Один из тех, кто пришел к председателю партии, оказался членом счетной комиссии в одном из этих городов. Он отказался подписывать протоколы, «чтобы утром можно было глядеть в глаза людям».

— Все, что происходит, очень хорошо! — прокомментировал Владимир Путин эту запутанную ситуацию.

Рыбаки переглянулись. Они клюнули.

— Хорошо, — продолжил председатель партии, — потому что вы это видите! И хорошо, что мы видим инструменты выбора таких людей уже сейчас, на предварительном голосовании. Одна милая женщина, я посмотрел видео (рыбаки действительно показали Владимиру Путину сюжет из новостной телепрограммы. — **А. К.**), сказала, что на участке нельзя снимать, потому что такие правила. А на фига нам нужны такие правила?! Результаты голосования в Артеме и Находке надо отменить.

Рыбаки между тем еще пару раз пытались вернуться к этому разговору. Они не выговорились. Но нехорошая история и так уже один раз прозвучала вслух. И зачем было делать ее канонической для этих всенародных праймериз?

* * *

Покинув зал заседаний в Думе, где с последним премьерским

отчетом выступал Владимир Путин, в знак протеста по поводу ответа премьера о ситуации с голодовкой кандидата в мэры Астрахани Олега Шеина Сергей Миронов через некоторое время вернулся с эмоциональной речью:

— Когда 27 суток в Астрахани люди голодают, а вы не нашли времени разобраться… Там третий раз такие выборы… И у наших товарищей в Астрахани нет никаких иллюзий по поводу решения суда… Но мы обратимся в суд… 31 марта я сам летал в Астрахань и смотрел в глаза Олегу Шеину и его товарищам. Они сказали: «Нам все равно как умирать: либо от голода, либо на улице этого бандитского города…»

То есть Сергей Миронов предупредил Владимира Путина, что Олег Шеин готов умереть. И на ком будет эта смерть, теперь, видимо, для Сергея Миронова не секрет.

— По поводу выборов в Астрахани… — отвечал Владимир Путин через некоторое время, уже рассказав про то, что в СССР не было специального мясного животноводства («Нет было!» — «Не «нет», а «да»! — кричал господин Путин. — Не было мясного животноводства! Да дайте ему микрофон!.. Я говорю правду! Правду!!!». — **А. К.**), — я могу сказать…

— Что это провокация! — крикнул кто-то из ЛДПР.

— Почему провокация? — обиделся за Сергея Миронова Владимир Путин. — Они просто работают. Это элементы политической борьбы! Это понятно… Но в компетенцию председателя правительства, да и президента, не входит оценка результатов выборов либо их отмена, тем более на муниципальном уровне.

То есть он повторил ровно то, что уже сказал.

И повторит, если потребуется, еще раз. А потом еще.

И уж кому, как не Сергею Миронову, этого не знать.

* * *

Владимир Путин заявил, что совершенных систем управления не бывает, и привел в пример «уважаемого коллегу… в прошлом…»:

— …И хороший, я считаю, товарищ Тони Блэр (после истории с политическим убежищем Борису Березовскому и смертью Александра Литвиненко говорить так — сильное преувеличение. — **А. К.**) покинул пост руководителя партии, и его преемник в партии автоматом, автоматически стал первым лицом исполнительной власти страны, автоматически возглавил правительство Великобритании. Без выборов, не предлагая

ничего, в результате внутрипартийных манипуляций!

До сих пор проголодавшиеся собеседники Владимира Путина, пока он говорил, звенели вилками о тарелки. Особенно выделялась даже на общем фоне пожизненный секретарь Французской академии наук Элен Каррер Д'Анкос: она брала еду руками и отправляла ее к себе в рот на зависть сидевшему рядом с ней господину Путину, который вынужден был говорить, когда она жевала.

Но на обидных словах про несовершенство западной демократии участники клуба замерли (в том числе и госпожа Д'Анкос), обдумывая неожиданный (а на самом деле очень традиционный) выпад российского премьера. Потом, уже когда Владимир Путин уехал из ресторана, члены клуба рассказывали, что это все не так и что главное достоинство британской демократии — именно внутрипартийная борьба, впрочем, признавали, что выборов не было. Да, не было. Но тут же уточняли, что именно это является, как ни странно на первый взгляд, свидетельством демократических процессов, по крайней мере внутрипартийных.

— Мы-то так не делаем! — укоризненно продолжил премьер, и в зале даже засмеялись (как потом признавались, «от такой наглости»). — Мы выходим на выборы и предлагаем нашим гражданам вынести свой вердикт!..

Но ведь есть предложения, от которых можно отказаться.

* * *

Председатель совета Общероссийской организации ветеранов Вооруженных сил Михаил Моисеев, пришедший на заседание в генеральской форме, рассказал, что на праймериз он и его люди «прошли курс молодого бойца».

— Если бы мы не говорили с народом, мы и себя бы не услышали! — заявил он. — А мы услышали!.. И ночью не спишь, а думаешь: что завтра сказать на очередной площадке?! Из праймериз мы вышли совсем другими людьми!

Мне трудно сказать, каким Михаил Моисеев был до праймериз, но сейчас он выглядит очень уверенным в себе человеком.

— Уже нашлись перекупщики, которые говорят, что могут определенный состав электората повести за собой! — рассказал он напоследок (потом выяснилось, что он говорил о представителях других партий, пытающихся переманить к себе победителей праймериз. — **А. К.**). — Но мы, члены ОНФ, стоим

плечом к плечу! Враг не пройдет!

Так бывший генерал снова обрел невероятного противника.

— Ну, у нас врагов нет, — попробовал его успокоить премьер. — У нас есть оппоненты!

Но было видно, что такая трактовка происходящего никак не устраивает генерала.

* * *

— Что же касается мероприятий уличной, так скажем, демократии, то я к этому отношусь следующим образом: если люди действуют в рамках закона, им должно быть предоставлено право выразить свое мнение, и мы никого не должны ограничивать в этих гражданских правах, — заявил премьер. — Если кто-то нарушает закон, то органы власти и правопорядка должны потребовать исполнения закона всеми законными средствами. Это второе.

Владимир Путин не сказал ничего нового. Полтора года назад он сформулировал то же самое в более категоричной форме: те, кто действует на митингах по закону, имеют право ходить на них, а остальные пусть «стучат копытами в сторону моря» и «получают дубинками по голове».

* * *

Фальсификации на выборах (в Госдуму-2011) нисколько не смутили господина Путина.

— Здесь нет никакой новизны! — воскликнул он.

И с этим трудно спорить.

* * *

Асламбек Паскачев, председатель движения «Русский конгресс народов Кавказа», обратил внимание на то, что это именно он в свое время предложил «осуществлять выбор губернаторов прямым голосованием» (десятки и сотни других людей, годами предлагавших то же самое, автоматически отпали).

Но теперь Асламбек Паскачев «с большой тревогой» думает о том, что будет дальше, когда пройдут другие выборы, в основном на Северном Кавказе. Там ведь голосуют по национальному

признаку и наверняка выберут не тех, кто устраивает Кремль. И тогда начнется, видимо, распад России и очередная Чечня… Короче, Асламбек Паскачев уже сам был не рад своему предложению о прямых губернаторских выборах.

— Я не призываю к отмене выборов, но нас это тревожит, — признался он. — Надо подумать, как осуществить процессы, связанные с выборными делами!

— Если ОНФ будет это решать, — сказал господин Путин, — то можно все другие органы упразднить.

Прозвучало как законодательная инициатива.

* * *

Владимир Путин пояснил, за что он всегда не любил выборы:

— Процедура не только тяжелая, но и противная. Надо обещать все, и кажется, что если не обещать, то этого будет недостаточно для победы.

Но потом он выяснил, что побеждать можно и не обещая, и процедура перестала казаться ему противной.

— Мне нравится то, что я делаю, — признался он.

И таких, как он, довольно много.

Хорошо, что не все.

* * *

Владимир Путин в кратком вступительном слове перед лидерами думских фракций безоговорочно одобрил все свои политические инициативы последнего времени: от нового и новейшего порядка региональных выборов до определения порядка избрания депутатов в Госдуму. И в начале встречи, и в конце он повторил, что не нужны ситуации, «когда в парламенте драки, а работа стоит», и что ему не хотелось бы вводить правила, которые ограничивают права граждан в прямом голосовании».

Не стоит беспокоиться. Они ведь уже введены.

* * *

Алексей Мачнев, глава парламента Северной Осетии, высказался «о порядке предоставления полномочий высшим лицам субъектов Федерации». Для него глава Северной Осетии — Алании и в самом деле, видимо, является высшим лицом.

— Кто-то, — заявил он, — предлагает всеобщие и всенародные выборы (Алексей Мачнев дал понять, что это уж точно не вариант. — **А. К.**), кто-то что-то еще…

И он предложил свой вариант, который, насколько можно было понять (а это оказалось непросто, потому что Алексей Мачнев не обладает, увы, железной логикой изложения), состоит в том, чтобы партии, зарегистрированные в парламенте, выбирали несколько кандидатов на пост главы субъекта Федерации, потом президент выбирал бы, в свою очередь, из них двух-трех человек, а жители субъекта в конце концов выбирали бы из этих двух-трех.

То есть Алексей Мачнев имел в виду, что прямые выборы все равно произойдут (а значит, демократия по большому счету не пострадает), хотя народу выбирать придется уже после того, как свой выбор сделают парламент и президент.

Простодушная кавказская хитрость, кажется, не произвела впечатления на президента, но, по крайней мере, воодушевила его на новые размышления вслух.

Размышления касались права наций на самоопределение.

Господин Путин напомнил, что совсем недавно был принят новый порядок выбора губернаторов.

— И я считаю, — заявил он, — что то, что мы сделали, правильно, потому что люди получили возможность напрямую влиять на формирование региональных властей с помощью прямого тайного голосования.

В большинстве регионов, продолжил президент, титульная нация — русские, но на Кавказе и в некоторых других регионах «титульной нацией считают себя, и по праву, представители нескольких этнических групп», которые претендуют на то, чтобы «их представители принимали прямое участие в управлении республикой».

Дальше президент высказался туманно, потому что сам себя, судя по всему, долго загонял в логический тупик.

— Поэтому нам нужно, оставаясь в рамках существующего территориального деления, найти такую формулу, которая была бы приемлема для таких субъектов Федерации. Вместе с тем мы не можем для одних субъектов создавать одни правовые нормы, а для других другие, иначе мы просто расколем единое правовое поле всей Российской Федерации! — воскликнул он и признал задачу крайне сложной.

— Мы не должны вносить сумятицу в уже принятое решение, — Владимир Путин наконец нашел, кажется, выход из положения и с облегчением предложил открыть дискуссию по этому вопросу.

Члены совета, следившие за ходом его мысли затаив дыхание, казались разочарованными.

Владимир Путин почувствовал и это и неожиданно продолжил:

— А там, где люди чувствуют какие-то угрозы для себя, угрозы дестабилизации, межэтнических конфликтов, там нужно предоставить право более гибко решать вопросы подобного рода. Но и это требует отдельного, очень серьезного рассмотрения.

Алексей Мачнев вздохнул с облегчением.

* * *

— Мы проходили период, когда вот эти прямые выборы к чему свелись? — разъяснял господин Путин политологам из Валдайского клуба. — За спиной кандидатов сразу встают местные олигархические структуры, а подчас и криминал, которые оказывают прямое давление на этот процесс! Конечно, нельзя вечно, ссылаясь на эти негативные моменты, ограничивать сферы прямой демократии, но учитывать это обстоятельство, конечно, нужно…

Президентский фильтр, когда последнее слово при утверждении губернатора все равно остается за главой государства, означает, что Владимир Путин до сих пор не потерял вкуса к устойчивой вертикали власти, очевидно полагая, что горизонталью ей становиться преждевременно.

Примерно так же Владимир Путин относится и к выборам членов Совета Федерации. Фильтр нужен и им. Президентский питьевой фильтр.

* * *

Мэр Москвы Сергей Собянин не курит, хотя перед встречей с президентом России мог бы нервно покурить где-то в сторонке: все-таки решение нешуточное, переживания в связи с ним, конечно, есть, так что, возможно, стало бы легче. В конце концов, не так часто Сергей Собянин приходит к Владимиру Путину, чтобы попроситься в отставку.

Прошение об отставке по всем признакам не стало неожиданностью для Владимира Путина. А для меня в этой истории присутствовала, пожалуй, только одна интрига: как Сергей Собянин публично объяснит свое решение. В конце концов, претензий к нему вроде никаких не было, а оставлять

ровно на полдороге несделанную работу как-то странно.

— Владимир Владимирович, — произнес Сергей Собянин, — мы вчера в Общественной палате (Москвы. — **А. К.**) вместе с депутатами городской Думы обсуждали вопрос о проведении досрочных выборов мэра. Впервые за десять лет такая возможность появилась.

Ага, так дело в том, видимо, что Сергей Собянин не хотел упускать эту редкую возможность — скорее всего, опасаясь, что она как появилась, так ведь может и исчезнуть. Все-таки он как никто другой знает нашу политическую реальность.

Но это были, конечно, мои предположения, а вернее сказать, домыслы. Ведь на самом деле было бы логично, если бы Сергей Собянин доработал на этом посту отведенный ему законом срок, то есть еще почти два года.

А если в таком решении присутствуют негласные мотивы, о которых сейчас не пишет только самый ленивый пользователь Фейсбука, а именно не дать возможности конкурентам толком подготовиться к выборам, то тогда тем более Сергей Собянин должен был сейчас предъявить президенту и широкой общественности неубиваемые аргументы, зачем это нужно сделать с точки зрения высоких политических идеалов.

— И после соответствующих консультаций, — продолжил Сергей Собянин, — я принял решение о том, что действительно будет правильно, если выборы мы проведем уже в этом году.

То есть Сергей Собянин не стал утруждать себя, президента или журналистов аргументами. Просто он пришел к выводу, что правильно будет это сделать уже в этом году.

— В связи с этим я обращаюсь к вам, Владимир Владимирович, — добавил мэр Москвы, — с просьбой о досрочной отставке. И прошу определить исполняющего обязанности мэра города на период до выборов.

— Сергей Семенович, — обратился господин Путин к господину Собянину, — вы уже два с половиной года исполняете свои обязанности?

— Чуть больше, — уточнил Сергей Собянин.

— В целом вы работаете успешно, — подтвердил президент мое предположение насчет того, что уходить с работы из-за каких-то претензий у Сергея Собянина не было никакой необходимости (хоть слово «в целом» и немного смущает. — **А. К.**), — поэтому прошу вас продолжить эту работу. Я подпишу сегодня указ о назначении вас исполняющим обязанности вплоть до выборов. И прошу обеспечить ритмичную работу всех городских служб.

То есть для встреч с избирателями Сергей Собянин будет

брать отгулы — так уже поступал в похожей ситуации и сам Владимир Путин и, как известно, не проиграл.

— Вы сами-то собираетесь баллотироваться? — неожиданно поинтересовался Владимир Путин у собеседника.

А вот это был уже перебор. Перебор, и все тут.

— Да, Владимир Владимирович, — не колеблясь, ответил Сергей Собянин. — В городе принято достаточно много серьезных программ, и на середине пути бросать их, наверное, было бы негоже (а ведь именно это он только что и сделал. — **А. К.**). Поэтому я считаю, что мне нужно участвовать в выборах мэра города.

— Желаю вам успехов! — искренне вырвалось у Владимира Путина.

— Спасибо, Владимир Владимирович! — вырвалось и у Сергея Собянина.

* * *

— Отказаться от Крыма? — гневно спрашивал Владимир Путин. — Это все равно что отказаться от самих себя! Решение принято. Это необратимо…

— Никакой аннексии Крыма не было и нет! — продолжал он, и глаза его становились стеклянными.

Так он раньше говорил, только когда его уже много лет назад спрашивали про Чечню.

— Мы воспользовались нашими вооруженными силами, чтобы дать возможность высказать свое мнение гражданам Крыма, — разъяснял Владимир Путин. — Мы просто спросили у людей, чего они хотят. Что это, если не демократия? И что такое тогда демократия?..

Вот какие вопросы мучают этого человека.

* * *

— Я на последние выборы пришел, — рассказал Владимир Путин, — бюллетень взял и понял, что я никого тут даже не знаю (речь идет, видимо, о выборах в Мосгордуму. — **А. К.**)! А что говорить о рядовом человеке!

О рядовом человеке — или хорошо, или ничего.

* * *

— Да у вас наблюдателей близко к избирательным урнам прокурор не пускает! — укорял российско-американского (или американо-российского) политолога Николая Злобина Владимир Путин. — Да какая это демократия! Это что, демократия?! Да нет там ни шиша демократии! А у нас да, есть изъяны! И мы с ними будем бороться эволюцией, а не революцией! — констатировал российский президент.

Так у изъянов опять появился шанс.

* * *

В Херсонесе президенту Путину рассказали, что в свое время тут был раскопан камень с текстом клятвы гражданина Херсонеса отцам города, и объяснили, что когда-то, еще до нашей эры, кто-то из граждан подвел своих отцов, а вернее, предал. И вот они придумали, что каждый гражданин должен отныне клясться, и не мамой, а всем еще более святым для греческого народа.

Владимир Путин кивнул, присмотрелся к тексту, висевшему на стене (типографская копия, конечно), и зачитал:

— Я не буду ниспровергать демократический строй и не дозволю этого предающему и ниспровергающему… Я не буду давать или принимать дар во вред государству и гражданам…

Когда он это все произносил, я, честно говоря, не верил ушам своим и потом все-таки сказал:

— Владимир Владимирович, вы же понимаете, что поклялись сейчас?

— В чем? — холодно переспросил он.

— Что не будете ниспровергать демократический строй…

— Да я-то понял, — так же холодно кивнул он. — А вы понимаете, что это вам надо это внимательно прочитать? Там про все написано… И про строй, и про дары…

Он отошел к другому экспонату, но вглядывался в него уже как-то рассеянно и слушал без комментариев.

Я подошел к тексту присяги и стал переписывать процитированные президентом места. Мне очень не хотелось ошибиться.

А Владимир Путин, возвращаясь, неожиданно подошел и сказал:

— Читаете? Вот и читайте!

— Я даже конспектирую.

— Можете брошюру взять, там, по-моему, все это есть. И учите.

Как он в этой суете заметил-то эти глянцевые проспектики с

текстом присяги на русском и английском, которые лежали в сторонке?..

И, уже отходя, вдруг, глядя в другую сторону, негромко, но отчетливо произнес:

— Я эту клятву давно уже дал. Еще в 1975-м.

Он, значит, принял это близко к сердцу. И видимо, думал над ответом. И ответил.

Осталось выяснить, что было в 1975-м в его жизни.

А я это и так знал.

Он курсы подготовки оперативного состава окончил, после которых уехал работать в ГДР.

* * *

На медиафоруме «Общероссийского народного фронта» Владимир Путин публично размышлял о демократии.

Раздумья его свелись к тому, что «изъяны присущи самой парламентской демократии, и на Западе тоже» и что «можно, конечно, вернуть всех в одно стойло, но не хотелось бы… Уберем? Да они (Владимир Путин, видимо, решил, что сейчас будет благоразумнее противопоставить себя чиновникам. — **А. К.**) все равно будут влиять! Даже на прямое тайное голосование!»

Президент России слишком хорошо, похоже, знал, о чем говорит.

Но тут он выступил с инициативой:

— Надо придумать такие новые формы демократии, которые позволят не дать им этого делать!

То есть его амбиции в том, чтобы придумать новую форму демократии, на фоне которой померкнут все до сих пор существовавшие.

Да, ради этого стоит заводиться.

* * *

Общественная палата в полном, VI составе ожидала встречи с президентом России. Господин Путин не спешил доставить ей это удовольствие: до встречи с членами Общественной палаты ему предстоял еще целый обед с президентом Киргизии Алмазбеком Атамбаевым.

— А что, вы работать сюда пришли, в Общественную палату? — не удержавшись, спросил я одного из новых членов ОП, которого знал по его прежней многогранной деятельности.

— Конечно! — воскликнул он.

— О, это необычно, — еще больше не удержался я. — Разве Общественная палата когда-то работала?

— Но теперь все изменится! — настаивал он.

— Вот именно это члены каждого нового созыва и говорят!

— Но ведь состав-то изменился!

— Вот только это каждый раз и меняется.

И вот с этим он уже не спорил. А просто сник.

Честно говоря, я тоже расстроился. Возможно, это был единственный тут человек, которому и правда чертовски хотелось поработать. И, кажется, я его разубедил.

Впрочем, я услышал, как о перспективах нового созыва Первому каналу рассказывает еще один член ОП:

— Мы можем замодерировать новые идеи! Новые законопроекты! Проэкспертизировать! Довести их до кондиции!

Действительно, именно этим начинали заниматься члены первых созывов — на этом и заканчивали.

— Можем еще раз проверить все на прочность! Все институты! — продолжал выступающий перед камерой Первого канала. — А общественный контроль?! Тут тоже нужны профессионалы!..

Удивительно, как люди тут не хотели называть себя своими именами. Один из них, член ОП нескольких последних созывов, начал было что-то объяснять мне про институты влияния и опять контроля, и снова общественного, а потом вдруг сбился и со странной обидой переспросил:

— А что вы так на меня смотрите? Ну да, все не так. Но кто тут у нас влиятельный? Кто что-то решает? У нас это один человек. А так, какая разница, Общественная палата или кабинет министров?..

Откушав с Алмазбеком Атамбаевым, Владимир Путин выглядел благодушным. Он объяснил, что знает, конечно, о критике Общественной палаты, но уверен, что Общественная палата состоялась и занимает свое место, не подменяя, например, парламент, а занимаясь общественным контролем (см. выше) и экспертной оценкой (см. еще выше) «того, что генерируются как ближнесрочные и отдаленные планы…». И еще немало у него нашлось слов для обозначения нужности Общественной палаты стране и, может быть, даже каждому из ее жителей, и чем дальше Владимир Путин говорил, тем яснее я понимал: и ему лично.

И люди в Екатерининском зале тоже, кажется, начинали осознавать свою нужность, и даже высшую востребованность, и вот именно этому человеку. И вряд ли могло быть что-то выше этого. И зачем?

— Здесь и Герои России, и ветераны, и тренерский состав, — говорил Владимир Путин, подтверждая все мои самые смелые наблюдения. — Здесь люди, которые сами при необходимости могут возглавить министерства!

Он гордился ими. Разве было нечем? Вот только речь эта слишком уж напоминала вступительную перед регулярной церемонией вручения госнаград в том же самом Екатерининском зале.

Валерий Фадеев вкратце рассказал, как продуктивно накануне поработала новая Общественная палата на своем первом пленарном заседании, и начал давать слово намечающимся ее активистам. Первым выступил отец Александр Ткаченко, человек, к первым словам которого, между прочим, сразу начинаешь испытывать уважение, а потом даже и трепет ощущаешь (и вряд ли это результат его профессиональных усилий; нет, в нем есть что-то большее, и если Общественной палате и правда нужны новые люди, да и просто люди, то он и есть этот человек), который рассказал, как он и его единомышленники помогают больным людям и как взаимодействуют, например, даже с чиновниками за рубежом, и как оттуда тоже поступает помощь…

— Маленький комментарий… — кивнул Владимир Путин. — Если вы хотите, чтобы работа была эффективной, не работайте напрямую с официальными структурами за рубежом. У них другие задачи! Работайте напрямую! С такими же, как вы, с искренними людьми, которые к вам приезжают!

И он с неподдельным энтузиазмом, который никак не иссякнет, рассказал, почему нельзя иметь дело с чиновниками, которые, может, и хотели бы даже помочь, но они же делают только то, что им разрешают. А разрешают им строго определенные вещи (видимо, власти на самом верху в западных странах).

Пошли примеры:

— Где Occupy Wall Street? — воскликнул Владимир Путин. — ФБР порвало все в клочья! В кислоте растворило! А у нас все бурлит. А там бурлит только то, что разрешено!

И он продолжил рассказ о том, что такое хорошо и что такое плохо. И это в самом деле могло завести кого угодно.

Вопрос куда.

Встать, суд! Он идет
Законное

Премьер России Владимир Путин прилетел в Астрахань, где накануне от взрыва газа разнесло второй подъезд дома № 150 на улице Островского.

На выходе из палатки МЧС я спросил премьера:

— А вы знаете, какие меры уже приняты? Четыре человека задержаны (о задержании четверки подозреваемых по делу о взрыве сообщило официально следственное управление СКР по Астраханской области).

Уголовное дело было заведено в отношении пяти человек, но главный инженер ОАО «Астраханьгазсервис» Вениамин Ширяев после допроса слег в больницу. Задержанными оказались директор упомянутого ОАО Александр Жидовинов, старший мастер службы домовых сетей Валентин Зуев, а также директор управляющей компании ЖЭК № 7 Михаил Тутаринов.

— Задержаны? — удивился Владимир Путин.

— Ну да, — сказал я. — Сталинизм какой-то. Они что, убегут?

— Ничего даже не знаю об этом! Я вчера сказал, что их надо отстранить от должностей на время следствия. Но арестовывать?.. А вообще-то силовые структуры мне не подчиняются. Нет, не знал… — повторил он, умножая свои печали.

* * *

На встрече с полицейскими Барнаула Владимир Путин долго отвечал на обычные вопросы: про жилье, ипотеку, повышение зарплат и пенсий…

Это продолжалось, пока не выступил Владимир Шеболгашев, старший сержант полиции. Он рассказал, что в последнее время появилась хорошая тенденция: участковым дают квартиры в том районе, за который они отвечают. Такой офис на дому.

Премьер казался обескураженным:

— Делайте как хотите, как вам нравится, но если я был бы участковым уполномоченным (это, как ни странно, оказалось не так уж трудно представить. — **А. К.**) и ко мне бы домой приходили родители и приводили проблемных несовершеннолетних детей, а у меня дома жена и свои дети!..

— На сегодняшний день это выход, — настаивал старший

сержант.

— Какой выход? — переспрашивал господин Путин.

— Если он живет с ними на одном участке, — пояснял господин Шеболгашев.

— Нет, — постепенно и неумолимо раздражался премьер, но полицейские, размягченные атмосферой, которую он сам же и создал, не замечали этого.

— Но все-таки работать и жить в разных местах лучше, особенно учитывая специфику их работы, — констатировал господин Путин.

Владимир Шеболгашев хотел еще что-то возразить, но сник под веским взглядом министра внутренних дел господина Нургалиева.

На вопрос «Ужесточить наркоманию или как?» премьер ответил однозначно:

— Нужно ужесточать ответственность. Нельзя ничего либерализовывать.

Вот этот момент полицейские с удовлетворением усвоили раз и навсегда.

* * *

Господин Путин заявил, что статья за клевету необходима, так как от клеветы страдают все (то есть и он сам), а больше всего — представители шоу-бизнеса, «в отношении которого происходят такие вещи, что…».

Впервые Владимир Путин публично так активно вступился за права шоу-бизнеса. Вряд ли он при этом имел в виду, например, группу Pussy Riot.

* * *

Под конец встречи клуба «Валдай», когда она была уже закрыта для журналистов, президент вздрогнул: сотрудник агентства Reuters задал ему вопрос про Pussy Riot (видно, что ему очень не нравится название группы, тем более произносимое в его присутствии).

Господин Путин заявил, что государство должно церкви еще с советских времен и что намерено отдавать долги. А срок в два года он считает, естественно, чисто судебным решением. Но было понятно, что предвзятого отношения к этому сроку у него нет: получили, видимо, он уверен, столько, сколько заслужили.

* * *

Когда в зал вошел председатель «Единой России» Владимир Путин, Андрей Макаров давал слово председателю комитета Госдумы Павлу Крашенинникову. Лидер партии пришел между тем со своей формулой счастья.

— Закон всегда морален! — заявил он. — Нас всегда учили, что нет неморальных законов и быть не может!

После этого Андрей Макаров произнес, я считаю, фразу дня. Вот она:

— Владимир Владимирович, можно я попробую быть самым смелым?

Премьер разрешил…

Павел Крашенинников, про которого премьер с опаской сказал, что тот может говорить до утра, заявил к тому же, что надо категорически менять Уголовный кодекс, «в том числе по экономическим составам весь раздел нужно переписывать, и не надо всех тащить в кутузку»…

— Отреагируете, Владимир Владимирович? — с надеждой спросил Андрей Макаров.

— Всех не надо тащить в кутузку, согласен, — кивнул премьер. — Всех не надо.

То есть надо, но не всех.

Под конец Андрей Макаров спросил:

— Владимир Владимирович, а совет можете дать?

— Но у нас же уже не Страна Советов, — пожал плечами премьер.

— Это правда. Но как адвокат, когда просят бесплатный совет… Но я даже не для себя… Дайте совет, что сказать людям там, когда вернемся, что здесь произошло и чего людям ждать! Вы это лучше всех знаете!

Андрей Макаров в конце разговора был особенно хорош. Причем для всех, а особенно для Владимира Путина.

— Главное, — ответил премьер, — что мы все с вами здесь собравшиеся искренне ищем такие пути решения проблем, перед которыми стоит вся страна и каждый конкретный гражданин России.

То есть люди должны терпеливо ждать от лидера «Единой России» и его единомышленников дальнейших успехов в этих поисках.

* * *

Глава ЦИК Владимир Чуров обратил мое внимание на то, что он усовершенствовал свой первый закон. Раньше он, как известно, звучал: «Путин всегда прав!»

— Теперь, — сказал Владимир Чуров, — мой первый закон звучит так: «Россия всегда права!»

Владимир Чуров не стал уточнять, изменился ли при этом дух, а не только буква закона.

* * *

Отвечая на вопрос, как идет политическая реформа и вписываются ли в нее обыски последнего времени у лидеров оппозиции, президент сказал:

— Поверите вы мне или нет, это другой вопрос. Но я узнал об этом из прессы… Если все проведено в рамках закона, то это нормально.

Во всех других случаях президент посоветовал обращаться в суд.

При этом он заявил, что должен гарантировать возможность реализации своих прав для всех граждан РФ вне зависимости от их должностного положения, но одновременно «должен гарантировать, чтобы все исполняли действующее законодательство».

Вряд ли кому-нибудь еще удавалось в такой сжатой форме побеспокоиться сразу обо всех участниках процесса.

* * *

Владимир Путин откликнулся на слова режиссера Карена Шахназарова, возмущенного случаем, когда пьяный водитель сбил на автобусной остановке пятерых детей и двух взрослых:

— Этот преступник, убийца сказал в разговоре с дознавателем: «Я делаю все, что хочу!» За некоторые вещи надо просто карать! Нам придется ужесточить законодательство (и уже в тот же день его начали ужесточать. — **А. К.**).

* * *

Ключевыми словами господина Путина в ответе на вопрос по поводу «закона Магнитского» и ответа на него Госдумы («закона Димы Яковлева») были последние:

— Я понимаю, что это эмоциональный ответ Государственной думы, но считаю, что адекватный.

* * *

Я спросил Владимира Путина, не стоит ли в честь Международного женского дня 8 Марта подписать УДО девушкам из Pussy Riot:

— В конце концов, они свою «двушечку» уже, можно сказать, отсидели.

— Это ведь зависит не от меня, а от законов и соответствующих процедур, — ответил Владимир Путин. — Я не хочу это комментировать.

Конечно. В такой-то светлый день.

* * *

На прямой линии Владимир Путин в очередной раз защитил Анатолия Чубайса, на которого в очередной раз напали:

— Заявить, что Чубайс преступник, — не по-честному, неправильно, и мы так делать не будем.

Алексея Навального он защищать не стал (это дело профессиональных адвокатов):

— Люди, которые борются с коррупцией, сами должны быть кристально чистыми… А если кто-то кричит: «Держи вора!» — это не значит, что ему позволено воровать… Я, кстати, обратил внимание прокуратуры, чтобы расследование по делу «Кировлеса» (где Алексей Навальный проходит обвиняемым. — **А. К.**) было совершенно объективным.

Вряд ли, кстати, после этих слов Владимир Путин и дальше сможет утверждать, что он не вмешивается в деятельность судов…

Под конец пошли вопросы, которые предвещали скорый конец прямой линии. Так, президент ответил, когда примут федеральный закон «О пчеловодстве», «защищающий покусанных граждан». Проблема оказалась, конечно, гораздо серьезней, чем можно было предположить.

* * *

Один участник селигерского форума попросил президента

рассказать, что происходит с Алексеем Навальным:

— Арестовывают — отпускают, арестовывают — отпускают… — поделился он своими наблюдениями. — Есть слух, что последний раз это вы его выпустили. Есть слух, что это проект Госдепа США. Есть слух, что это проект команды Медведева… Скажите положа руку на сердце: это ваш проект?

Жалко, что та четверть людей, которая к этому моменту разбрелась по лагерю, не услышала ответа.

— Каждый человек если и является чьим-то проектом, то только своих родителей… — заявил Владимир Путин. — Мне показалось странным, не спорю, что один из фигурантов этого дела, пойдя на сделку со следствием, получил 4,5 года условно (очевидно, следствие теперь будет оправдываться, что именно столько потому и получил, что пошел на сделку. — **А. К.**). А второму фигуранту, которого вы упомянули (называть господина Навального по фамилии Владимир Путин, по понятным причинам не стал: зачем будить лихо, пока оно спит? — **А. К.**), суд вломил пять лет реально.

Господин Путин добавил, что люди (вернее, избиратели. — **А. К.**) должны оценить, «можно тем или иным гражданам доверять». «Посмотрим в ходе кампании», — закончил президент.

Таким образом, выяснилось, что не исключено: если ему показалось странным, что господину Навальному дали пять лет, то суду показалось после этого странным не выпустить его обратно на волю.

* * *

Правозащитница Елена Тополева-Солдунова предложила президенту от имени всех остальных правозащитников отменить (в законе об НКО) слово «агент». Это предложение до сих пор звучало множество раз. Но судя по всему, именно это слово нравится Владимиру Путину больше всего: придраться к нему невозможно (это калька с английского из американского законодательства), а звучит обидно, таким образом цели своей достигает.

* * *

Идея бывшего судьи Сергея Пашина о том, что российская судебная система, мягко говоря, оставляет желать лучшего, не произвела впечатления на президента:

— В Италии на семь лет осудили ученых, которые не предсказали землетрясения! Семерку влупили!

То есть следует понимать разницу: «двушечку» могут «влепить», а «семерку» — только «влупить».

* * *

Владимир Путин выступил на Всероссийском съезде судей перед семью сотнями делегатов из высших российских судов, федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных, военных судов. Он рассказывал судьям про их жизнь, и в этих рассказах было то, в чем они сами боялись себе признаться и вряд ли решались говорить вслух. Так, они узнали, что «растет качество судопроизводства, повышается доверие людей к правосудию и к судебному корпусу».

Владимир Путин привел и доказательство этого тезиса:

— Об этом говорит и растущее количество дел, потому что, простите меня за моветон, но, когда судам не доверяют, тогда появляются всякие «крыши».

— Разве поэтому растет количество дел? — осторожно спросила своего соседа справа сидевшая рядом со мной девушка-делегат.

— Теперь поэтому, — кивнул он.

После этого ей пришлось поверить и в то, что «такой открытостью (как в России. — **А. К.**) не может похвастаться, пожалуй, ни одна судебная система сегодня. За примерами далеко не нужно ходить: в некоторых странах Евросоюза даже сайтов своих нет в интернете; в некоторых странах на едином сайте размещаются только те судебные решения, которые имеют особую общественную значимость, и все».

А мой сосед справа, журналист, удивленно пожал плечами и сказал, что у него в планшете есть программа, пользуясь которой можно мгновенно зайти на сайт любого лондонского или американского суда и узнать о состоянии любого дела. И он даже продемонстрировал мне эти бескрайние возможности. Так, можно, например, запросить информацию обо всех мировых кейсах с участием россиян и тут же получить ее.

Возможно, у Владимира Путина просто нет такой программы.

Президент перешел к другой проблеме — чрезмерной загрузке судей (в это время на видеоэкране слева от стола президиума вспыхнула драматичная надпись: «От 50 до 120 дел на судью с 2009 до 2012 года»).

Только что президент говорил о возросшем доверии к судам.

По этой логике такое доверие и означает неизбежную нагрузку на судей.

— Знаю, — сочувственно кивнул он судьям. — …Решение этой проблемы мы ищем много лет. Приняты необходимые правовые акты о досудебных и внесудебных процедурах разрешения споров. Однако они внедряются, прямо скажем, вяло и неохотно… Съезд, уверен, сформулирует свои предложения на этот счет.

То есть на себя ответственность за то, что выход из положения ищется при нем все последние годы и что не внедряются досудебные и внесудебные процедуры, президент брать благоразумно не стал.

Президент сказал и о главном, что хотели здесь от него услышать многие:

— В первую очередь следует завершить создание административного судопроизводства, в кратчайшие сроки принять соответствующий кодекс и сформировать судебные составы, которые будут разрешать споры граждан с органами государственной власти и местного самоуправления.

Речь идет прежде всего о законопроекте, посвященном созданию административных судов. Законопроект лежит в Госдуме едва ли не с 2000 года.

Президенту возразил председатель Конституционного суда Владимир Зорькин. По его представлению, административный суд не нужен, потому что можно справиться и силами Высшего арбитражного и Верховного судов.

— В споре, что в каком суде рассматривать, — пояснил он, — забыли о сути самих дел!

После этого выступления, казалось, было трудно что-нибудь добавить, но оказалось, что можно. Так, Владимир Путин заявил, что читал и помнит то место в Конституции, где сказано о роли административного судопроизводства. А Конституцию мы менять не будем.

В ответ Валерий Зорькин нашелся и вспомнил было анекдот, в котором Леонид Ильич Брежнев на встрече с Индирой Ганди обратился к ней: «Уважаемая Маргарет Тэтчер!»

— А ему помощник, — завершил анекдот Валерий Зорькин, — говорит: «Это же Индира Ганди!»

Валерий Зорькин засмеялся, а зал отчего-то не поддержал его.

— А у этого анекдота есть окончание! — обрадованно произнес Владимир Путин. — «Я вижу, что это Индира Ганди, — говорит Леонид Ильич. — Но написано-то «Тэтчер»!»

Теперь все рассмеялись с большим облегчением, хотя стало

совсем непонятно, кто куда клонит.

— Нужно административное производство с административным законодательством, — резюмировал наконец господин Путин.

Больше контранекдотов у Валерия Зорькина не оказалось, да и вообще он как-то сник (впрочем, и встрепенулся ведь ненадолго).

Председатель Высшего арбитражного суда Антон Иванов произвел одно и обезоруживающее (прежде всего самого Антона Иванова) признание: исполняется только 20 % решений арбитражных судов.

— Это чудовищная цифра, — признался он. — Государству, если так пойдет, скоро проще будет закрыть суды!

Владимир Путин, выслушав всех участников концессии, еще раз сказал, что административному суду — быть.

— Мне все равно, — заявил он, — где такие дела будут рассматриваться, но не все равно, что гражданин, получив одно решение, которое его не устраивает, идет в другой суд и получает совершенно другое решение.

Его окончательное решение будет, очевидно, третьим.

* * *

Владимиру Путину нравится, что у судьи есть возможность брать на себя ответственность (решать судьбу многомиллионных состояний или, например, одного человека).

Очевидно, что брать на себя ответственность в такого рода вопросах нравится и самому Владимиру Путину.

* * *

Владимиру Путину задали вопрос: «Когда надо менять Конституцию?»

— Право, — рассказал он студентам, — это вообще-то бумажка, которая регулирует правила, которые регулируют общественные отношения… но права и свободы человека незыблемы. Я бы вообще этого не трогал.

То есть снова Дмитрию Медведеву Конституцию менять?

Владимир Путин, правда, оговорился, что поменять все, кроме этого, можно, но «по мере необходимости».

Только вот удастся ли при этом отличить права от обязанностей, а свободу — от осознанной необходимости ее

поубавить?

* * *

Елизавета Глинка рассказала, что была в камере у одного из проходящих по «болотному делу», у Сергея Кривова. Она сказала, что провела у него в камере пять часов, убедила прекратить голодовку и покинула его с ощущением, что этот человек, если останется сидеть, из тюрьмы живым не выйдет. Под амнистию он не попадет, потому что ему инкриминируют насильственные действия по отношению к правоохранительным органам.

На слова Доктора Лизы Владимир Путин между тем ответил резко. Он сказал, что если власть не будет защищать полицейских, то будет как на Украине, когда из толпы в них бросают бутылки и вообще все, что угодно, и никого за это не наказывают.

— И в конце концов полицейский скажет: «Идите и защищайте себя сами», — произнес Владимир Путин…

Господин Бабушкин предложил освободить по амнистии тех, кому осталось сидеть меньше года, и тех, кто смертельно болен. «Тогда все сразу окажутся смертельно больными», — процитировал господин Бабушкин ответ господина Путина.

Кто-то в этой истории, конечно, точно болен.

* * *

На заседании Совбеза председатель правительства Дмитрий Медведев предложил денонсировать Харьковский договор, по которому Украина получила от России скидку на газ за продление аренды базы Черноморского флота в Крыму после 2017 года.

Объяснял это Дмитрий Медведев очень подробно. Понять это было невозможно, но можно было поверить.

— Есть такой международно-правовой принцип, что договор сохраняет силу до тех пор, пока действуют обстоятельства, его породившие, — извините за латынь, clausula rebus sic stantibus, — пояснил в конце концов Дмитрий Медведев.

— Мудрено, но обстоятельно, — признал Владимир Путин.

Да, латынью Украину еще не наказывали.

А сейчас наказывали членов Совбеза.

* * *

Телеведущий CNBC Джефф Катмор на пленарном заседании Петербургского экономического форума спросил Владимира Путина, не из-за Эдварда Сноудена ли началось охлаждение в отношениях между Бараком Обамой и Владимиром Путиным, между США и Россией?

Российский президент рассказал о непрофессионализме американских спецслужб, которые загнали молодого человека в угол, «напугали все страны, когда он прибыл в нашу транзитную зону», а могли бы дать улететь, а потом «посадили бы в самолет — и все. И он давно бы сидел в зиндане».

Для тех в зале, кто не понял, Владимир Путин объяснил так, как для них понятнее:

— Парился бы в тюрьме.

И вот после этого он произнес решающее:

— Россия — не та страна, которая выдает борцов за права человека!

Поднялась просто буря восторга, аплодисментов, над залом застрял стон из хохота и плача.

На самом деле господин Путин не шутил (он потом об этом и сам сказал) и не издевался. Он, видимо, и правда считает Эдварда Сноудена не очень далеким борцом за права человека и как-то по-отечески сочувствует ему:

— Пока у нас сидит, а дальше что? Разбойник! Мог бы рассказать хоть что-то, все-таки мы убежище ему предоставили, а он выдает там что-то по своим каналам…

Сноуден, боль его и нежность.

* * *

— Господин Сноуден, — не в первый раз заявил Владимир Путин, — не является нашим агентом. Наши специалисты с ним не работали и не работают.

Но было и то, что господин Путин сказал впервые. До сих пор он не обнаруживал своих пристрастий в этой истории. И вот обнаружил.

— Он (Эдвард Сноуден. — **А. К.**) ощущает себя не агентом ЦРУ, а борцом за права человека и в каком-то роде диссидентом… Кем-то вроде Сахарова!.. По поводу его отъезда с какой-то делегацией газового форума я ничего не знаю… (Были разговоры, что Эдвард Сноуден может улететь из Москвы в компании президента Венесуэлы. Николаса Мадуро. — **А. К.**). Россия никому никогда никого не выдает. И нам тоже никто никого не выдает… В лучшем случае обмениваем… Он с нами не

работает, и мы с ним не работаем. В этой связи он человек свободный.

Тут господин Путин и назвал условие, при котором российские власти могли бы помочь господину Сноудену остаться в России навек:

— Он должен прекратить свою работу, направленную на то, чтобы наносить ущерб нашим американским партнерам, как бы странно из моих уст это ни прозвучало.

Это не прозвучало странно. Пристрастия господина Путина оказались корпоративными.

Потому что члены этой корпорации бывшими не бывают.

* * *

— В целом — почему нет? — ответил президент на предложение об амнистии. — Я за!

Впрочем, оказалось, это только начало ответа:

— Но нельзя частить с амнистией! Так у нас скоро никого в местах лишения свободы не останется!

А этого мы допустить не можем.

* * *

Заместитель генерального директора ЗАО «Аргус-Спектр» Михаил Левчук вооружился брошюрой, которую он, по его словам, обнаружил на совещании в кабинете первого вице-премьера правительства Игоря Шувалова, и с наслаждением вслух цитировал из нее отчет антимонопольного комитета, посвященный Вяземскому машиностроительному заводу, который производит стиральные машины и занимает 76 % рынка отечественных стиральных машин.

Антимонопольный комитет в брошюре объяснял, каким образом завод обошел антимонопольное законодательство: «дешевая стоимость, легкость в эксплуатации, простота конструкции и управления»…

— Наказать! — расхохотался Владимир Путин.

— Да! — с торжеством подтвердил Михаил Левчук. — На 36 миллионов рублей завод получил штрафа!

— Без комментариев, — потупился президент.

— И там еще есть фраза «примерно наказать»! — неистовствовал Михаил Левчук.

— Неприемлемо, — кивнул Владимир Путин. — Наказывать

надо, конечно, не примерно, а в соответствии с законом… Правда, они, может, там еще что-то нарушили…

Ну это вряд ли.

* * *

— У меня есть сердечная просьба к вам, Владимир Владимирович. Как у гражданина России. Как у режиссера, — обратился к президенту России Александр Сокуров.

Так к Владимиру Путину не обращался, наверное, до сих пор никто. И стало понятно почему.

— Давайте решим проблему Олега Сенцова, — произнес Александр Сокуров, и я понял, что становлюсь свидетелем разговора, которому в подметки не годится разговор президента с музыкантом Юрой.

— 20 лет лагерей. Украинский режиссер. В северном лагере сидит парень. Мне стыдно, что мы до сих пор не можем решить эту проблему. Это невозможно! Режиссер должен со мной сражаться на кинофестивалях, если у него другая политическая точка зрения. Но не сидя в нашей арктической практически тюрьме!

Я понимал, почему Александр Сокуров говорит с президентом в таком тоне. Почему он умоляет его. Других аргументов у него потому что не было. А мольба, ему казалось, могла сделать свое дело. Надо было только молить о пощаде. Молить и молить.

Неужели он не понимал, что ему ответит Владимир Путин? Нет, не понимал.

— Мы живем в правовом государстве, — ответил Владимир Путин. — И вопросы такого рода должны, конечно, решаться судебной системой. Что касается его творчества, то он осужден не за творчество, а за то, что он взял на себя совершенно другие функции, как утверждают органы следствия и суда, а именно фактически посвятил свою жизнь террористической деятельности.

Владимир Путин был хорошо, оказывается, осведомлен об этом деле. И, видимо, в отличие от некоторых участников заседания, готовился к нему.

— Владимир Владимирович, но это же тяжелейшая политическая коллизия была! — взмолился Александр Сокуров. — Разве простой человек, эмоциональный молодой человек может понять хитросплетения и сложности политического момента?!

— Дело совершенно не в его позиции, — оборвал режиссера

президент. — Дело совершенно не в том, что он думает по поводу событий в Крыму. Дело в его намерениях и в подготовке противоправных действий, в результате которых могли пострадать наши с вами граждане.

— Владимир Владимирович, по-русски, по-христиански! Милосердие выше справедливости! Умоляю! — Александр Сокуров был, казалось, за гранью отчаяния.

— И по-христиански мы действовать в этой ситуации не сможем без решения суда, — констатировал господин Путин. — Решение суда состоялось. Да, есть определенные правила и нормы, которыми мы можем воспользоваться. Но для этого нужно, чтобы созрели соответствующие условия.

— Помогите! — взывал Александр Сокуров.

Он ведь уже даже не понимал, о чем толкует ему Владимир Путин.

А тот давал понять, что, несмотря на все, что он только сейчас сказал режиссеру, он может помиловать Олега Сенцова, но для этого тот должен по крайней мере написать прошение о помиловании, полностью признав свою вину.

— Помогите! — снова повторял Александр Сокуров.

— Повторяю еще раз! — в голосе господина Путина возник уже и металл. Не свинец, может быть (расстреливать Олега Сенцова никто не собирался, нет), и не какой-то благородный вроде золота, каким он мог сейчас, казалось, прямо тут, у всех на глазах монаршей милостью осыпать Александра Сокурова, а ведь именно в таком тоне, как с всесильным монархом, разговаривал с ним режиссер. — Никто его не осуждал за его взгляды, за его позицию. Его осудили за действия, которые закон относит к действиям фактически террористического характера, которые могли повлечь за собой тяжелейшие последствия для наших граждан. Вот в этом дело. А на позицию все имеют право.

— На нем смертей нет! Нет смертей! — как заклинание повторял Александр Сокуров.

Нет, все-таки он по-прежнему не мог услышать Владимира Путина. Ему пора было остановиться. На самом деле он ведь, я уверен, достиг сейчас всего, о чем просил.

— Нет на нем гибелей! — снова воскликнул Александр Сокуров.

— Слава богу, что нет, — вздохнул президент, видимо, уже даже удивленный таким невниманием к себе. — А могли быть, если бы ему позволили осуществить его намерения. В этом проблема, Александр Николаевич, а не в том, что он думал как-то иначе, чем мы с вами по этой теме.

Владимир Путин, оказывается, хорошо знал, как думает по

этой теме Александр Сокуров.

— Но тем не менее, — еще раз сказал он, решив, видимо, еще яснее повторить то, что уже сказал, — хорошо, что вы обратили на это внимание, знаю, что вопрос чувствительный, и буду иметь это в виду.

Этого, он, видимо, считает, и так более чем достаточно.

* * *

В Екатерининском зале Кремля господин Путин раздавал очередные государственные награды. Люди культуры, собравшиеся в холле, не хотели комментировать ситуацию вокруг Кирилла Серебренникова, к которому накануне в «Театр Гоголя» пришли с обыском — а ведь их только об этом и спрашивали…

Я ждал Евгения Миронова: что-то же он должен был сказать Владимиру Путину.

Но вслух, у микрофона, ничего не сказал. Между тем простоял, шепчась с Владимиром Путиным, не меньше минуты. На церемонии в Екатерининском зале это вызывающе много. В руках у Евгения Миронова была сиреневая бумажная папочка, из которой он достал листок бумаги и отдал президенту.

А когда церемония закончилась и началось распитие шампанского (ну да, не распитие, а пригубление), Евгений Миронов снова подошел к Владимиру Путину и на этот раз стал говорить с ним жарко и даже громко.

— Вы знали? Знали об этом?!

— Да, — подтвердил президент. — Вчера узнал.

То есть, видимо, как обычно, из СМИ.

— Зачем? Ну зачем это делать?! Вы же во Францию в понедельник летите! Вам-то это зачем?!

— Да дураки, — неожиданно сказал Владимир Путин.

Он таким образом дал понять, что сам-то, конечно, ни при чем.

Евгений Миронов не стал с этим спорить. Он просил об объективном расследовании, «без экстраординарных методов»… Он сильно переживал.

— Письмо только не забудьте! — воскликнул он. — Там все изложено!

Я следил: письмо лежало на пюпитре перед микрофоном. Туда его положил сам президент.

За происходящим наблюдал министр культуры Владимир Мединский. Я спросил его, что он обо всем этом думает.

На лице его отразились сложные переживания. У него чуть не

вырвалось что-то (а жаль, что не вырвалось), он еще некоторое время боролся с собой — и победил, промолвив только в конце концов:

— На самом деле все гораздо сложнее…

Хотелось бы, конечно, понять насколько.

Президента тем временем со всех сторон окружили желающие сфотографироваться. Это продолжалось минут десять. Закончилось.

Уже подходя к выходу, Владимир Путин вдруг обернулся:

— А где письмо-то?

Он запомнил.

Вопрос что.

Пресс-президенция Журналистское

…настало время задать вопрос, которого журналисты ждали примерно с такой же силой, как и Владимир Путин. Только журналисты ждали с вожделением, а премьер, похоже, с отвращением, несмотря на все свое хорошее настроение.

— Можно еще один вопрос по поводу интервью Дмитрия Анатольевича Медведева, которое он дал китайским СМИ? — спросили его. — Могли бы прокомментировать? Просто уже много комментариев…

— В какой части? — переспросил Владимир Владимирович Путин, прекрасно на самом деле знавший в какой: в филейной, конечно.

— В какой вы хотели бы прокомментировать… — отчего-то сник журналист.

Премьер был теперь свободен как перед журналистами, так и перед своей совестью. Поэтому он сказал:

— Что отношения между Китайской Народной Республикой и Россией являются для нас одним из приоритетов внешней политики? Полностью согласен. Что вас еще интересует?

Когда кто-то в ударе, должен быть еще кто-то, кто в нокауте.

— По поводу выборов вы могли бы?.. — журналист спросил премьера с такой надеждой и с таким отчаянием, что за профессию стало неловко. Но все-таки выяснилось хотя бы, что это нокдаун, а не нокаут еще.

Премьер при этом был по-прежнему безжалостен:

— Выборов в Китае или где?

— Выборов у нас в 2012 году, — обреченно признался журналист.

Теперь уже обреченным выглядел премьер. Он, видимо, решил больше не глумиться над журналистом и над вопросом, ответа на который все тут ждали, и сказал:

— Вы знаете, это действительно неоригинальный вопрос. Неоригинальный, потому что и мне, и Дмитрию Анатольевичу задают этот вопрос уже сто раз, наверное, на протяжении последних лет. По-моему, мы уже научились однообразно на это отвечать. Повторю еще раз: ни я, ни Дмитрий Анатольевич, мы не исключаем, что каждый из нас может пойти на выборы. Но будем исходить из реалий текущей ситуации к моменту выборов, из экономической ситуации, социальной ситуации, политической ситуации и, соответственно, примем решение.

Российский премьер говорил об этом и в самом деле не один, не два и не три раза. Он понимает, что, пока ясности не наступит (то есть, возможно, не только до, но и после выборов), его будут об этом спрашивать. Но на этот раз он не стал, как раньше, придумывать новые варианты ответов на старую тему с одним и тем же смыслом: ждите.

Неудивительно, что во время встречи с врачами он, отвечая на вопрос, вдруг сорвался на журналистов, которых до сих пор защищал от любых нападок на такого рода собраниях (пусть и по обязанности, как высший госчиновник должен защищать свободу прессы, пусть и понимаемую ею, как обычно, превратно): «У нас все ругают СМИ. Всегда, при любых обстоятельствах… (Тут я подумал, что теперь и защитить пора бы, чего тянуть-то? — **А. К.**) Они вроде должны сдерживать себя. Но судя по той волне критики, которая есть в обществе, не очень получается сдерживать себя. Некоторые вещи, видимо, важнее… Реклама выше… то важнее, это важнее профессиональной этики…»

— Конечно, это решение когда-то должно быть принято, — продолжил премьер отвечать на дарованный ему судьбой вопрос про 2012 год (а вернее, не вопрос это, а крест, который нести ему еще, по всем признакам, до парламентских выборов — если, конечно, Дмитрий Медведев, как обещал, не выскажется по этому поводу в ближайшее время и не снимет гнет с обеих душ. — **А. К.**). — Но до выборов еще почти год, и вот эта суета вокруг выборов не способствует нормальной организации работы. Вот если мы сейчас дадим какие-то неверные сигналы, половина администрации и больше половины правительства перестанут работать в ожидании каких-то перемен.

То есть к своим подчиненным в правительстве он отнесся отчего-то более критично, хотя ничуть не хуже знал сотрудников администрации — почти все были его подчиненными еще три года назад.

— А все на своем конкретном месте должны каждый день, как святой Франциск, как я уже говорил, мотыжить свой участок, — закончил премьер. — У нас 143 миллиона человек в стране проживает. Никаких сбоев в управлении страной, экономикой, социальной сферой быть не должно. Все должны на своих местах работать, и я настроен именно на такую работу. И хочу настроить на это всех своих коллег в правительстве России.

Про святого Франциска и про то, что надо мотыжить и мотыжить, работать и работать (а не задавать без конца одни и те же вопросы), Владимир Путин говорил и в самом деле не в первый раз. Он говорил об этом в третий раз (скорее всего, не в последний).

Странно, что он не понимает: именно потому, что до сих пор вопрос не решен, не работает не только больше половины правительства, но и больше половины администрации.

Между тем следовало признать: ничего принципиально нового Владимир Путин не сказал. Или, вернее, так: принципиально не сказал ничего нового. Снова маленько запутал страну, которую до сих пор почему-то интересует эта проблема.

И это, как он сам выразился на съезде, медицинский факт.

* * *

— Тут, похоже, в основном журналисты! — заметил господин Путин в Театре Наций и поинтересовался: — А они разве разбираются в сути театрального творчества?..

— Мы во всем разбираемся, — честно сказал я.

— А! — еще больше обрадовался премьер. — Да, знаю: мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь…

— Ключевые слова — «мы все»…

Тут премьер, уже отошедший было, вернулся:

— Не-не! Нас с Дмитрием Анатольевичем учили очень основательно!

— Из гаубиц стрелять… — добавил я.

— В том числе, — уже как-то нехотя согласился он.

* * *

28 декабря 2011 года председатель правительства России Владимир Путин встретился с журналистами правительственного пула с целью выпить с ними шампанского после напряженного трудового года. У премьера было мало времени — это чувствовалось по его коротким ответам. Это было похоже на повинность — его спрашивали, он отвечал. Следовало встретиться с журналистами — и никто не скажет, что этого не произошло.

Впрочем, некоторые ответы явно заслуживали внимания — хотя бы потому, что обстановка в стране по-декабрьски горячая и любой вопрос об отношении, например, к несистемной оппозиции заслуживает внимания. При этом интересно, что уже давно никакие вопросы с пресс-службой не согласовываются, за исключением, может, тех, на которые премьер сам очень хочет или хотя бы считает нужным ответить; в конце концов, с журналистов взятки гладки: могут и забыть поинтересоваться

подробностями исторического соглашения о «Южном потоке» с Турцией.

Первым был спецкор «Комсомольской правды» Александр Гамов:

— Это вы своего друга Кудрина отправили на митинг?

— Опять с Кудриным! — раздосадованно сказал премьер, и я понял, что разговор, похоже, будет кратким. — Я его не отправил, он сам пошел. Он взрослый мальчик.

Правда, известно, что накануне митинга на проспекте Сахарова у Алексея Кудрина была аудиенция с Владимиром Путиным. После нее Алексей Кудрин и в самом деле сам пошел на митинг.

— А сами вы не собираетесь каким-то образом налаживать диалог с оппозицией? — спросили премьера.

— А мы всегда в диалоге с оппозицией! — оживился премьер.

Ему было что ответить на этот вопрос. И даже, похоже, хотелось.

— Иногда, знаете, — сказал он, — я смотрю, что происходит… когда у меня знакомые что-то говорят, родственники, как они коммуницируют с чиновничьим сообществом… Мне иногда самому хочется…

— На митинг? — уточнил господин Гамов.

Премьер не это, конечно, имел в виду, но вопрос имел право на существование: похоже, премьер сам уже по-другому не может повлиять на отношения даже своих родственников с чиновничьим сообществом. Премьер, впрочем, разъяснил, что он имел в виду. Конструкция оказалась не простая, но понятная:

— Помните, как в «Беге» замечательный персонаж генерал Чернота, когда он разговаривал с этим миллионером? «Я бы грешным делом записался к красным, шлепнул бы тебя, а потом тут же выписался». Мы же никогда не были против диалога с оппозицией! Мы всегда в диалоге (очевидно, сейчас он имел в виду свою любимую оппозицию, которая ходит на все госприемы (граничащие с госприемкой) в Кремле, придет и на торжество по случаю Нового года: Геннадия Зюганова, Владимира Жириновского. — **А. К.**). Мы против только одного, — и я лично против! — против какого-то, любого, проявления экстремизма.

— А из тех, кто на Болотной был?.. Будете с ними встречаться?

Тут можно было бы вспомнить хоть Алексея Кудрина и смело ответить утвердительно, но премьер снова показался раздраженным:

— Послушайте, я даже не знаю, кто там был!..

Тут корреспондент агентства, конечно, «Рейтер» сразу

напомнил ему:

— Про Алексея Навального вы что думаете? Вот там есть такой человек, который вроде как…

— Там много всяких лидеров, — перебил корреспондента премьер, в планы которого не входило, конечно, давать понять, что он, председатель правительства и будущий кандидат в президенты, и, более того, будущий президент России, знает, кто такой Навальный. Зачем же ему было устраивать господину Навальному Новый год уже 28 декабря?

— Они должны сформулировать все какую-то общую платформу и общую позицию, чтобы можно было понять, чего люди хотят.

— А давайте позовем их? — предложил кто-то из корреспондентов, не совладавший, очевидно, с трепетом, вызванным внезапной близостью с Владимиром Путиным.

— Ну, — великодушно ответил господин Путин, — они очень разные, вы посмотрели? Там в значительной степени представители «Яблока», в значительной степени КПРФ, в какой-то степени националистические движения, в какой-то степени либеральные. Вот общая-то платформа есть? Ее нет. С кем разговаривать? Надо, видимо, разговаривать с каждым по их претензиям, по их проблемам. Но это требует осмысления, внимательного разбора.

То есть премьер в конце концов оказался все-таки в курсе подробностей митинга на проспекте Сахарова.

— Владимир Владимирович, — услышал господин Путин, — вчера произошли кадровые перестановки в правительстве. Скажите, пожалуйста, будут ли до президентских выборов еще какие-то назначения и почему было решено вот эти назначения, отставки провести сейчас, перед Новым годом, а не ближе к марту?

— Это кто сделал? — переспросил премьер.

— Президент…

— Вот вы у него и спросите.

Владимир Путин все-таки не был намерен говорить на эти темы по существу. Журналистские вопросы не очень нравились ему, и он этого уже не скрывал.

В руках у него уже был бокал шампанского, он бы лучше выпил с журналистами и, может, даже поговорил бы о чем-то вечном. Например, о поставках газа в Турцию.

Но у большинства журналистов в руках все еще были блокноты. Тем более что один бокал уже разбился под радостные восклицания и горестные взгляды собравшихся.

— А вот какой подарок под елку для всей страны вы бы

положили… или это сюрприз? — последовал очередной вопрос.

— Честные выборы президента в 2012 году.

То есть это и правда будет сюрприз.

Я спросил премьера, трудно ли ему расставаться с Белым домом или он еще от Кремля отвыкнуть не успел.

— Я еще никуда не… Вы меня выгоняете отсюда?! — И я подумал, что и этот вопрос останется неотвеченным. А зачем, если можно ответить и так?

Но неожиданно Владимир Путин ответил, причем, по-моему, искренне:

— Вообще, мне нравится эта работа. Надо сказать, она очень конкретная. Безусловно, правительство несет ответственность за социально-экономическое положение в стране, напрямую отвечает, прямо у печки, что называется, стоит. Но в этом есть определенный драйв, когда ты понимаешь, что это личная ответственность. И, конечно, в период, когда кризис только разворачивался, было тревожно, когда я говорил и говорил сознательно — все-таки очень много было факторов неопределенности, все просчитать было невозможно, — но я все-таки, если помните, сказал: обещаю, что шока 1998 года не будет. Но было столько факторов неопределенности, что со стопроцентной уверенностью сказать это было довольно сложно, проговорить вслух. Но я это сказал, и я очень рад тому, что сделал так, как сказал. Я к чему? В правительстве очень много таких вещей, которые требуют непосредственного, прямого участия и прямой ответственности. Мне такая работа нравится.

Встреча на этом закончилась, а я не понял только одного: он что, остается, если ему эта работа так нравится?

Или будет все же заниматься нелюбимой?

* * *

Николя Саркози признался потом, что приезд в Ново-Огарево стал причиной первого его появления на глазах журналистов с тех пор, как он проиграл президентские выборы. Казалось, господину Саркози приятно внимание прессы: он соскучился по нему и даже сказал:

— Я вижу, наша встреча вызывает интерес!..

— Спасибо прессе за это! — мгновенно отреагировал господин Путин, и прессу попросили покинуть Малую столовую резиденции в Ново-Огарево.

* * *

Главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов цитировал слова финского премьер-министра на Гайдаровских чтениях — насчет того, что хоккеисту надо быть не в том месте, где шайба, а в том, где она окажется через несколько мгновений.

— Он просто молодец! — произнес Алексей Венедиктов.

Совет между тем не понравился Владимиру Путину:

— Да он издевается над нами! Они у нас в последнее время в хоккей выигрывают, и он специально выбирает те виды спорта для сравнений, где они победители!

Больше всего, рискну предположить, Владимиру Путину не понравился совет играть на опережение. Он же и сам знает, как, где, с кем и во что играть.

Господин Венедиктов вспомнил про только что созданную Лигу избирателей.

— Вот они не все вас любят! — сказал он премьеру.

— То есть кто-то все-таки любит, — извлек из его слов нужный смысл Владимир Путин.

— Их надо приглашать к диалогу, — предложил Алексей Венедиктов, который, похоже, сейчас уже выступал как посредник между властью и оппозицией (за лавры посредника сейчас бьются и бывший министр финансов Алексей Кудрин, и уполномоченный по правам человека Владимир Лукин, и многие другие люди).

— А мы их приглашаем. Было вручение правительственных премий в области журналистики. А они не приходят, — пожал плечами премьер. — Не пришли! У вас на сайте («Эха Москвы». — **А. К.**) я увидел один комментарий: «За Путина голосует быдло! А статью его я и не читал!» Это что за отношение к гражданам страны?! И не один раз приглашали некоторых!.. Я приглашаю — они не приходят.

И премьер добавил, что он, например, любит писателя Акунина (похоже, без взаимности).

— Он, насколько известно, этнический грузин, — продолжил премьер. — Он мог не воспринимать действия России в южноосетинском конфликте. Но наших людей убивали там! А что нам надо было делать?!

Перед нами сейчас был оправдывающийся Владимир Путин, зрелище, прямо скажем, нечастое:

— Это же не мы нарушили договоренности в международных правовых документах! А система ПРО? Для нас небезразлично, где появятся элементы этой системы. В Грузии? Тогда мы должны будем нацелить наши ракеты на Грузию? А что же нам остается делать?! Да со всеми мы готовы дискутировать!..

Владимир Путин признался, что редко читает газеты, слушает радио, смотрит телевизор. Времени-то нет! Но недавно

наткнулся на одну радиостанцию, по несчастливой или, наоборот, счастливой случайности это оказалось «Эхо Москвы». В тот момент у Владимира Путина было, видимо, хорошее настроение, потому что в первые январские деньки он оказался с Дмитрием Медведевым в Сочи и даже на лыжах покатался. А потом вот включил в машине радио. И что же он услышал?

— Я даже не знал, что это ваша радиостанция! Там такая бредятина была! Разговаривают эксперты и говорят, что для нас не важно, на каком расстоянии от России будут стоять противоракеты! Да как же это не важно?! Я потом лежал в кровати и думал: эти люди называют себя экспертами, и они, наверное, понимают суть вопроса на самом деле. И я думал: это ведь не информация, это обслуживание интересов одной страны… Вообще, это неприлично. Мне так кажется! — с неожиданной улыбкой закончил премьер.

— Вы за кого будете голосовать? — вдруг спросил он.

— Я с 1996 года не голосую, — ответил Алексей Венедиктов.

— Да вы, похоже, обиделись?

— Я? Да, я обиделся, — признался главный редактор «Эха Москвы».

— А зря, — заключил премьер. — Я же не обижаюсь, когда вы меня на вашей радиостанции поливаете поносом с утра до вечера!

— Да я пошутил. Я не обиделся, — произнес господин Венедиктов.

— А я не шучу, — закончил эту дискуссию господин Путин.

А зря.

* * *

Президент России Владимир Путин встретился с уполномоченным по правам человека в России Владимиром Лукиным. Еще когда Владимир Лукин проходил через рамку металлоискателя на входе в резиденцию «Бочаров ручей», кто-то деловито спросил его: кого защищать будете, Владимир Петрович?

— Я буду выборочно защищать! — неожиданно ответил он.

Впрочем, уже в кабинете Владимира Путина, до того как тот вошел, Владимир Лукин сменил тактику защиты и на тот же вопрос: «Выборочно, значит, защищаете?» — сказал уже другое:

— Я на провокационные вопросы не отвечаю!

— А какие провокационные вопросы? — заинтересовался вошедший в это время в кабинет президент.

Но оба они эту тему развивать не стали, и быстро стало понятно почему: насчет журналистов оба в этот день хотели сказать что-то особенное.

Так, господин Путин заявил:

— В нашей стране мы опять столкнулись с отвратительным преступлением — убийством журналиста (телеведущего в Нальчике. — **А. К.**). Нарушено самое главное право человека — право на жизнь. Но, кроме того, еще и право на информацию. Это заставляет нас задуматься о качестве нашей работы.

В комнате, где было два десятка журналистов, не нашлось, конечно, человека, который мог бы поспорить с этим утверждением.

Владимир Лукин в ответ сказал:

— У меня есть встречный разговор, потому что я тоже хотел затронуть эту тему.

Видимо, Владимир Лукин с самого начала намерен был занять наступательную позицию, но Владимир Путин перебил ему темп, сразу сделав признательные показания о качестве работы государственной машины.

Между тем уполномоченный по правам человека понимал, что сейчас, в свете обострения общего интереса к институтам гражданского общества, ему следует вести себя более настойчиво, чем раньше, а то не поймут.

И он продолжал:

— Защищать журналистов непросто, потому что журналисты — люди не всегда приятные (как и защитники прав человека, впрочем. — **А. К.**). Но они делают живым и полнокровным любое гражданское общество, — триумфально закончил свою мысль Владимир Лукин.

— Защищать нужно всех, независимо от профессии, — добавил господин Путин.

Просто не всегда получается.

* * *

Корреспондент «Комсомольской правды» Александр Гамов поинтересовался тем, что президент думает о реакции интернет-сообщества на известие о том, что он собирается стерхом вести за собой журавлей.

— А чего говорить, — перебил его президент, — взяли бы и сами полетели.

Этот может.

* * *

Через некоторое время президент, как на других пресс-конференциях, взял раздачу вопросов на себя, и слово сразу получил и теперь внештатный корреспондент «Шести соток» Андрей Туманов («Я задавал вам вопросы на этих пресс-конференциях шесть раз, учитывая Дмитрия Анатольевича!..»), и люди, которые отчаянно стремились к этому последние три с половиной часа с мольбой «Интернету дайте!». Начались вопросы про Болотную площадь, «болотные дела».

Вопросы были такие: «Вы, например, знаете, что есть такой человек Владимир Акименков, который сейчас сидит в СИЗО уже несколько месяцев, и он теряет зрение стремительно, в то время как госпожа Васильева, которая работала в Минобороны и причинила значительно больший урон государству, чем Акименков, находится дома, в 13-комнатной квартире, и требует уборщицу? Считаете, нормальная эта ситуация?» «Не кажется ли вам странным, что у государства, и сильного государства, как Россия, которое поднялось с колен, усилиями СК и господина Бастрыкина из Следственного комитета главным его внешним врагом сейчас стала даже не маленькая Грузия, а мелкий и незначительный политик Гиви Таргамадзе, а главными внутренними врагами даже не Алексей Навальный, а мелкие оппозиционеры Развозжаев и Константин Лебедев, которых судят за, соответственно, заговор против России?»

Впрочем, эти вопросы не причинили неудобств господину Путину. Он обратил их против создателей вопросов, и каждое их слово было использовано против них.

Выяснилось, что «у Следственного комитета нет врагов персональных. Следственный комитет обязан следить за исполнением российского законодательства, а в случае его нарушения производить расследование и предлагать суду принять окончательное решение». «А что касается того грузинского политического деятеля (фамилия не называется из принципиальных соображений. — **А. К.**), то он совсем не враг Российской Федерации, он человек, который пытался, и может быть, до сих пор это делает, подстрекать граждан Российской Федерации к совершению противоправных действий, которые могли выражаться в совершении террористических актов, к незаконному захвату власти. Я думаю, что это очень убедительно было показано съемками, под которые они случайно, должен вам раскрыть государственную тайну, попали в контролируемом помещении».

— А обсуждение… совершения терактов, в том числе и

взрывов на железной дороге! — посчитал нужным возвысить голос господин Путин. — Против этого Бастрыкин не должен проходить! Как же Бастрыкин может пройти мимо того, что обсуждается возможность взрыва поезда где-то в районе Иркутска? О чем вы говорите?! Вы же гражданин России, вы сами могли оказаться в этом поезде! Или дети ваши, или знакомые, или другие пользователи интернета! (Очередной болезненный удар ниже пояса по всему интернету. — **А. К.**) Разве можно так?.. Ну и недопустимо абсолютно рукоприкладство в отношении представителей органов власти. Почему кто-то считает, что у нас дозволено срывать погоны, либо бить по лицу, либо душить представителя власти?.. Завтра они (полицейские. — **А. К.**) скажут: «Идите сами на улицу и боритесь», допустим, с представителями крайних националистических движений. Вы одобряете их деятельность? Думаю, что, имея в виду ваш либеральный подход, вряд ли. Так они скажут: «Очки сними, и иди туда, и дерись с ними сам».

Я присмотрелся. Автор вопроса и в самом деле был в очках.

* * *

— Владимир Владимирович! — в два голоса запричитали целеустремленные грузинские журналистки, когда президент России проходил мимо.

В ответ он прицелился и вдруг щелкнул пальцем по желтому микрофону телекомпании «Имеди». Большего от него им было не дождаться. Но и этого оказалось так много, что соседка обладательницы желтого микрофона выронила свой, оранжевый, и он покатился под ноги охранникам.

Не это ли называется: одним выстрелом — двух зайцев?

* * *

Инспектируя олимпийские объекты в Сочи, президент Путин с подлинным энтузиазмом оглядел спортивную арену «Шайба». Это сооружение оказалось уже даже сданным в эксплуатацию. На экранах под потолком светилось табло, и, судя по информации на нем, счет в финальном матче олимпийского хоккейного турнира между сборными России и Канады был пока 0:0.

— А кто победит? — прокричала Владимиру Путину американская корреспондентка, хотя, казалось бы, что ей до матча, в котором не принимает участие ее команда.

— Мы, — сказал господин Путин, который вряд ли мог ответить что-нибудь другое.

Через минуту информационные агентства уже передавали, что Владимир Путин считает: в финальном матче хоккейного олимпийского турнира встретятся сборные России и Канады, а победит сборная России.

* * *

Владимир Путин к слову, но исчерпывающе высказался о журналистах:

— Там работают люди эмоциональные, не очень информированные о том, что происходит…

Понять его было можно: в конце концов, неудивительно, что он за годы в политике устал от журналистов, по крайней мере не меньше, чем они от него.

* * *

— У вас задача вынести информацию на суд общественности, а там — принизить, замолчать, недоинформировать… — поставил диагноз журналистике больного постиндустриального западного общества Владимир Путин. Но все это, как говорят юристы, покушение с негодными средствами.

Для такого диагноза нужно тем не менее специальное образование. И Владимир Путин, видимо, уверен, что именно у него оно есть. И с этим даже нельзя поспорить: и правда есть. И даже не одно.

* * *

Господин Путин категорически согласился с тем, что закон о работе с жалобами граждан надо менять:

— Вообще, в целом, конечно, в интернете легко прятаться, хамить, обзываться и при этом заявлять свою какую-то крайнюю позицию. При этом еще неизвестно, кто это делает! Но если у человека есть какая-то позиция, есть какие-то претензии — пусть он скажет, назовет себя. Иначе это не претензия и не жалоба, это анонимка, и здесь только один проверяющий хорошо работал — Лаврентий Павлович Берия… С анонимками!

* * *

Владимир Путин подошел к журналистке из газеты города Ванино, которая до этого жаловалась ему, что служба безопасности президента отобрала у нее перед пресс-конференцией костыли, а ванинские правоохранительные органы отбирают у нее жизнь (через двадцать минут после ее выступления министр внутренних дел России Владимир Колокольцев прислал на пресс-конференцию телефонограмму с сообщением о том, что в Ванино уже выехала следственная группа, а господин Путин с удовольствием озвучил эту телефонограмму; свою службу безопасности, впрочем, защитил, сославшись на мировой опыт, — а то что же все она его защищает).

Поговорив с журналисткой пару минут, президент пошел к выходу, где его и настиг вопрос одного из журналистов: «А Ходорковского амнистируют?»

Владимир Путин некоторое время еще двигался к выходу, словно обдумывая этот вопрос, а потом повернулся и произнес:

— Что же касается Ходорковского… Э-э… Пропустите! (Это относилось к журналисту агентства LifeNews. — **А. К.**) Я уже об этом говорил… Михаил Борисович должен был в соответствии с законом написать соответствующую бумагу, ходатайство о помиловании. Он этого не делал, но совсем недавно он такую бумагу написал и обратился ко мне с просьбой о помиловании. Он уже провел в местах лишения свободы больше десяти лет — это серьезное наказание, он ссылается на обстоятельства гуманитарного характера, у него больная мать, и я считаю, что, имея в виду все эти обстоятельства, можно принять решение о его помиловании.

И Владимир Путин, ни на что больше не отвечая (вслед еще раздался вопрос, не написал ли вдруг чего-то такого же и Платон Лебедев), удалился.

Происшедшее не производило впечатления импровизации. Президент отвечал обстоятельно и уверенно, так, как будто готовился к этому вопросу если и не больше десяти лет, то уж не меньше десяти минут.

* * *

— Шпионаж, — делился опытом президент, — одна из древнейших профессий наряду с некоторыми другими.

В зале засмеялись, а зря, потому что Владимир Путин,

кажется, имел в виду не только проституцию.

— Не будем их перечислять, — засмеялся и президент. — Их не так много, древнейших профессий.

Точно: и журналистику тоже.

* * *

Ксения Собчак с телеканала «Дождь» была возмущена поведением главы Чечни Рамзана Кадырова, пообещавшего ровнять с землей дома террористов и выселять за пределы республики их семьи.

— Зачем ты ей дал слово? — спросил Владимир Путин Дмитрия Пескова.

Пресс-секретарь президента знал зачем, да и президент тоже, но должен же был Владимир Путин так сказать. И в этом «ей» была вся история отношений Владимира Путина с Анатолием Собчаком и его семьей. Прозвучало то есть на самом деле почти по-родственному.

— Виноват, — откликнулся господин Песков.

Действительно, какой вопрос — такой ответ.

* * *

Один журналист, работающий в жанре расследования, рассказал, что давно уже привычными в его работе и в работе таких, как он, стали доносы, уголовные дела, давление…

— Журналист, — добавил он, — должен иметь не только свободу слова, но и свободу после сказанного слова.

Раздались аплодисменты, но господин Путин в них участия не принимал:

— То, что давление, — пожал он плечами, — так это везде происходит, в том числе и за рубежом. Это проблема общества вообще. Это выбор каждого человека — готов он к борьбе или нет.

Прозвучало как рецензия на фильм «Левиафан».

* * *

Владимир Путин рассказал, «что такое журналистика сегодня»:

— Она, по сути, мало отличается от того, какой была вчера. Это поиски правды, — пояснил президент России.

И что-то они затянулись.

* * *

— А вы знаете, что вы, все здесь сидящие, — Владимир Путин обвел пальцем десятка три журналистов, расположившихся на стульях дугой перед ним, — объекты разработки соответствующих спецслужб?!

Журналисты смеялись: большинство легкомысленно, а я, например, нервно.

— И я скажу почему! — с увлечением продолжил президент России. — Потому что вы — носители определенной информации! Вы можете что-то услышать, с кем-то поговорить… Вы свободно болтаете по телефону!..

Он выделил, причем как-то яростно, слово «болтаете»: наконец-то он нашел повод сказать нам об этом!

— И все несете в эфир, что считаете нужным! — на лице Владимира Путина была откровенная досада. — Или о чем думаете!..

«Ну зачем?! — казалось, из его груди просто стон рвется. — Какие же вы бедняги!.. Остановитесь!.. Но хоть кто-то должен вам об этом сказать?!!» — казалось, только что не молил он нас услышать его.

— И на каждого из вас могут завести дело! И так оно и есть!

Его дело предупредить.

* * *

— Мне бы не хотелось, чтобы журналисты и чиновничество шли друг на друга как стенка на стенку! — произнес Владимир Путин то, что в произнесении вообще-то не нуждалось.

— Но ведь не всегда идут навстречу! — взмолился журналист.

— Всегда не может быть всегда, — сказал Владимир Путин фразу, которая будет теперь претендовать по крайней мере на попадание примерно во вторую сотню его личных афоризмов.

* * *

Итальянский журналист спросил Владимира Путина, рассказал ли ему Сергей Лавров что-то о своей встрече с

Дональдом Трампом.

— И вас хочу спросить: как вы цените работу господина Трампа? — добавил журналист телеканала RAI.

На лице Владимира Путина появилось выражение, которое должно было продемонстрировать, что вопрос ему понравился и что он понял все его смыслы (накануне в американской печати, а также в Сенате и Конгрессе говорили только, кажется, о том, что Дональд Трамп выдал Сергею Лаврову секретную информацию про быт руководителей ИГ, и подразумевалось, что эта информация досталась от израильского агента, внедренного в ИГ, то есть Дональд Трамп поставил под удар и этого чудесного человека).

Ответив для начала на вопрос о Ливии (и обнаружив знание предмета — Ливия была названа «страной чрезвычайно важной»), Владимир Путин перешел к результатам визита министра иностранных дел России Сергея Лаврова в США:

— Мы их оцениваем высоко (улыбка господина Путина, сопровождавшая вопрос корреспондента RAI, осталась, таким образом, казалось, в прошлом. — **А. К.**). Это был ответный визит после того, как накануне мы принимали в Москве госсекретаря США Тиллерсона (с ним встречался и президент России. — **А. К.**). Это обычная, естественная международная практика.

Владимир Путин говорил так дипломатично и равнодушно, даже рассеянно, что убаюкал, кажется, всех. По крайней мере, я и представить не мог его следующей фразы.

— Что касается реакции на эту встречу, то в Соединенных Штатах развивается политическая шизофрения! — произнес он. — Ничем другим я не могу объяснить обвинения президента Соединенных Штатов в том, что он выдавал Лаврову какие-то секреты! Кстати говоря, я сегодня с ним на этот счет разговаривал, придется объявить ему замечание, выговор, потому что он этими секретами с нами не поделился! Ни со мной, ни с представителями спецслужб России…

Сергей Викторович, сидя в первом ряду в зале, похохатывал. Но на окраине сознания Сергея Лаврова, не исключено, уместилось соображение насчет того, что ведь, может, и правда замечание или выговор объявят теперь, чтобы все по форме было, раз уж сказано вслух таким человеком, и что замечание, конечно, от выговора отличается, и что все-таки, замечание или выговор, а?..

— Это очень плохо с его стороны, — продолжал Владимир Путин. — Более того, если администрация США сочтет возможным, мы готовы предоставить запись беседы Лаврова с Трампом в Сенат и Конгресс США…

И тут ведь тоже важная вещь случилась, на которую мало кто, а может, и совсем почти никто не обратил в этой суматохе внимания: Владимир Путин пробормотал нечто, слишком уж напоминающее одно известное слово… то самое одно известное слово на одну известную букву, без которой иногда и не обойтись… и вот оно вырывается… вот и тут… (Это что же такое его переполняло, что оно так вырвалось?) Обсценная, как говорится, лексика… да еще и в одном ряду с такими уважаемыми на первый взгляд словами, как «Сенат» и «Конгресс»…

Этот момент, я считаю, необходимо зафиксировать для вечности.

— Конечно, — заключил Владимир Путин, — в том случае если американская администрация этого захочет!

Ясно было, насколько продуктивно Владимир Путин потратил это время, пока его итальянский коллега отвечал на первую часть вопроса: про Ливию. У Владимира Путина было время, чтобы приготовить свой ответ про встречу Сергея Лаврова с Дональдом Трампом. Причем, скорее всего, даже слишком много времени: окончание — про возможность публикации записи разговора было, скорее всего, лишним, потому что противоречило началу ответа, в котором Сергей Лавров ничего не рассказал вообще. Зачем же спрашивать было, если уже есть запись?

Впрочем, и это тоже понятно: Владимир Путин хотел, видимо, дать понять, что не было, ну не было ничего такого в этом их разговоре!

То есть он все-таки пошел на поводу у этой, как он полагает, шизофрении.

* * *

На совместной конференции президентов Франции и России господина Путина спросили про Марин Ле Пен: зачем он встретился с ней в Москве, а теперь стоит рядом с Эмманюэлем Макроном? Кроме того, Владимира Путина спросили уже прямо насчет работы российских хакеров на французских президентских выборах.

— Обращаю внимание, как вопрос был сформулирован, — сказал господин Путин, сам при этом не глядя на французского журналиста. — Говорят, что, может быть… Кто говорит, на основании чего… Может быть, российские хакеры… А может быть, и нет… Пресса для этого, конечно, и существует, чтобы

знакомить граждан с различными точками зрения, но в политике это путь в никуда!

Казалось, они договорились: один не настаивает на хакерах и на вмешательстве России в президентские выборы во Франции, другой… А что другой?

И тут стало ясно, что другой. Последовал вопрос корреспондента телеканала Russia Today во Франции, как господин Макрон собирается выстраивать отношения с иностранными корреспондентами: во время президентской кампании, например, штаб Эмманюэля Макрона жестоко дискриминировал Russia Today и агентство Sputnik.

Господин Макрон внимательно посмотрел на корреспондента Russia Today:

— Я могу иметь образцовые отношения с иностранными журналистами, если они журналисты! Russia Today и Sputnik распространяли ложную информацию, клевету, и я считаю, что они поэтому не имели доступа к моему штабу. Поэтому ситуация была такой серьезной.

И на этом он тоже не остановился:

— Russia Today и Sputnik вели себя не как пресса, а как орган лживой пропаганды!

Конечно, журналистка Russia Today задавала свой вопрос, чувствуя себя в полной безопасности в присутствии своего президента. И я, честно говоря, тоже думал, что сейчас ка-а-к ответит… но он, имея все возможности для этого, промолчал.

Почему? Решил отблагодарить господина Макрона за то, что тот не откликнулся на такую благодарную тему о российских хакерах? Решил, что дороже, как говорил Эмманюэль Макрон, возродить нормандский формат и безотлагательно приступить к нему? Или Владимир Путин не захотел ассоциировать себя с той предвыборной историей?

Так или иначе, а все равно на него сильно не похоже.

* * *

В «Артеке» президент Путин расспрашивал детей о том, как они попали в лагерь и чем они тут занимаются. Он интересовался, с одной стороны, аккуратно и вежливо, но даже и настырно, а с другой стороны, была в этом неуловимая ирония — потому что они ее не улавливали…

К докладу приступила Татьяна Бондарь из города Донецка.

— Хочу сказать, — сообщила она, — что «Артек» — это именно тот момент, когда я чувствую, что начинаю расцветать,

открываться! Я безумно люблю писать различные истории, поэтому я очень рада, что попала именно в медиаотряд! Нам дают множество интересных заданий! Мы рисовали плакат! Придумывали девиз, название своего отряда! Это было очень интересно! Смена только началась, и я уверена, что впереди нас ожидает еще множество интереснейших заданий. Я жду с нетерпением, когда же наконец-то мы дойдем до этих заданий.

Владимир Путин крайне, казалось, заинтересовался:

— Смотри, здесь очень много журналистов. Видишь, да? Как ты думаешь, чем они могли бы тебе помочь? Тебе и другим ребятам, которые в медиаотряде здесь сейчас отдыхают.

Я на всякий случай отошел за спину одного оператора.

— Я думаю, — сказала Татьяна Бондарь, — они бы смогли нам рассказать о том, как правильно писать статьи, как правильно, под каким углом снимать репортажи.

Девочка, на мой взгляд, рано начала думать о том, что ей должны рассказывать, под каким углом снимать. Тут между тем выяснилось, что урок журналистики и под каким углом снимать, решил преподать Владимир Путин. Причем не девочке.

— По каким критериям оценивать события — это, мне кажется, очень важно. Может быть даже, это самое главное. Правда? И делать так, чтобы, как здесь одна из артековок сказала, чтобы было необидно тем, в отношении кого они делают и пишут свои репортажи. Да?

Он по-прежнему смотрел на девочку, но говорил, конечно, не с ней. Ему, без сомнения, доставляла удовольствие эта ситуация. Так он мог сказать что угодно кому угодно, а поговорить-то с артековцами.

— Да, я считаю, что это тоже очень важно, — согласилась девочка.

Владимир Путин:

— Ну вот. У нас с тобой есть общий подход, по-моему, весьма конструктивный, к этому виду деятельности.

В общем, ясно: главное, чтобы не обидно. Потому что просто неохота уже обижаться.

«Нельзя ничего либерализовывать»
Скрепнущее

Президент Путин поделился соображениями о символах государства — гербе и флаге (да ведь и сам он, Владимир Путин, является символом государства — по крайней мере, до тех пор, пока он его президент). Он рассказал, что подписал законопроект о более широком использовании всех этих символов, то есть и себя самого.

— Исхожу из того, — пояснил он, — что более широкое применение символов, во всяком случае в учебных заведениях, будет способствовать воспитанию патриотизма, особенно у молодого поколения.

Теперь Владимира Путина, как и связанных с ним флагов и гимнов, мало никому не покажется (хотя вроде и так не казалось).

* * *

Турецкий журналист спросил своего премьер-министра про судьбу турецкой активистки Greenpeace Гизем Акхан, отпущенную накануне под залог и находящуюся в Санкт-Петербурге.

— Говорят, что ей запрещен выезд в Турцию. Вы увезете ее с собой? — прямо спросил Реджепа Тайипа Эрдогана турецкий журналист.

— Он же с женой приехал! — возмущенно откликнулся Владимир Путин. — Как он может! Что за вопросы вы задаете?!

Владимир Путин как будто нарочно демонстрировал преимущества безбрачного образа жизни. Вот если бы он захотел куда-нибудь увезти турчанку или русскую активистку Greenpeace — ему бы и слова никто не сказал, а только благодарили бы все.

— Господин Эрдоган в Эрмитаж с женой собрался! — укоризненно продолжил российский президент под хохот турецких журналистов.

Они, кажется, так и ждали чего-то в этом роде и вот дождались.

* * *

Владимир Путин прочел собравшимся краткую лекцию об основах современной культуры. Материалы для этой лекции он

во многом собирал сам, во всяком случае, листочки его речи были исписаны, переписаны и перечеркнуты его рукой. Очевидно, что состояние современной культуры ему представляется крайне противоречивым.

* * *

Одна женщина, решившая не называться (или не решившаяся назваться), рассказала, что, «когда президент страны был нетрезвым», она плакала.

— А чего вы плакали? — переспросил ее Владимир Путин. — Просто не закусил, может, вовремя, вот и все. Русский же человек, бывает…

Видимо, поняв, что прозвучало грубо, премьер добавил еще несколько слов:

— Борису Николаевичу Ельцину досталась непростая судьба. Да, были проблемы определенные… Но он дал стране свободу! Есть вещи, которые являются непреходящей ценностью. И я все-таки хотел бы взять его под защиту.

Нуждается ли он в ней?

* * *

— У православия, — говорит президент в Сергиевом Посаде на торжествах в честь 700-летия Сергия Радонежского, — есть свои нравственные и моральные ценности… Можно с полным основанием говорить, что за нами подавляющее большинство не только граждан тех стран, где православие считается основной, ведущей религией, но и во многих других странах люди разделяют нашу точку зрения о первенстве традиционных нравственных, моральных ценностей.

Я надеюсь, что в этот торжественный момент он не вспомнил вдруг про однополые браки, а имел в виду что-то другое.

— Предпринимаются шаги, законодательно разрушающие нравственные ценности. Мы сопротивляемся этому, как люди, сознающие нравственное начало…

Нет, все-таки про них.

* * *

— Добро, борьба со злом, правда, верность… — все есть в

мультиках! — воскликнул Владимир Путин.

То есть все, чего так не хватает в реальной жизни, в том числе, видимо, ему.

* * *

— Но согласимся в том, что однополые браки детей не производят! — воскликнул господин Путин с какой-то даже досадой. — Конечно, можно решать проблемы рождаемости за счет мигрантов, но мне бы хотелось, чтоб у нас рождаемость росла за счет титульных наций — русских, татар, евреев (евреям неожиданно повезло под горячую руку. — **А. К.**).

Президент России предложил в конце концов, чтобы секс-меньшинства договаривались с ним, и пообещал договариваться с ними.

Звучит интригующе.

* * *

Генеральный директор нового завода НП «Алмаз-Антей» вручил Владимиру Путину символические ключи.

— От неба, — объяснил он и, немного засмущавшись (так смущаются, когда произносят легкую неправду), добавил:

— От мирного…

— От мирного неба ключи только у Господа Бога, — сказал Владимир Путин.

Но ключи все-таки взял. Видимо, разницу посчитал непринципиальной.

* * *

По дороге из Севастополя в Ливадию, на встречу с президентом Януковичем, президент Путин задержался: ему встретилась группа православных байкеров, давно и слишком хорошо знакомых президенту.

Логично было бы, если бы по дороге ему еще так же случайно встретились археологи с амфорами, а потом, к примеру, зоологи с уссурийскими тиграми на поводках. В море подле Ливадийского дворца плескались бы когда-то подмеченные (или, может, подмоченные) киты. А если бы было хоть чуть-чуть попрохладней (вчера здесь в тени было плюс 35 градусов), подтянулись бы,

наверное, и белые мишки из Арктики, когда-то тоже прикормленные Владимиром Путиным.

Владимир Путин вышел из машины, байкеры спешились со своих. На здании, возле которого остановились, висели лаконичные плакаты: «Просто нам завещана от Бога русская дорога» и «Есть Бог на небе, Россия на земле» (причем украинской).

Судя по теплой встрече, которую оказали Владимиру Путину Хирург и другие медработники на мотоциклах (если в бригаде есть Хирург, то, очевидно, должны быть и Анестезиолог, и Реаниматолог тоже).

Хирург порекомендовал президенту приехать на байкерский праздник, который пройдет здесь через неделю, — или хотя бы записать видеообращение.

— Ладно, сделаем, — что-то пообещал президент.

— Нам все местные говорят: не предавайте Севастополь! — сказал Хирург так, словно местные все время подозревают в байкерах людей, готовых в любой момент это сделать.

— И не предавайте, — посоветовал господин Путин.

Почему-то президент вдруг вспомнил:

— А вы же и для детей новогодние праздники делаете?

Видимо, он имел в виду, что сейчас байкеры устроили праздник лично для него.

* * *

— Недавно в газетах было написано, что Людмила Александровна вышла замуж. А когда вы представите нам первую леди нашей страны? — дождались острого вопроса телезрители прямой линии с президентом.

Ответ был такой же выстраданный, как и вопрос:

— Вы знаете, мы с Людмилой Александровной иногда видимся, не часто, но встречаемся. У нас очень добрые отношения — может быть, даже лучше, чем были раньше. Да, и знаю, что у нее все в порядке. Что там в газетах пишут, это отдельная тема, но она своей жизнью довольна, все хорошо. Я тоже доволен, у меня тоже все хорошо.

А разве кто-нибудь сомневался?

Но хотелось бы все-таки подробностей.

* * *

В класс рисования церковно-приходской школы вошел Владимир Путин. Дети смиренно притихли.

Ему рассказали, что тут много всяких кружков, кружок иконописи, например, этим очень увлекаются французские дети… Одна девочка, не слушая никого, подошла и дала Владимиру Путину свой рисунок. Владимир Путин подписал его. Возможно, это был подарок. Но другие дети поняли, что надо делать, и тоже начали подсовывать ему рисунки на подпись. Один, где был храм, Владимир Путин подписывать не стал:

— На храме нельзя.

Другой мальчик оборвал чистый уголок рисунка, на котором тоже был храм, и дал подписать.

— Ничего получше не нашел? — засмеялся президент и обрывок бумаги, впрочем, подписал.

Еще один рисунок, где была изображена Святая Троица, он все-таки подписал:

— Будем считать, что это не совсем икона.

На стене застыла картина из диафильма: Сергий Радонежский благословляет человека. И была подпись: «Иди, господин, вперед, Бог и Святая Троица помогут». Владимир Путин не обратил на нее внимания.

* * *

Владимир Путин принял участие в открытии одного из крупнейших храмов, построенных в Москве, причем в совершенно рекордные сроки — за три с половиной года.

Храм Воскресения Христова и Новомучеников и Исповедников Церкви Русской — без преувеличения грандиозное сооружение. Сравнить его можно, наверное, только с храмом Христа Спасителя, а по срокам сдачи в эксплуатацию, похоже, ни с чем. Только Суворовское училище в Туле было построено быстрее, за три месяца. А храм в Сретенском подворье — за три с половиной года.

И он производит сильное впечатление. Непонятно, главное, как такая глыба уместилась в этих двориках, а вернее, в этом подворье. И почему с Большой Лубянки, самой близкой к нему улицы, вообще не бросается в глаза. Более того, и вообще почти не виден. А ведь высота его — 61 метр. Облицован каменной резьбой из белого владимирского известняка. Резьбу делали по 29 тыс. деталей общим объемом 910 куб. м. Для внутренней отделки использовали 4,5 тыс. деталей из камня объемом 230 куб. м… Это все можно перечислять бесконечно, поэтому следует

перестать.

Наконец у входа в новый храм возник Владимир Путин. Прихожане оторопели, увидев его, потому что он именно возник — казалось, ниоткуда. Но вот они опомнились. И когда он поднимался по длинной лестнице в верхний храм, раздалось нестройное, но все-таки пение:

— Мно-о-г-а-а-я ле-е-е-та!

Прихожане пели, и казалось, даже сами не ожидая от себя. Кто-то первый начал, и все подхватили с каким-то даже облегчением: вот, они сразу осознали, как надо его приветствовать на территории храма.

Но кому-то этого показалось недостаточно, и теперь вместо пения большая группа прихожан уже скандировала:

— Мно-га-я лета!.. Мно-га-я лета!..

Может, они думали, что так ему будет привычней это слышать.

Он теперь стоял на балконе, неудержимо напоминая папу римского, и приветливо махал им рукой, а потом вошел в храм.

— И я радуюсь видеть нашего дорогого Владимира Владимировича! — воскликнул патриарх.

— Здрсьте! — кивнул ему Владимир Путин, именно так — безжалостно сократив букву «а»…

Он выступил с короткой приветственной речью, обошел храм, в том числе и нижнюю его часть, а потом зашел в семинарию, на втором этаже осмотрел аудитории «Литература» и «Святая земля». На первом его ждали архиереи зарубежных православных церквей. Ждали они его уже давно. За несколько минут до его прихода владыка Иларион сказал им:

— Братья, встаем как стояли и ждем!

Я подумал, что это ключевая фраза для любого сообщества, ждущего Владимира Путина. Все они встают и ждут. И через какое-то время становятся братьями, потому что ждать приходится долго.

Но нет, архиереям не пришлось в этот раз томиться ровным рядом у стены, я услышал, как молодой высокий батюшка в рясе, камилавке на голове и с характерным белым закрученным проводком, ведущим в ухо, наклонился к своей руке (из рукава в таких случаях виднеется еще один проводок, с микрофоном) и негромко сказал, казалось, прямо в четки, которые держал в ней:

— Движение! Одна минута!

Я понял: сейчас будет.

— Вы все, — сказал Владимир Путин архиереям, — желанные гости. И даже не гости, а хозяева!

По-моему, они расчувствовались.

И тут он рассказал им историю. Она про митрополита Лавра, главу Зарубежной православной церкви, Владимир Путин встречался с ним в Нью-Йорке, после этого начался процесс воссоединения двух церквей, так вот, митрополит Лавр подарил российскому президенту икону преподобной мученицы Елизаветы Федоровны, супруги великого князя Сергея Александровича, и передал ему к тому же частицу ее мощей.

— Я привез ее домой, — рассказывал старцам Владимир Путин, — поставил дома (в Ново-Огарево. — **А. К.**), а потом вдруг понял, что она ведь вернулась домой! Потому что я живу в резиденции, где когда-то жила Елизавета Федоровна! Это же удивительное совпадение!

Президент уехал. Возле одного из мониторов, на котором показывали храм, высившийся в пяти десятках метров от экрана, повернувшись лицом к монитору, стояла женщина. То есть к одному монитору было не подступиться, а возле второго, в ста метрах напротив, стояла только она. Она выделялась — высокая, в фиолетовом плаще. Она молилась на монитор. Она могла бы повернуться к храму, но она, казалось, не замечала оригинала в натуральную величину.

Я не понимал, почему она не повернется все же прямо к храму. Тут на мониторе над храмом появились розовые облака. Это было чудо. Потому что я сразу глянул еще выше — они на самом деле были такие серые. Может, я подумал, ей хочется видеть розовые облака, а не серые. Конечно, ей хочется чуда. Причем телевизионного.

И я нашел ее и спросил, почему она молилась на монитор. И она удивилась моему непониманию:

— Так а крестов-то снизу не видно!

* * *

Беседуя в «Артеке» с детьми, господин Путин был удивлен географией их экскурсий.

— Хочу сказать, что помимо лагерной жизни в «Артеке» мы очень часто выезжаем на экскурсии в Ливадийский дворец, Массандру, Ботанический сад… — рассказала президенту одна девочка.

— В Массандре вы что делаете? На винзавод ходите? — пошутил президент.

— Да, — подтвердила девочка. — Но мы пока там не были, но ждем…

— Алексей, что вы там делаете с детьми, на винзаводе? —

повернулся президент к директору лагеря Алексею Каспржаку.

— Вы знаете, кстати, — директор не хотел выглядеть растерянным, — к нам на прошлую смену приезжал артековец, который здесь был 9 мая 1945 года. Ему 87 лет. И он, когда делился воспоминаниями, сказал следующее: «Я запомнил 9 мая по вкусу белого муската «Красного камня». Потому что его тогда, 9 мая, всем пионерам будущим…

— Вот знаете, Алексей, что хочу сказать, мы здесь почти все спортсмены… — видно было, что Владимир Путин намерен демонстративно провести воспитательную работу…

— Мы тоже, — успел вставить директор.

— Нам больше нравится вкус киселя…

— Кефира… — спешил согласиться директор.

— Сока, кефира… А «мускатный камень» вы уж сами там употребляйте.

— Нет, мы не употребляем, вопрос в другом… — смутился наконец Алексей Каспржак.

— Нет? А как вы, нюхаете, что ли?

— Нет, Массандра — это наш тематический партнер, в котором дети видят лозу, дети собирают виноград, дети понимают, как происходит процесс закладки, сбора винограда! — объяснился директор. — Они также ездят на лавандовые поля…

Тут уж Владимир Путин интерес к разговору потерял.

* * *

Президент России Владимир Путин встретился с 25 классными руководителями российских школ и объяснял им, почему ученики не должны мыть полы в школах. А они все равно хотели, чтобы он вернул в школы трудовое воспитание.

Почему президент решил встретиться с классными руководителями? По этому поводу могло быть много версий. Например, власть решила наконец обратить внимание на людей, которые вдруг стали интенсивно посещать протестные акции. Почему нет, собственно говоря? И встреча Владимира Путина не просто с учителями, а с классными руководителями, к которым у всех, кто когда-нибудь чему-нибудь и как-нибудь учился, особое отношение, и чаще всего пронзительное…

Еще одну причину сформулировала министр образования России Ольга Васильева, когда вместе с 25 классными руководителями оказалась в Круглом холле Первого корпуса Кремля: «В конце концов, президент про свою классную руководительницу много хорошего рассказывал!»

Тема встречи между тем формулировалась как «Нравственное воспитание подрастающего поколения». Это, конечно, беспокоило: таким, слава богу, давно вроде не занимались.

Я спросил Ольгу Сергееву, учительницу английского и французского из Севастополя, как заниматься нравственным воспитанием в сложившейся обстановке.

— Если мы правильно донесем до детей, как правильно жить, — объяснила она, — они сами разберутся.

— А как правильно жить? — этот вопрос и правда интересует меня больше, может, всего, и особенно в последнее время.

— Если ты едешь в общественном транспорте (уже сразу трудно себе представить. — **А. К.**), а перед тобой стоит девушка в особом положении, — терпеливо объясняла Ольга Сергеева, — то что надо сделать?

Она подняла руку по направлению ко мне. Этой руке не хватало указки. Ответ лежал на поверхности, но когда начинаешь нервничать, как тогда, еще до первого класса, когда в первый раз услышал этот вопрос… Все-таки не сразу соображаешь.

— Надо встать, — безжалостно закончила она.

Если бы я сейчас сидел, то обязательно бы, конечно, встал. Но я стоял.

Тем не менее я, кажется, стал понемногу понимать, что имеют в виду учителя под понятием «нравственные ценности», которые надо прививать учащимся…

Мария Резник из Марий Эл рассказала президенту Путину об основном:

— Главная цель — вырастить Человека!

Она так это произнесла, что я понимал: слово это придется писать с большой буквы.

— И еще я хотела сказать про современные веяния… — голос Марии Резник выдавал ее отношение к современным веяниям.

— Я знаю про современные веяния… — перебил ее Владимир Путин. — Иногда читаю и думаю: да это же современные веяния! И к чему, думаю, они приведут?..

Вадим Дерин из Мордовии поднял проблему возвращения трудового воспитания в школу. Дело в том, объяснил он, что труд выявляет положительные качества человека, воспитывает его.

— Нужно, — добавил он, — чтобы ты гордился реальными результатами труда, а не виртуальными, как в социальных сетях!

Вадим Дерин с легкостью говорил об этом, это же было видно. Он же понимал, что находится со всеми своими словами в тренде: в образовании сейчас принято возвращаться туда, где уже были, — самое милое дело.

— Мы работали в советское время на пришкольном участке, и

это было здорово! Я знаю, Ольга Юрьевна (министр образования и науки Ольга Васильева. — **А. К.**) развивает эту тему (то есть, еще раз, возвращения к тому, от чего, казалось, надежно и навсегда отказались. — **А. К.**).

— А что, это ушло из школы? — спросил Владимир Путин, и сердце мое упало: сейчас поддержит, и все. Опять будут полоть.

— Есть проблема, — кивнул Вадим Дерин, — родители не всегда приветствуют физический труд в школе.

Да, хотелось крикнуть мне, это я, сам натерпевшийся от бессмысленного физического труда в школе! Не надо: я сам найду применение этим детям! Они у меня потрудятся!

— Такие родители считают, что их детям не надо мыть полы в школе и доску протирать… — Вадим Дерин говорил теперь и вовсе правду без оглядки, чувствуя нарождающуюся поддержку президента страны. — А хотелось бы, чтобы трудовое воспитание вернулось в школы!

— Труд, говорят, создал человека, — соглашался Владимир Путин. — Церковь, правда, с этим не согласна… Но полы мыть должны люди, которые за это деньги получают.

Да ладно. Я даже не поверил уже.

— Можно цветы там… — закончил президент. — Мастерить что-то…

Оказалось, Вадиму Дерину два раза это говорить не надо.

— Дети любят, конечно, творческий труд! — воскликнул он. — Фотографируют, заметки на школьный сайт могут писать! В патриотических акциях участвуют! Это ведь тоже труд! Он облагораживает человека!

Так он сам, кажется, и закрыл тему.

— Это не должно быть эксплуататорством, — добавил господин Путин. — За счет детей нельзя решать вопросы экономии денежных средств!

Но Вадим Дерин вдруг восстал из пепла:

— Мы выпиливали! Молотки, зубила… Нам нужны не только музыканты!

— Я, честно говоря, никогда таким не занимался, — прокомментировал господин Путин. — Потом, правда, в стройотряде получил профессию плотника четвертого разряда…

— Такие моменты можем и возрождать! — заговорщицки сообщил Вадим Дерин.

— Но есть же уроки труда… — пожал плечами господин Путин.

Тут Ольга Васильева рассказала, что с 2005 года были утрачены навыки обслуживающего труда, то есть, например, уроки домоводства для девушек.

Их она, видимо, и намерена вернуть. То есть все-таки амбиции сохранились и после этого, казалось, исчерпывающего разговора.

Владимиру Путину между тем он сам по себе нравился. Беседа продолжалась и продолжалась. Владимир Путин много рассказывал про себя. Одна учительница спросила, быстро ли он принял решение поступить на юрфак. Дело в том, сказала она, что он сам ведь рассказывал, что быстро, так как хотел служить в КГБ.

— Где это я сказал? — удивился Владимир Путин.

— В документальном фильме Оливера Стоуна, — пояснила учительница.

Тогда президент рассказал, как снимался этот фильм:

— Мне говорят: «Он приехал, надо бы встретиться…» «Ну давайте, снимайте…» Я даже не помню, что я ему говорил… Честное слово!

— Мы следим!.. — учительница употребила верное в этой ситуации слово.

Господин Путин тогда сам рассказал уже, впрочем, рассказанную (в книге «Разговоры с Владимиром Путиным») историю, как он поступил на юрфак Ленинградского университета. А потом вспомнил, что хотел быть летчиком. И ходил по аэродрому, а потом представил:

— Каждый день я встаю, еду в аэропорт, лечу, туда-сюда, сплю, туда-сюда, опять спать… Не-е-т…

В конце концов, ему уже начали рассказывать несмешные анекдоты, мораль которых состояла в том, что грех грабить учительниц, а одна из них, пожилая дама, рассказала, как однажды, очень давно, она шла с двумя сумками, а из гаражей вышли двое, и к ней. А она испугалась, открывает сумки и говорит: «Смотрите, здесь тетради, здесь учебники…» А они говорят: «А, это учительница, пойдем…»

Так ее не стали грабить, резюмировала она. Все в зале вздохнули с облегчением, и только один Владимир Путин понял, кажется, эту историю по-своему:

— Мы же не знаем, что они собирались с вами сделать! Но они увидели, что вы учительница, и не стали!

История повернулась к нам совсем другой, жестокой своей стороной.

В десятом часу вечера Владимир Путин, казалось, начал опускать руки. Когда слово взяла учительница из Бурятии, он воскликнул:

— У вас там все горит или у вас там все заливает? Я уже запутался!

Этот трогательный вечер закончила та самая Таисия Илиадис из Майкопа. Она попросилась прочитать четверостишие.

— Какие стихи будем читать? — прилив энтузиазма Владимира Путина казался неожиданным.

— Мои, — пояснила она. — Я ж сижу, мне скучно…

— Ну извините, мы старались! — развеселился господин Путин. — Не всегда получается…

И она прочитала:

25 педагогов — это клево и ново.
Здесь, в Кремле, и министр, и сам президент.
Выпускник и классрук — ключевые два слова,
Наступил исторический этот момент!

Закончили, таким образом, не хуже, чем начали.

Хоть и не лучше, конечно.

Глава 2

Товарищи по счастью
Командное

Встреча руководителей администрации президента и правительства России проходила в одной из госрезиденций, в замке Майндорф, где некоторое время в начале своего президентского пути ютился Дмитрий Медведев…

Подъехал Дмитрий Медведев, а за ним Владимир Путин. Оба в меру увлеченно говорили о том, какая команда мечты сформировалась за эти годы в правительстве и администрации (премьер считает, что она формировалась все последние 12 лет).

— У каждого в этой команде есть свое дело, — отметил Владимир Путин.

Не путать, очевидно, со своим бизнесом.

* * *

Кристина Варес из Финляндии спросила «об уходе высокоуважаемого министра Кудрина, пожалуйста».

— Мы, как иностранные инвесторы, не совсем понимаем, почему у вас такие сильные разногласия возникли с Кудриным, — пояснила она.

— У меня? — изумился Владимир Путин.

— У правительства, — поправилась Кристина Варес, но недоумение в глазах премьера осталось.

— Что касается Алексея Леонидовича Кудрина, то должен сказать, что он, безусловно, один из лучших специалистов не только в России, но и в мире. Это первое. Второе. Он наш и мой лично очень добрый товарищ, с которым я поддерживаю очень тесные, близкие отношения в течение многих лет начиная с 1990-х годов. Как известно, это решение было принято президентом. Принято на основе того, что Алексей Леонидович допустил ряд некорректных высказываний по поводу того, что его позиция не совпадает с позицией президента. Что же мне здесь говорить еще? Вы хотите, чтобы я это комментировал? Мне кажется, что даже комментарии с моей стороны на этот счет были бы некорректными.

Кристина Варес была удовлетворена и этими комментариями.

— Мы говорили с Алексеем Леонидовичем на этот счет, — добавил между тем премьер. — Хочу вам сказать, что… это и мое мнение, и мнение президента Медведева… несмотря на этот сбой

эмоционального характера, Алексей Леонидович все равно остается членом нашей команды, и мы будем с ним работать. Он полезный и нужный нам человек. Надеюсь, что и он будет с нами работать.

А вот в этом, судя по происшедшему, уверенности быть не должно.

* * *

Премьер Владимир Путин в разговоре со своими доверенными лицами применил испробованную еще в Юридической академии тактику: он бродил по аудитории, почти вплотную подходил к задававшему вопрос человеку и подолгу, отвечая на его вопрос, смотрел ему в глаза тихим и приветливым взглядом. Некоторые от этого взгляда, по-моему, едва стояли на ногах…

Премьер заявил, что опыт его работы говорит:

— Можно себя, любименького, кадровой чехардой прикрыть: вот, я всех выгнал. Но чтоб министру труднейшей отрасли только освоиться на новой должности, нужно полтора года! Ничего хорошего, кроме пиара руководителя. Я таким пиаром заниматься не хочу…

Адски проявил себя Александр Невзоров, еще одно доверенное лицо премьера. Он рассказал, например, про таджика, который, получив для распространения агитационные листовки «Единой России», пишет на них номер телефона, а на вопрос, что это за телефон, коротко отвечает: «Плитку ложим!» В своем коротком выступлении господин Невзоров 11 раз повторил слово «идиотизм» и «идиоты». Идиотами являются все: чиновники, сотрудники избирательных штабов премьера, функционеры «Единой России».

— Посему, — резюмировал господин Невзоров, — не могли бы вы дать толкового дяденьку, с которым можно решать оперативные вопросы в обход всех этих идиотов?

При желании (премьера) он и сам бы мог, кажется, с удовольствием стать таким дяденькой.

— Давайте-ка вот такой вариант продумаем, — закончил было Александр Невзоров, добавив, впрочем, еще одно соображение, которое заслуживает быть отлитым в граните: — Очень многие относятся к вам всерьез, но сложно.

— Как там ваши лошадки поживают? — задал ему встречный вопрос премьер, и накал, заключенный в слове «давайте-ка», куда-то исчез.

— А насчет назначить дяденек и тетенек… — продолжил премьер. — Здесь, в зале, такие люди и сидят. Вы же мои доверенные лица! А чтобы все скоординировать, есть дядька, слева от меня сидит.

И премьер показал на Станислава Говорухина…

Телеведущий Леонид Якубович предложил учитывать психофизические качества доверенных лиц — очевидно, наслушавшись Александра Невзорова:

— Немногие готовы к агрессивной ситуации, которая может возникнуть! К нам будет всего 100–200 вопросов. И ведь мы, как доверенные лица, не должны давать разных ответов! На этом нас могут поймать наши противники!

То есть господин Якубович предложил написать для доверенных лиц 100–200 ответов на агрессивные вопросы.

Его поддержал Геннадий Хазанов:

— Жириновский один раз сказал мне: «Знаешь, чем мы с тобой отличаемся? Ты обращаешься к разуму, а я к инстинкту». Так вот, мы должны обращаться только к разуму!

— Только к инстинкту, — поправил его премьер.

— Только к инстинкту? — переспросил его господин Хазанов. — Тогда все решается одним вопросом: «Ты жить хочешь?!» («Тогда голосуй за Путина!» — **А. К.**)

Геннадий Хазанов тоже предложил издать брошюрку в поддержку доверенному лицу.

— Цитатник, что ли? Шпаргалку? — засмеялся премьер.

— Нет, господин Мао! — воскликнул Геннадий Хазанов. — Но можно и так назвать. Может, ваша пресс-служба подготовит?..

— Таким людям, как вы, шпаргалки не нужны, — ответил господин Путин. — В тот момент, когда вы полезли за шпаргалкой, вы проиграли.

Я смотрел на это и думал: школьные годы чудесные…

* * *

Став (снова) президентом, господин Путин встретился (снова) со своими доверенными лицами. На этой встрече летчик-испытатель Магомет Толбоев, волнуясь так, что его трудно было понять, предложил возродить звание Героя Труда.

— Только нельзя делать полную кальку с советской награды (Героя Социалистического Труда. — **А. К.**), — ответил президент. — Если сможем сформулировать четкие критерии, то да.

Председатель клуба Героев СССР и России Николай

Антошкин поддержал коллегу:

— Уверен, что вы примете мудрое, правильное решение!

И Владимир Путин не выдержал и тут же его принял:

— Считайте, что мы с вами такое решение приняли.

Таким образом, Николай Антошкин, говоря о мудром и правильном решении, эти критерии и сформулировал.

То есть Владимир Путин легко, казалось, шел на поводу у коллектива единомышленников, стараясь отплатить им добром за добро.

— Я думаю, весь народ бурными, продолжительными аплодисментами поддержит это решение! — обрадовался Николай Антошкин.

Впрочем, зал отозвался на это аплодисментами настолько вялыми, что мне пришло в голову на первый взгляд абсурдное предположение: этот зал не привык, чтобы им манипулировали.

Одно доверенное лицо Владимира Путина, отрекомендовавшееся руководителем профсоюза связи, продемонстрировало, что и оно, если что, умеет манипулировать: предложило выдать всем доверенным лицам, если уж их оставляют, удостоверения, что ли, чтоб лучше работалось.

— А также машины, секретаршу… — поддержал Владимир Путин и предложил не бюрократизировать эту работу.

А у самого-то удостоверение есть.

* * *

Очевидно, что после отставки можно смело считать Алексея Кудрина частью народа. По крайней мере, он с полным правом может среди него сидеть.

И если Владимир Путин не намерен делать больно Дмитрию Медведеву, который занимался увольнением Алексея Кудрина из правительства, то, делая его экспертом действий правительства, господин Путин не нарушает никаких правил внутреннего распорядка.

Выступление Алексея Кудрина было резким. Он заявил, что экономике нужен разворот «от нефтяной зависимости, от добычи природных ресурсов, от ее влияния на все стороны нашей жизни. Такого поворота по-настоящему, мне кажется, не происходит».

Мысль была очень не новая, но высказал ее Алексей Кудрин с эксклюзивным полемическим задором. После этого бывший министр финансов заявил, что нельзя опережающими по отношению к росту производительности труда темпами повышать зарплату.

Алексей Кудрин произносил, если разобраться, банальные экономические истины, но в устах изгнанного из правительства министра это звучало просто революционно.

Президент заметил, что Алексей Кудрин был дважды признан, как известно, лучшим министром финансов, но «не лучшим министром по социальным вопросам».

— Он занимается сегодня преподавательской работой, насколько я понимаю, достаточно эффективно, — добавил президент. — Надеюсь, что такое экспертное сопровождение того, что делает ваше ведомство… то, которому вы отдали много лет своей жизни… я знаю, вы так живо переживаете за это, в контакте находитесь с коллегами… такое сопровождение сохранится.

Казалось, Владимир Путин публично оставил Алексею Кудрину работу эксперта правительства. Но тут же оказалось, что это не так. На вопрос Кирилла Клейменова: «Когда вы вернете его во властные структуры?» — президент быстро ответил:

— Он не хочет!

Это был странный по откровенности разговор. Раньше на прямых линиях ведущие не позволяли себе таких вопросов, а президент — таких ответов. То есть вчера Владимиру Путину решили дать развернуться.

— То есть предложение все-таки было сделано? — уточнил Кирилл Клейменов.

— Было.

— Отказался?

— Отказался!

Кирилл Клейменов хотел уже по сценарию перейти к другому вопросу и уже обратился к соведущей в зале, как Владимир Путин сказал:

— Сачок! Работать не хочет! Чувствует, что тяжело, он раз — сразу «на крыло»!

Так можно говорить, конечно, только об очень близком человеке.

* * *

На вопрос, что подарил Владимир Путин Игорю Сечину на день рождения, президент ответил, что «Сечин, разбойник, меня не пригласил, и я ему ничего не дарил, но подарить надо, потому что он очень эффективно работает».

Про то, что Игорь Сечин эффективно работает, президент добавил после некоторой паузы, которая свидетельствует о том, что именно это он и хотел отметить, подумав. Ведь этого можно

было бы и не говорить, в конце концов, подарки на день рождения принято дарить не только тем, кто эффективно работает.

* * *

Отношения президента с председателем ЦИК, без сомнения, не оставляют желать лучшего.

— Владимир Евгеньевич, привет! — воскликнул Владимир Путин, увидев Владимира Чурова в своем рабочем кабинете.

— Здравствуйте, товарищ президент! — миролюбиво отозвался глава ЦИК.

* * *

Президент России Владимир Путин приехал к семье Михалковых и за полночь встретил там 100-й день рождения Сергея Михалкова.

— Я знаю, — сказал Никита Михалков Владимиру Путину, — почему вы приехали. Вы же в этом доме, именно в этом доме проводили в разговорах с отцом много времени.

Так вот оно как.

* * *

Владимир Путин посетил школу дзюдо, возглавляемую тренером Владимира Путина Анатолием Рахлиным, которому исполнилось 75 лет. Похоже, на самом деле Владимир Путин оказался в Петербурге в тот день именно по этой причине.

Тренер Иванова перед его приходом предлагала детям быть повеселее. Но я-то обратил внимание на небольшой школьный двор, обнесенный колючей проволокой (видимо, специально для тех, у кого есть желание пораньше сорваться с тренировки в город).

Тренер подошла к Владимиру Путину.

— Пальцы береги, — негромко сказал ей Анатолий Рахлин, стоявший рядом со своим учеником.

Истории с пальцами уже десять лет. В клуб «Явара-Нева» приехал Владимир Путин, и госпожа Иванова, тогда действующая спортсменка (Владимир Путин тоже был действующим президентом), предложила ему выйти на татами. В результате неплохого броска Владимир Путин быстро оказался именно на

этом татами. Потом оказалось, что бросок не прошел для него даром: распухли пальцы на правой руке. Там же Владимир Путин и сказал тогда, что Иванова навредила не столько ему, сколько всей стране, потому что бюджет он теперь подписать никак не сможет.

На этот раз госпожа Иванова приветливо встретила президента:

— Анатолий Семенович (Рахлин. — **А. К.**) в первую очередь очень рад вас видеть. И я тоже в первую очередь! Встречаемся по поводу юбилея Анатолия Семеновича, нашего отца! Может, не очень хорошее сравнение, но он, как паук, много лет плетет свою паутину, и кто его школу проходит, тот выживает и очень хорошо идет по жизни! Владимир Владимирович, чужих людей тут нет!

Я опустил глаза.

* * *

В Санкт-Петербурге прощались с Анатолием Рахлиным, первым тренером Владимира Путина по дзюдо…

Человек двадцать зашли в зал и стояли здесь в ожидании Владимира Путина, и когда он тоже пришел сюда, стало так очевидно, из каких он сам: из этих. Та же походочка, те же вроде не очень внимательные, а на самом деле цепкие кивки и еще что-то, из-за чего его больше ни с кем, кроме них, нельзя спутать. Он из вот этой пацанской компании, и больше ниоткуда.

Президент постоял у гроба, потом долго сидел с вдовой, и говорила она, а не он, и так же, как плакала — взахлеб и беззвучно.

Потом, на улице, он провожал машину с гробом в большой толпе из тех, кто не сумел или не успел попасть внутрь.

Потом, неожиданно для всех, в том числе и для охраны, попросил оставить его и пошел один по улице, затем свернул в переулок и через пять минут вышел к катеру, ждавшему его. Прохожие смотрели на него спокойно: мимо них шел человек, похожий на президента России, но не президент же, в самом деле.

Да и как это мог быть Путин, если из глаз у этого человека текли слезы?

* * *

На презентации собрания сочинений Анатолия Собчака Владимир Путин вспоминал:

— Люди его так… не очень воспринимали, потому что он был антикоммунистом, а коммунистическая идеология долгое время была государственным началом… — произнес Владимир Путин.

Президенту больше не предоставляли слова специально, но он хотел еще что-то сказать; не так, как в начале, когда надо было произнести несколько неформальных слов. Нет, он хотел добавить что-то существенное.

— Но он был антикоммунистом. Если честно, думаю, что с перебором, — засмеялся Владимир Путин. — Левая коммунистическая идеология (тут все-таки надо выбрать: левая или коммунистическая. — **А. К.**) имеет, мне кажется, право на существование.

А потом вспомнил эпизод, за который он заранее извинился: Владимиру Путину показалось, что он может рассказывать его не в первый раз, и извинился он именно за это, а не за что-то другое.

Он вспомнил, как вошел однажды в кабинет к мэру Санкт-Петербурга, и тот спросил, скорее уж себя, чем вошедшего: «Зачем, ну зачем они разрушают страну?..»

— Я на всякий случай не стал спрашивать кто, — опять засмеялся Владимир Путин.

В зале стало тихо. Даже студенты, которые пришли и сели в несколько рядов за столом (чтобы было, видимо, ясно, что дело Анатолия Собчака живет и побеждает), притихли, понимая, что тут сейчас говорят о чем-то существенном.

— Он в целом это болезненно переживал, — продолжил президент. — Может, это было началом его пути в Париж…

Нельзя сказать, что Владимир Путин не называл вещи своими именами. Наоборот, он говорил слишком даже откровенно и на самом деле о том, о чем не говорил до сих пор.

— Его дела эти уголовные… Я лучше других знаю… Все это подтасовки, — продолжил он.

Возможно, Владимир Путин имел в виду, что примерно в это время сам он был директором ФСБ.

По словам президента, кто-то тогда увидел в Анатолии Собчаке, может быть, лидера государства.

— Если бы он пошел на выборы, результат не был бы известен до последней секунды, — пожал он плечами.

Владимир Путин рассказал, что однажды, в конце августа 1991 года, Белла Куркова, работавшая тогда начальником петербургского телевидения, принесла прямо в кабинет Анатолию Собчаку кусок гранита и — бум! — положила на стол: «Это от памятника Дзержинскому! Это революция!» «Революция — это хорошо, — сказал тогда Анатолий Собчак. — А памятники зачем ломать?»

— Анатолий Александрович всегда с опаской относился к разрушению, — пояснил президент.

И вот это он уж точно унаследовал.

* * *

— И последнее, — поколебавшись, добавил полпред президента в Давосе Юрий Трутнев. — Была встреча мировых лидеров, на которой тоже отношениям с Россией было уделено много внимания. Там тоже пришлось выступить.

— «Обнажил я бицепс ненароком, даже снял для верности пиджак…» Это Высоцкий не про вас пел, нет? — президент, без сомнения, был в курсе этой ситуации.

— Честно говоря, Владимир Владимирович, практически так, потому что были довольно жесткие нападки со стороны Столтенберга (генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг. — **А. К.**), Порошенко (президент Украины Петр Порошенко. — **А. К.**) выступил… Я просто сказал о том, как это видит все население Российской Федерации, 90 % от 146 миллионоов, сказал, что картинка — ровно наоборот!

— Так… Аккуратнее, ладно? — И Владимир Путин поглядел на Юрия Трутнева не осуждающе, нет.

Он поглядел на него скорее даже нежно. Так отец глядит на родное дитя, которое, не раздумывая, полезло в драку со старшеклассниками, как только те хамовато выразились насчет папы.

* * *

— Рамзан, я хочу вот что вам сказать, — обратился Владимир Путин к Рамзану Кадырову.

Это обращение дорогого стоило. Ни к одному главе региона Владимир Путин так до сих пор не обращался. Не обращался он ни к кому по-отцовски, понимаете? Все, что нужно было, чтобы понять про их отношения, было в этом обращении.

Кроме того, что на публике он, конечно, не мог сказать ему «ты»…

— Я уже вам говорил как-то: для меня было даже неожиданно, что вы, человек, настроенный совсем на другие целепологания (интересно, какие они были, по его мнению? Что-то он, видно, знал дополнительное про Рамзана Кадырова. — **А. К.**) в жизни, вдруг превратились в хорошего хозяйственника!

Превращение и в самом деле было поистине волшебным.

И Рамзан Кадыров рассказал про волшебника:

— Вы сделали, Владимир Владимирович! Из меня!

— Это требование народа Чечни, и вы соответствуете этим требованиям, — постарался остановить главу Чечни президент России.

А вернее, Владимир Путин Рамзана Кадырова.

* * *

В Сочи команда звезд НХЛ (Ночной хоккейной лиги) встречалась с командой «Легенды хоккея». Состав «Легенд хоккея» был так же велик, как и предсказуем. А вот в составе сборной НХЛ вдруг появился, например, Евгений Плющенко, и это было удивительно для меня. Да, я слышал, что он решил попробовать себя в хоккее. Но, оказывается, и пробует.

И перед началом игры, когда команда уже сидела на скамейке запасных, я подошел к нему. Он встал: все то же самое, настоящий Плющенко, только с клюшкой.

— А не боязно играть в хоккей с металлическими болтами в спине? — не удержался я. — И что люди скажут?

— Да главное, что нет нагрузки на спину от прыжка! — сказал он. — Это значит, что болты не сломаются, как в прошлый раз.

А я представлял уже, как он в этом своем тулупе, хотя бы тройном, зависает над воротами губернатора Тульской области Алексея Дюмина… Да, такого финта никто в мировом хоккее, кроме него, не совершит…

— А жена не против? — поинтересовался я.

— Да нет, ей нравится… Главное, что не прыгаю!

Он осмотрелся по сторонам:

— А что народу так мало на трибунах?

Конечно, он привык к абсолютному аншлагу…

…начали объявлять составы. Аркадий Ротенберг, Борис Ротенберг, Роман Ротенберг, Владимир Потанин… Нет, они уже были на льду. Этим людям опаздывать нельзя.

— Ничего, поиграем… — бормотал Евгений Плющенко, вглядываясь вдаль, на соседнюю скамейку запасных. На ней сидели Владимир Мышкин, Александр Якушев, Вячеслав Фетисов, Алексей Касатонов, Павел Буре, Валерий Каменский, Александр Могильный, Алексей Жамнов, Илья Бякин, Александр Кожевников, Ирек Гимаев, Владимир Голиков… В общем, даже у меня уже ноги подкашивались… Объявили и Владимира Путина.

Ну тут вообще.

Вся сборная НХЛ стояла, вытянувшись в линейку, в шлемах. Ни один из хоккеистов «Легенд хоккея» шлема не надел. Зачем им?

Владимир Путин сказал, что сегодня фестиваль, дружеское соревнование… Не был ли это намек на то, чтоб никто не удивлялся, если он опять вдруг набьет штук шесть или восемь?..

Игра стартовала. Владимир Путин, я подумал, экономит силы: он не делал никаких лишних или резких движений. Лишние движения делал Павел Буре — и сразу забил. И опять — и снова с торжественной президентской подачи (а на самом деле во второй раз это был бросок во вратаря).

Другой вратарь, Алексей Дюмин, пока скучал. Бывали у него деньки и повеселее. Потом-то ему удалось показать себя.

За мной сидели три тяжело болевшие девушки.

— Мне его так жалко… — вдруг громко сказала одна.

— Кого? — удивилась ее подружка.

— Путина… — плачущим голосом произнесла та.

— Почему?

— Да не знаю я…

А чего его было жалеть-то, с другой стороны? (Хотя и то, что жалко, тоже понятно: вот же она, бабья тоска…) Вот и он свою шайбу забросил. И Алексей Дюмин перестал маяться от безделья.

Тут на лед вышел Евгений Плющенко. Послушайте, да он божественно стоит на коньках! Все катятся, а он же летит! Никакой, оказывается, разницы, на каких он коньках. Я, честно говоря, даже не ожидал такого.

Тут Владимиру Путину не удался сольный проход. Впрочем, соперники подняли его. Выяснилось, что Вячеслав Федотин ударил Владимира Путина клюшкой. (Отчаянный, но и мужественный, конечно, человек… Видимо, все для себя решил…) Был назначен буллит, но Владимир Путин не забил. Не дал забить себе буллит и Алексей Дюмин. И это, между прочим, только на первый взгляд все было понарошку. На самом деле эти люди, в том числе и те, кто сидел на скамейке запасных, жили сейчас только тем, что происходило на площадке. И хоккеисты сборной НХЛ уходили на перерыв с мрачнейшими, опрокинутыми, как говорится, лицами: счет 1:6 не устраивал их. Потому что Владимир Потанин и Аркадий Ротенберг не любят проигрывать. Но умеют.

В перерыве появилась кавер-группа «Грибы» с той самой, разумеется: «Между нами тает лед» (его как раз заливали). Зал взвыл от восторга гораздо громче, чем при словах диктора «Владимир Путин!» перед началом матча.

Как только начался второй период, подрались Алексей Дюмин и Алексей Петров — да и как было не подраться? В конце концов, Алексей Дюмин уже давно веселил здесь себя опять только сам.

Нападающему сборной НХЛ Алексею Петрову на скамейке запасных уже заклеивали чем-то разбитый нос. Шутки, казалось, в сторону.

Тут Вячеслав Фетисов забил самую красивую шайбу в этом матче. Разложил вратаря просто на части. И вздохнул легко, и улыбнулся светло: все-таки и он решил себе тут что-то позволить.

С подачи Романа Ротенберга шайбу забросил и Владимир Потанин. И радовался так, как будто он не Владимир Потанин.

Первая пятерка «Легенд хоккея» продолжала лупить как будто по пустым воротам: 10:3, 11:3, 12:3… Кто-то выкладывался, причем в буквальном смысле: прямо на лед, в полный рост. То есть, другими словами, бросался под шайбу. Но его всегда можно было ведь не спеша объехать.

— Никак что-то мы не можем их обыграть… — с сожалением сказал мне в перерыве Игорь Бутман.

— Ну как же можно обыграть Фетисова, который играет еще и в паре с Касатоновым… А в нападении у них Буре… — пожал я плечами.

— Да… — согласился Игорь Бутман. — Понимаешь, в чем проблема: они не умеют проигрывать. Даже если захотят. Хотя…

И он характерно пошуршал пальцами в перчатке. Сделав театральную паузу, чтобы я имел возможность насладиться его шуткой, Игорь Бутман продолжил:

— Нет. Даже и так у них не получится!.. Но ведь и Фетисов, даже если захочет, на саксофоне не сыграет так, как я, вот в чем дело!

А мне кажется, что Вячеслав Фетисов и с этим бы поспорил.

В третьем периоде разыгрался Владимир Путин: в самом начале забросил три. Все они были, можно сказать, неслучайными. У него налицо была жажда гола.

Счет неумолимо становился неприличным даже для выставочного гала-матча. Но и звезды хоккея, похоже, ничего уже не могли с собой поделать. А главное — не хотели.

Но все-таки еще две напоследок забросил Игорь Бутман: лично мне трудно, как говорится, сказать, какой он саксофонист (могу только догадываться), но хоккеист хороший. Получше чуть не всех в его команде.

«Легенды хоккея» выиграли со счетом 17:6. Хоккеисты сборной НХЛ тоже не проиграли: еще минут 20 они делали селфи с Владимиром Путиным и были фотографируемы случайными,

как им, наверное, казалось, фотографами.

До этого капитан «Легенд» получил кубок. Я думал, что Владимир Путин в самом конце еще что-то скажет людям.

Главная легенда между тем промолчала.

То есть Вячеслав Фетисов почти сразу ушел в раздевалку.

Над схватками
Конкурентное

На вопрос, кто его основной соперник на выборах, Владимир Путин пожал плечами:

— Я сам, наверное.

То есть может и не выиграть: противник у него очень серьезный.

* * *

Владимир Путин рассказывал про своих конкурентов на выборах:

— В каждом кандидате есть что-то такое, в чем он лучше, чем я. Например, Владимир Жириновский в один момент раскрылся как уязвимый, очень ранимый человек. Я был удивлен. И это хорошо!

Примерно в этот же момент господин Жириновский на трибуне Госдумы раскрывался именно как уязвимый и ранимый человек, потому что депутаты «Единой России» уязвляли его и ранили (за то, что он отказывался покидать эту трибуну). А он, конечно, их, причем в гораздо более извращенной форме.

* * *

На вопрос, пригласит ли он каких-то коллег по президентской гонке, если выиграет ее, на работу, господин Путин ответил, что не исключает этого. Премьер сказал, что он был в свое время «покруче Геннадия Андреевича Зюганова», потому что не только состоял в КПСС, а еще и работал в КГБ, «а комитет тогда называли вооруженным отрядом партии». Но «тот путь», признал он, привел страну в тупик, так что Геннадию Зюганову рассчитывать на работу в команде Владимира Путина вряд ли приходится.

* * *

Я спросил Владимира Путина, будет ли он участвовать в предвыборных дебатах, и добавил, что, мне кажется, это надо.

— Вам надо, вы и участвуйте! — ответил Владимир Путин.

На самом деле мне не надо, а мне только кажется, что надо, причем, конечно, надо не мне, а ему.

Впрочем, после этого премьер заметил, что найдет возможность посоревноваться с другими кандидатами, но сначала им придется подискутировать с его младшим братом.

В сказке «О попе и его работнике Балде» это, как известно, заяц.

Ну, таких-то много.

* * *

На встрече с политологами в Ново-Огарево Владимир Путин постепенно втянул себя в заочные дебаты с кандидатами при полном их отсутствии. Такого еще не было ни в одной его избирательной кампании.

* * *

Чем яростнее Михаил Прохоров критикует Владимира Путина, тем теплее тот отзывается о нем. Возможно, Владимир Путин хочет таким образом показать великую дистанцию между ними, дистанцию, которая позволяет быть таким великодушным. А может быть, есть и более веские причины.

* * *

Пока Манежная площадь после президентских выборов готовилась к появлению Владимира Путина, в его избирательном штабе ждали первых результатов, уже зная их. В Большом зале мэрии выступал руководитель избирательного штаба режиссер Станислав Говорухин. Был он мрачен так, словно представлял здесь не Владимира Путина, а Сергея Миронова, за которым к этой секунде прочно закрепилось последнее место в гонке, и было совершенно очевидно, что Сергей Миронов вцепился в него зубами и никому ни за что не отдаст.

— Я думаю, — говорил Станислав Говорухин, мрачнея уже так, что мне показалось: он что-то знает, и не про второй ли тур… — что настоящая битва будет за бронзу. У меня есть ощущение, что Прохоров победит Жириновского.

Это заключение на первый взгляд настолько не имело

никакого отношения к апокалиптическому выражению лица Станислава Говорухина, что он заслужил от публики в зале неожиданные аплодисменты.

…Владимир Путин, приехав в штаб, сначала зашел в небольшую комнату, где его попробовали по телефону соединить с некоторыми другими кандидатами. Сначала набирали Владимира Жириновского. Откликнулся он не сразу, а когда их соединили, выяснилось, что господин Путин теперь очень рассчитывает на совместную работу.

Интересно, а какой же она была до этого?.. Уж не оппозиционной ли?

Сергею Миронову Владимир Путин по телефону сказал, что рассчитывает на его поддержку. Впрочем, вряд ли господина Миронова могло что-то воодушевить в эту его черничную ночь.

После этого разговора Владимир Путин пошел к выходу из комнаты, и я спросил, почему он не позвонил, например, Михаилу Прохорову.

— Так он, кажется, где-то в дороге, — рассеянно произнес избранный президент.

— Как вы относитесь к его идее создать правую партию, которая стала бы реальной альтернативой существующим, а в перспективе — основой двухпартийной системы? — спросил я.

Премьер остановился.

— Михаил Прохоров… — кивнул он. — У него, между прочим, очень хороший результат.

— Бронзовая медаль! — мгновенно подтвердил оказавшийся рядом Станислав Говорухин.

— И главное, — продолжил господин Путин, — у него получается. Пусть делает, почему нет? Партия такая востребована на самом деле, даже очень. Вот вы помните, я помогал создавать правую партию? Лозунги висели: «Путина — в президенты, Кириенко — в Думу»? И прошли они тогда. А в следующий раз продули… В общем, я буду помогать. Я, во всяком случае, буду помогать.

Он сделал еще несколько шагов к выходу и остановился:

— А кто возглавит такую партию? Ну да, Прохоров показал очень хороший результат… Но, наверное, могут быть и другие люди…

Интересно, что об этом же говорил и господин Прохоров. Если, сказал, не наберу 10 % голосов. Набрал.

После этого разговора Владимир Путин все-таки решил разыскать Михаила Прохорова и, соединившись с ним, вкратце передал то же самое.

* * *

Было интересно наблюдать, как спустя всего одни сутки после избирательной кампании лидеры партий перестали критиковать друг друга и снова с облегчением стали группой единомышленников.

* * *

Встретившись после выборов с другими кандидатами в президенты, Владимир Путин первым делом легкомысленно предоставил возможность высказаться Владимиру Жириновскому насчет того, как он видит переустройство российской жизни в целом.

Ответ последовал немедленно: для начала надо привлечь дополнительный человеческий потенциал на Дальний Восток, для этого необходимо отменить все без исключения налоги для бизнеса в этом регионе. Предупреждая неизбежные вопросы по этому поводу, которые могли сразу возникнуть, например, у Михаила Прохорова, Владимир Жириновский предложил беспроигрышное средство: «Недобор налогов взять в других местах».

Кроме того, он заявил, что надо в виде эксперимента в этом году обойтись без ЕГЭ.

— Ну, и в продовольственных делах, — продолжил Владимир Жириновский, — нужны подвижки. — Дачная амнистия пробуксовывает… С брошенными за границей туристами надо решать… Больше бесплатной медицины должно быть, потому что платная требует больше анализов, больше диагнозов — чтобы побольше денег взять и лечение затянуть…

В это время господин Путин начал демонстративно стряхивать пылинки с пиджака, так что Владимир Жириновский поспешил закончить:

— Но самое главное — моральная установка! Надо вывести все в позитив! К лету надо поднять настроение страны!

* * *

— Вы уже больше 20 лет в политике, — сказал Владимиру Жириновскому господин Путин, который, уже было ясно, позвал господина Жириновского не для того, чтобы поднимать его рейтинг. — У вас много интересных и реализуемых идей.

Владимир Жириновский кивнул, представив, что и изложенные только что будут теперь реализованы в ближайшее время.

— Но у меня к вам просьба, — Владимир Путин даже понизил голос. — У вас устойчивый электорат сложился за два десятилетия. Нет необходимости обращаться к отдельной части вашего электората, чтобы укрепить среди них свои позиции в ущерб фундаментальным интересам нашей страны.

Нет никаких сомнений, что Владимир Путин говорил именно по поводу последних дебатов господина Жириновского насчет отношения к Кавказу.

Вот это президент ему и хотел сказать с самого начала.

Владимир Жириновский светло улыбнулся. Он что-то понял. Наверное, не все.

Но интонация Владимира Путина ему понравилась (и это было главное).

А зря.

* * *

Владимир Путин говорил с Геннадием Зюгановым почти два часа. Конечно, интересно было узнать, поднимал ли господин Зюганов вопрос об отставке правительства.

Коммунисты, как известно, собрали больше 150 тыс. голосов за отставку, а кроме того, во фракции в Госдуме у них 92 депутата, а для того, чтобы инициировать рассмотрение такого деликатного вопроса в парламенте, нужно 90.

Впрочем, коммунисты этот актив пока держат при себе: они понимают, что у Госдумы достаточно мужества и сил, чтобы не проголосовать за недоверие правительству (за отставку нужно набрать 226 голосов, а даже если вместе с коммунистами проголосуют ЛДПР и «Справедливая Россия», наберется не больше 212).

И тогда их актив автоматически станет пассивом.

Кроме того, надеяться на то, что господин Путин оставит такой проступок коммунистов безнаказанным, не приходится: можно ведь и Ленина, например, наконец предать земле…

Я спросил, обсуждал ли он эту тему с президентом в его рабочем кабинете в этот день.

— Мы все обсуждали, — как-то нехотя ответил Геннадий Зюганов.

На вопрос, согласился ли Владимир Путин с подходом КПРФ к этой проблеме, Геннадий Зюганов вздохнул:

— Ну, я не мог так вопрос ставить.

Министерия-буфф
Бюрократическое

Как-то Владимира Путина (еще в бытность его премьером) ждали на совещании по социально-экономическому развитию Северного Кавказа. Последним на совещание почти вбежал министр науки и образования Андрей Фурсенко и сгоряча устроился на месте премьера.

— Ты уверен? — негромко спросил его министр транспорта Игорь Левитин и разъяснил суть своего вопроса.

Андрей Фурсенко встал со стула. Если он в чем-то и был уверен, то нет, не до конца.

* * *

В Казани, на совещании, посвященном катастрофе теплохода «Булгария», премьер, казалось, с огромным трудом сдерживается, чтобы не сорваться, говорил про то, что все уже, кажется, привыкли в стране к катастрофам и трагедиям… «и это плохо, что привыкли… но то, что произошло с «Булгарией», потрясло, без преувеличения, всю страну».

Премьер говорил, сидя за прямоугольным столом, в пустом проеме которого, по советской чиновничьей традиции, было несколько букетов цветов. Здесь и сейчас они казались венками.

— Столько людей погибло, столько детей… — повторял премьер. — И это дань, которую приходится платить за безалаберность, за алчность, за нарушение элементарных правил безопасности!

Он старался держать себя в руках, но получалось плохо:

— Как судно работало без лицензии? Как на него вообще билеты продавали в порту?! Как его выпустили из порта?! Кто разрешил?! Где был Ространснадзор?..

В конце совещания он сдерживаться перестал:

— 400–600 тысяч рублей они получали за один такой рейс… Судно вышло в таком состоянии! Это же кошмар! Что же за бардак у нас творится?!!

Он искренне не понимал этого.

* * *

Господин Путин, видя, как волнуется новый генеральный директор Агентства стратегических инициатив господин Никитин, начал задавать ему наводящие вопросы в исключительно благожелательном тоне. Он хотел, чтобы Андрей Никитин расслабился. Так Владимир Путин не разговаривает со своими министрами. Так разговаривают со своими детьми, которым дарят дорогие игрушки. В данном случае Агентство стратегических инициатив.

* * *

Один из дорожных строителей упрекнул общественность в том, что она считает, будто дороги в России стоят слишком дорого и что цена эта завышена.

И он рассказал о том, насколько несправедлив порою этот упрек. Дело в том, что, например, когда собственники земли узнают о том, что по этим землям пройдет дорога, то земли сразу в несколько раз дорожают и их уже и не выкупишь.

— А как с нас все время пытаются получить компенсацию за упущенную выгоду, за снос зеленых насаждений… — вздохнул он. — И тарифы на железные дороги растут как минимум на 5–6 % в год… Да нам выгодней большегрузными автомобилями пользоваться…

Он, наверное, просто забыл, что в зале находится президент РЖД, громко заметивший про себя:

— А вы ведь на свою работу никогда не будете поднимать тарифы?

— Конечно, рост тарифов никого не радует… — заметил Владимир Путин.

Прозвучало как «мальчики, не ссорьтесь!».

* * *

Владимир Путин поблагодарил министров за совместную работу, причем постарался сделать это предельно неформально. Каждый из членов правительства, по его словам, «в полной мере взял на себя ответственность, и профессиональную, и политическую, за состояние дел в отраслях…».

— У меня иногда складывалось впечатление, что я попал на курсы повышения квалификации, — признался премьер.

Уже через час не осталось ни одного электронного СМИ, которое не процитировало бы эту фразу, и смысл был только

один: для Владимира Путина последние четыре года были исключительно курсами повышения квалификации, а значит, подготовкой к чему-то очередному большему.

На самом деле то, что сказал премьер, означало скорее еще один реверанс в сторону коллег по правительству: господин Путин благодарил их за «терпение, за очень тактичное отношение к нашей совместной работе», то есть намекал на то, что это не он их учил, а они его. Он мог позволить себе это.

* * *

Сидевший рядом со мной известный российский чиновник, который пять минут назад говорил с кем-то по телефону о том, что надо бы на форуме познакомиться с министром финансов Антоном Силуановым (он его, правда, считал «Силуяновым») и «попить с ним пивка завтра вечером», увидев Владимира Путина, вдруг умело и громко засвистел. Его соседка, правда, сразу показала ему кулак, и он сник.

* * *

Вход Владимира Путина — уже в ранге (снова) президента — на заседание своей комиссии по стратегическому развитию топливно-энергетического комплекса страны напоминал его инаугурацию — только в качестве руководителя комиссии по ТЭК.

Но пока этого не произошло, Игорь Сечин, место которого было слева от президента, сердечно поздоровался с помощником президента Эльвирой Набиуллиной, потом с сидящим справа от кресла Владимира Путина первым вице-премьером Игорем Шуваловым. Следующее место занимал Аркадий Дворкович, к которому Игорь Сечин не только подошел поздороваться, но и приложил — в знак глубочайшего уважения — руку к сердцу (своему).

Впрочем, Аркадий Дворкович этого уже не заметил, потому что, пожав руку, быстро отвернулся и сел на свое место.

Ножку его стула при этом никто, конечно, не подвигал: все было сделано гораздо изящней. Игорь Сечин просто положил перед президентским креслом кипу папок, которые именно он подготовил к заседанию.

В это время советник президента Антон Устинов раздавал участникам совещания — из рук в руки, лично — проект

протокола решения комиссии. Это означало, что в тексте содержатся сведения, которые не подлежали предварительному ни ознакомлению, ни тем более осмыслению членами комиссии.

Владимир Путин, сев между Игорем Сечиным и Игорем Шуваловым, сам, похоже, немного смутился от своего выхода:

— У нас все так торжественно обставлено… но, собственно говоря, и вопросы… наверное, того стоят.

Да весь Александровский зал с его гвардейцами не стоил и десятой (или, вернее, сотой) доли любой из компаний, о которых вчера шла речь в этом зале.

И в первых же строках своей речи президент добавил:

— Я сразу же хочу оговориться, уважаемые коллеги: комиссия ни в коем случае не должна и не будет подменять собой оперативную работу правительства. У правительства есть свои прерогативы, предусмотренные законом, и, безусловно, это должно соблюдаться и будет соблюдаться.

Когда об этом говорят в самом начале с такой обстоятельностью, невольно, конечно, возникает мысль, что президент и сам слишком часто думает о том, не будет ли одна комиссия подменять собой другую (и не для этого ли она и создана).

* * *

— Господин Сечин хотел бы задать вопрос, — произнес Андрей Костин.

— Давно не виделись, Игорь Иванович, пожалуйста! — откликнулся Владимир Путин.

* * *

Владимир Путин представлял коллеге членов российской делегации на переговорах, господин Гаоли оставался вежлив и безучастен. Но тут очередь дошла до президента «Роснефти» Игоря Сечина — и Чжан Гаоли просиял:

— О, это же наш очень хороший друг!!

О, как хорошо я знаю сияние таких глаз! Точно так же сияли глаза венесуэльского президента Уго Чавеса, когда тот начинал откуда-нибудь издалека видеть господина Сечина. И точно такие же глаза демонстрировал президент американской «Эксон Мобил» Стивен Гринли. И сколько их еще!

Так вот, Чжан Гаоли просиял.

— Конечно, — прокомментировал господин Путин, — он же на китайца похож.

Китаец посмотрел на Игоря Сечина.

Тот улыбнулся и приложил палец к глазу, растянув кожу у виска, отчего глаз превратился в щелку. Таким образом Игорь Сечин проиллюстрировал мысль президента.

Но Владимир Путин почувствовал, похоже, что сказал лишнее, и добавил:

— Он, по-моему, в Китае проводит больше времени, чем в России.

Игорь Сечин показал головой: да нет, конечно, но с другой стороны, да, немало…

* * *

Господин Путин обратился к министру финансов Антону Силуанову — и с другим вопросом, который инициировал тоже Валерий Шанцев. Речь шла о программе софинансирования переселения из ветхого и аварийного жилья. Накануне было принято решение продлить деятельность Фонда ЖКХ, который финансирует это решение, на неопределенное — по всем признакам — время. В программе софинансирования принимают участие федеральный центр и регионы. Еще недавно соотношение между ними было 20 % на 80 % (80 % денег на это давали регионы). После совещания в Элисте в марте этого года господин Путин предложил согласиться с мольбой регионов изменить это соотношение примерно 50 на 50 ввиду совершенно непосильной для регионов ноши.

Причем на вчерашнем заседании выяснилось, что Минфин не считает, что на продолжение этой работы должны быть выделены дополнительные деньги.

— Минфин, — доложил Игорь Слюняев, — против дополнительного взноса в 58 миллиардов рублей.

— А как без дополнительного взноса продлить? — удивился господин Путин и повернулся к Антону Силуанову.

Тот объяснил, не очень коротко.

— Кроме вас, никто не понял, что вы тут сейчас сказали, — констатировал господин Путин. — Новый порядок софинансирования когда вообще будет утвержден?

В Элисте договорились, что на это потребуется не больше месяца. Господин Путин требовал сделать это быстрее, желательно за две недели, и с ним никто, как и сейчас, не спорил.

— В весеннюю сессию Госдумы внесем, — кивнул Антон

Силуанов.

То есть он хотел сказать, что примерно через год.

Потом он, видимо, понял, что произнес.

— В течение месяца мы на правительстве рассмотрим, — Антон Силуанов решил, видимо, что таким образом поправился.

— В течение месяца? — переспросил господин Путин.

— За две недели можем.

Дмитрий Козак быстрее, чем Антон Силуанов, понял, что происходит, и решил в буквальном смысле опередить событие:

— Владимир Владимирович, нам будет достаточно одной недели!

Теперь Владимир Путин обратил внимание на первого вице-премьера Игоря Шувалова.

— Соответствующая комиссия правительства будет заседать 24 июня, — рассказал тот. — Так что к 15 июля внесем в Госдуму!

— Один говорит «неделя», другой — «две недели», третий — «15 июля», — подсчитывал господин Путин итоги собеседования. — Так что, к 15 июля? — еще раз спросил тот у Игоря Шувалова.

— К 15 июля, — подтвердил тот.

— А Дума? — переспросил президент.

— Дума работает как раз до 6 июля, — задумчиво ответил Игорь Шувалов.

— И как? — посмотрел на него президент.

— Понимаете, Владимир Владимирович, без определенных средств…

— Кто сказал, что надо выходить на правительство и в Думу без определенных средств?! — господину Путину это было совершенно непонятно.

— Ладно, тогда скажу вот что!.. — разгорячился и Игорь Шувалов.

— Не надо! — остановил его президент.

* * *

Виктор Ишаев, министр по развитию Дальнего Востока, предложил, кроме прочего, простить всем военным предприятиям региона долги, которые они накопили до 2008 года.

— Все равно ничего не отдадут, — пояснил он.

— Списать, и все, — бессмысленно! — заявил господин Путин. — Только если есть программа развития, плановая рентабельность…

— Конечно! — пожал плечами Виктор Ишаев.

Иное ему в голову и не приходило.

— А у вас список таких предприятий есть? — уточнил господин Путин.

— Да! Мы работаем над ним!

— Есть или работаете? — переспросил президент.

— Определенный есть! — стилистически безукоризненно ответил господин Ишаев.

* * *

Владимир Путин встретился с главой Чечни Рамзаном Кадыровым.

— О чем говорить будете? — спросил я господина Кадырова, который дожидался встречи с президентом в небольшом зимнем саду на втором этаже резиденции.

— Так по настроению, — засмеялся он.

— По чьему — своему?

— Нет! — опять засмеялся господин Кадыров. — По его настроению!

— Привет, Рамзан! — сказал президент России главе Чечни. — Как настроение?

— Настроение? — переспросил Рамзан Кадыров. — Боевое!

Вряд ли он, как победивший врагов командир, мог ответить что-нибудь другое.

Рамзан Кадыров рассказал, что завершилась федеральная целевая программа развития Чечни, рассчитанная до конца 2012 года.

Сразу стало понятней, в чем смысл этой встречи: от настроения господина Путина в этой ситуации зависело, продолжить ли эксклюзивное финансирование республики.

— Хочу похвастаться, — продолжил глава Чечни. — Помните, вы сказали, что Чеченская Республика — это как черная дыра?

— Давно это было, — великодушно произнес господин Путин.

— Так вот, в прошлом году наш бюджет признан самым эффективным, самым прозрачным в стране!

Для Рамзана Кадырова было, конечно, важно дать понять, что деньги, которые выдавались раньше, он истратил лучше всех. В этом был залог того, что и те, которые могут дать, он снова истратит так же.

— А у вас ведь отставание было по учителям, — остановил Рамзана Кадырова Владимир Путин.

— Это и до сих пор, — сразу согласился господин

Кадыров. — Ищем их, собираем…

— Я имею в виду — по зарплате, — добавил президент.

До этого он сидел, откинувшись на спинку стула. Такую же позицию занял и глава Чечни. Теперь Владимир Путин наклонился к столу. Рамзан Кадыров счел это знаком и тоже мгновенно приблизился к Владимиру Путину, склонив к нему голову.

Господин Путин, сочтя возникшую вдруг обстановку в кабинете слишком интимной, предпочел снова откинуться. Тут же его примеру благоразумно последовал и Рамзан Кадыров.

Вот так непросто, на понимании нюансов и деталей, и достаются эти деньги.

* * *

На заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив будущий гендиректор Фонда содействия интернет-стартапам Кирилл Варламов рассказывал, что стартапы в интернете — бизнес очень рискованный, что «выживают немногие», что «люди теряют деньги» и что «это не очень хорошо». Фонд, видимо, и должен, по идее, помочь сводить эти риски к минимуму.

— Какой должен быть объем этого фонда? — поинтересовался президент. — Сколько там денег должно быть, короче говоря?

— Мы считали… — немного замявшись, сказал Кирилл Варламов. — Получается сумма около шести миллиардов рублей… На три года.

— На три года? — доброжелательно переспросил господин Путин.

На него эта сумма не произвела шокирующего впечатления. Скорее, она ему даже понравилась. То есть ему было видно, что молодые люди из АСИ настроены серьезно и на мелочь не размениваются.

Однако цифра произвела впечатление на Германа Грефа. Он просто крякнул — прежде всего, судя по всему, чтобы обратить на себя внимание.

Ему это удалось.

— О, я вижу, Герман Оскарович хочет… — как-то даже обрадовался президент.

Он, видимо, намерен был закончить словом «высказаться». Но Александр Шохин закончил за него:

— Вложиться!

— Это очень большие деньги, — произнес глава Сбербанка. — Мы тоже занимаемся такого рода работой. Так что это не ваш голубой океан… Вы же собираетесь инвестировать чужие деньги в стартапы. Это не ваши деньги… Это очень большие деньги… Масштаб очень серьезный…

И он еще два раза повторил, что это очень большие деньги.

Некоторые члены наблюдательного совета удивились, увидев в Ново-Огарево Германа Грефа. Дело в том, что он был только на первом заседании совета. Потом ему, видимо, стало неинтересно. И вот он вдруг появился на пятом по счету. Только теперь стало понятно почему.

— Я постараюсь справиться, — сказал Кирилл Варламов.

Этот молодой человек впервые оказался на совещании за одним столом с президентом, и ему было, конечно, и так-то непросто. А после того как против него выступил такой человек, как Герман Греф, ему стало очень трудно.

— Я понимаю, о чем речь, — продолжил господин Варламов. — В прошлом году я получил премию как лучший IT-предприниматель…

Аргументов у него было не так уж, видимо, много.

— То есть вас Герман Оскарович не напугал?! — переспросил его президент.

— Большие задачи нас не пугают, — ответил господин Варламов.

Господина Путина позиция главы Сбербанка тоже не испугала. Более того, он придумал, похоже, наказание за то, что тот попытался обидеть его подопечных.

— Давайте мы объединим опыт и осторожность Германа Оскаровича с вашим оптимизмом и напором, — предложил он.

Энтузиазма Герман Греф, судя по всему, не испытал.

— Герман Оскарович, так будете принимать участие? — уточнил президент уже тоже без энтузиазма.

Глава Сбербанка не отвечал секунд десять и смотрел то на президента, то на Кирилла Варламова, словно выбирая между ними.

— Так, — опять засмеялся президент. — Начал считать… Семь на ум пошло, шесть с ума сошло… В целом будете участвовать?

Между тем Герман Греф решил, видимо, идти до конца. Он назвал, правда, без осуждения, АСИ бюрократической структурой. Потом с осуждением сказал, что ее сотрудники не отвечают за конечный результат. В общем, он сказал все, ради чего приехал сюда.

— Если мы пытаемся создать из АСИ институт развития, то

это, наверное, неправильный путь…

— Ну, я попрошу Кирилла Викторовича Варламова четко и понятно изложить задачи фонда, — предложил президент.

Господин Варламов еще раз произнес то, что он уже говорил. Кроме прочего, речь шла про обучение специалистов, способных работать со стартапами.

— Вы не можете научить, потому что у нас учить некому, — уже без стеснения резко заявил Герман Греф.

— Надо помочь ребятам наладить работу, — закончил эту историю господин Путин. — И какие-то денежки нужны будут… Участие такого финансового учреждения, как ваше, будет уместно.

Этого-то Герман Греф, видимо, больше всего и опасался.

* * *

Мишель Платини обратил внимание на хорошие шансы России в сочинской Олимпиаде:

— В спорте, как вы знаете, территория, где проходят матчи, решает все.

— Хотелось бы, чтобы это было так, — вздохнул господин Путин.

Он не хотел идти на поводу у радужного настроения дипломатичного футбольного чиновника.

— В знак благодарности, — заявил между тем Владимир Путин, — господин Мутко теперь, я думаю, должен выучить французский язык. Английский он уже выучил…

Виталий Мутко посмотрел на президента. Во взгляде его была тревога. И в самом деле, откуда эта жестокость?

— Он уже знает кое-что! — категорически поддержал идею Мишель Платини. — Несколько слов. «Добрый день», «Добрый вечер», «Неплохой по размеру кошелек…».

Господин Платини легкомысленно намекал на рискованные вещи.

— И шерше ля фам, — заключил господин Путин. — Ну это все знают.

Он замялся, поняв, что шутка не получилась.

А вот Виталий Мутко вдруг наконец-то развеселился.

* * *

Президент не отказал себе в удовольствии поздравить с днем

рождения министра спорта Виталия Мутко:

— Поскольку Виталий Леонтьевич у нас занимается не только нашей деятельностью, не только наш футбол возглавляет… — президент медлил, подбирая слова. — Но и международная линия активно функционирует… хочу подарить ему самоучитель английского языка, разговорник, и пожелать успехов в изучении!

Не мог же в самом деле Владимир Путин прямо сказать, что, как и все, помнит, конечно, ту историю, когда министр спорта прочитал свою речь на презентации российской заявки на чемпионат мира по футболу 2018 года на таком английском, что она до сих пор стоном отдается в сердцах болельщиков, причем всего мира, а Владимир Путин, без сомнения, является одним из них.

Виталий Мутко подошел к президенту, забрал у него самоучитель. Улыбка его при этом по понятным причинам выглядела растерянной: это был все-таки перебор. День рождения все-таки у человека.

* * *

Министр здравоохранения Вероника Скворцова с блеском проиллюстрировала мысль господина Путина насчет того, что любое отсутствие деятельности можно превратить в толковый доклад о проделанной работе.

* * *

Министр здравоохранения Вероника Скворцова неожиданно предложила перечислять на медицинскую помощь часть выручки от акцизов на табак.

Это была в каком-то смысле исключительная мера наказания (для курильщиков, потому что акцизы в ближайшее время собираются радикально увеличивать), а в каком-то воспитательная.

— Надо с Минфином проработать, — медленно сказал господин Путин, для которого предложение, судя по всему, стало неожиданностью.

— Спасибо! — откликнулась Вероника Скворцова, для которой это замечание тоже стало, судя по всему, неожиданностью.

Ведь «проработать с Минфином» — это было, по сути, уже поручение Минфину, и поручение не Вероники Скворцовой, а

Владимира Путина.

— Это, конечно, большая экзотика, — продолжил президент, — но применяется в некоторых странах.

Среди них теперь, видимо, будет и Россия… Разговор между тем перешел к теме смертности и рождаемости.

— А если вам дадут акцизы и подрежут общие программы? — вдруг, отвлекшись от всего остального, спросил президент министра.

— Тогда лучше акцизов не брать! — охнула министр.

— Повнимательнее, — добавил господин Путин.

Он, конечно, лучше других знаком с навыками министра финансов Антона Силуанова.

* * *

Когда свое соглашение («о взаимопонимании в области таможенного сотрудничества») подписывал глава Федеральной таможенной службы Андрей Бельянинов, Владимир Путин, выслушав какие-то его слова, что-то сказал ему негромко. А потом погромче (хотя, конечно, и не для журналистов):

— Карьерист ты, говорю!

Сказано было с нескрываемым одобрением.

* * *

— Самая большая проблема в том, что чиновники врут! — воскликнул исполнительный директор российского отделения Greenpeace Сергей Цыпленков.

— Да не только чиновники, — задумчиво произнес Владимир Путин. — Все немножко привирают.

Не патриции, но партийцы! Единоросское

Один из делегатов партконференции «Единой России» никак не мог грамотно начать, и господин Путин помог ему:

— Пользуясь случаем, хочу!

Знал, о чем говорит.

* * *

Актер Федор Бондарчук признался, что ему, старому (но все-таки красивому. — **А. К.**) члену «Единой России», неловко в компании говорить, что он состоит в партии:

— Говорят сразу, что мы используем административный ресурс… и вообще сейчас не тренд — быть в «Единой России». И что лучше помолчать. А я не хочу молчать!

— Есть такой известный фильм, — откликнулся премьер, — там герой очень выразительно произносит: «Тьфу на вас!.. Еще раз тьфу на вас!..»

Хочется думать, что он имел в виду не старых членов партии.

* * *

Делегаты съезда «Единой России» приступили к голосованию. В бюллетене, как позже выяснилось, крупно были написаны только три слова: «Путин Владимир Владимирович». Помельче пояснялось, что обводить или ставить крестик не надо: если делегат согласен с этой кандидатурой, можно просто опустить бюллетень в урны (переносные урны торжествующе занесли в зал юноши и девушки с наружностью видавших виды официантов).

Впрочем, далеко не все справились с этой задачей. После съезда два делегата на моих глазах обменивались впечатлениями:

— А зачем ручки давали? Если надо было просто опустить?

— А это если ты против: тогда надо было зачеркнуть.

— Ох, а я галочку поставил!

— Ну все! Решат, что ты против голосовал. Да-а… Там же везде камеры были!

При этом еще один делегат признался, что даже если бы возникло желание зачеркнуть фамилию «Путин», сделать это оказалось бы непросто: снять колпачки у ручек было почти

невозможно. То есть и этот момент организаторы продумали.

* * *

Владимир Путин рассказал, как он накануне допоздна обсуждал проблемы Общероссийского народного фронта с членами «Единой России» и примкнувшими к ним беспартийными.

— Со всеми издержками позитива все-таки больше, — сделал он неожиданное признание.

Признание, разумеется, состояло в том, что издержки есть. Прежде всего они состоят, конечно, в том, что партийным придется делиться мандатами с попутчиками. Очевидно, «Единая Россия» принимает эту проблему уже слишком близко к сердцу, раз уж про нее вслух сказал председатель партии.

— Кажется, что партийное лидерство — это что-то данное сверху и навсегда (насчет того, что сверху, спорить невозможно. — **А. К.**). Не надо ничего бояться! Бояться не надо ничего! «Единая Россия» должна только порадоваться, если в ней появятся новые люди!

Владимир Путин так страстно убеждал в этом товарищей по партии, что становилось понятно: они не очень согласны с этим. Или вообще не согласны.

Кто бы мог подумать, что «Единая Россия» может превратиться в партию несогласных?

* * *

Владимир Путин, оказывается, в курсе, как называют «Единую Россию» среди людей:

— Говорят, партия власти связана с воровством и коррупцией… Это штамп не конкретной политической силы, это штамп власти вообще! И она должна бороться с этим и в обществе, и в самой себе…

Кого убеждал сейчас лидер власти?

* * *

Глава общественной приемной «Единой России» из Сахалинской области несмело предположил:

— Может быть, нам не отделяться от народа?

Предположение повисло в воздухе.

Зато со следующим интервьюером состоялся блицобмен репликами:

— Вы тоже Владимир Владимирович?

— Нет, я Владимир Игоревич.

— Тоже ничего.

Еще одна выступающая призналась Владимиру Путину:

— Ваше имя — как зеленый светофор!

Но что-то все больше людей хотят пойти на красный.

* * *

Слово получил глава Федерации независимых профсоюзов России Михаил Шмаков. Он заявил, что «Единая Россия» на выборах проиграла информационное пространство и что надо активизировать пропаганду и контрпропаганду. И он ее активизировал.

— Например, то, что будут те события, которые сейчас происходят в Москве, два месяца интернет-сообщество обсуждало, договаривалось, планировало, два месяца назад сказало, что все выборы пройдут с нарушениями, поэтому мы 4-го числа вечером, ну и дальше должны выходить на улицу для того, чтобы защитить честные выборы, — рассказал Михаил Шмаков. — Выходят!.. И ставят под сомнение вообще в принципе политическую систему и государственную систему!

Кто бы мог подумать, что так легко поставить под сомнение политическую и государственную систему?

Михаил Шмаков предложил активнее противостоять этим попыткам, потому что «политика — это столкновение, и в этом столкновении позиций, безусловно, тот курс, который проводится в стране… ваш курс, Владимир Владимирович!.. завоюет большинство, безусловно! Но это должны быть разговоры! Должна быть в средствах массовой информации соответствующая кампания с нашей стороны, потому как что мы читаем, например, в сегодняшней газете?.. «Партия сантехников», «власть держится на тех, кто на подсосе»!..».

— Партия сантехников — это хорошо, — разъяснил премьер. — А если они думают, что они нас оскорбили, то это их ошибка.

По крайней мере, он разделяет это противопоставление на «они» и «мы».

* * *

— Вы знаете, сегодня в средствах массовой информации объявлено, — обратил внимание Владимир Путин, — что в Сибири городом-миллионником стал Красноярск.

Фракция «Единой России» в Госдуме в этот момент стала так яростно аплодировать Владимиру Путину, словно его личная заслуга в происшедшем в Красноярске стала решающей.

* * *

— Много было рассуждений, — сказал появившийся перед активом Общероссийского народного фронта Владимир Путин, — по поводу того, для чего создается ОНФ… является ли это только исключительно инструментом предвыборной кампании… Надо прямо сказать, это, конечно, в том числе и политический инструмент предвыборной кампании…

Он посмотрел на присутствующих и убедился, что они не возражают против того, что их сделали инструментом предвыборной кампании.

— Но не только! — продолжил президент. — Было бы просто беспечно, неправильно, расточительно оставить такую широкую коалицию на стороне общественных процессов.

Тут президент произнес фразу, которую активисты ОНФ сразу сделали знаменем борьбы за свои права:

— В этой связи возникает очень простой и естественный вывод: если те, кто представлен в Общероссийском народном фронте, формулировали эту программу развития страны, это значит, что у нас с вами, у вас есть и должна быть такая возможность — контролировать, как исполняется то, о чем мы с вами говорили.

Всем без исключения, как я понял, понравилось прежде всего слово «контролировать». Хорошее, емкое слово.

— И в этой связи, — продолжил президент, — конечно, возникает следующий вопрос…

Выяснилось, что «некоторые коллеги предлагали организовать это в виде партии», но президент «уже тогда говорил: может быть, это избыточно, может быть, в будущем это и возможно…».

— Но мне кажется, что сейчас это даже немного ограничило бы наши рамки, — заявил президент. — Почему? Потому что если Общероссийский народный фронт — это широкая общественная коалиция, то, как только мы организуемся в партию, ее рамки сразу будут ограничены. А так Общероссийский фронт имеет возможность привлекать к своей работе представителей самых

разных общественных организаций, в том числе и разных партий: это может быть не только «Единая Россия», «Патриоты России», другие партии…

То есть Владимир Путин неожиданно продемонстрировал очень большие амбиции: он хочет, чтобы ОНФ стал образованием, в которое и «Единая Россия», и другие партии входили бы только как элемент, и то только когда лидер движения, то есть Владимир Путин, сочтет это необходимым.

* * *

Владимир Путин собрал членов партии «Единая Россия» для того, чтобы сообщить им о своем уходе, а может, выходе из партии… После его выступления один за другим высказывались члены партии.

Чем больше они убеждали то ли друг друга, то ли самих себя в том, что уход господина Путина — это восход, а не закат (то есть, получается, плюс для партии), тем грустней они выглядели. Они вчера потеряли самое дорогое, что у них было. А что они приобрели, до конца не ясно.

И может, поэтому замсекретаря президиума генерального совета партии по креативу и взаимодействию с политическими клубами Юрий Шувалов заявил:

— «План Путина» останется основным документом нашей партии.

А до сих пор основным документом партии, удостоверяющим ее личность, был все-таки сам Владимир Путин. И замену господина Путина на его план вряд ли можно считать полноценной…

Приятно удивил музыкант Игорь Бутман.

— Путин сказал сегодня именно те слова, которые я ждал от него! — признался он.

— То есть вы тут, похоже, единственный человек, который рад, что партия осталась без Владимира Путина! — удивился я.

— Да нет, не в этом дело, — поморщился он. — Реальный лидер — это Путин. Реальная правящая партия — «Единая Россия». А председателем партии будет премьер — это же логично! Дума работает с правительством, с его законопроектами…

— То есть председателем партии всегда должен быть премьер? — уточнил я.

Просто при этой формулировке Россия сразу становится парламентской республикой. А так-то все без изменений.

— Нет, — терпеливо разъяснил Игорь Бутман. — Просто надо верить только в себя.

Теперь — видимо, имел он в виду.

* * *

Валерий Фадеев достаточно горячо вступился «за низ российского среднего класса» (кто бы еще вступился за остальные его части). Он предложил экономить лучше на системе «котельная — теплотрасса — жилой дом», в которой происходят настоящие потери электроэнергии, предложил «запустить процесс с их модернизацией, а тарифы повышать медленно».

Валерий Фадеев был, видимо, так убедителен, что Владимир Путин сначала сгоряча признался, что у него тоже иногда ржавая вода из труб идет («Смешно, но факт! Стыдно даже сказать об этом, хотя это госимущество! Может быть, именно поэтому?..»), а потом предложил:

— Давайте проект закона! (О ЖКХ, очевидно. — **А. К.**) Вот это будет прямое участие ОНФ в жизни страны! Давайте такой проект закона!

Владимир Путин, кажется, очень обрадовался тому, что сам в конце концов нашел хорошее практическое применение «Фронту», потому что по результатам этого применения никто не сможет сказать, что ОНФ ничего не делает, а только проводит какие-то конференции с участием президента России.

* * *

На 13-м съезде партии «Единая Россия» президент Путин выступил первым. Речь была не длинной: он просто напомнил, что своими руками создавал партию, и теперь предложил передать ее в хорошие руки, то есть Дмитрию Медведеву.

Президент коротко перечислил механизмы внутрипартийной демократии, которые должен был после этого развернуть перед присутствующими Дмитрий Медведев:

— Состязательный механизм отбора, институт предварительного голосования, открытые дискуссии…

Высокопоставленный источник в администрации президента накануне рассказывал мне, что эти инициативы Владимир Путин хотел обнародовать примерно год назад, но потом, очевидно, решил великодушно приберечь их для своего преемника и на этом посту.

Голосовали открыто, против и воздержавшихся не было. Я, правда, обратил внимание, что далеко не все успели поднять карточки за, но это было уже не важно: если бы они были против, у них был бы шанс проявить себя. Но ни одна рука не поднялась.

В этом и состояла для меня главная загадка дня. Почему, если и Владимир Путин, и Дмитрий Медведев так настойчиво говорили о том, что выборы должны быть альтернативными, а голосование — тайным, выборы председателя партии стали безальтернативными, а голосование — открытым?

Почему бы не начать перестройку с себя?

* * *

— У вас завтра съезд начинается, — произнес наконец Владимир Путин, прощаясь с партактивом «Единой России», — вам надо отдохнуть, набраться сил… Так что пора заканчивать!

Миссия его была выполнена: нельзя было теперь сказать, что он не встретился с участниками съезда и что не попрощался с ними.

Но тут встала еще одна участница встречи. Слова ее были заранее отлиты в гранит. Она рассказала, как все тут рады, что Владимир Путин в такой день вместе с ними.

— Говорят, что вы дистанцируетесь от нашей партии, — сказала она под оживленный шумок в зале (действительно, чего уж только не говорят!..). — И что даже отказались от нас! Слышать это обидно и больно! Вы создавали эту партию. Вы ее создавали, да!

Она говорила с таким напором, как будто Владимир Путин спорил с ней. А он даже руки поднял в знак согласия! Да конечно, да ради бога!..

А ведь прозвучало еще и так: вы ее создавали, вам с ней и мучиться теперь до самого конца.

Выступавшая признала:

— В партии есть случайные люди, которые вредят нам. Но я хочу сказать: помните, что мы всегда поддерживали, поддерживаем и будем поддерживать вас!

Так прощаются с уходящим в дальнее плавание кораблем остающиеся на суше. Так — по-матерински, по-женски, по-бабьи.

Так прощаются.

— Спасибо, — ответил Владимир Путин, — за констатацию того факта, что… ну, это так прозвучало… партия «Единая Россия» остается надежной поддержкой государства.

То есть и он с нею попрощался и передал в хорошие руки —

не просто представителю государства, а непосредственно председателю правительства.

Ниспослание Федеральному собранию Парламентское

Господин Путин неожиданно признался, что его не устраивает карманная Госдума.

— Нам нужна эффективно функционирующая Государственная дума. Не та, которая послушно штампует, как в советские времена, любое предложение, а та, которая думает. Дума для этого и создается, чтобы думать!

Похоже, теперь снова придется переписывать предвыборную концепцию «Единой России». А все потому, что Владимиру Путину вдруг понадобилась Дума с думающими людьми.

Непонятно только зачем.

* * *

Владимир Путин активно готовился к отчету в Госдуме. До этого он, как известно, встретился с представителями всех до «Единой» партий и выслушал их мысли по поводу своего отчета, о сути которого они ничего не знали: но считали своим долгом сообщить.

* * *

Доклад давался премьеру не так уж просто. Слева от него сидели коммунисты, которые, особенно поначалу, активно его перебивали. Такого раньше никогда не было. Владимир Путин сначала что-то коротко отвечал этим людям, которых без микрофона широким массам депутатов и журналистов слышно не было, потом огрызался — еще короче, а потом уже просто отмахивался. А потом это уже и им самим надоело.

* * *

Господин Лебедев из ЛДПР спросил у премьера, не будут ли завинчены гайки в интернете, хотя бы потому, что «интернет играет огромную роль в мобилизации людей».

— Мы не хотим возврата в 1937 год, — закончил господин Лебедев, — и убеждены, что подобные действия будут

способствовать росту недовольства в сети и в целом расшатывать ситуацию. Получится, что подобная мера лишь спровоцирует то, против чего пытаются бороться чиновники!

— Что-то не припомню, — ответил господин Путин, — что в 1937 году интернет присутствовал… Знаете, как в шутку спрашивали и отвечали, чем ЦК отличается от ЧК: ЦК цыкает, а ЧК чикает… так вот, мы ничего «чикать» не собираемся.

Похоже, думают, что можно ограничиться цыканьем.

* * *

Большой ажиотаж в зале Госдумы вызвал рассказ о том, что первый вице-премьер Виктор Зубков регулярно присылает премьеру Путину сливки, кефир и творог с отечественных ферм. Интерес к этой теме, без сомнения, усугублялся тем, что депутаты уже несколько часов сидели в зале некормленые.

* * *

Стало заметно, что Владимир Путин даже немного осип и что Борис Грызлов аплодировал ему неприлично долго — так, что все остальные, и даже его товарищи по партии, уже прекратили это и сели на места. До этого, когда премьер закончил, встал весь зал, и можно сказать, в едином порыве — прежде всего, по-моему, для того, чтобы размять ноги после трехчасового сидения в креслах.

* * *

Владимир Путин появился в зале заседаний Госдумы сразу после отчета Бориса Грызлова. Раздались аплодисменты. Хлопала и встала та часть зала, которая была заполнена депутатами «Единой России» и ЛДПР. У «Справедливой России» и КПРФ при появлении Владимира Путина опустились руки и подкосились ноги.

* * *

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов, по поводу активности которого на встрече президента с лидерами думских фракций были очень энергичные прогнозы, напротив, был, особенно

поначалу, тих и даже приветлив. Он призвал к ответу всех провинившихся в трагедии в Крымске (в конце концов, членов КПРФ среди чиновников нет. — **А. К.**) и отметил, что новый бюджет наконец-то формируется так, как он призывал много лет: приоритетами будут образование, здравоохранение, культура и высокие технологии (правда, не сказал, какая цена на нефть и газ позволит исполнить этот бюджет)…

Закон о партиях Геннадий Зюганов признал развалившим политическую систему:

— Под такой порог где даже 500 человек собрать? — сердито сказал он. — Каждый человек под контролем! На такое количество людей легче давить поодиночке! И будут давить!

Неожиданно Геннадий Зюганов признал, что он пострадал за клевету, когда сказал, что «криминал берет верх». Криминал против этого утверждения, видимо, не возражал, а вот те, над кем он одержал было верх, видимо, оказались против, и Геннадий Зюганов через суд заплатил 450 тыс. руб. и потом еще 400 тыс. руб.

— Свиноводческий комплекс вам поможет их уплатить, — успокоил его президент.

— За клевету, — продолжил Геннадий Зюганов, — чуть не 5 миллионов (рублей. — **А. К.**) теперь берут. А перед вами экземпляр, которого уже оштрафовали за это.

Очевидно, свиноводческие термины задели его за живое — как тех свиноматок колюще-режущие предметы на его показательной ферме.

— Вы не экземпляр, — снова успокоил его Владимир Путин. — Вы наш товарищ.

Вице-спикер Госдумы и секретарь генсовета «Единой России» Сергей Неверов, сидевший за столом, недоверчиво улыбнулся, а Владимир Жириновский даже демонстративно отодвинулся от Геннадия Зюганова, рядом с которым сидел, словно уловил некий запах.

* * *

Елена Драпеко из фракции «Справедливая Россия» попросила Владимира Путина «дать личную оценку астраханскому беспределу».

Член «Справедливой России» Олег Шеин после выборов 4 марта, как известно, объявил бессрочную голодовку в знак протеста против нарушений на выборах мэра Астрахани. Это случилось 16 марта. Олег Шеин голодает до сих пор,

«Справедливая Россия» итоги выборов не признает; только что партия получила видеозаписи со всех 200 избирательных участков Астрахани и намерена теперь подать в суд для отмены результатов выборов.

Впрочем, Владимир Путин личную оценку сначала давать не стал. Безличная заключалась в том, что «у председателя правительства и у президента нет права отменять результаты выборов. Я на этот процесс не могу повлиять».

Правда, через некоторое время Владимир Путин вспомнил, что его просили выразить именно личное мнение. Но лучше бы он не вспоминал. Тогда, может, фракция «Справедливой России» и не вышла бы в полном составе из зала заседаний.

— Насколько мне известно, — сказал премьер, — ваш коллега Шеин голодовку начал, а в суд не обращался до сих пор. Честно говоря, даже странновато как-то. Зачем голодать, может, суд еще и разберется и все согласятся с результатами этого разбирательства? Мне кажется, надо в суд обратиться!.. Честно говоря, я не знаю деталей, откровенно вам говорю!

Премьер пожал плечами и посмотрел в глаза Сергею Миронову:

— Сегодня с утра смотрел новостной блок… не помню, по какому каналу… видел, что прокурор выступал астраханский. Вот он заявил о том, что они рассмотрели жалобы, нашли нарушения, но считают, что эти нарушения не являются существенными и не должны вести к отмене, но окончательное решение должен принять суд. Повторяю еще раз: это инстанция, с решением которой мы все должны будем согласиться.

Говоря об астраханском прокуроре, премьер словно имел в виду: «Ну не хотел я об этом… Сами вытянули из меня!.. Ну вот теперь и получите! А могли бы миром разойтись…»

Миром не получилось. Сергей Миронов, у которого был отключен микрофон, встал со своего места и сказал премьеру:

— Как же так! Но ведь люди же умирают!

В телетрансляции этой фразы не было слышно, но все в зале ее услышали.

— Коллеги! — обратился к членам фракции Сергей Миронов. — Встаем, пошли!..

Куда они пошли, наверное, не было ясно пока что и самому Сергею Миронову. Но главное, откуда они пошли.

* * *

Владимир Путин со сдержанным энтузиазмом отнесся к

просьбе военных летчиков увеличить срок службы на пять лет, до сорока пяти. Свое согласие президент мотивировал в том числе тем, что «демографические проблемы в стране еще далеко не решены». А министр обороны Анатолий Сердюков уже добавлял, что поправки насчет пяти лет уже внесены в Госдуму. То есть военные действовали, как обычно, слаженно.

— Я думаю, — сказал президент, — что Госдума возражать не будет (и в данном случае выступил как ее главнокомандующий. — **А. К.**).

Не для того же ее, в самом деле, выбирали, чтобы она возражала.

* * *

Сенатор Вадим Тюльпанов интересовался, можно ли из федерального бюджета профинансировать строительство метро в Санкт-Петербурге. Другой сенатор, Максим Кавджарадзе, возмущался идеей отменить сухой закон для водителей.

— Для меня это неактуально, — признался Владимир Путин. — Я завязал.

В другой раз это известие стало бы новостью дня или даже недели. Этим обстоятельством объяснили бы многие поступки Владимира Путина последнего времени. И главным вопросом стал бы: когда это он завязал?

А теперь слова его остались почти незамеченными. Отреагировал на них только Максим Кавджарадзе.

— И я завязал! — обрадовался он.

Ему, таким образом, нельзя участвовать в обсуждении поправок: это, как говорится, конфликт интересов.

И у Владимира Путина, кстати, тоже.

— А насчет промилле, — добавил между тем президент, — ну давайте лучше ужесточать закон, где прописаны отягчающие обстоятельства.

То есть Владимир Путин решил идти по проверенному для себя пути…

* * *

Спикер Валентина Матвиенко, это бросалось в глаза, была горда тем, что привела Владимира Путина в Совет Федерации впервые за десять лет, то есть сделала то, чего не удавалось Сергею Миронову. И похоже, каждый вопрос, который сенатор

задавал президенту, еще больше поднимал ее в собственных глазах: «Спрашивайте! Это же ведь благодаря мне вы можете себе это позволить!»

И сенаторы спрашивали. О том, чтобы президент разрешил летать по городу на вертолетах — прежде всего в целях борьбы с пробками. И чтобы разрешил, видимо, прежде всего им самим, сенаторам — там, высоко-высоко, их уже не достанут «синие ведерки», да и от мигалок можно отказаться с легким сердцем.

Они, впрочем, получали ответ: «Есть опасность, что мы с нашими навыками не сможем обеспечить безопасность».

И о многом еще они не могли наговориться с президентом, а Валентина Матвиенко не останавливала их, наслаждаясь происходящим. Про ЖКХ и ВПК, про ТЭК и ОПЕК…

А главное, про ВВП.

* * *

Только что завершившаяся сессия Госдумы президенту понравилась решениями и «о либерализации создания политических партий», и о «новом способе формирования Совета Федерации», и о «новом методе приведения к власти губернаторов» — то есть всеми решениями, которые инициировал он сам, Владимир Путин.

Тех, кто в чем-то сомневается, Владимир Путин уверил:

— Все делается правильно.

Очевидно, на лицах некоторых лидеров фракций отразилось все-таки чувство легкого недоумения, иначе господин Путин не разъяснил бы:

— Надо понимать, в какой стране мы живем.

И чтобы его поняли окончательно, еще раз повторил:

— Все, что мы делаем, абсолютно верно.

И в самом деле. Кто бы сомневался, тот за этим столом в Представительском кабинете Кремля вчера бы не сидел…

* * *

Владимир Путин, похоже, и в самом деле думал, что законодателей волнуют прежде всего расселение аварийного фонда, проблемы с детскими садами, школами, поликлиниками… «и так далее, и тому подобное». По крайней мере, именно это он предположил в своем вступительном слове. Но он ошибался. Наши законодатели мыслят гораздо шире, глубже и свободней.

— Мы до сих пор под впечатлением после вашего послания! — прямо сказала президенту спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко и хотела продолжить, но Владимир Путин, засмеявшись, перебил ее:

— Да ладно!..

Не то что он не поверил такой своей удаче. Нет, судя по его интонации, он даже мысли не допускал, что можно быть под впечатлением от этого послания.

— Правда, Владимир Владимирович! — настаивала Валентина Матвиенко. (А что ей еще было делать? Только идти до конца. — **А. К.**) Надо только его осмыслить и превратить в план!.. Руководство парламента уже договорилось собраться и составить план!

Президент не стал продолжать: любым своим новым замечанием он мог вынудить Валентину Матвиенко говорить слова, после которых ей еще некоторое время было бы совсем неудобно перед людьми.

* * *

По поводу министра образования председатель «Справедливой России» Сергей Миронов высказался довольно хитроумно. Он вспомнил, как Дмитрия Ливанова защищал Дмитрий Медведев: «Сказал, что эффективные никогда не нравятся большинству».

— Интересная логика! — продолжил Сергей Миронов. — То есть вот вас, Владимир Владимирович, поддержало большинство граждан на выборах. Вы народу нравитесь. То есть ваша работа неэффективна?!

Это абсурдное предположение не нуждалось ни в каких комментариях.

Их и не последовало.

* * *

Глава Совета законодателей Крыма Владимир Константинов пригласил присутствовавших на Совете законодателей России провести следующее заседание «в историческом Ливадийском дворце на территории нового субъекта — Республики Крым».

— С удовольствием все приедут, — кивнул Владимир Путин и на всякий случай еще раз оглядел членов совета. — Я уверен, все приедут с удовольствием.

И больше, конечно, нет тех, кто приедет без удовольствия.

* * *

— Мы поехали в регионы (да, о своих перелетах Ирина Яровая теперь никогда не сможет говорить не то что спокойно, а просто никогда не сможет не говорить. — **А. К.**) и увидели, что наши производители живы!

Да, такой сюрприз поджидал Ирину Яровую в регионах. Надеюсь, что он не был для нее неприятным.

Она еще что-то рассказывала о производителях, с которыми вдруг столкнулась лицом к лицу, пока Владимир Путин не прервал ее:

— Вы говорите: производитель, производитель… а у меня сразу же ассоциация с быком-производителем!..

И Владимир Путин расхохотался, не в силах или не считая нужным сдерживаться: так он сам себя насмешил.

«Нужно кому-то голову пересадить» Губернаторское

Перечисляя по просьбам трудящихся успехи на посту президента и премьера, Владимир Путин, кроме «сокращения количества людей, живущих за чертой бедности», с некоторым вызовом вспомнил об отмене выборности губернаторов.

— Да, — заявил он. — Мы изменили правила приведения к власти губернаторов. Я не хотел говорить, но скажу: чаще всего за ними стояли полукриминальные элементы с карманами, набитыми деньгами…

Таким образом, причина, которая декларировалась тогда, то есть угроза терроризма и захват бесланской школы, была на самом деле предлогом.

— Губернатор, — продолжил премьер, — назначается как бы президентом.

К этой фразе при желании тоже можно прицепиться, но ладно, оставим ее в неприкосновенности.

При этом, добавил Владимир Путин, губернатора утверждают члены законодательного собрания, то есть выборщики. А в США, напомнил он, прямых выборов вообще нет, «и это считается демократичным, никто по этому поводу не пищит».

Рабочих тоже, впрочем, нельзя было упрекнуть в том, что они что-то такое пищали.

* * *

Хабаровскому губернатору Вячеславу Шпорту, который сказал, что объект в городе намерены ввести к 10 сентября, Путин заявил:

— Так, вы в армии служили?

— Да, старшиной роты был, — подтвердил губернатор.

— Ну, так и скажите, как старшина роты: «Товарищ полковник, 10 сентября сдадим!»

— Так точно! — сидя на стуле, вытянулся в струнку хабаровский губернатор.

Товарищ полковник работал начальником штаба строительства перинатальных центров до позднего вечера.

* * *

Губернатор Сергей Дарькин после обстоятельного доклада закончил:

— Приморский край готов к…

Тут он замялся, и премьер оборвал его:

— Спасибо.

Губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт рассказал, что накануне одна из эвакуированных в край из Японии россиянок, женщина беременная, родила.

— Запишем ее в плюс Хабаровскому краю, — заключил губернатор.

— Поздравляю вас, — взволнованно сказал Вячеславу Шпорту Владимир Путин.

— Хотя она, кстати, из Приморского края, — обнадежился этим поздравлением господин Шпорт.

Сергей Дарькин, очевидно, счел ниже своего достоинства отвечать на явную провокацию в свой адрес.

* * *

Владимир Путин в Смоленске провел совещание по модернизации здравоохранения и устроил жестокий разнос группе губернаторов из центральных областей России.

Губернаторы докладывали, что на самом деле все далеко не так, как кажется (потому что ведь из телевизора правду разве узнаешь?).

— Что касается торгов на приобретение оборудования, — говорил, например, губернатор Белгородской области Евгений Савченко, — то никакой проблемы не видим! Проценты растут! Денег на это не жалеем (тем более что они из федерального бюджета. — **А. К.**). Кадры обучаем в соответствии с требованиями Министерства здравоохранения! То есть мы очень благодарны, Владимир Владимирович, за принятие двухлетней программы модернизации здравоохранения! Но хотелось бы дополнительного финансирования и большей самостоятельности регионов.

Господин Савченко посетовал на недостаток доверия к губернаторам со стороны федерального центра.

— А так мы очень вам благодарны! — повторил он. — Надеемся, что и смертности будет меньше. Что касается рождаемости, не все от нас зависит. Прикладываем необходимые усилия…

— Какие усилия вы прикладываете? Что конкретно сделали? — поинтересовался премьер.

— 10,2 % у нас рождаемость, — произнес губернатор. — Но девочки только сейчас вступают в детородный возраст… Что делаем? Создаем общий положительный фон…

Губернатор Курской области Александр Михайлов сказал премьеру:

— Вы нас вначале немного покритиковали. Так вот, все запланированные мероприятия просматриваются и будут реализованы!

Такой совершенной формулировки раньше даже не приходилось слышать.

— А задержка, — продолжал губернатор, — была по оформлению ряда документов и не повторится.

— Я смотрю на эти цифры, и у меня тяжелое чувство возникает, — сказал премьер. — Вот цифры: на обновление материально-технической базы выделено 472 миллионов рублей. Освоено на начало августа — ноль процентов! Ноль! Вы вообще работаете по этому направлению?

— Нет… — начал губернатор.

— Не работаете, — констатировал господин Путин.

— Ну, хорошо, — произнес губернатор, в голосе которого неожиданно появилась смертельная обида. — Все средства будут освоены!

Теперь тут слышалась и некая угроза.

Премьер спросил, кто конкретно занимается этой проблемой в области:

— Как его фамилия?

— Это руководитель этой службы, — пояснил губернатор.

— Как его фамилия?

— Шевченко Сергей Михайлович.

— Он должен или уйти, или работать засучив рукава!

— Да у меня сомнений нет, что все средства освоены!

— Александр Николаевич, вперед!

Губернатор Костромской области Игорь Слюняев доложил, что усилиями его коллег в два раза сокращены аборты в области.

— За счет того, что включили духовно-нравственную составляющую! — пояснил губернатор. — Ведем воспитательные беседы с каждой девушкой!

Олег Королев, губернатор Липецкой области, испытывал возбуждение, кажется, от одной мысли о том, что он сейчас скажет.

И он сказал:

— Сентябрь, Владимир Владимирович, — это начало лавинообразной реализации вашего могучего предложения по модернизации здравоохранения! Столь масштабный проект

широко обсуждает все наше население! Я уполномочен выразить вам благодарность за этот рывковый проект! Программа будет выполнена с великим удовольствием! Не волнуйтесь!

Было такое впечатление, что программу и правда выполнят в срок только для того, чтобы господин Путин не волновался.

Дошла очередь и до саратовского губернатора Павла Ипатова, связь с которым была налажена из того самого недостроенного перинатального центра.

— Как вы дошли до жизни такой? — спросил его премьер.

— Мы находимся в палате, которая готова к установке оборудования! — взволнованно сообщил господин Ипатов. — И таких палат семь! Да, конечно, не ввели в срок… Позорно, что говорить! Мы генеральному подрядчику выставили санкции и потащили в суд. И это нам сорвало сроки окончательно! Нечего сказать в оправдание! Действительно дошли до такой жизни! Поэтому перинатальный центр сдадим до конца года! Уже начат монтаж инженерного оборудования!

Премьер спросил, как можно получить разрешение на ввод центра в эксплуатацию в декабре 2010 года (документ был у господина Путина в руках. — **А. К.**) и при этом только сейчас приступить к монтажу инженерного оборудования?

Губернатор долго объяснял, что в принципе в этом нет ничего невозможного, пока премьер наконец окончательно не потерял покой.

— Нам тут докладывали, что в некоторых центрах уже даже получили разрешение на операции по пересадке сердца. Я чувствую, нужно кому-то голову пересадить, потому что как можно было получить разрешение на эксплуатацию без ввода инженерных систем?!

Губернатор уже давно, видимо, пожалел, что впопыхах рассказал про эти инженерные системы (хотел-то как лучше, конечно), но с этим уже ничего нельзя было поделать.

Напоследок премьер пообещал договорить с губернатором один на один, что вряд ли является для последнего наилучшим выходом из этой ситуации.

К концу совещания в зале не осталось ни одного неопозоренного губернатора, исключая главу Тульской области Владимира Груздева (не успел еще провиниться) и главу Воронежской области Алексея Гордеева (провинился слишком давно).

* * *

Перед входом в стоматологический кабинет больницы села Головнино один из врачей сказал премьеру, что им в больницу очень нужен маммограф.

— Что вам нужно? — переспросил премьер.

— Маммограф, — уже не так уверенно повторил врач.

Господин Путин позвал губернатора:

— Раздевайся! Ложись.

Губернатор снял куртку и без лишних раздумий лег в стоматологическое кресло. Владимир Путин взял в руки бормашину. Губернатор машинально открыл рот. В глазах его было все то же, что бывает в глазах человека, который приходит на прием к зубному врачу. То есть в них было все то же, что бывает в глазах губернаторов во время встречи с премьером.

— Ну что, купишь маммограф?! — спросил премьер, нацеливаясь сверлильным прибором в рот губернатору.

Евгений Савченко энергично кивнул глазами.

— Маммограф, — на всякий случай пояснил он потом премьеру, — это для женщины…

— Знаю, — перебил его господин Путин.

Было бы очень странно, если бы премьер чего-то не знал.

* * *

Губернатор Амурской области Олег Кожемяко начал свое выступление с резкого заявления:

— В Амурском крае до 14,3 промилле увеличилась рождаемость.

На сколько промилле снизилась смертность, он не уточнил.

Губернатор успел несколько слов сказать и про качество подготовки медицинских кадров, прежде чем президент перебил его и попросил высказаться по этому поводу сначала министра образования и науки Дмитрия Ливанова, а потом врио мэра Москвы Сергея Собянина.

После них Владимир Путин дал слово губернатору Ханты-Мансийского автономного округа Наталье Комаровой.

— А мне есть еще что сказать… — вдруг произнес Олег Кожемяко, выступление которого заняло до этого минуты полторы.

— Спасибо, спасибо, — понял его Владимир Путин и снова повернулся к Наталье Комаровой.

Видно было, что президент на самом деле хорошо относится к Олегу Кожемяко.

Видимо, поэтому и позволяет себе.

* * *

Под конец первого в 2012 году заседания президиума правительства премьер наконец заговорил о неприятном:

— Хочу обратить внимание руководителей регионов Российской Федерации… всех, уже не только тех, которые принимали участие в селекторе, но и всех без исключения. Вы знаете, как я бережно отношусь к людям и к кадрам… — такое начало не предвещало ничего, конечно, хорошего. — Мы сейчас входим в предвыборный период, и ваш покорный слуга — один из кандидатов в президенты. Не исключаю, что могу победить на этих выборах.

Последние слова претендовали, по крайней мере, на фразу дня.

— Если это произойдет, то сразу же после инаугурации внимательно посмотрю на тех, кто допустил скачки тарифов. И с тяжелым сердцем, но вынужден буду принять кадровые решения. Просто говорю об этом совершенно серьезно! Никаких объективных причин для роста коммунальных платежей нет!

Бережно. С тяжелым сердцем. Сразу после инаугурации. Никаких объективных причин.

* * *

На совещании в Кремле по итогам учебного года министр науки и образования Дмитрий Ливанов по понятным причинам не акцентировал внимание господина Путина на ЕГЭ-скандалах.

Зато он много говорил про то, что до сих пор далеко не в каждой сельской школе есть туалеты.

— К интернету подключено больше школ, чем к канализации, — сформулировал он, словно отлил в граните.

В режиме видеоконференции об итогах учебного года высказались три региональных руководителя. Губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт заявил, что сейчас в школах Хабаровского края на 17 учеников приходится один компьютер, в то время как несколько лет назад один компьютер приходился на 221 ученика (вот задание для ЕГЭ по русскому языку: произнесите правильно эту цифру словами именно в этом падеже).

По мнению Вячеслава Шпорта, это рывок.

— Этого уже вполне достаточно, — пояснил он.

Губернатор Хабаровского края коснулся в своем выступлении и проблемы ЕГЭ. На самом деле, по его мнению, такой проблемы

не существует:

— Наши дети сегодня ЕГЭ не боятся! Они уверенно идут сдавать экзамен.

Конечно, ведь они заранее знают все ответы.

Губернатор Оренбургской области Юрий Берг согласился с ним:

— При всех вопросах к ЕГЭ (а ответов на них пока нет даже в интернете. — **А. К.**) другой альтернативы нет.

А губернатор Самарской области Николай Меркушкин высказался о самом больном:

— Во всех школах Самарской области есть теплые туалеты!

Но, видимо, не все в порядке с интернетом.

Потому что я уж понял: тут или-или.

* * *

Никого не беспокоит, какими жалкими и нелепыми выглядят губернаторы в кабинете Владимира Путина, когда, доложив о беспрецедентных успехах в своих хозяйствах, просят господина Путина по этой причине немедленно снять их с занимаемой должности.

* * *

— А субсидии до вас доходят? — поинтересовался господин Путин у комбайнеров.

Те замялись.

— А куда ж?! — вступил губернатор Краснодарского края Александр Ткачев. — Конечно, доходят!

— А куда ж?.. Туда ж! — перебил его президент. — У нас по стране только 74 % субсидий доходят по назначению. Туда ж!..

После этого губернатор еще некоторое время убеждал президента, что все, что край получает из федерального бюджета для выплаты субсидий, мгновенно уходит на места.

Владимир Путин слушал его с напряжением, казалось, он только и выбирает, куда ж еще раз вставить «Туда ж!».

Тем временем выяснилось, что в этом году урожай будет ниже, чем планировалось.

* * *

Генеральный директор Обуховского завода Михаил Подвязников рассказал президенту, что есть проблема в выделении земли, которую Обуховский завод сейчас арендует у города, а хотел бы, конечно, оформить в собственность.

— Нет никаких проблем! — воскликнул губернатор Петербурга Георгий Полтавченко. — Сделаем! Я же их и раньше обслуживал!

— Да? — заинтересовался господин Путин.

— Конечно! А теперь готов обслужить с другой стороны!

Окружающие, среди которых были глава администрации президента Сергей Иванов, министр обороны Сергей Шойгу, министр промышленности и торговли Денис Мантуров, глава Федерального космического агентства Владимир Поповкин, засмеялись.

— Смотрите аккуратнее, — кивнул господин Путин директору завода, — а то и правда обслужит с другой стороны!

* * *

— И вот на что хотелось бы обратить ваше внимание, — произнесла погорелица из Абакана, пострадавшего от огненного шторма, Наталья Никульшина. — Вчера с нашего поселка Шира сообщили, что задержан Зенков Виктор Владимирович, начальник пожарной охраны. А огонь шел не в одной точке, а сразу во всех! Просьба не наказывать одного крайнего человека!

Это сообщение не понравилось между тем Владимиру Путину.

— Надо разобраться, кто за что должен отвечать, — сказал он. — Надо разбираться.

— Спасибо! Спасибо самое большое!.. — стала повторять Наталья Никульшина, не поняв еще, что имеет в виду Владимир Путин.

Впрочем, она уже, кажется, и не слышала его.

— Зря никто не пострадает, — говорил президент. — Но если виноват, придется ответить.

— Спасибо! Огромное спасибо… — как во сне повторяла Наталья Никульшина.

— Мальчика надо бы поблагодарить, — тихо сказала президенту соседка Никульшиной, сидевшая слева от президента. — Ведь я бы сгорела…

— Само собой, — кивнул Владимир Путин.

— Приходишь встретиться с главой администрации, — вступила еще одна пожилая женщина, — а они там только одно и

то же и повторяют: вызван на допрос, вызван на допрос…

— Разбираться надо, — снова сказал Владимир Путин. — И если виноваты, пусть отвечают. Я понимаю, это вас глава республики подучил…

— Неправда!.. — шептал в это время побледневший губернатор. — Я их первый раз вижу.

Так он, можно сказать, без раздумий отрекся от погорельцев.

— Да нам не допросы сейчас нужны! — продолжила та пожилая женщина. — Нам сейчас объединяться надо!

— Объединимся, — пообещал ей Владимир Путин.

Она сразу заметно успокоилась. В отличие, конечно, от губернатора, который понял, что президент не слышал его. И Виктор Зимин поднял голос:

— Я вижу этих людей впервые! Владимир Владимирович! Я хочу сказать!.. Посадите нас чуть попозже! Дайте нам поработать!

— Обязательно! — заверил его господин Путин.

И он пообещал, что через полтора месяца снова приедет в Абакан.

* * *

Избранный губернатор Орловской области Вадим Потомский решил лишний раз поддержать президента Путина и сообщил, что жители Орловской области только улыбаются в ответ на санкции и говорят, что, видимо, благодаря им в области такой урожай, «какого не было никогда».

— Вы же по линии КПРФ избирались? — спросил господин Путин губернатора. — Продразверстки не будет?

Губернаторы за столом, почти все избравшиеся по линии «Единой России», благосклонно улыбались.

* * *

В «Артеке» одна девочка рассказала господину Путину про экскурсию на строящийся Крымский мост.

— Это удивительнейшая поездка!.. Когда мы приехали в город Керчь, мы сначала посетили картинную галерею, где как раз есть выставка «Крымский мост». И нам там рассказали о попытках построения переправы через Керченский пролив, как их было очень много — как написано, более 200 проектов. И, к сожалению, не смогли ни один из них реализовать. И потом нас отвезли на смотровую площадку, где мы пообщались со

строителями…

— А я знаешь, что вспомнил? — кивнул Владимир Путин. — Мы в Керчи были в прошлом году и обещали помочь отреставрировать лестницу (знаменитую Митридатскую. — **А. К.**). Хочу у главы Крыма, у Сергея Валерьевича (Аксенова. — **А. К.**), спросить: Сергей Валерьевич, а что-то там происходит?

— Так точно, Владимир Владимирович! — немедленно подключился стоявший в сторонке глава Крыма. — Проектная документация разрабатывается, в этом году проект пройдет экспертизу, а в следующем году — строительные работы!

— Вот видите, в прошлом году мы приняли решение, и целый год разрабатывается только проектно-сметная документация, — ласково обратился президент к девочке, и она доверчиво кивнула. — Но глава Крыма здесь ни при чем, это такая общая должна была быть работа! Но, Сергей Валерьевич, мы вас с ребятами просим обратить на это внимание… А если вам нужна какая-то помощь, ребята вам помогут. Поможем, да, ребята?

— Да-а-а!.. — хором с привычным энтузиазмом затянули дети.

Кажется, именно это называется «троллить».

Не раздвоятся
Тандемное

После съезда «Единой России» многие близко к сердцу приняли то, что Дмитрий Медведев выдвинул Владимира Путина (или, может, наоборот) на пост президента России. Раздалась здоровая и нездоровая критика. Так вот, премьер наконец ответил несистемным критиканам:

— У нас, конечно, открытое общество, люди открыто высказывают свои мнения о том, что и как должно быть устроено политически в нашей стране, и много справедливой критики высказывается… Перемены, безусловно, нужны, и они будут происходить. Но это будет эволюционный путь! Нам не нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!

Так что меняться местами они будут, похоже, до тех пор, пока где-то внутри себя не почувствуют, что Россия вот уже стала великой.

* * *

Председатель партии «Единая Россия» Владимир Путин и первый номер предвыборного списка «Единой России» Дмитрий Медведев приехали в центральный штаб партии и встретились с региональными штабами.

Во время видеоконференции Владимир Путин некоторое время рассуждал о том, что нужно сделать в области модернизации здравоохранения и откуда взять на это деньги.

— Все, что сказано, нужно провести, — распорядился по этому поводу Дмитрий Медведев. — Мы с вами потом еще про это поговорим.

Один фермер из Ставропольского края в категоричной форме порекомендовал не повышать цены на горюче-смазочные материалы.

— Мы когда ехали сюда в машине, — сказал Владимир Путин, — то говорили о поддержке села. Да, надо оставить сниженные цены на ГСМ.

В истории этой предвыборной кампании сохранятся, естественно, не сниженные цены на ГСМ, а то, что Владимир Путин и Дмитрий Медведев ехали на мероприятие в одной машине.

Отвечая на другой вопрос, Владимир Путин воскликнул:

— У нас были времена, когда инфляция была 30 %, 50 %!

— 150 даже процентов была! — добавил Дмитрий Медведев.

Тут уж председатель партии посмотрел на первый номера списка.

— Вот какая была, — добавил премьер после некоторого колебания.

Они, конечно, рассчитывали быть взаимодополняемыми на этом совещании и даже, может, договаривались об этом, но грань, которую при этом не стоило переступать, была, похоже, трудноуловимой.

Очередной выступающий показал себя деликатным человеком:

— Мужик — он как? Шесть лет не получал зарплату — и недоволен! А сейчас, чтоб быть довольным, нужно время!

Владимир Путин промолчал по этому поводу. А мог бы сказать, что у него это время есть.

А Дмитрий Медведев уже отвечал на вопрос о детских садах. Он пообещал, что предприятия, которые будут приватизированы, не станут перепрофилировать детские сады на их балансе под другие неотложные нужды.

Владимир Путин оставил без комментария и это замечание. Он был за то, чтобы Дмитрий Медведев и в самом деле являлся первым номером во время кампании.

Нечто неожиданное произошло в конце первого часа видеоконференции. Они вдруг отчаянно заспорили об уровне средних зарплат в стране. Премьер назвал одну цифру, президент вскользь поправил его и думал, видимо, что Владимир Путин двинется дальше. Но премьер объяснил, что он имел в виду именно то, что сказал. Теперь уже он хотел продолжить. Но президент стал настаивать на своей цифре. Через мгновение они уже перебивали друг друга на глазах у изумленной публики.

— Я имею в виду среднюю по экономике!.. — слышалось из-за их стола.

— А я говорю…

Закончилось еще более внезапно, чем началось. Не удалось даже понять, кто из них первым сказал:

— Вы абсолютно правы!

Ирина Гусева из администрации Волгоградской области начала свое выступление с благодарности:

— Я хочу сказать «спасибо» первому номеру списка…

Дмитрий Медведев поднял на нее глаза.

— Нашего, регионального, — уточнила она. — Виктору Алексеевичу Зубкову (первому вице-премьеру РФ. — **А. К.**)! Засучил рукава, занялся газификацией, указал нам дорогу!..

— Верной дорогой идете, товарищи! — обрадовался Владимир Путин знакомым словам. — Дорогой газификации!..

Следующей на очереди была Московская область. Но тут подвела техника: видеокартинка не выводилась на экран.

— О, черный квадрат! — прокомментировал Дмитрий Медведев. — Сейчас появится Казимир Малевич!

— Нет, — снова возразил премьер, — должен появиться Гришанков Михаил Игнатьевич…

В заключение встречи Дмитрий Медведев заявил:

— Мне бы хотелось, чтобы в этот ответственный период (на время избирательной кампании. — **А. К.**) мы больше общались с обычными людьми.

То есть в «Единой России» работают люди как минимум необычные.

— Нужно донести до избирателя то, что сделано, и сделано хорошо, — окончательно подытожил Владимир Путин.

А то, что сделано плохо, доносить до избирателя, конечно, ни к чему.

Все думали, что на этом-то встреча уже наконец закончится, но Дмитрий Медведев все-таки успел остаться автором последнего слова:

— И пожелаем нам всем удачи!

Похоже, «Единой России» на этих выборах она и в самом деле пригодится.

* * *

В октябре 2011 года президент России Дмитрий Медведев и председатель правительства Владимир Путин (он же глава партии «Единая Россия») занимались вопросами сельского хозяйства и уборкой кукурузы под Ставрополем.

Там президент и премьер стремительно втягивались в узкоспециальный сельскохозяйственный разговор, интересный, может быть, всего-навсего 30 миллионам российских крестьян. Временами казалось, что это встреча не с активом сельского хозяйства и партии, а двусторонняя встреча президента и премьера.

— На отечественном рынке уже 71 % своего мяса! — говорил председатель партии. — А в 2005-м было 50!

— А ведь это результат общенационального проекта «Сельское хозяйство»! — подхватывал первый номер списка, который, будучи первым вице-премьером, за этот проект и отвечал.

— Но есть еще резервы! — отмечал Владимир Путин.

— Так племенное стадо и длинные деньги нужны! — соглашался Дмитрий Медведев.

В какой-то момент они даже кивать стали друг другу одновременно.

Один фермер, Олег Губенко, в сердцах признался:

— Для нас важно, чтобы человек, приходя в супермаркет, покупал не полную гадость, неизвестно кем произведенную (то есть то, что сделали конкуренты. — **А. К.**), а нашу продукцию!

— Я вас увидел… — поделился своим наблюдением премьер. — То ли батюшка переодетый, то ли казак.

А мне показалось, что переодетый казак.

Другой фермер из Красногвардейского района Ставропольского края с некоторой обидой рассказал, что он собирает 75 центнеров кукурузы с гектара (не то что некоторые).

— Сколько убираете с гектара? — переспросил его премьер. — У вас что, кукуруза толще?

Фермер не стал отрицать очевидного.

В конце встречи кто-то спросил их, сидели они раньше за рулем комбайна или не случалось.

— Я не в первый раз! — кивнул премьер, вспомнив, очевидно, предыдущий опыт агрессивного вождения комбайна.

— А я немного на свеклоуборочном ездил, — застенчиво сказал Дмитрий Медведев. — Но не убирал… Девушек можно катать!..

И то от комбайна польза.

* * *

Для председателя партии «Единая Россия» и первого номера предвыборного списка в поле под Ставрополем, в пяти метрах езды от аэропорта, приберегли несжатую полоску кукурузы.

Почему же именно кукурузы? Если расчет был на лирические воспоминания о царице полей, воспетой Никитой Сергеевичем Хрущевым, и о том, что, кажется, только с ее помощью можно догнать и перегнать Америку, так как все остальные ресурсы уж давно испробованы, — то расчет был верный.

Кроме того, при взгляде на царицу полей не покидала мысль о «Детях кукурузы» — культовом фильме ужасов по роману Стивена Кинга про тех, кто из кукурузы приходит, молчаливо истребляет все живое и в кукурузу с облегчением возвращается.

Скорее всего, кукуруза появилась в жизни Владимира Путина и Дмитрия Медведева не от хорошей жизни. Если бы

исторический съезд «Единой России» состоялся раньше 24 сентября, пока не сжали, к примеру, овес, и если бы предвыборная кампания не началась в то время, когда никаких других культур уже не осталось, то, конечно, заниматься уборкой кукурузы на глазах у всей страны пришло бы в голову в последнюю очередь.

Но съезд состоялся именно 24 сентября, а выборы в Госдуму пройдут 4 декабря. Так кукуруза в очередной раз оказалась на острие политической борьбы.

Президента и премьера здесь, у дороги, ждали «Иришка» и «Таня», а также «Батько». Кроме разных видов кукурузы, на столе в мисках лежали здесь и обычные семечки подсолнечника, и гречка тоже.

Господа Медведев и Путин погрызли семечек, сели в разные «УАЗы-Patriot» (к полю в кортеже из 40 автомобилей они подъехали на одной машине, и сначала было не разглядеть, кто там на пассажирском сиденье, но за рулем был Медведев. Оказалось, что, конечно, Путин).

В паре сотен метров от кромки поля их, кроме того, ждали два комбайна «Ростсельмаша» (на борту тоже ни одной русской буквы, экспортный, видимо, вариант). «УАЗы» долго не трогались с места, словно не могли решить, кто идет первым номером (хотя это ведь давно ясно). В итоге в кукурузу сначала погрузилась машина господина Путина. Его комбайн первым начал и уборку урожая.

Два комбайна удалялись в разные стороны, и только огрызки початков из-под обоих расстреливали тылы. Чей-то могучий ум, очевидно, увидел это величественное зрелище в каком-то своем нервном и неглубоком ночном сне и сделал его стабильной явью. Урожай кукурузы 4 декабря должен обернуться урожаем голосов сельских тружеников.

Комбайн премьера до сих пор шел с опережением.

— Это что-нибудь значит? — спросил один из организаторов этого события, озабоченно всматриваясь вдаль.

Президент и премьер сидели за рулем.

— До конца, до конца руль выворачивайте! — советовал Дмитрию Медведеву комбайнер Саша.

— Да, габаритов не чувствую! — отвечал президент, вероятно, опасаясь выскочить на встречную, где коллега его тем временем интересовался у своего комбайнера Саши:

— Ну как скорость?

— Да нормально… Очень хорошо!

Несколько лет назад, однажды летом, Владимир Путин под Ростовом-на-Дону попробовал тронуться с места на комбайне. К

счастью, журналисты тогда успели отскочить. На этот раз попытка оказалась более удачной. «КамАЗ» загрузили крупяной кукурузой с верхом…

— По 0,8 гектара убрали! — с нежностью говорил глава совхоза «Родина» Виктор Орлов. — Надо же, ведь у нас двух-то таких людей сразу никогда не было!

— А поодиночке были? — поинтересовался я.

— Нет, что вы! — замахал он руками. — Никогда!

— Действительно легкоуправляемая машина! — поделился премьер в начале встречи с крестьянами и городскими активистами партии «Единая Россия». — Чуткая! (То есть отнеслась к нему по-человечески. — **А. К.**)

Кроме них, здесь был, например, и вице-премьер Игорь Сечин — и тоже по партийной линии: возглавляет ставропольский список «Единой России», а как же.

Первым после господ Путина и Медведева выступил именно директор «Родины» Виктор Орлов:

— А мне люди говорили: «Ты ж передай привет! Ты ж скажи спасибо!..» Как я слышал, Владимир Владимирович, профицит намечается в стране!

Обрадовав этим известием Владимира Путина, Виктор Орлов перешел к оргвопросам:

— Что касается цен на зерно… — отвечал на его вопросы премьер. — Мы осуществляем, как известно, зерновые интервенции. В этом году экспорт будет 24–25 миллионов тонн. После этого будем вводить ограничения, чтобы не оставить страну без хлеба.

По выражению лица Виктора Орлова было понятно, что эта перспектива его не очень пугает.

* * *

Едва ли не больше всего на очередной встрече с участниками Валдайского клуба Владимир Путин говорил про Дмитрия Медведева (а значит, и про себя, конечно). В том числе и потому, что больше всего спрашивали. Но раньше, в том числе на последних встречах с Валдайским клубом, он уходил от ответов. А теперь сам приходил к ним.

Максимального оживления эта тема достигла, когда вопросы начал задавать Николай Злобин, которому на таких встречах судьбою отведена особая, почти мистическая роль. Вопросы, которые он задает, проникают, похоже, туда во Владимира Путина, куда не достают никакие другие. Ответы именно на его

вопросы уже не первый год становятся самыми цитируемыми по итогам этих встреч (на прошлой именно ему Владимир Путин сказал, что он с Дмитрием Медведевым «одной крови»).

Господин Злобин и сам (и даже прежде всех остальных) осознает свою миссию. Так было и в ночь с пятницы на субботу.

Николай Злобин рассказал премьеру:

— Для вас не секрет и не новость, что, когда вы уходили, все ожидали, что вы вернетесь на пост президента России.

— Да, слышал эти слухи, — подтвердил господин Путин.

— Но за это время так и не появилось новых людей в российской политике. Может быть, одна из проблем в том, что вся система управления, которая создана в России, она ручная — под ваши конкретные руки, поэтому никто не понимает, как вы можете уйти из этой системы, перестать быть ее ключевым звеном. Она начнет рушиться без вас! — расстроенно воскликнул господин Злобин. — Так, может, в такой системе что-то не так?

Премьер попросил уточнить, что именно не нравится господину Злобину. Тот повторил, что за несколько последних лет не появились новые люди, политики национального масштаба.

— Как это не появились? — удивился премьер. — А Дмитрий Медведев?!

— Но какой же Дмитрий Медведев молодой политик? — возразил Николай Злобин. — Он уже был президентом страны, на минуточку… А кто еще?

— Ну вот еще… — помедлил господин Путин. — Дмитрий Медведев!

— А еще? — продолжал интересоваться господин Злобин.

— Есть еще молодые лидеры… — уверенно добавил премьер.

Все замерли в ожидании долгожданного ответа, который перевернет если не мир, то хоть бы российскую политическую действительность.

— Фамилии которых я вам называть не буду, — закончил Владимир Путин.

Не потому ли, что он их не знает?

Тогда господин Злобин попросил назвать, по крайней мере, политиков, которых он будет рекомендовать в правительство Дмитрия Медведева:

— Вы вот сейчас премьер-министр, наверное, вы знаете их квалификацию. Нужно ведь знать, кто там нужен. Вот кого вы будете рекомендовать Медведеву?

— Э-э, — ответил Владимир Путин, — хитренький какой! Это пусть Медведев предлагает и рекомендует, а я потом буду думать, и мы будем обсуждать.

То есть процесс будет, так сказать, обоюдоострый.

Тут премьера спросили, как он оценивает Дмитрия Медведева. Владимира Путина этот вопрос расстроил:

— Я понимаю: спросить можно все. Но этого вопроса я не понимаю! Как я могу оценивать человека, которого рекомендую в премьер-министры? Мы бы не сотрудничали, мы бы не остались в хороших отношениях, если бы я не оценивал высоко! Если бы он не работал эффективно, ответственно, аккуратно.

Еще на один вопрос Николая Злобина премьер ответил, что последние четыре года сознательно не вмешивался во внешнюю политику:

— Ну смотрите, у Дмитрия Медведева были все полномочия! Я даже специально не ездил в зарубежные поездки. Он занимался внешней политикой!

Судя по тому, что на этой, например, встрече премьер говорил на темы внешней политики много и с удовольствием, сдерживать себя четыре года ему было тяжело.

* * *

Встреча президента (Медведева) и премьера (Путина) с женщинами России продолжалась уже почти два часа, и Дмитрий Медведев рассказал, как надеется, что доживет до того дня, «когда кто-то из вас возглавит государство».

Владимир Путин деликатно промолчал.

Впрочем, Дмитрий Медведев, возможно, имел в виду всех присутствующих.

* * *

Гендиректор ЗАО «ИнфоВотч» Наталья Касперская предложила подумать, как оградить детей от опасного контента в интернете: порнографии, педофилии, мата. По ее мнению, к этому надо привлекать, кроме прочего, правоохранительные структуры.

— Надо бы создать комиссию, которая занималась бы борьбой с информационными угрозами, — заявила она.

— Если бы вы, — сказал все еще премьер, повернувшись к пока еще президенту, — поручили Совету безопасности подумать на этот счет…

Какой-то рубеж Владимир Путин тут точно перешел.

— У меня, конечно, есть соображения по этому поводу… —

подумав, ответил Дмитрий Медведев. — Но у меня нет уверенности, что это для Совбеза… Там нет экспертов…

— Привлечь, — посоветовал премьер.

— Может быть, сделать это на площадке правительства? — неожиданно перешел в наступление Дмитрий Медведев.

Он рассказал, что для решения этой проблемы еще не найдены ответы в мире, что многое зависит от позиции США… Он говорил, что мировые лидеры не интересуются этой проблемой и что это надо изменить, и Наталья Касперская была всецело согласна с ним.

Когда он закончил, Владимир Путин произнес только одну фразу:

— Если привлекать правоохранительные органы, нужна площадка Совбеза.

После приветственных слов в адрес обоих лидеров полицейского участкового Елены Майоровой, которой премьер предсказуемо пожелал, чтобы ее звание соответствовало ее фамилии, Владимир Путин сказал:

— В нашей тяжелой, противной работе случаются приятные моменты…

— Имеется в виду эта встреча, — поддержал Дмитрий Медведев.

— Больше того, — добавил премьер, — скажу: мне не очень хочется уходить от вас к нашему коллеге (Александру Лукашенко. — **А. К.**).

Очевидно, из-за таких приятных моментов эта противная работа так им и дорога.

* * *

Полицейский Дмитрий Зацепин предложил упростить процедуру оформления мелких ДТП и увеличить лимит страхования по ОСАГО.

— До 50 тысяч повысить? — заинтересовался премьер.

— До 70 тысяч желательно, — сказал полицейский. — А упростить процедуру надо. Водители сами могут оформлять ДТП на месте, только не пользуются этим. Боятся. Им кажется, что это сложно. А это просто. В автошколе этому надо учить.

— Дмитрий Анатольевич, мне нравится то, что вы говорите! — произнес премьер фразу, от которой воздерживался несколько лет.

* * *

Владимир Путин (уже опять президент) встретился с вице-премьерами и помощниками президента, чтобы обсудить с ними доработанные планы министерств. Председателя правительства Дмитрия Медведева на заседании не было. Это выглядело на первый взгляд странно. Позже на вопрос, где Дмитрий Медведев, пресс-секретарь президента Дмитрий Песков исчерпывающе ответил: «Он дома».

Вскоре после начала совещания стало ясно почему.

Поначалу предполагалось, что вице-премьеры прокомментируют уточненные и дополненные издания планов ведомств, работу которых они курируют, но до этого не дошло. Господин Путин ознакомился с этими планами до начала заседания. И они ему не понравились.

Планы он попросил скорректировать, как известно, с учетом своих майских указов, поэтому, видимо, сам и проверял теперь эту корректировку.

— Планы представлены, — единственное, с чем согласился Владимир Путин. — И вот еще вчера вечером и сегодня с утра я с ними знакомился в предварительном порядке… Качество, содержание документов, к сожалению, пока не отвечает поставленным требованиям. Поэтому предлагаю министерствам дополнительно, скажем — в течение двух-трех недель доработать эти планы.

Теперь и без пояснения стало понятно, почему здесь нет Дмитрия Медведева: с одной стороны, если господин Путин завернул министерствам их планы, то зачем председателю правительства и приезжать — только для того, чтобы выслушать про неуд? С другой — очевидно, Владимир Путин не хотел, чтобы Дмитрий Медведев ассоциировался с этим неудом и с назревавшей в связи с ним «раздачей».

Да вряд ли этого хотел и сам Дмитрий Медведев…

В конце концов, сам Владимир Путин, когда был председателем правительства, тоже предпочитал не появляться на встречах президента Дмитрия Медведева с членами правительства.

Себе дороже.

* * *

Отвечая на вопрос Кирилла Клейменова, одобряет ли президент Путин действия правительства, последний неожиданно резко высказался по поводу этого правительства:

— Но пока особых мер-то и не было.

Наверное, он имел в виду, что меры пока только намечаются. Но прозвучало это совершенно иначе: что правительство бездействует.

Тут последовал вопрос Павла Захарченко из Белгорода, жаждавшего крови, то есть скорейшей отставки правительства.

Безусловно, президент готовился к ответу на этот вопрос.

Выяснилось, что «правительство не работает еще и года».

— Года не прошло!.. — еще раз воскликнул Владимир Путин. — Люди года не проработали! Конечно, претензий наверняка и за это время накопилось немало, но нужно дать людям реализовать себя или понять, что кто-то не в состоянии этого делать, но за год это невозможно.

Очевидно, это возможно за два.

* * *

Дмитрий Медведев достаточно подробно объяснил принципы реорганизации космической отрасли и при этом, глядя в глаза Владимиру Путину, два раза с перерывом в минуту сообщил ему, что эти предложения «должны быть утверждены президентом». Складывалось впечатление, что кроме них и журналистов в рабочем кабинете Владимира Путина незримо присутствует кто-то третий.

* * *

Когда батискаф с президентом погрузился на дно Черного моря, между ними состоялся следующий разговор (Дмитрий Медведев был на связи в катере):

— Владимир Владимирович, привет! Это Медведев!

— Ой, и вы здесь! — раздалось со дна. — Здесь столько объектов разбросано! (То есть аппетит при виде амфор все-таки разыгрался. — **А. К.**) Очень хорошо видно!..

— Это очень интересно! — воскликнул Дмитрий Медведев. — Мы вас дождемся и по вашим следам пойдем!

Сполна хлебнуть бардака
Управленческое

— Хороших идей много, — признал Владимир Путин. — Но мало легкореализуемых.

По крайней мере, это ему было ясно.

Он даже вспомнил, что в Советском Союзе хотели построить коммунизм, но оказалось легче и дешевле провести Олимпиаду-80.

В этом смысле в Российской Федерации хотели построить капитализм, но, видимо, оказалось легче провести Олимпиаду-2014.

* * *

Владимир Путин, говоря о перспективах Общероссийского народного фронта (и страны в целом) после президентских выборов, нашел место для очередного афоризма:

— Еще раз хочу сказать, что мы будем обобщать все предложения, даже подчас несовместимые.

Еще можно попытаться объять необъятное.

* * *

— Есть, конечно, еще проблемы, но до 1 января мы их устраним, — рассказывал Владимир Путин о работе над Соглашением о Евразийском Союзе. — Например, перечень изъятий. Нужно работать над изъятием изъятий.

Но чтобы изъять изъятия, нужно понять понятия, найти компромиссные компромиссы. И тогда решение решится.

* * *

Президент России Владимир Путин в Имеретинской долине встретился с руководителями олимпийской стройки. Он не скрывал своей озабоченности насчет соблюдения сроков строительства.

— Пресса уйдет, — сказал он, — и я вам скажу, к чему буду приравнивать срыв стройки. Чтоб никого не пугать… Но вам

скажу! Ведь знаю вас много-много лет!

Похоже, как раз по этой причине многие в зале и испугались.

В принципе и так понятно, к чему будет приравнен срыв строительства — к предательству, а это в ситуации с Владимиром Путиным хуже, чем банальный расстрел без суда и следствия.

* * *

Президент предупредил думцев, видимо, имея в виду дискуссию, которая была накануне в правительстве, насчет того, что все предвыборные социальные обещания будут исполнены:

— Прошу вас при выработке нового бюджета не впадать ни в какой популизм, — предупредил он.

Видимо, это позволено только ему самому.

— Пообещать и раздать, — продолжил он, — это не лучшее для страны. — Важно, чтобы это не привело к ее развалу.

Владимир Путин терпеливо, казалось, убеждал в этом самого себя. Это оказалось, похоже, не так уж трудно, так как президентские и парламентские выборы закончились.

* * *

Верховный главнокомандующий обратился с просьбой к премьер-министру лично проконтролировать работу по единой ценовой политике в отношении продукции военного назначения:

— Нам до сих пор не удается выйти на единое понимание того, как строится цена в ОПК. Все, что сделано в этой части, и все контракты, которые подписаны, подписывались в ручном режиме… Мы об этом хорошо знаем. Но это же не работа! Во всяком случае, не системная работа!

До сих пор он эту работу выполнял, будучи премьер-министром, сам. Иначе откуда бы он это так хорошо знал?

* * *

Совещание Госсовета по земельному вопросу набирало ход, как вдруг произошло беспрецедентное. Владимир Путин заявил, что выступать больше не надо (то есть из записавшихся семерых выступили трое, а слышать предложения остальных собравшихся он больше не хочет), что совещание закончено и что всем раздали перечень поручений по этому вопросу, а если кто-то хочет что-то

добавить, то пусть передает свои предложения в администрацию президента.

Там, мол, люди-то не глупее вас сидят, разберутся и решат.

А так — чего и в самом деле время-то терять?

Такая дальновидность (или дальнозоркость), видимо, раньше шестидесяти не приходит.

* * *

Член клуба «Валдай» Петр Дуткевич из Канады предложил подискутировать по поводу качества управления как на низшем уровне, так и на высшем.

— Ну, у меня-то все нормально! — засмеялся Владимир Путин.

И в этой шутке для него не было и доли шутки.

* * *

Владимир Путин рассказал, как «одна очень приятная во всех отношениях дама, действительно приятная, сказала ему на одной конференции на Западе, что Россия слишком жестоко действует на Кавказе и вообще не может навести порядок на своей территории». «Как же, — спросил ее господин Путин, — мы можем обеспечить порядок, если вы считаете наши методы избыточно жестокими?» «Я не знаю», — ответила она, по словам президента.

— Когда никто не знает, как решить, кто-то должен взять на себя ответственность, — заключил он.

Выяснилось, что Владимир Путин рассказал эту историю с моралью только для того, чтобы произнести последнюю фразу:

— Так что вы на меня, если что, не обижайтесь тоже.

* * *

Президент Путин рассказал собравшимся на заседание президиума Госсовета по развитию Дальнего Востока и Забайкальского края то, что они и так, видимо, хорошо знали: что должна быть разработана государственная программа развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2025 года, но что на самом деле ее до сих пор не существует.

— Поручение до сих пор не исполнено, — констатировал

президент, впрочем, без особого, кажется, сожаления: он, похоже, давно привык к этому.

— Но оно должно быть исполнено, — сказал он, и тоже, видимо, по привычке. — Чтоб нам не ссориться в нашем узком кругу…

Все по привычке согласились.

* * *

Владимир Путин одним пожатием плеч («Согласен…») вернул выборы в Госдуму по одномандатным округам (что это будут за округа, он, вероятно, определит одним движением руки).

И судя по его настроению (а исход любого дела зависит, кажется, прежде всего от этого), вскоре будут восстановлены в правах избирательные блоки.

Похоже, Владимир Путин и в самом деле решил превратить воздвигнутую им когда-то вертикаль в горизонталь (если настроение не переменится), отдавая себе отчет в том, что никому, кроме себя, не может доверить разрушение того, что сам с такой любовью создавал.

* * *

— Знаете, можно сколько угодно спорить и ругаться по поводу так называемого «ручного способа управления». Хорошо, давайте не в ручном. Давайте будем делать это системно, но тогда давайте такую систему вводить, которая эффективно работает, — настаивал на совещании с правительством по экономическим вопросам Владимир Путин.

Еще через пару минут выяснилось, что и он, и правительство временами вводят себя в блуд. Господин Путин проиллюстрировал эту беду конкретным примером:

— Мы недавно разбирали итоги реализации программы по расселению аварийного жилья. Заранее всем было видно, что там концы с концами не сходятся, а принцип справедливости явно упущен. Программу, тем не менее, приняли и, прямо скажем, по всем регионам прошлись, заставили их подписать и буквально через месяц констатировали, что она невозможна к исполнению. Зачем принимать такие документы? Понимаете, мы сами себя обманываем, в блуд вводим и дискредитируем свою собственную работу!

Так что, если кто-то захочет ввести себя в блуд, один

проверенный механизм уже точно есть…

Еще примерно полчаса совещание продолжалось в закрытом режиме. Ничего нового по сравнению с тем, что уже было сказано, Владимир Путин не произнес, хотя и говорил более резко — прежде всего о том самом ручном управлении и о системе, которую надо выстраивать немедленно, если кто-то хочет управлять страной по ней.

Тут-то и выяснилось, что, пока такой системы нет, Владимир Путин намерен взять управление правительством в свои руки.

— Реализация указов (президента России. — **А. К.**), — заявил Владимир Путин, — это не какой-то довесок к текущим задачам правительства. Я хочу предостеречь от подобного факультативного, поверхностного подхода. Указы — это и есть стратегическая основа и база для работы всей системы власти. И надеюсь, что мы все вместе, и я в особенности, будем самым строгим образом следить за выполнением этих задач.

До сих пор он не говорил такого: «я в особенности». Видимо, считает, что пришло время сказать.

То есть теперь правительство будет работать не по своим планам, а по майским указам Владимира Путина, и для каждого министра часом икс станет встреча с президентом в конце года.

Членов кабинета министров ждет не система, а именно ручное управление. И управлять правительством теперь намерен Владимир Путин.

И это гораздо серьезней, чем отставка одного или двух министров.

Это вотум недоверия правительству, который вынес Владимир Путин.

* * *

Некоторое время спустя Владимир Путин объяснял, почему страна на самом деле все же не находится у него в ручном управлении. То есть поборолся с самыми железобетонными приметами его власти:

— Ошибаетесь в том, что в большей степени вопросы управления выходят на главу государства. Выходят вопросы, которые находятся так или иначе в поле зрения общественности. И складывается впечатление, что все, что у нас происходит, происходит исключительно в ручном управлении… Я четыре года работал председателем правительства. Самая гнусная работа, которая у нас есть, — это работа председателя правительства. Это тяжелейший ежедневный труд, как будто находишься под

водопадом, просто катится постоянно, не переставая… И контролировать все, что происходит, невозможно, нужно создавать машину, которая бы работала. Она и есть, она и работает.

Владимир Путин не стал говорить, что именно когда он работал премьером и когда в 2008 году эту машину вдруг подозрительно легко разнесло на мелкие кусочки, именно он занялся ручным управлением и с тех пор, видимо, от души считает эту работу «гнусной».

* * *

Объявлять благодарность сотрудникам своей администрации президент Путин категорически отказался:

— Это их работа. Я их обниму, расцелую, и этого достаточно.

Он посмотрел на господина Володина, сидящего рядом справа, и было такое впечатление, что он прямо сейчас это вдруг и захотел сделать. Но все-таки в последнее мгновение справился с собой.

* * *

Журналист Станислав Кучер спросил у Владимира Путина от лица большого числа своих единомышленников, собирается ли он отменять систему, при которой все зависит от него.

Впрочем, господина Путина не смутил этот вопрос. Он подробно и терпеливо начал разъяснять, что господин Кучер, по его мнению, заблуждается и что «это расхожее мнение, что все зависит от президента, и оно ошибочное».

— Многим очень хочется, чтобы был крайний, — добавил господин Путин. — Ваш покорный слуга в таком качестве выступает. Ну что, я не против…

* * *

Вернувшись к входу недостроенного владивостокского океанариума, Владимир Путин осмотрел собравшихся и показал: ты, ты и ты… Из неровного строя вышли глава Сбербанка Герман Греф, помощник президента Андрей Фурсенко, губернатор края Владимир Миклушевский, управляющий делами президента Александр Колпаков (бывший управделами Владимир Кожин

тоже был здесь: при нем начиналась стройка).

— Поехали поговорим, — сказал он им так спокойно, что лично я ни в коем случае не поехал бы, а остался бы лучше здесь, в научно-адаптивном корпусе, среди переростков-акул: все спокойнее и безопаснее…

А президент, позанимавшийся после саммита АТЭС в Пекине ржавой водой в кампусе Дальневосточного университета и строительством теплой крыши в океанариуме Владивостока, полетел в австралийский Брисбен, на «двадцатку», — с облегчением заниматься мировой политикой.

* * *

Во время прямой линии господин Путин откликнулся на MMS, в котором жена своего мужа попросила президента как верховного главнокомандующего сказать супругу, полковнику в отставке: «Борис, ты не прав! Разреши жене собаку!»

Это было первое лирическое отступление на «Прямой линии» — зрителям как будто давали возможность передохнуть и, может быть, даже сходить в туалет: в конце концов, рекламных пауз тут не было.

— Вы знаете, приказать я ничего не могу, — отвечал Владимир Путин. — Борис с полным основанием может сказать: «Знаешь что, ты давай-ка сам там у себя разберись сначала», — и будет прав… Можем с вами выработать общий план действий какой-то такой.

План состоял в том, чтобы попросить Бориса разрешить купить собаку, а потом его жена должна была сказать: «Нет, не надо мне собаку, я сделаю так, как ты хочешь».

— И потом, уверен, после этого он ей не только собаку — слона подарит, особенно если она это скажет в нужное время и в нужном месте. Может, и шубу еще пообещает. Не знаю, купит ли шубу, но собаку может.

Кроме всего прочего, это размышление Владимира Путина давало пищу и для других размышлений: похоже, он все свои действия планирует как спецоперации, и людям, которые имеют с ним дело, надо лишний раз помнить о том, что следует быть крайне бдительным.

Так что Владимир Путин, хотел он этого или нет, неожиданно приоткрыл нам дверь в кухню своих решений.

* * *

Матчи финала ЧМ-2018 в Казани — сами по себе далеко не последний аргумент в пользу строительства высокоскоростной магистрали (ВСМ). Не случайно сомнению подвергаются все без исключения цифры, связанные с проектом, кроме одной: новая стройка века (о том, что это именно она, говорит прежде всего ее стоимость) должна быть закончена в начале 2018 года.

Причем для господина Путина связать ВСМ до Казани с ЧМ в Казани было принципиально важно. Это известная его тактика: если не поставить исполнителей перед неизбежностью закончить проект именно к этому сроку, причем контролировать процесс будет даже не то что он, а весь мир (в этом случае футбольный), то ничего и не будет сделано. Это тот случай, когда просто нельзя не закончить, — и это единственная возможность закончить.

С проектом были связаны два главных сомнения: где взять денег и будет ли магистраль скоростной или высокоскоростной. По высокоскоростной до Казани из Москвы можно будет доехать за три с половиной часа (сейчас 14), по скоростной — примерно за семь.

Причем с самого начала было понятно, что из-за семи часов Владимир Путин и заводиться бы не стал.

Деньги для него в этой ситуации, рискну предположить, не главное. В отличие, конечно, от других идеологов проекта.

Потому что деньги на двухпутную железную дорогу длиной 800 км с точки зрения непрофессионала огромные. А с точки зрения профессионала — так и просто сумасшедшие…

Владимир Путин заявил, что, на его взгляд, дорога Москва — Казань «может стать пилотным участком будущего маршрута, который соединит Центральный район, Поволжье и Урал. Может быть… Конечно, об этом нужно подумать, посчитать экономическую целесообразность… И дальше ее можно будет продолжить, вплоть до Красноярска… Может быть!..»

И строить обычную скоростную магистраль при таком подходе нет никакого смысла в стране, которая и так уже проигрывает в скорости чуть не всем остальным (речь не идет, конечно, о скорости тратить бюджетные деньги)…

— Хочу еще раз обратить ваше внимание, — подчеркнул он (эта тема, как выяснилось, задевает воображение главы государства гораздо сильнее, чем можно было предполагать), — на выкуп земель по трассе. — Все, что с сегодняшнего дня будет выкупаться по трассе (частными инвесторами. — **А. К.**), будет изъято и, в свою очередь, выкуплено (государством. — **А. К.**) по кадастровой стоимости.

Владимир Путин, видимо, слишком хорошо понимает, что именно с этого дня, когда через пару часов объявят, что трасса

ВСМ будет строиться, и быстро, вложение денег в землю по маршруту трассы до того, как ее начнет выкупать государство, будет невероятно перспективным делом. И что действовать, а вернее, противодействовать этому можно только грубой силой (что он и продемонстрировал только что).

И господин Путин, очевидно, не может не понимать, что утечка пока еще внутренней информации об оптимизированном маршруте трассы не только вероятна, но и не исключена.

* * *

Владимир Путин внимательно слушал директоров российских промышленных предприятий. Наиболее часто повторяемыми фразами в его устах были: «Давайте это сделаем!» и «Напишите письмо лично мне!». А также «Поверьте, у вас много сторонников в правительстве!».

Наименее повторяемой между тем стала следующая фраза: «Вы видите, тут засада для бюджета!» — и, наконец, «Что-то я не въезжаю!».

* * *

— Я вчера начал разбираться — и не с кого спросить! — раздраженно комментировал Владимир Путин задержки при строительстве дороги Симферополь — Керчь.

— Может, в составе дирекции выделим подразделение? — робко предположил Алексей Улюкаев. — Которое будет осуществлять координацию?

— Да, нужен конкретный человек, который лично отвечает за результат работы… чтобы мне не приходилось всех обзванивать полдня! — перебил его господин Путин.

Ясно было теперь, что его больше всего вывело из себя. И действительно: звонишь, звонишь одному, второму, третьему, а история только все больше запутывается… А ты же все-таки президент… или нет?.. ты хочешь построить эту дорогу… а они тебя передают по инстанциям…

— Это моя ответственность! — вдруг воскликнул Алексей Улюкаев. — И руководителя дирекции!

Этот человек отчего-то решил броситься на амбразуру. Но в последнее мгновение, видимо, решил захватить с собой еще хоть одного.

— А вот это не подходит, — кивнул президент. — Нужен

конкретный человек, которого можно повесить, если он этого не сделает.

Вакансия перестала казаться привлекательной.

* * *

На заседании президиума Госсовета неожиданно выяснилось, что едва ли не главным виновником смертности на дорогах является правительство России:

— В мае прошлого года мною было дано поручение правительству принять меры по снижению смертности от ДТП, — заявил Владимир Путин.

А вот мне интересно всегда в таких случаях: а почему не сказать по-русски: «Я дал поручение правительству…»? «Мною…», видимо, звучит гораздо убедительнее и подчеркивает значимость поручения, потому что больше эту значимость ничем, видимо, подчеркнуть не удается.

* * *

— Можно добавить два слова, Владимир Владимирович? — спрашивал Андрей Костин.

— Конечно! Вы же начальник… — разрешал президент.

— Нет, начальник вы!.. — резонно отвечал президент ВТБ, который, как многие другие люди, и совсем не только из его ближайших подчиненных, зовет его исключительно «начальником», и больше никак.

Глава 3

Производные от процента ВВП
Кризисное

Владимир Путин прокомментировал идею главы Международной конфедерации профсоюзов Шаран Барроу насчет того, что по миру бродит призрак кризиса.

— Раньше бродил призрак коммунизма, теперь призрак кризиса… — пожал он плечами, давая понять, что у призрака кризиса такие же шансы материализоваться, как у призрака коммунизма.

* * *

— Средства, — сказал Владимир Путин, и уже не в первый раз на совещании наблюдательного совета по подготовке к чемпионату мира по футболу 2018 года в России, — надо экономить. В мировой экономике идут турбулентные процессы (не в нашей, нет. — **А. К.**)… Рачительно, без разбазаривания…

То есть размах процессов на сочинской Олимпиаде все-таки, видимо, произвел на Владимира Путина сильное впечатление.

К тому же, когда выигрывали право на ЧМ-2018, все было по-другому. И не только в мировой экономике, а и в российской.

А сейчас придется в лучшем случае рачительно.

* * *

Владимир Путин признался, что бывает крайне редко, в своей ошибке:

— Я-то надеялся, что производительность труда в стране будет расти (тогда рост зарплаты выглядел бы не таким необъяснимым с точки зрения здравого смысла, а может быть, даже закономерным. — **А. К.**). Но этого не произошло.

Впрочем, если подумать, никакой вины или ошибки Владимира Путина тут нет.

Просто его подвел народ.

К тому же «цена на нефть упала со $100 до $50».

— Но она с $50 до нуля не может упасть! — воскликнул президент. — Понимаете?!

Хотя, конечно, всем сейчас уже должно быть ясно, что ни в чем, если речь идет о ценах на нефть, нельзя быть уверенным.

Главный вывод президента состоит в том, что «в целом уже понятно: никакого коллапса нет и не будет».

А это значит, что еще некоторое время назад ему это не было так понятно.

* * *

Господин Путин высказался по поводу своих майских указов 2012 года. Они были, как известно, социально ориентированными, то есть исполнение их требовало денег.

И вот через полтора года Владимир Путин косвенно признал то, что прямо он пока не признает: экономическая ситуация в стране по сравнению с прошлым годом очень сильно изменилась: рецессия, которая в мировой экономике сложилась и до сих пор продолжается, до нас в известной степени докатилась… Но это не говорит о том… что мы не можем эти указы исполнить… отложить их в сторону…

Президент спорил, причем, видимо, и с самим собой тоже. Очевидно, что именно развивающимися проблемами те, кто отвечает за исполнение указов, мотивируют невозможность это сделать. И господин Путин соглашается, что проблема рецессии существует. Он, правда, считает, что указы все равно можно выполнить:

— Если в прежние годы источником реализации главным образом были нефтегазовые доходы… то теперь в перспективе это должна быть реструктуризация нашей экономики. То, что происходит, должно воздействовать на нас не как снотворное, а, наоборот, как стимулятор…

То есть указы будут выполнены после реструктуризации и диверсификации экономики страны, когда она может уже не зависеть от нефтегазовых доходов.

Так что с исполнением майских указов придется подождать до какого-нибудь другого мая.

* * *

В самом начале совещания с членами правительства по поводу набора антикризисных мер Владимир Путин оговорился, что не будет вдаваться в подробности причин, по которым страна нуждается в этих мерах. Впрочем, сразу следует сказать, что позже он подробнейшим образом перечислил эти причины.

— Мы должны думать, — пояснил президент в начале

совещания, — что нам делать… Разумеется, мы должны и будем действовать в логике рыночной экономики.

Понимая, видимо, что при этом необходимо высказаться о судьбе социальных обязательств государства (в конце концов, принципы рыночной экономики не так уж рифмуются с ними, как хотелось бы), Владимир Путин сказал, что все они будут обеспечены.

При этом президент так настойчиво повторял, что реализуемы они «абсолютно» и что сомнений в этом нет «никаких», что сомнения закрадывались, конечно, поневоле.

* * *

Господин Путин обяъснил, из чего на самом деле проистекают текущие (по всем швам) проблемы российской экономики.

— Я хотел бы напомнить, что это не первая ситуация подобного рода, которую мы проходим: в 2008–2009-х мы это проходили. И тогда тоже кризис пришел извне. Напомню, что он начался с обрушения ипотечной системы в Соединенных Штатах Америки и потом затронул другие страны… До нас добрался… — со вздохом произнес он, словно вспоминая, как непросто было разгребать за Соединенными Штатами ту историю.

Владимир Путин сейчас, без сомнения, беседовал с американским президентом Бараком Обамой, а вернее, с его обращением к американскому народу, которое состоялось только что и в котором экономика России называлась разлетевшейся в пух и прах после того, как была дана путевка в жизнь мудрой санкционной политике руководства США по отношению к нашей стране.

* * *

Еще одна причина, по которой у российской экономики появились проблемы, состоит, как стало понятно, в излишней доверчивости Владимира Путина:

— Мы убедились, что, несмотря на внешнюю стабильность международных экономических правил, на самом деле они подвержены эрозии под давлением политических факторов. Мы в известной степени даже проявляли определенную наивность, полагая, что это такие фундаментальные основы мировой экономики, которые являются незыблемыми. Это тоже для нас в

известной степени урок.

Но зато теперь пелена с глаз упала, пусть и такой нелегкой ценой.

— На самом деле это должно нас подталкивать к тому, чтобы повышать свой суверенитет в сфере экономики, разумеется, оставаясь, как мы многократно подчеркивали, неотъемлемой, естественной, органичной частью мировой экономики, — добавил Владимир Путин.

Все эти три прилагательных (и сколько бы их ни было еще), впрочем, еще (или, вернее, теперь) не означают принадлежности к ней.

* * *

Отвечая на вопрос корреспондента «Комсомольской правды» Александра Гамова о вероятности выхода из экономического кризиса за два ближайших года (на предыдущей пресс-конференции Владимир Путин сказал, что так и будет), президент России вспомнил анекдот:

— Встречаются два приятеля, один другого спрашивает: «Как дела?» Тот говорит: «Как в полоску: черное, белое…» — «Сейчас какая?» — «Сейчас черная». Проходит еще полгода. «Ну как дела? Знаю, в полоску. Сейчас какая?» — «Сейчас черная». — «Нет, тогда же была черная». — «Нет, выясняется, что тогда была белая». Вот у нас примерно такая ситуация.

Если бы Владимира Путина не увлекло желание рассказать сразу же после вопроса вспомнившийся ему анекдот (и президент, как часто бывает, не смог побороть желание поделиться им), уверен, он удержался бы от того, чтобы цитировать его…

А в целом в экономике все оказалось неплохо, потому что пик кризиса, по мнению Владимира Путина, пройден. Он при этом зачитал большое количество цифр в поддержку этого тезиса, но гораздо важнее было то, что он при этом чувствует.

А то, что чувствует, исчерпывающе ясно из анекдота.

* * *

Ведущая прямой линии с президентом Валерия Кораблева процитировала вопрос Тамары Георгиевны из Москвы: «В России все начали экономить. На чем стали экономить лично вы?»

Вообще-то странно было предполагать, что Владимир Путин будет на чем-то экономить. Для этого надо иметь представление о

том, на чем можно сэкономить.

— На времени, — ответил Владимир Путин. — Это самое дорогое, что у нас есть.

Время это и показало: президент закончил «Прямую линию» через 3 часа 40 минут после ее начала, то есть оборвал ее раньше, чем многие предыдущие.

«Владимир Владимирович, поддержите доллар!»
Денежное

— У нас вопросы не предусматривались, но мне коллеги сказали, что тем не менее есть большое желание эти вопросы задать, — заключил свое выступление на обучающем семинаре для мэров российских городов Владимир Путин.

Вот тут зал, конечно, оживился. Вопросы были у всех.

— Денег нет, — сразу ответил на них президент.

Тут-то они, похоже, и потеряли к нему интерес.

* * *

— Я часто же езжу — и в школах бываю, и с людьми встречаюсь, — рассказывал Владимир Путин. — Вот в одной школе спрашиваю: «Есть преподаватель английского языка?» — «Есть». — «Кто он?» — «Ветеринарный врач… в недалеком прошлом». Я, кстати, допускаю, что современный ветеринарный врач блестяще владеет английским языком, но одно дело — знать язык, а другое дело — уметь его преподавать!

Увлекшись цифрами, премьер вдруг допустил большую ошибку.

— Средняя зарплата учителя в России, — сказал он, — сейчас скромная, достаточно скромная, немногим более 15 тысяч рублей.

Зал, вместо того чтобы аплодировать, неожиданно недовольно зашумел. Кто-то горько рассмеялся. Кто-то охнул. Многие из сидевших здесь людей, похоже, не получали и половины этой суммы.

Премьер быстро понял ошибку.

— Средняя по стране, — пояснил он. — Я сейчас скажу… Я знаю, где и по 5,5 тысячи рублей. Но я говорю о средней по больнице, а средняя температура вот такая! Это статистика, от нее никуда не денешься, это правда, так и есть!

Зал не умолкал, и премьер применил другой прием.

— Это не очень объективный показатель, это правда, — неожиданно согласился он. — Если убрать из этой статистики Москву и Петербург, зарплату учителей со стажем, то картина будет гораздо более скромной, гораздо хуже. Я знаю. Каждый ход записан!

На последнюю фразу зал откликнулся привычными аплодисментами. Она была беспроигрышной. И он с облегчением добавил:

— В течение двух лет средняя зарплата учителя должна быть как минимум равна средней заработной плате по экономике в конкретном регионе!

Что-то все совсем запуталось.

* * *

Владимир Путин выслушал доклад одного из основателей форума Дэвида Бондемана, который выразил уверенность в том, что Грецию ждет близкий дефолт, и признался, что Китай через некоторое время станет самой мощной экономикой мира.

— Нам что теперь, держать свои золотовалютные резервы в юанях, а китайцы будут в долларах? — поинтересовался господин Путин.

Он не рискнул закончить логичным соображением, что американцам в этой ситуации остается держать свои резервы в рублях.

* * *

В конце своего короткого и яростного выступления глава организации автомобилистов «Свобода выбора» Вячеслав Лысаков сообщил премьеру, что его организация заполнила на имя Владимира Путина сертификат, означающий, что он является почетным членом этой организации, и посетовал, что служба премьерского протокола этот сертификат у него изъяла. И сразу стало ясно, как непоправимо она ошиблась:

— А зря! Если вы будете его с собой возить, то сможете бесплатно ездить на такси!

— Спасибо! — растроганно поблагодарил премьер. — Пригодится…

Имел ли он в виду, что в ближайшее время лишится служебной машины, выяснить так и не удалось.

— Меня с собой возьмите, Владимир Владимирович! — вступил президент недавно созданной Национальной медицинской палаты Леонид Рошаль. — Бесплатно же!..

Уже и бесплатной медицины в стране почти не осталось, так что по-человечески понятно, почему господин Рошаль так ухватился за чужой шанс получить еще хоть что-нибудь в жизни

бесплатно.

* * *

Один из выступающих перепутал доллар с рублем и спохватился, Владимир Путин, еще премьер, успокоил его:

— Ничего, доллар уже скоро сравняется с рублем.

Я оглянулся в поисках сотрудников западных информагентств, которые, по моим представлениям, должны быть под впечатлением этой молнии. Но они сидели рядом не шелохнувшись.

— Какая была бы новость… Жалко, что это шутка, — вздохнула одна из них.

У меня такой уверенности не было.

* * *

Директор Фонда интернет-инициатив Кирилл Варламов на встрече президента России с участниками проекта фонда заверил Владимира Путина, что денег пока достаточно.

— Непонятно, куда я попал, — пожал плечами президент. — Первый раз слышу, что денег достаточно.

Очевидно, что он заранее благоволил этим молодым людям, ни один из которых еще даже не выступил перед ним со своим стартапом, и хотел поднять им настроение, которое с его появлением в зале, кажется, и правда упало: у молодых людей состоялись не только стартапы, а и фальш-старт.

Владимир Путин очень любил молодежь.

— Мне коллеги сказали: ребята больше не требуют, но можно и добавить, — произнес президент.

— Это хорошо, — откликнулся Кирилл Варламов.

Они как будто играли в поддавки в шашки, причем один на модной приставке PlayStation 3, а другой — как привык…

С презентацией проекта «Норма сахар» выступил Александр Подгребельный. Он рассказал, чем чреват сахарный диабет. Говорил он об этом, чувствовалось, не в первый раз, поэтому знал, как рассказать так, чтобы стало очень страшно: про нарушение зрения, инсульты и инфаркты, про поражение почек…

— Вы же деньги уже получили? — переспросил его президент. — Зачем же так пугаете?

— А мы пришли с целью получить еще большее финансирование, — пояснил Александр Подгребельный.

Раздались аплодисменты. Лучше всех аплодировали участники стартапа «Две ладошки».

* * *

Президент России Владимир Путин в своей сочинской резиденции «Бочаров ручей» вел совещание по ликвидации последствий наводнения в Крымске.

— В целом крупных претензий к ликвидации последствий нет, — сказал Владимир Путин в начале совещания.

Это означало, что есть претензии некрупные и по отдельным вопросам.

Впрочем, выяснилось, что и вопросы эти — не такие уж отдельные.

— В результате неточного счета, — продолжил господин Путин, — ряд заявителей получили больше денег в качестве компенсаций, чем положено.

Это была уже известная проблема. Более того, несколько десятков семей уже вернули деньги, которые, по мнению властей, не так давно выдавших эти суммы, были получены ошибочно.

— Я бы особо не ругался на тех, кто так считал, — сказал президент. — Они старались раздать деньги как можно быстрее.

Переплатили между тем больше 26 млн руб. Почти все удалось вернуть, иногда такими же нечеловеческими усилиями, как и выдать.

— Чего не следовало делать — так это отбирать, — заявил господин Путин. — Они же могли истратить эти деньги!

Выяснилось, что именно и истратили.

— Я сейчас разговаривал с министром финансов. Решение такое: нужно оставить людей в покое. А у кого отобрали — вернуть. Может быть, с небольшой премией за честность, — закончил господин Путин.

Ситуация, впрочем, все равно противоречивая: если сначала людям выдали лишнее сгоряча, то теперь им вернут лишнее по решению президента. Тем, кому лишнего не выдали или вовсе недодали (а есть пострадавшие, которые считают насчет себя именно так), просьба не беспокоиться. Именно этим людям теперь предстоит жить с обостренным чувством справедливости. И именно из таких людей возникают профессиональные борцы за справедливость, люди в целом несчастные.

* * *

Ангела Меркель высказывалась в основном на экономические темы. Так, она долго говорила про то, как будут рекапитализированы банки Европейского союза, но при этом призналась, что не знает, за счет чего будут рекапитализированы эти банки.

Пока она договаривала, а ведущий благодарил ее за ответ, господин Путин буквально рвался к микрофону, а получив его, напомнил, как в начале встречи Ангела Меркель, с одной стороны, сказала, что иногда Владимир Путин говорит слишком громко, а с другой — не знает, как произойдет рекапитализация.

— Так вот, — произнес господин Путин, — я скажу шепотом.

И он в самом деле в микрофон (такого он до сих пор не практиковал никогда), так что было отчетливо слышно каждое слово, заговорщицки прошептал, обращаясь к бизнесменам:

— Надеюсь, что не за счет клиентов.

Клиенты развеселились, тоже негромко.

* * *

Александра Бречалова из «Честной и эффективной экономики» очень беспокоила организация корпоративов в государственных учреждениях. Он привел в пример РЖД («53 миллиона, а 10–15–20 миллионов в госкомпаниях — это уже вообще нормально!»).

— Вообще, это странная тема какая-то, — заявил господин Путин, — много истрачено на корпоративы, мало… Да сколько хотят, столько пускай и тратят!

В зале раздались аплодисменты любителей госкорпоративов, но преждевременные.

— Только нужно сброситься из своего кармана и пойти на корпоратив, как это было в прежние годы! — воскликнул президент. — Я с трудом могу себе представить… чтобы из бюджета КГБ СССР выделили деньги на корпоратив! Чушь собачья!

Жизнерадостнее всех в зале на этот комментарий реагировал глава администрации президента Сергей Иванов. Он буквально пополам согнулся от хохота. Были в его жизни, похоже, корпоративы…

* * *

Заседание президентского Совета по развитию физкультуры и

спорта подходило к концу, когда Владимир Путин вдруг сказал, что Александр Жуков только что прислал ему записку: ни один российский телеканал «не пожелал освещать в средствах массовой информации» Первые Европейские игры в Баку.

Это было не похоже на Владимира Путина: обычно он не сдает своих конфидентов.

— Почему? — заинтересовался Василий Кикнадзе, директор спортивной редакции телеканала «Россия».

Если уж он заговорил в таком высоком собрании, значит, был уверен в себе и знал ответ на свой вопрос.

— «Россия 2» будет транслировать! — воскликнул Виталий Мутко.

— За чьи деньги? — нехорошо поинтересовался президент.

Он, видимо, уже понял, что зря процитировал записку Александра Жукова: игры будут транслироваться. Но, похоже, не хотел признаваться в этом.

— Какая разница, за чьи деньги? — неосмотрительно воскликнул кто-то (теперь ищут кто. — **А. К.**).

— Нет, разница серьезная! — восстал президент. — Секундочку! Разница серьезная!

— В чем? — слишком спокойно переспросил Виталий Мутко.

— В чем? — переспросил и Владимир Путин. — А кто финансирует?

Диалог становился чудесным.

— Слушайте, сегодня приобретены права «Россией 2»! — настаивал министр спорта, все еще зачем-то чувствовавший, видимо, свою правоту: транслируются же! — За счет собственных источников «России»!

— Каких? — сделался почти безразличным Владимир Путин.

— У них есть небольшие, но деньги от доходов…

— Кто финансирует? — снова запросил президент.

Что-то тут, конечно, было. Один спрашивал и готов был спрашивать до полного изнеможения всех. Другие не отвечали — и тоже до полного изнеможения.

Наконец вступил глава ВГТРК Олег Добродеев:

— На сегодняшний день мы показываем, мы транслируем.

— Нет, я понимаю, — кивнул президент. — Я спрашиваю: кто финансирует?

— Это обычная практика!.. — Виталий Мутко не хотел успокоиться.

— Мы обеспечиваем техническую трансляцию, — пояснил Олег Добродеев. — Это очень большие деньги!.. И мы даем лучшее время для этих трансляций!

— Олег Борисович, — вздохнул Владимир Путин, — я же

совершенно конкретный вопрос задал: кто платит за это?! Я понимаю, есть ограничения, связанные с сегодняшней бюджетной ситуацией. Я слышал, до меня дошло и то, как вчера делили деньги и как вам опять там чего-то не досталось. Но есть вещи ключевые, понимаете? Это событие в мировом спорте — первые в истории Европейские игры!

И тут президента прорвало:

— И если Бокарев (Андрей Бокарев, президент Федерации фристайла России и Расставшийся С «Шайбой». — **А. К.**) за это платит, то, конечно, спасибо Бокареву!

Тайна финансирования Европейских игр была, таким образом, раскрыта. Выяснилось, что бюджетная организация платит за трансляции частные деньги. Да, для того чтобы эти трансляции были. Но бюджетная организация — частные.

Владимир Путин еще попенял госкомпаниям, что им легче покупать легионеров, чем выращивать своих спортсменов.

Но на фоне только что закончившегося диалога считай что обласкал.

* * *

Объяснив, почему главы госкомпаний не должны отчитываться о своих доходах (объяснение получилось не очень убедительным), Владимир Путин предложил им тем не менее добровольно сделать это.

А ведь для кого-то это будет равносильно явке с повинной.

* * *

Александр Тюришев с космодрома «Восточный» рассказал президенту, что многие строители уже четыре месяца не получают зарплату, что «выплатили 17 % от декабрьской зарплаты всему коллективу — это 1123 человека» и что «сегодня перечислили тем людям, кто здесь охранял — это 70 человек, зарплату примерно 70–80 %, всем по-разному получилось от всей задолженности».

— Сегодня выплатили? — нехорошо оживился господин Путин. — Видимо, в преддверии нашего разговора.

Тут-то Александр Тюришев и сказал:

— Да, и в свете последних событий просили, чтобы я лично вам доложил о последнем выплаченном рубле.

Российский президент, кажется, был даже взбешен. Он

говорил очень тихо, что подтверждало эту версию. «Почему перечисленные бюджетные деньги не доходят до субподрядчиков, до исполнителей, почему не выплачивается заработная плата — это большой вопрос, который требует и ищет своего кропотливого исследователя — не только в лице Контрольного управления и Счетной палаты, но и в лице Следственного комитета», — откликнулся он.

Кого-то стало даже жалко.

* * *

Владимир Путин заметил, что есть люди с «завышен… с высокими доходами». То есть он отличает одних от других, и к последним у него претензий нет. Но зато к первым, видимо, имеются.

* * *

Насчет зарплаты своей и премьерской господин Путин признался:

— Нам хватает.

Уверен, даже одной на двоих.

Из мерзлоты в сланцы
Углеводородное

Дешевое минеральное сырье, которое все находят и находят в России, Владимир Путин признал вызовом, который состоит в «испытании нас дешевым минеральным сырьем».

Вызов был принят давно и бесповоротно.

* * *

Сергей Кривоносов из «Единой России» осторожно поинтересовался, есть ли у Владимира Путина план на случай падения цен на нефть.

— Мы рассчитываем бюджет из консервативного сценария мировых цен на углеводороды. И даже если цена упадет, скажем, до $70 за баррель, мы будем в состоянии выполнять наши обязательства.

О том, что будет, если цена упадет ниже $70, премьер распространяться не стал.

* * *

— Хоккей у нас сегодня в хорошем состоянии, — докладывал Владимиру Путину Аркадий Ротенберг. — «Динамо» имеет детскую спортшколу…

И он рассказал, что его общество наконец-то выиграло в комплексном зачете первое общекомандное место среди всех спортобществ. Но не это оказалось главным.

— Главное, мы наконец-то обошли ЦСКА! — торжественно произнес Аркадий Ротенберг. — Именно ЦСКА до сих пор постоянно занимал первое место!

Рядом с Аркадием Ротенбергом сидел глава «Роснефти», единственный россиянин, только что вошедший в список сотни мировых «титанов» (самых влиятельных в мире людей по версии журнала Time. — **А. К.**), — Игорь Сечин. «Роснефть» в 2012 году стала спонсором ЦСКА, который с самого дна турнирной таблицы в 2013 году поднялся уже до шестого места. И можно не сомневаться: Игорь Сечин своих на полдороге не бросает. У ЦСКА светлое будущее в новом сезоне КХЛ. И главное для Игоря Сечина теперь — не отвлекаться на постороннее, то есть на весь этот

ExxonMobil да BP.

Да если бы Игорь Сечин просто сидел рядом с Аркадием Ротенбергом! Нет, он сидел в новейшем синем костюме, и на груди у него была вышита пятиконечная звезда и четыре буквы: ЦСКА. То есть Игорь Сечин готовился к этой встрече, причем так, как никто другой.

И вот теперь он сидел и слушал, что «Динамо» обошло ЦСКА в комплексном зачете. Это все равно как если бы структуры Аркадия Ротенберга обошли «Роснефть» по EBITDA, что ли. Или еще хуже.

— И вторая команда, которая нас порадовала, — сказал Владимир Путин, — это челябинский «Трактор»! Это регион, где у нас руководство поддерживает мастеров и должно поддерживать детский спорт.

А Игорь Сечин таким образом получил передышку. Но ненадолго.

— Таким образом, мы сейчас услышали, — продолжил президент, без сомнения получавший удовольствие от общения с коллегами, — что «Динамо» в некоторых видах обошло ЦСКА. Как же так получилось, Игорь Иванович?! Нефти много, а результат?!

— Нефть, Владимир Владимирович, не влияет на результат, — произнес Игорь Сечин.

Он не был расположен шутить на такую тему.

— За полсезона, — продолжил он, — невозможно создать мощную профессиональную команду. Но клуб, Владимир Владимирович, развивается, вашу задачу выполняем. И детская школа у нас хорошая… Возможно, Аркадий Романович не в курсе…

— Ну что вы, не принимайте мои шутки близко к сердцу! — попросил только сейчас понявший, что он наделал, Владимир Путин.

Но вряд ли можно было уже что-то исправить.

* * *

На заседании президентской комиссии по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности Владимир Путин заострил внимание на проблемах с задолженностью в области электроэнергетики.

С долгами пытался разобраться Вячеслав Кравченко, председатель правления «Совета рынка». Президент, впрочем, слушал его недолго:

— Есть какие-нибудь объективные обстоятельства?

— Объективных обстоятельств нет, — доложил господин Кравченко.

Более детальным и красочным оказался глава МВД Владимир Колокольцев. Он подробно объяснил, из чего состоит схема увода денег у государства в этой истории. А главная проблема, по его словам, в том, что нет потерпевших:

— Никто не хочет писать заявления!

Между тем министр энергетики Александр Новак ввязался было в спор с Владимиром Путиным:

— Вы сказали, что задолженность выросла на 60 %, но если вычесть «Энергострим» и «Северный Кавказ», прирост задолженности за год составит всего 3 миллиарда рублей.

— Саша, одна треть все равно! (Задолженность от 100 % всех платежей. — **А. К.**) — воскликнул господин Путин.

— Нет, всего три миллиарда при общих объемах платежей в сотни миллиардов!

Но господин Путин не хотел, видимо, вычитать «Энергострим» и МРСК Северного Кавказа.

Но и Александр Новак держался. Он сказал, что уже приняты решения, которые позволят компаниям и дальше вести себя так, как раньше. Их будут, к примеру, сразу, в один день, лишать статуса поставщика.

— Конечно! Вы ждали, пока они наворуют, а потом стали принимать решения!.. И где же эти деятели? За границу убежали все? — насмешливо переспросил его президент.

Тут снова вступил Владимир Колокольцев:

— Заводятся уголовные дела… Но трудно, потому что формально нет потерпевших.

— Потерпевших потребителей? — уточнил президент.

— Да. Не пишут! — вздохнул господин Колокольцев.

— Зайдите ко мне после заседания, — кивнул господин Путин. — Щас мы найдем потерпевших.

Члены комиссии очень оживились, представляя, видимо, процесс поиска.

* * *

— У нас на 4,2 триллиона кубометров выросли запасы газа на Ямале! — не удержался Владимир Путин от такого же попутного, как этот газ, замечания. — Мы все проблемы закроем объемами!

Последнее предложение имело право застыть афоризмом.

* * *

Наталья Хмельницкая представила проект «Тут-ждут». Это сервис для трудовых мигрантов, которые хотят «найти работу, недорогое жилье и земляков».

— А мигранты — это же бензин для нашей экономики!

— А вы знаете, — снова оживился Владимир Путин, — из 2,5 миллиона мигрантов из Украины 1,35 миллиона — мужчины призывного возраста! И понятно почему…

Он, конечно, все о своем.

— Но все-таки они должны работать. И я вас прошу не употреблять вслух это выражение — «как бензин для нашей экономики»…

То есть про себя можно.

* * *

— Норма прибыли переработанного рапса какая? — поинтересовался Владимир Путин у председателя колхоза «Россия».

— 600 процентов! — рубанул председатель.

— Да это круче, чем в нефтянке! — ахнул Владимир Путин.

* * *

Владимир Путин не один раз в жизни пытался заговорить цены на нефть. Иногда ему это удавалось. Но проблема в том, что иногда — нет.

* * *

Президент России Владимир Путин с борта гигантского трубоукладчика Pioneering Spirit вблизи Анапы дал старт проекту «Турецкий поток».

Предполагалось, что владелец судна и компании Allseas Эдвард Хеерема покажет Владимиру Путину капитанскую рубку, а глава «Газпрома» Алексей Миллер лишний раз напомнит о величии проекта и в связи с этим, конечно, самого «Газпрома», а потом российский президент поговорит по телефону с президентом Турции Реджепом Эрдоганом, который, конечно, мысленно был вместе (как и всегда, с некоторых пор).

Но выяснилось, что президент Турции уже на проводе, и Владимир Путин сразу приступил к разговору с ним. То есть он

зашел в небольшую комнату, которая была оборудована двумя российскими флагами, блокнотом, двумя ручками, одна из которых потом пригодилась президенту, чтобы во время разговора с Реджепом Эрдоганом время от времени щелкать по ней пальцем, и до боли знакомым, прежде всего Владимиру Путину, желтым телефоном правительственной связи. На этом судне такой телефонный аппарат выглядел дорогостоящим антиквариатом (каким, собственно говоря, и является).

Алексей Миллер начал рассказывать Владимиру Путину, пока его не соединили, про беспрецедентные достоинства судна (длина — 477 м, ширина — 124 м, длина стингера, конструкции для опускания трубы на дно, — 170 м… и что судно может за один раз принять 27 тыс. тонн труб, и что есть 12 подруливающих устройств, каждое мощностью 6 тыс. кВт… и что средняя скорость укладки — 3,5–5 км в день…).

И тут зазвонил телефон.

— Да, господин президент, алло, слушаю, — поднял трубку Владимир Путин.

Было в этом что-то невыносимо бытовое, до неестественности. Почему-то даже смешно стало.

— Отлично, все очень хорошо… — говорил Владимир Путин.

Паузы между каждым междометием были многозначительными… Для всего требовался перевод туда-сюда.

— Я звоню вам, — рассказывал Владимир Путин, — с трубоукладчика! С Черного моря!

Владимир Путин, казалось, сам был поражен тем, что говорит. И главное, не скрывал или, вернее, не мог скрыть гордости собою.

Независимый наблюдатель сказал бы: «Ну как дети!» Но таких тут не было.

— Это огромное судно! — поделился Владимир Путин своим первым и самым важным наблюдением. — Четыреста метров! Несколько дней назад приступило к работам на воде! Я нахожусь тут, чтобы принять участие в начале работ на глубинном участке «Турецкого потока»!

Тут ведь Реджеп Эрдоган должен был понять, что Владимир Путин способен зайти гораздо дальше, чем можно было бы себе даже представить. Как он собирался принять участие в начале работ на глубинном участке? Опуститься на эту глубину, как он привык чуть что опускаться в Черное море, только оказавшись тут, то с аквалангом за амфорами, то к затонувшему фрегату на батискафе… Да все что хотите могло тут произойти — и никто, без сомнения, ни секунды не удивился или, по крайней мере, не подал бы виду…

Но у господина Путина, конечно, не было сегодня на самом деле таких амбиций.

— У нас с Турцией развиваются проекты так, как не развиваются со многими другими партнерами, — с упреком многим другим партнерам сказал Владимир Путин. — Там, где с другими у нас уходят годы на согласование различных административных согласований… в Турции это делается в течение нескольких месяцев (и цена таких скоростей — один сбитый самолет и одно покаянное письмо. — **А. К.**). Это и результат вашей личной поддержки! Только осенью мы подписали межправительственное соглашение о начале строительства «Турецкого потока», и вот…

Тут Владимир Путин замолчал, и, как выяснилось, надолго. Он теперь только слушал. Пауза затянулась минут на пять-шесть. Говорил Реджеп Эрдоган. И видно, что-то такое, что надо было слушать буквально не дыша.

— Нам предстоит согласовать еще несколько вещей, — наконец произнес Владимир Путин. — Точку входа, проход по территории Турции, вопросы экологической безопасности…

Тут можно было ведь и не поверить своим ушам. То есть они начинали укладку труб по дну моря и до сих пор не понимали, куда этот трубопровод тянут! Да, так и было, получается.

В 2010 году я был на примерно таком же, только, конечно, поменьше, трубоукладчике, на Балтийском море, когда началось строительство «Северного потока». Владимир Путин почтил своим присутствием, и кого только не было! И вот у немцев тогда уж, во всяком случае, во всем была ослепительная ясность. Каждая деталь проекта была прописана так исчерпывающе, что казалась уже реализованной. Не то с Турцией.

Но некоторые вещи Владимир Путин, выяснилось, представляет себе все-таки более или менее отчетливо:

— В 2018 году будет готова первая линия (в Турцию. — **А. К.**), в конце 2019-го — вторая (в Южную и Юго-Восточную Европу. — **А. К.**)…

Ну хотя бы это им понятно.

Снова пауза.

— Понимаю ваше желание быть здесь, — кивнул господин Путин трубке. — Заверяю, что мы достойно представляем здесь и ваши интересы! Потому что наши интересы полностью совпадают!

В общем, стало понятно, что Реджепу Эрдогану делать тут нечего.

«Идите ко мне, бандерлоги!» Оппозиционное

— В условиях парламентской демократии правящая партия всегда ждет от оппозиции, что она будет вести себя спокойно и не будет раскачивать лодку, — говорил Владимир Путин, имея в виду, что парламентская демократия в стенах Госдумы такое же привычное дело, как процесс ожидания премьера на совещаниях в Белом доме. — Но это благие пожелания: оппозиция для того и существует, чтобы правящая партия крепче держала штурвал управления и могла доказывать обществу правильность путей, по которым развивается страна.

Российская оппозиция после этого должна, видимо, наконец осознать свою историческую миссию в современном мире и смириться с нею.

* * *

…Владимира Путина вернули к теме митинга на Болотной площади. Он рассказал, что думает про белые ленточки участников митинга. Ему сначала показалось, что это «борьба со СПИДом».

— Пардон, думал, контрацептивы повесили, — признался премьер. — Потом присмотрелся — нет, видимо, за здоровый образ жизни.

Одна версия вообще-то не исключает другой, если не иметь в виду третьей, которую одна расстроенная правозащитница изложила уполномоченному по правам ребенка в России Павлу Астахову: «Это ведь во всем мире символ борьбы с младенческой смертностью, против абортов (категорически противоречит первоначальной версии премьера. — **А. К.**), а также против самоубийства геев и подростков».

Остается, правда, еще одна версия: ленточка протестует против фальсификаций.

При этом господин Путин неожиданно признался, что «власть далеко не всегда себя правильно ведет». И он иезуитски похвалил оппозиционных лидеров, которые, по его информации, даже «платили денюжки небольшие студентам» за участие в митинге на Болотной площади:

— Ну и хорошо, им нужны!..

Фразой уходящего 2011 года я бы назвал обращение

Владимира Путина к оппозиции.

— Идите ко мне, бандерлоги! — задушевно произнес Удав, поманив к себе обеими руками, а потом простодушно признался: — С детства люблю Киплинга.

Хорошо, что не Чуковского: тот и вовсе для детей, а не для подростков писал.

* * *

Ведущий прямой линии с Владимиром Путиным Эрнест Мацкявичюс рассказал, что на одной из фотографий последнего номера журнала «Власть» были нецензурные слова в адрес Владимира Путина, которые Эрнест Мацкявичюс не в силах произнести (после публикации этой фотографии был уволен главный редактор журнала «Власть» Максим Ковальский).

— Воспроизведите! — то ли разрешил, то ли попросил Владимир Путин, которому впервые за 40 минут прямой линии стало интересно.

Впрочем, премьер не стал мучить ведущего и сказал, что он, конечно, видел надпись на сфотографированном бюллетене.

— Она меня очень позабавила и даже порадовала! — объяснил Владимир Путин. — Такое отношение… Здесь нет ничего нового по отношению ко мне… Я очень много видел и слышал, когда проводилась операция на Северном Кавказе. Особенно наши западные партнеры старались. Каких только карикатур страшных не посмотрел! Но был и тогда уверен, что действую правильно… Фотография бюллетеня, кстати, была сделана в Лондоне. Мы знаем, кто в Лондоне собрался и почему они не возвращаются в Россию. И их пожелание послать меня связано с их желанием самим вернуться в Россию. А пока я тут сижу, им вернуться нельзя. Это я все правильно понимаю, поэтому я не в обиде и зла не держу.

Претензий к журналу «Власть» Владимир Путин не озвучил.

* * *

— У нас, по-моему, политических заключенных нет, слава богу, хотя все время говорят об этом, не называя фамилий. Хоть бы показали одного человека, который сидит по политическим соображениям. Не знаю. Там некоторых забирают на 15 суток, так они давно уже на свободе. Кто еще, я не знаю…

— Если бы человека уконопатили в тюрьму на 10–20 лет,

если бы он сидел, как Нельсон Мандела, который боролся за свободу чернокожего населения… — не хотел останавливаться господин Путин. — У нас же нет таких!

У нас все белые. И пушистые.

* * *

Владимир Путин долго крепился, отвечая на вопрос полковника в запасе (но в строю) и бывшего пресс-секретаря министра обороны Виктора Баранца о требуемой реакции на предстоящие в связи с надвигающимися выборами акциями оппозиции. Премьер рассказывал, что оппозиция создает конкурентную среду в политике, что надо развивать конкуренцию в экономике… и что «главное правило заключается в том, что нужно уважать мнение меньшинства, но подчиняться выбору большинства. И меньшинство не имеет права навязывать большинству свою точку зрения».

А потом я вдруг увидел, что кандидат в президенты не хочет или не может сдерживаться.

— Более того, — сказал он, — конечно, у нас есть основания полагать, что наши оппоненты готовятся к этим мероприятиям… готовятся, к сожалению.

Он замялся. Нет, он не хотел говорить того, что хотел сказать. Но и молчать не было сил. И пусть он себя будет ругать за то, что сейчас скажет. Но он, я понимал, скажет. И все понимали. И главное, он понимал.

— Вот я скажу это публично, — добавил Владимир Путин, — и сейчас начнется критика, начнется… что давайте доказательства… в принципе мы их и предъявить можем… к тому, чтобы использовать какие-то механизмы, которые бы подтверждали, что выборы фальсифицируются. Сами будут вбрасывать, сами контролировать, а потом сами предъявлять! Мы это уже видим, мы это уже знаем!..

К этой теме он возвращался снова и снова. Она, похоже, его по-настоящему беспокоила.

— Я не хотел автоматом оставаться в этой власти. (Решил остаться пулеметом? Или гаубицей, которую изучал вместе с Дмитрием Медведевым на сборах в университете? — **А. К.**) Я знал, что будет такая полемика. Вы думаете, что я не представлял себе? Именно так и думал. Но для того чтобы работать дальше, нужно получить кредит доверия в новой обстановке. Без этого невозможно работать. И поэтому я рад, что такая у нас буря, это хорошо…

Но все-таки чувствовалась недоговоренность.

И премьер договорил. По его мнению, есть люди, которые хотят провокаций на митингах:

— …Хотят стычек и готовы даже сами принести кого-то в жертву и обвинить в этом власти. Я эту методику и тактику знаю, — заявил премьер. — Ее уже десять лет как пытаются применить прежде всего те, кто за границей сидит. Это точно. Даже ищут так называемую сакральную жертву из числа каких-нибудь заметных людей. Сами грохнут, извините, а потом будут власть обвинять! Там такой народ, на все способный!

Казалось, обстановка вдруг вмиг стала грозовой и предреволюционной, причем по инициативе самого Владимира Путина. Разрядили ее, если так можно выразиться, как ни странно, калмыки. Они вышли прямо на сцену с белой широкой лентой, и Владимир Путин надел ее на шею. Это был «белый хадак» (ритуальный шарф буддистов. — **А. К.**). К тому же премьеру вручили белую монету и пожелали «белой дороги».

И он с благодарностью принял это щедрое пожелание, на которое не осмелился бы даже Алексей Навальный.

А один из выступавших предложил собираться таким составом каждый год после выборов:

— Просто чтобы вам было легче управлять нами!

Разве можно было отказать в такой просьбе?

* * *

Владимир Путин обратил внимание на то, что и мнение оппозиционных партий необходимо учитывать:

— Далеко не все, что они предлагают, является неприемлемым.

Хотя всем должно быть понятно, конечно, что на самом деле очень и очень многое.

* * *

Владимир Путин объяснял, что любая оппозиционная партия стремится к власти и пользуется для этого теми методами, которые считает возможными.

— Что делать правящей партии? — спросил он себя. — Объяснять, что выбранный ею путь развития является оптимальным… и приведет к эффективному результату… И тогда будет понятно, как бы красиво, дерзко и театрально они ни

излагали свои вещи, люди посмеются… похихикают… но голосовать будут за тех, кто предлагает реалистичный путь развития.

В тот день Владимир Путин был миролюбив.

А зоны здесь тихие
Антикоррупционное

— Притча во языцех — распил экономики, реформа энергетики! — возмущалась член Совета Федерации Светлана Орлова. — В ней приняли участие только либералы! А давайте пригласим весь народ и тогда посмотрим!

Госпожа Орлова, таким образом, яростно претендовала на активное участие в распиле экономики.

Премьер понял ее.

— Весь народ пригласить сложно, — озабоченно произнес он. — Было народное вече в Новгороде: кто громче крикнет, тот и прав. Вряд ли это наш метод. Но если вы считаете, что кого-то не хватает, давайте обсудим. Считайте, что договорились.

Светлана Орлова просияла.

* * *

На встрече президента России со своими доверенными лицами неожиданно выступил Эдуард Багиров, без промаха назвавший себя писателем. Президент, судя по всему, так скоро дал ему слово, так как господин Багиров сидел в одном из первых рядов прямо напротив Владимира Путина и игнорировать его поднятую руку было непросто.

— Сейчас, — сказал он, — идет антикоррупционная кампания…

— Это не кампания, — перебил его господин Путин.

— Ну да… Нет? Не кампания? — удивился Эдуард Багиров. — А что это?

— Это борьба с коррупцией, — сказал ему президент.

— Так вот, — продолжил писатель, — я хочу вернуть вам вопрос, который вы когда-то задали: где посадки?!

Вряд ли этот вопрос господина Путина в свое время был адресован лично Эдуарду Багирову, но президент ответил ему.

— Чего не скажешь сгоряча! — засмеялся Владимир Путин и, видимо сгоряча, добавил: — Вообще-то посадки должны быть обязательно! Они есть, и не так уж мало. Но вопрос не в жестокости наказания, а в его неотвратимости…

Между тем господина Багирова горячо поддержал политолог Сергей Марков:

— Мы с вами, Владимир Владимирович! Иногда за рубежом

на нас, конечно, наваливаются, но мы никогда вас не сдадим, будьте уверены!

Владимиру Путину, безусловно, сразу стало легче, несмотря на смешки в зале.

— Но когда под домашний арест сажают в 13 комнатах, это не очень… Помните, люди поддерживают вас и говорят: «Вперед! Вперед!»

Но президент опять не пошел в нужном направлении.

— Это непростое дело — работать грамотно и доводить до окончательного решения, — возразил он. — По многим процессам коррупционного характера процесс доказывания достаточно сложный. Если не смогли набрать доказательств, а решения принимаем, скатимся в 37-й год.

Они наконец оставили его в покое.

* * *

На заседании президентской комиссии по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности выяснилось, что на строительство Загорской ГАЭС-2 было направлено 12 млрд руб., из них 6 млрд — для «Гидростроя» как для генерального подрядчика.

— «Гидрострой», — разъяснил президент, — осуществил субподрядный договор с компанией, штатная численность которой не превышает двух человек, а транспортным оборудованием не располагает.

Тут бы «Гидрострою» и признать себя, видимо, потерпевшей стороной. Впрочем, глава «РусГидро» Евгений Дод заявил, что речь идет о договорах 2005–2006 годов, а вообще-то «в «Гидрострое» все прозрачно».

— МВД не раз направляло предложения «РусГидро» выступить потерпевшей стороной, — продолжил господин Путин. — До настоящего времени никакой реакции нет.

— Официальных предложений не приходило, — с надвигающимся отчаянием заметил Евгений Дод.

Он не отступил вовремя и теперь, видимо, не понимал, как это можно сделать.

— Вы понимаете, что говорите?! Официальных предложений вам не приходило! Да вы должны зубами вырывать эти деньги! Один миллиард у вас утащили… Миллиард, таким образом, ушел на подставные конторы!.. Миллиард растворился! Вы разбираетесь до сих пор и не считаете нужным защищать интересы компании! Пускай теперь МВД посмотрит, что там

происходит.

И поделать с этим ничего уже нельзя.

Нервный финал заседания был скрашен подписанием. Как обычно, многомиллиардных контрактов «Роснефти» с ExxonMobil.

Но осадок-то от растворившегося миллиарда остался.

* * *

— Доверие к власти в значительной степени подорвано, — сказал Владимир Рыжков. — Явка на последних выборах была минимальной… Гнобят всех блогеров, экологических активистов, меньшинства…

Владимир Рыжков волновался, и это шло на пользу тому, что он говорил: президент слушал его, по крайней мере, с сочувствием.

— За уши протащили астраханского мэра — и попался на взятках!

— А если бы не протащили… — начал возражать господин Путин.

— Я свое мнение высказываю! — воскликнул Владимир Рыжков.

— Я имею в виду, что точно бы не попался тогда на взятках, — закончил господин Путин, демонстрируя тот самый цинизм власти, против которого так отчаянно выступал Владимир Рыжков.

— Госпожа Васильева, — продолжил Владимир Рыжков, — под домашним арестом, а если оппозиционер — то в тюрьме…

— Вы же демократ до мозга костей, — сказал президент, — она же не осуждена еще…

Владимир Рыжков понял, видимо, что не в этот раз…

* * *

Председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека предложил наконец уже начать бороться с коррупционерами. Закон о запрете чиновникам иметь счета и активы за границей, по его словам, не работает, особенно в региональных законодательных собраниях: «Люди продолжают проживать за границей и пользоваться счетами…» При этом идет расхищение бюджета, преступники становятся миллиардерами, «а потом отсидят четыре года, если отсидят, и выходят на свободу

пользоваться похищенным!».

Кирилл Кабанов предложил наказывать за хищение бюджетных средств 20-летним сроком заключения и не выпускать, пока преступник не вернет все награбленное.

— Посадить в зиндан и ждать, пока отдаст! Может быть, и так… — вслух рассуждал замечтавшийся Кирилл Кабанов.

А Ирина Хакамада из-за другого края стола грозила ему милым кулачком. Впрочем, грозила совершенно серьезно и даже как-то отчаянно, отчего это смотрелось еще милее.

Ей, видимо, не нравились такие суровые меры.

— И по поводу Костромы, насчет строительства объездного моста, — неожиданно и торопливо сказал профессиональный борец с коррупцией Кирилл Кабанов. — Мы проработали вопрос, нужен ведь мост…

Господин Путин кивком головы согласился, что нужен, но остальные инициативы борца с коррупцией Кирилла Кабанова назвал «жесткачом»:

— Но если сами правозащитники считают, что такое возможно, то можно подумать…

Заседание шло уже три часа, и господин Путин собирался его закончить несколько раз, и даже закончил, и собирался встать, когда Ирина Хакамада все-таки успела вставить, что, если так все и закончится, «пресса напишет, что вы поддержали Кирилла» (Кабанова с его идеей сажать коррупционеров на 20 лет и заставлять их возвращать награбленное с использованием зиндана. — **А. К.**).

— А это очень плохо, особенно сейчас, это плохой сигнал для рынка!

— Ира, пожалуйста, — кивнул господин Путин.

Тогда Ирина Хакамада рассказала Владимиру Путину о разнице между российской и китайской системой управления и наказания. Китайская, которую она поставила в пример, предусматривает, во-первых, нулевую таможенную пошлину на ввоз товара, лишая чиновников стимула давать себя коррумпировать, «а если он берет и дальше, то расстреливают».

Закончила она мирно:

— Я не против Кирилла Кабанова, но у нас же среда такая…

Теперь уже он мог показать ей кулачок.

— Я правильно понял, — переспросил господин Путин, — что вы сторонница смертной казни?

— Только после того, — заявила Ирина Хакамада, — как будет введена нулевая таможенная пошлина…

Видимо, она уверена, что нулевой пошлины не будет никогда, а тогда и смертная казнь не будет востребована.

— И чем это лучше Кирилла Кабанова? — пожал плечами Владимир Путин, решивший, видимо, уловить в ее замечании только мысль о том, что смертной казни за коррупцию она не исключает.

Если смотреть так, то это даже хуже Кирилла Кабанова.

* * *

Руководитель проекта «За честные закупки!» Антон Гетта рассказал, что активисты борются действительно против роскоши, то есть машин и корпоративов, а также против серых схем, то есть откатов.

— Есть пример сегодня Федерального фонда обязательного медицинского страхования, за два года уже потрачено 8 миллионов рублей на аренду дорогостоящей иномарки. Это при том, что бюджет фонда дефицитный и составляет 41 миллиард в этом году и более 50 — в следующем.

Антон Гетта предложил просто решить и эту проблему: надо ограничить стоимость аренды стоимостью покупки машины.

— И все, — констатировал он, — и тогда этой проблемы, хитрости этой мы их лишим.

— Они придумают другие хитрости, — пообещал президент.

Конечно, он слишком хорошо знал этих людей. Как свои пять пальцев. Ведь это были все его люди или люди, которых набирали его люди…

* * *

Тем временем Антон Гетта перешел к вишенкам на торте: примерам расточительности в использовании государственных средств:

— Отдельно взятые чиновники позволяют себе слетать в Японию и обратно вшестером за 10 миллионов рублей. На слайде представлен этот пример!

— За бюджетные деньги?! — не поверил президент.

— Да, — со странным восторгом подтвердил Антон Гетта, — это все происходит за бюджетные деньги! В рамках индекса расточительности (еще один карательный меч ОНФ. — **А. К.**) как раз мы анализируем исключительно бюджетные траты!

Он пояснил, что индекс расточительности — «это такой медийный продукт, он стал уже регулярным, мы его публикуем раз в квартал, журналисты его ждут!.. Показываем за прошедший

период времени, какие закупки выявлены активистами и в этом индексе сводим…».

— Продолжает беспокоить людей, когда отдельно взятый глава района или управления той же дороги, как у нас был пример с Российскими железными дорогами, — сообщил активист ОНФ, — на очень дорогих машинах ездит, а еще есть необходимое строительство тех же дорог!.. Опять же, возвращаясь к примеру Российских железных дорог, буквально недавно попались с дорогостоящим автомобилем, так четыре часа им понадобилось, чтобы эту закупку отменить!

— Когда была заявка на такую закупку? — аккуратно и даже безразлично поинтересовался Владимир Путин.

На самом деле он, мягко говоря, был весь внимание.

— Это был июль этого года, — среагировал Антон Гетта.

— То есть до назначения нового (главы РЖД. — **А. К.**)? — с облегчением переспросил президент.

Ведь если бы было после, пришлось бы признать, что кадровая политика последнего времени трещит, можно сказать, по швам.

— Это был еще прежний руководитель Российских железных дорог, — окончательно успокоил Владимира Путина Антон Гетта. — Надеюсь, что, в том числе увидев эту презентацию, уже нынешнее руководство попадать в наш индекс не будет.

Для этого ему, похоже, надо поскорее отменить пару-тройку закупок.

* * *

На итоговой пресс-конференции президента 2015 года за моей спиной, в ряду шестом-седьмом, девушка давно уже махала платком в надежде быть замеченной Владимиром Путиным. Задавали вопросы другие девушки, Владимир Путин отвечал, но этот платок, которым, кажется, она махала прямо перед самым его носом, все время отвлекал его и, видимо, совершенно не давал сосредоточиться. Так что президент в какой-то момент не выдержал, прервался и повернулся к ней:

— Девушка, я вас вижу! Дам слово…

Она обрадовалась: президент дал слово, что даст слово, — и махать перестала.

Еще больше обрадовался, видимо, он. А то этот платок доконал его.

— Девушка, я обещал вам, так что пожалуйста, — произнес он и в самом деле через некоторое время.

Ну, тут он все и услышал. И про «налог Ротенберга», и про «сына Чайки», и про «молодого Турчака», и про «элитку» в целом… Девушка из Znak.com выговорилась про все это так же, как Владимир Путин — про Турцию.

— Что касается Чайки… — задумчиво произнес Владимир Путин. — Что касается Чайки… Что касается… кого еще?..

Он, наверное, готовился к ответу на вопрос о бизнесе семьи генерального прокурора и не готовился к ответу на вопрос о причастности губернатора Псковской области к избиению Олега Кашина. Но это красноречивое: «Что касается Чайки… Что касается Чайки…» Да, пауза и в самом деле затянулась.

— Турчак и прочие, — кивнул наконец президент. — Я знаю, что в СМИ, в интернете появляется информация о том, что Турчак, допустим, причастен к избиению журналистов. Так он сам причастен либо его отец причастен?.. Хорошо, что вы обращаете на это внимание. Это правда хорошо. Это дает нам повод… Не дает повод, а мы обязаны на это реагировать.

То есть реакция теперь, надо полагать, будет. Хотя бы на допрос вызовут. Или публично расскажут об этом.

Выступление по поводу генпрокурора было витиеватым (потому что готовился):

— Если, например, говорить о генеральном прокуроре — это, конечно, очень важная инстанция… Нужно понять: дети генерального прокурора нарушили закон или нет? Есть в работе генерального прокурора какие-то элементы, связанные с конфликтом интересов? Он как-то содействовал и помогал своим детям? Но для этого есть контрольное управление президента. Мне не хотелось об этом говорить, но это не значит, что мы этим не занимаемся.

Владимиру Путину, наверное, действительно не хотелось об этом говорить. Но он сказал. И подтвердил, что здесь есть чем заниматься — раз контрольное управление президента уже, по его словам, занимается этим. И значит, в самом деле, возможно, как об этом говорили информированные люди еще до фильма «Чайка», новостей по этому поводу ждать до весны… Когда его полномочия истекут сами собой.

Дальнобойщики будут платить, хотя к ним Владимир Путин обращался как сын рабочих к «мужикам». Это была сложная для него история. Он не хотел их обижать, но и не хотел идти у них на поводу. В результате и возникла многотрудная формулировка: «Надо им помочь…» — в смысле выйти из серых схем, в которых они увязли…

* * *

Анастасия Муталенко, молодая женщина со здоровым лицом, сделала президента участником драмы, которая называется «АО «Особые экономические зоны».

Она вместе с другими активистами за год объехала 17 особых экономических зон страны.

— Например, Иркутская область, — быстро и доходчиво объясняла Анастасия Муталенко. — Это особая экономическая зона туристического типа. За восемь лет все, что удалось руководству создать, — это разработать план и концепцию развития за 119 миллионов рублей! Была выбрана для строительства неудачная площадка. Она заболочена и подвержена сильным ветрам… При этом 3 тысячи рабочих мест, которые планировалось там создать, конечно же, нет…

— Это где-то рядом с Байкалом собирались сделать? — нервно спросил Владимир Путин.

Это были все его места.

— Да, — подтвердила госпожа Муталенко, — на берегу Байкала должна быть огромная туристическая зона, гостиницы… Проект назывался «В гостях у сказки», но сказки там мы не нашли. Но искали!

— Да, они рождены, чтоб сказку сделать былью, — задумчиво произнес президент.

Быль, кажется, превосходила его ожидания. И боль.

— А деньги, деньги они получили? — вдруг встрепенулся президент. — Или, кроме 119 миллионов, ничего не получили?

Конечно, когда для него 119 млн были деньгами?

Выяснилось, что получили 119 млрд. А это даже для Владимира Путина деньги.

Анастасия Муталенко приводила пример за примером. Один был драматичнее другого. И за каждым стояло АО «Особые экономические зоны» (ОЭЗ).

Она рассказала про сгинувшие четыре туристические зоны на Алтае («На сегодня — ноль туристов»), про озеро, из которого деньги ушли вместе с водой (пленку на дно озера положили в два раза тоньше, чем требовалось), так что оно стоит пересохшее. В это озеро каждый год наливают воду, тратят на это новые деньги, и за два месяца вся вода опять уходит вместе с деньгами…

Дальше была ОЭЗ «Советская гавань»… Потом еще одна. Еще… Про каждую было что рассказать. На каждой можно было остановиться отдельно. В какой-то момент слышать это стало невыносимо. Хотелось заткнуть уши. Да как же это, в конце концов…

— Это все та же фирмешка делает, да? — нехорошо спросил наконец Владимир Путин.

Все та же.

Активисты предложили расформировать АО ОЭЗ.

Но как я понял по выражению лица господина Путина, это была бы слишком легкая смерть для него.

— Честно говоря, не знал о том, что деньги, которые выделяются федеральным бюджетом на такие цели, вместо того чтобы вкладывать их в реальное производство, в создание инфраструктуры, просто лежат на счетах и в банках крутятся для получения соответствующих прибылей, непонятно куда идущих… — с горечью признался Владимир Путин.

И даже сочувствие к нему возникло в это мгновение… Он просто не знал.

В этот день Владимир Путин узнал еще о многом. В какой-то момент ноша, которой его нагрузили, стала казаться непосильной. Лично я не мог уже всего этого слышать. Было без преувеличения тяжело. Нельзя же вот так сразу…

И тогда я ушел.

Он бы тоже, наверное, ушел.

* * *

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков обронил фразу про то, что Владимир Путин был в курсе происходящего с самого начала оперативной разработки главы Минэкономразвития Алексея Улюкаева (обвиненного в вымогательстве взятки в особо крупном размере. — **А. К.**).

То есть президент знал обо всем, что происходит, уже, по крайней мере, год. И это не мешало ему общаться с министром экономического развития на многочисленных совещаниях и за их пределами. Более того, Владимиру Путину, возможно, даже доставляло некое удовлетворение вдруг вернуться к прежней, любимой работе…

Глава 4

Россия — Третий Крым
Державное

— Другой родины, кроме России, у наших граждан нет! — заявил Владимир Путин, имея в виду, что многонациональная Россия состоит не из приезжих эмигрантов, как некоторые, а исключительно из коренных народов или, в крайнем случае, народностей.

* * *

Владимир Путин рассказал, какой была Россия, когда он ее принял:

— Многие, чего греха таить, и многие из вас, наверное, считали, сколько ей (России. — **А. К.**) еще осталось.

Существующая модель управления страной позволила, по словам премьера, «прекратить гражданскую войну, восстановить Конституцию на всей территории страны, обеспечить высокие темпы экономического роста, что является главной целью любого правительства, на этой базе восстановить социальные стандарты и, что самое главное, повысить жизненный уровень людей. У нас за десять лет уровень доходов граждан вырос не на какие-то проценты, а в 2,4 раза! Уровень доходов пенсионеров вырос в 3,3 раза!.. При этом мы обеспечили внутреннюю и внешнюю безопасность страны. Если это кому-то не нравится, мне очень жаль».

При этом Владимир Путин защищал то, на что никто и не нападал: достижения действующей модели управления. Выступавший до него гарвардский профессор Тим Колтон в меру своей деликатности и знания русского языка намекал, что надо двигаться дальше по пути развития, так сказать, системы. Впрочем, Владимир Путин и тут не дал себя в обиду:

— Это не значит, что должна застыть наша политическая система! Внесены были и изменения в Конституцию, как вы знаете.

То есть до шести лет был увеличен срок президентских полномочий и до пяти — депутатских.

Тандем премьер назвал «той оперативной структурой управления», которую он предложил «стране вместе с действующим президентом Медведевым». И, как известно, нет ничего более постоянного, чем временная структура управления.

* * *

Депутат Госдумы Светлана Хоркина спросила, можно ли поднять суточные командированным. Сейчас, она сказала, это 100 руб. в день, и не очень понятно, как простым людям ездить на разнообразные форумы, а особенно в Сибирь и на Дальний Восток.

— Можно ли увеличить финансирование? — в меру настойчиво, как и подобает кандидату в депутаты на новый срок, спросила Светлана Хоркина.

Ответ премьера должен был резко поднять ее шансы на прохождение в парламент по Белгородской области. Но она сама не дала этому случиться.

— Ну, можно, — ответил премьер. — Но придется откуда-то из другого места снять тогда эти деньги.

— Будем ждать! — нашла выход Светлана Хоркина.

— Не надо ждать! — запротестовал премьер. — Мы не можем синтезировать эти деньги из воздуха! Мы не можем жить как Греция и некоторые другие страны!

Гул осуждения пронесся по залу. Никто не хотел жить как Греция. Прошло то время, когда в Греции все было. Теперь там нет ничего, кроме госдолгов.

— Это была бы утрата суверенитета! — закончил Владимир Путин. — Россия так жить не может!

Сельская интеллигенция первый раз за вечер аплодировала неистово, пока говорили о ее проблемах, она оставалась к ним если небезучастной, то по крайней мере хладнокровной.

Но не встать во весь рост за Россию они не могли.

* * *

Андрей Окара, директор Центра восточноевропейских исследований, поинтересовался, кто из российских лидеров ближе по духу ему, Владимиру Путину. И политолог, словно не был уверен в глубоких знаниях премьера по этому вопросу, подсказал ему: «Александр II? Александр III? Столыпин? Николай II? Сталин?»

Владимир Путин за последние 12 лет раз 140 отвечал на этот вопрос и все же всякий раз старается отчего-то разнообразить свой ответ:

— Хотя история нашего государства, конечно, она и темная, и кровавая, и клановая… но все-таки примеров подвижничества, эффективной работы было немало еще даже до Петра I.

Александр Невский разве не пример?!

Андрей Окара не понял, что господин Путин уже ответил, и настойчиво повторил:

— Так кто ваш любимый государственный деятель? Или несколько?

Вздохнув, и Владимир Путин повторил:

— Александр Невский мне очень нравится… Петр I… в первой части своей жизни и государственной деятельности — Екатерина II. При Екатерине II Россия больше всего земель приобрела, кстати говоря. Она в этом смысле более эффективный была монарх, чем Петр I: меньше кровищи было, но больше приобретений!

Андрей Окара преобразился от поразившей его догадки:

— Так идея Евразийского союза отсюда как-то вытекает?!

То есть из идеи, что кровищи меньше, а приобретений больше.

Политологи пока явно не радовали премьера.

— Идея Евразийского союза, — сказал он, с некоторым сожалением глядя на Андрея Окару, — вытекает из требований времени об интеграции…

* * *

На встрече с политологами в Ново-Огарево Владимир Путин заявил, что он больше русский националист, чем любой из сидящих за столом, потому что настоящий русский националист должен делать все, чтобы укрепить Россию, а это значит, что нельзя другим народам, входящим в состав РФ, давать повод чувствовать себя второсортными, так как это приведет к ослаблению России и сами русские будут в конце концов хуже чувствовать себя в своей стране.

* * *

Владимир Путин не согласился с предложением господина Бортко записать в Конституции, что есть «русский народ и присоединившиеся к нему народы».

— Вы понимаете, что мы сделаем? — раздраженно ответил избранный президент. — Часть нашего общества будет людьми первого сорта, а часть — второго!.. Это принципиальный вопрос. Но то, что русский народ является, безусловно, костяком, основой, цементом многонационального российского народа, —

это безусловно…

То есть не согласился, но все-таки согласился.

* * *

Выступая с последним премьерским отчетом перед депутатами Госдумы, Владимир Путин заявил:

— Мы завершили постсоветский период развития России и переходим к этапу… процветания граждан нашей страны на десятилетия вперед (ну хорошо, не всех граждан, но хотя бы некоторых. — **А. К.**).

* * *

Владимир Путин в очередной раз подробно рассказал о принципах «новой приватизации» и о том, какими они должны быть. Главное, что не такими, как раньше, а то «сложно требовать уважения к криво созданной собственности».

— Мы создадим открытую Россию! — заключил Владимир Путин.

Последний раз «Открытую Россию» создал Михаил Ходорковский.

* * *

Национальный координатор по сохранению стерха Александр Сорокин рассказал президенту историю:

— Я как-то спросил у Расула Гамзатова: «Вот это ваше стихотворение про журавлей — оно случайно не про стерхов?» «Да, — говорит, — про белых журавлей… У нас, по легенде, погибший джигит превращается в стерха…» И добавил, что ему как-то Марк Бернес сказал, что неплохо было бы изменить в стихотворении слово «джигит» на «солдат», очень хорошая бы песня получилась… Так Расул Гамзатов и сделал, в общем.

— Да, — после некоторого раздумья произнес президент, — сколько же незримых нитей соединяет Россию…

* * *

Господин Путин посмотрел на олимпийские медали и факел,

которые разложили перед ним. Выяснилось, что факел можно разобрать.

— И передернуть можно? — негромко спросил господин Путин, повернулся к президенту МОК и что-то сказал ему насчет автомата Калашникова. Но тот нашей великой шутки не понял.

Тогда президент повернулся уже к Дмитрию Чернышенко:

— Все-таки что мы ни делаем, у нас все равно автомат Калашникова получается.

В этом случае реакция со стороны собеседника была бурной.

* * *

— В привычной для нас российской ментальности, — весело начала встречу клуба «Валдай» глава «РИА Новости» Светлана Миронюк, — мы хотим сделать три блока нашего разговора: «что происходит», «кто виноват» и «что делать».

— У нас в России виноватых нет! — поспешил вмешаться господин Путин. — У нас никто никогда не виноват.

Эти впечатления, очевидно, были навеяны прежде всего встречей с Анатолием Сердюковым.

* * *

Владимир Путин сформулировал не замеченную позже широкой общественностью универсальную формулу успеха:

— Чтобы Россия была сильной, нас должно быть больше и мы должны быть лучше…

* * *

— Происходит утрата святого отношения к родине, — признался еще один преподаватель, Федор Барков. — И пока еще слаба российская гражданская идентичность!

Я решил, что дело закончится финансированием еще одной книжки, но преподаватель, похоже, намерен был пойти дальше.

— Через что гражданин может ощутить свою причастность к великому государству?! — в волнении воскликнул Федор Барков.

Я понял, что одной книжкой в этом случае дело не ограничится. Тут речь идет по крайней мере о собрании сочинений.

— Прямо хоть сейчас бери вас в соответствующее

подразделение администрации президента! — произнес господин Путин. — Хотя бы на подряд… Но знаете, это везде так! Идет потеря идентичности… евроскептицизм развивается… А у нас не только по территории самая большая страна, а и по этнокультурному разнообразию! Надо стараться, чтобы противостоять вызовам и проблемам, и делать это легче всего вместе. Нужно ли нам возрождение по типу великой советской державы?..

Федор Барков, не сдержавшись, кивнул. Видимо, идея поработать в департаменте внутренней политики администрации президента, который занимается воспитанием патриотизма, не на шутку заинтересовала его.

— Не уверен, — продолжил господин Путин. — Но мы абсолютно точно великий народ!

Федор Барков все-таки приободрился.

* * *

Доктор Лиза, волнуясь, рассказывала Владимиру Путину про сирот в детских домах:

— К нашему приезду в такие места, в отличие от вашего, не готовятся. Это к вашему, если надо, траву покрасят. И мы видим в этих детских домах ужасные вещи…

Она рассказала, какие именно. Это все звучало и в самом деле ужасно.

— Где-то красят, а где-то нет, — не согласился господин Путин. — Я вернулся с Дальнего Востока, там наводнение, там с вертолета берегов не видно. Если захотят покрасить, краски не хватит…

* * *

— А почвы у нас лучше, чем европейские, — задумчиво сказал краснодарский губернатор Александр Ткачев.

— А у нас все лучше, — согласился с ним Владимир Путин. — А борща такого вообще ни у кого нет.

Кубанские комбайнеры как один обрадованно закивали. Эта тема была понятна им.

А вот их украинские коллеги точно поспорили бы.

* * *

На вопрос Александра Проханова, есть ли такой проект, как «Россия», Владимир Путин ответил так:

— Россия — это не проект. Россия — это судьба.

Фатум.

* * *

После прибытия на форум «Селигер» господину Путину предстояло пройти насквозь весь лагерь: на другом краю, в Большом Шатре, его ждали 4,5 тыс. человек…

По пути следования слева и справа от премьера девушки прыгали на батутах, юноши катались по озеру на байдарках, штангисты брали вес в 300 кг, армрестлеры скручивали сковородки в титановые сигары с ручками.

Премьер шел по деревянной дорожке с татуировками «Курилы наши!» — и по обе стороны от него Россия вставала с колен в жиме и толчке, и величие ее становилось уже просто невыносимым.

* * *

Отдавая себе отчет, что выступает на форуме «Селигер» перед историками и филологами, президент России под аплодисменты зала заметил, что российский и украинский народ — это один народ, «кто бы что ни говорил».

А говорить теперь, после этих его слов, будут еще больше.

* * *

На ежегодной пресс-конференции в конце 2014 года Владимир Путин развивал «таежно-медвежью» метафору, рожденную им парой месяцев ранее, на заседании Валдайского клуба:

— Мне самому иногда приходит в голову мысль: может быть, мишке нашему надо посидеть спокойненько, не гонять поросят и подсвинков по тайге, а питаться ягодками, медком? Может быть, его в покое оставят? Не оставят, потому что будут всегда стремиться к тому, чтобы посадить его на цепь! А как только удастся посадить на цепь, вырвут и зубы, и когти. А в сегодняшнем понимании это силы ядерного сдерживания. Как только, не дай бог, это произойдет и мишка не нужен, так тайгу

будут сразу прибирать!..

Вот в этот момент Владимир Путин наконец слегка распалился:

— Ведь мы же почти от официальных лиц слышали многократно, что несправедливо, что Сибирь с ее неизмеримыми богатствами вся принадлежит России! Как несправедливо? А отцапать, отхапать у Мексики Техас — это справедливо?! А то, что мы на своей собственной земле хозяйствуем, это несправедливо, нужно раздать!

Импровизацией в этой метафоре казалось только резкое отклонение в сторону Мексики. Все остальное было выстрадано, кажется, раньше.

— А потом, после этого, как только вырвут когти и зубы, тогда мишка вообще не нужен. Чучело из него сделают, и все! — закончил президент.

На идее чучела метафора казалась исчерпанной, и вряд ли стоило ждать продолжения. Но нет!

— Мы хотим сохраниться и бороться, изменить, кстати, к лучшему, воспользовавшись этими явлениями сегодня, нашу структуру экономики, быть более независимыми, пройти через это — или мы хотим, чтобы нашу шкуру повесили на стенку?! Вот у нас какой выбор! И Крым здесь ни при чем!

А только Крым теперь всегда будет при чем. И при нем.

* * *

…На сцене появились все участники концерта, посвященного годовщине воссоединения Крыма с Россией: и профессиональные артисты, и певцы. Лариса Долина протиснулась поближе к Владимиру Путину, и оказалось, что с целью: заиграла музыка гимна Российской Федерации, и она вместе с президентом России запела гимн.

Владимир Путин держал в руках микрофон и пел, и громко. Он делал это первый раз.

По крайней мере, на людях.

Им, конечно, тоже что-то овладело.

* * *

Александр Андреев, представляющий компанию «Метр Девелопмент групп», неожиданно попросил президента еще раз (на всякий случай) сформулировать национальную идею:

— По мотивам вашего выступления на Валдайском форуме в 2013 году…

— Я уж и не помню, о чем там говорил! — засмеялся президент.

И главное, что и правда, конечно, не помнит. Разве все упомнишь.

— Большая речь, — напомнил Александр Андреев, — вы говорили о ценностях, об идеологии и о ценностях…

— Все, вспомнил! — воскликнул Владимир Путин.

— Вы обозначили идеологию, обозначили все вопросы, которые я бы хотел вам задать, прочитав еще раз ваше выступление… Вы там на все ответили… Единственное что…

— Это как раз на Валдае и было, по-моему, — почему-то сказал Владимир Путин.

— Вы на Валдае это как раз и озвучили, — еще раз подтвердил Александр Андреев. — Вы сказали там все! Единственное, чего не было: так и не была названа национальная идея! Так и не было сказано, что же должно… быть главным в общении, в межличностном общении, а я хочу сказать в общении между бизнесом и чиновниками. У нас получилось некое расслоение: чиновники живут сами по себе, бизнес живет сам по себе, и общество живет само по себе… Я как раз во время этой речи ждал, что вы скажете. Но что-то не сложилось… — горько закончил Александр Андреев.

— У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма, — пожал плечами Владимир Путин. — Нужно, чтобы это вошло в сознание!.. Понимаете, в сознание! И постоянно об этом надо говорить везде, на всех уровнях, постоянно!

— Дайте нам поручение!.. — попросил Александр Андреев.

Или простонал… Я не очень понял…

— Я вас прошу об этом, — просто ответил ему Владимир Путин.

В глазах Александра Андреева я видел религиозный восторг.

* * *

В свое время Владимир Путин, только начиная работать президентом, ставил задачу в два раза увеличить ВВП страны. Очевидно, с тех пор его амбиции видоизменились, и теперь ему понятно, что, если удастся снизить время человеческого ожидания в очереди за два года вдвое, это и будет подлинный, а не мнимый, можно даже сказать — нечеловеческий успех, о

котором можно будет с легким сердцем отчитаться в ежегодном послании не как о промежуточном, а без преувеличения системообразующем достижении за все время его работы президентом России.

* * *

— Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна, — говорил Владимир Путин в Послании Федеральному собранию, и тут тоже не было никакого секрета: это была, видимо, сиюминутная реакция на недавнюю публикацию списков сотрудников НКВД, причастных к расстрелам 30-х годов прошлого века.

* * *

Заключая Послание Федеральному собранию в 2016 году, господин Путин констатировал, что главной повесткой дня становится наконец не выживание, а развитие, и на этом закончил.

Немного обидно, конечно, было слышать, что все последнее время мы опять лишь выживали.

Зато теперь в очередной раз забрезжила надежда.

И в этом смысле последнее послание Владимира Путина оказалось очень похоже на его первое послание. Та же идея и, главное, примерно те же предложения.

Тогда на всех это произвело намного более сильное впечатление.

Так всегда бывает в первый раз.

* * *

Господин Путин выступил на совместной пресс-конференции с только что избранным президентом Франции Эмманюэлем Макроном. Получив слово, президент России первым делом счел своим долгом напомнить, что история отношений России и

Франции началась не с Петра I.

— Просвещенная публика знает, — сказал он мельком, с некоторым, по-моему, сомнением поглядев на коллегу, — об Анне, дочери князя Ярослава и жене Генриха I, которая стала основательницей династий Бурбонов и Валуа…

То есть история Франции — это на самом деле история России, решил дать понять господин Путин. Срезал то есть.

После осмотра выставки, посвященной Петру I во Франции, Владимир Путин подарил Эмманюэлю Макрону копию Евангелия, которое в свое время привезла во Францию Анна Ярославна, и французы, не в силах разобрать старославянские буквы, поняли, что Евангелие пришло к ним свыше и что это «книга ангела», как они ее потом и называли, и на нем просто несколько столетий французские короли приносили клятвы верности своему народу. А Петр I, когда ему показали это Евангелие, начал было его читать, и даже бегло, и это, конечно, в глазах французов сильно приблизило его к Богу.

Копию этого Евангелия, не отягощая никакими дополнительными смыслами, которые в ней, конечно, содержались, Владимир Путин и подарил Эмманюэлю Макрону.

* * *

Владимир Путин внимательно слушал лауреатов президентских премий в области науки и инноваций. Было очевидно, что эти молодые люди очень нравятся ему. Таким размягченным и даже, если пользоваться терминологией лауреатов, размагниченным я видел его только в сочинской школе «Сириус». И он подтвердил:

— Я сейчас слушал наших лауреатов и любовался ими! И пришла в голову очень простая, но очень хорошая мысль (то есть Владимир Путин отдает себе отчет в том, что простые мысли редко бывают хорошими. — **А. К.**): фундаментальные основы, на которых стоит наша страна, имеют глубокие и настолько прочные корни, что ее замечательное, прекрасное будущее неизбежно!

Таким образом, что бы мы, люди России, ни пытались предпринять, оно настанет и, хотим мы этого или нет, будет прекрасно. С такими корнями все это просто неотвратимо.

* * *

Выступая на Петербуржском экономическом форуме,

Владимир Путин разъяснил, что в мире не так много стран, которые обладают привилегией суверенитета. Германия, например, не обладает, что бы ни говорила Ангела Меркель, в том числе и после этого пленарного заседания (а Владимир Путин был уверен, что она станет говорить, и был прав).

— Суверенитет-то ограничен! — пояснил он. — А в рамках военно-политических союзов он официально ограничен! Ничего нельзя, кроме того, что разрешено! А где начальство? Оно там, далеко! (В Вашингтоне, естественно. — **А. К.**) А мы своим суверенитетом дорожим.

Владимир Путин бил первым
Личное

Владимир Путин приехал с заседания Русского географического общества по пути на тренировку юных хоккеистов, где впервые публично встал на коньки и взял в руки клюшку и даже бил во вратаря и попал (буквально накануне он пообещал это сделать, признавшись, что на коньках кататься не умеет).

* * *

— Что касается ответственности, то у нас не заржавеет, у нас всегда по завершении любых мероприятий, как правило, награждают непричастных, а наказывают невиновных, — заметил Владимир Путин и обещал разобраться.

Непричастным и невиновным подготовиться.

* * *

— Мы сегодня с вами даем официальный старт проекту, который назвали Агентством стратегических инициатив при председателе правительства Российской Федерации, — заявил Владимир Путин в зале для пресс-конференций, где журналистов, впрочем, было меньше, чем представителей разнообразного среднего бизнеса, для решения проблем которого АСИ, как было позже сказано, и создается.

Таким образом, он сразу дал понять, что правительство тут ни при чем: агентство будет при Владимире Путине.

Он рассказал, что средний бизнес неожиданно оказался обделенным вниманием:

— Есть специальные структуры, которые работают с малым бизнесом. Есть… с крупным. А со средним…

Теперь появилась структура, которая работает со средним: Владимир Путин.

Принципами агентства (то есть Владимира Путина) являются невмешательство государства (то есть Владимира Путина) в рыночную экономику, минимум бюрократических процедур, обширная региональная практика…

Структура агентства очень простая. Будет наблюдательный

совет («Если нет возражений, его возглавит ваш покорный слуга», — улыбнулся Владимир Путин, добавив, что таким образом повысится эффективность работы агентства и качество помощи, которое оно сможет оказать среднему бизнесу), а также экспертный совет. Кроме того, появится конкурсная комиссия (председатель — В. В. Путин).

У АСИ будет и гендиректор, выбранный за 20 дней из 25 человек (Владимира Путина среди кандидатов нет, что, несомненно, снизит эффективность работы дирекции агентства)…

* * *

Владимир Путин уж точно не считает, что промедление смерти подобно (похоже, он уверен в обратном: что промедление, по крайней мере, продлевает жизнь).

* * *

Когда на первом заседании Агентства стратегических инициатив один за другим начали выступать представители волонтерских организаций, я наконец понял, что мне все это так напоминает. Да все это было буквально пару дней назад, в Пскове, в общественной приемной председателя партии «Единая Россия» Владимира Путина. Также пришли инициативные люди, просили помочь… И волонтеры были, и говорили о тех же самых проблемах.

И премьер пообещал, конечно, помочь — только не как глава наблюдательного совета АСИ, а как лидер ОНФ…

А если еще учесть региональные конференции «Единой России» по развитию федеральных округов страны… На этих конференциях встают такие же молодые, инициативные люди и так же страстно излагают свои проблемы. И Владимир Путин обещает им помочь — теперь уже как председатель партии «Единая Россия»…

На вопрос корреспондента Первого канала насчет «Сколково» Владимир Путин ответил, что беспокоиться не стоит: «Никто никому ни на какие части тела наступать не собирается».

Только он сам себе — на свои.

* * *

На заседании Международной конференции труда в Женеве Владимира Путина приветствовали аплодисментами и полным залом, что к концу работы сотой сессии было, можно сказать, чудом.

Российского премьера посадили прямо на сцену, в стороне от остальных членов президиума, в обширное глубокое кресло с ручками в виде головы то ли дельфина, то ли мыши. Его, можно сказать, выставили напоказ. И разве не на что было посмотреть?!

Поднявшись на трибуну, премьер, правда, заметил, что чувствовал себя в кресле как падишах и что ему было «не очень ловко».

Зал настороженно молчал: большинство участников, особенно из африканских и восточных стран, не понимали, похоже, что же в этом плохого.

* * *

Состав оргкомитета по подготовке празднования 150-летия со дня рождения Петра Столыпина оказался представительней любой межправительственной комиссии. В ней несколько губернаторов, включая мэра Москвы Сергея Собянина, министры правительства и их заместители, ректоры, архимандрит, депутат Госдумы… Здесь наконец оказался представлен самим собой председатель Союза кинематографистов Никита Михалков.

По уровню представительства комиссии можно было представить, какое значение придает предстоящей годовщине председатель правительства Владимир Путин. Даже сам Петр Столыпин, наверное, не решился бы готовиться к празднованию своего юбилея такими сокрушительными силами.

Но уже из вступительного слова Владимира Путина выяснилось, что амбиции нынешнего премьер-министра в этом смысле гораздо серьезней, чем можно было бы предположить.

— Место и роль Петра Аркадьевича в истории нашей страны огромные, — заявил он, — и вместе с тем его деятельность и несомненные заслуги долгие десятилетия были несправедливо забыты, недооценены и современниками, и потомками.

То, что дальше говорил Владимир Путин, повергло меня в смятение.

— Петр Аркадьевич прошел большой путь на государственном поприще, — продолжил премьер, — и встал во главе правительства России в сложное, без преувеличения драматическое время… время политического и общественного раскола. Последствия войны, революционные потрясения, разлад

в экономике — все это представляло реальную угрозу территориальной целостности России, даже ее суверенитету. При этом нужно было дать ответы на ключевые, принципиальные вопросы развития России… От главы правительства требовалась не просто несгибаемая воля, но и личное мужество, готовность взвалить на себя весь груз ответственности за положение в стране, и Петр Аркадьевич в полной мере проявил все эти качества.

Дело в том, что если в этой речи заменить два слова, то есть «Петр Аркадьевич» на «Владимир Владимирович», то выходило тоже все в общем правильно. Тем более что нынешний премьер больше почти не называл тогдашнего по имени-отчеству. И мне всерьез стало казаться, что он в прошедшем времени говорит про самого себя:

— Настоящий патриот и мудрый политик, он понимал, что для страны одинаково опасны как разного рода радикализм, так и стояние на месте, отказ от преобразований, необходимых реформ, что только сильная, дееспособная государственная власть, опирающаяся на деловую, гражданскую инициативу миллионов людей, способна обеспечить развитие, гарантировать спокойствие и стабильность огромной многонациональной державы, гарантировать нерушимость ее границ.

Действительно, кто про кого говорил сейчас: Владимир Владимирович про Петра Аркадьевича или наоборот?

— И еще он считал, что государство и общество не могут быть отгорожены друг от друга: государство в виде власти и общество в виде общественных институтов должны быть объединены общей ответственностью за страну. Если того требовали интересы государства, он всегда занимал бескомпромиссную и жесткую позицию, не боялся принимать и так называемые непопулярные решения.

Да, похоже, лучше было не думать об этом.

— И нужно прямо сказать, очень многое из того, что он задумывал, ему удалось сделать… — продолжал премьер-министр. — Он говорил… это именно он говорил (нет, но только кто именно?!. — **А. К.**): «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего — и вы не узнаете нынешней России!» В этих словах заключалась глубокая вера и в саму Россию, и в людей.

Премьер рассказал, как «только что с мэром Москвы Сергеем Семеновичем Собяниным (или все-таки с Николаем Гучковым? — **А. К.**) обсуждали вопросы, связанные с памятником, в том числе вопросы финансирования».

— Я думаю, будет правильно… я для начала обращусь к

членам правительства и думаю, что это долг каждого… но заставлять не буду. Надеюсь, что каждый из членов правительства просто личные деньги внесет на строительство этого памятника, — заключил премьер. — После этого предлагаю предъявить общественности счет и собрать пожертвования. Эта стоимость небольшая на самом деле. Я думаю, что это небольшая сумма, мы ее легко соберем. Если будут какие-то проблемы, мы добавим необходимую сумму из резервного фонда правительства, и все.

На его месте так поступил бы каждый: и Владимир Путин, и Петр Столыпин.

* * *

Владимир Путин говорил, не заглядывая в текст своей речи, в конце ее не осталось за столом человека, на которого он внимательно и в меру задумчиво не посмотрел бы. Слова и мысли его были вескими, как головные уборы патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина и главного раввина России Берла Лазара.

И от слов этих время от времени бросало в жар, как от головных уборов — их носителей.

* * *

Пару раз премьеру напомнили, как он рассказывал, что выучил немецкий язык только тогда, когда оказался в Германии.

— Зря я тогда ляпнул, — вздохнул он. — Наверное, без подготовки я бы за два месяца не заговорил. Ну да… Я не самый тупой там был.

Тупой и еще тупее.

* * *

По пути к Большому Шатру на форуме «Селигер» господин Путин попытался покорить очередную вершину. Это была альпинистская стенка, по которой можно подняться, цепляясь за небольшие выступы. Спортсмены этим и занимались здесь с обязательной страховкой.

Владимиру Путину страховка оказалась необязательна. Он легко вскочил на стенку и залез по ней примерно на метр. После

этого он наконец задумался, что же делать дальше. Нащупать ногой следующий выступ он не мог, но и предыдущий тоже. Так он и провел на стенке, припав к ней, несколько непростых секунд. Человек-паук в эти мгновения гордился бы им.

Потом премьер решился еще на один отчаянный поступок: он просто спрыгнул со стены — и пошел дальше, по дороге приговаривая что-то укоризненное про каких-то «трусоватых ребят».

* * *

Апофеоз наступил, когда премьер прошел мимо своего голографического изображения, которое накладывалось на такое же изображение президента России Дмитрия Медведева. Под разным углом зрения появлялся то один, то другой. То один человек, то другой. Над ними реяло: «Они меняются!» — если смотреть на эту инсталляцию в упор, то отчетливо просматривался кто-то третий, собранный из них двоих. Во лбу у него нездоровым блеском горел третий глаз.

* * *

В конце пути по лагерю форума «Селигер» премьер ответил на вопросы юнкора о воинском прошлом своего отца. Владимир Путин рассказал, как тот выжил в диверсионном отряде в тылу врага (из 28 человек в живых остались четверо) и как, вернувшись, был тяжело ранен под Ленинградом и чудом спас от смерти свою жену, которую уже выносили из дома, чтобы похоронить. «Она же живая!» — крикнул он бойцам, присмотревшись. «Ей уже не выжить. По дороге дойдет», — ответили они ему. Он заставил все-таки вернуть жену в дом и выходил ее. Эту историю премьер до сих пор никому не рассказывал.

* * *

Чемпионат по боям без правил в Сочи начался. Сначала камерное лазерное шоу, потом видеоклип, составленный чьими-то умелыми руками. Клип был посвящен Владимиру Путину, который уже сидел в зале вместе с остальными почетными гостями. По левую руку от него был Федор Емельяненко, по

правую — украинский боксер Владимир Кличко. Главу «Росатома» Сергея Кириенко представили как обладателя третьего дана по айкидо, мэра Сочи Александра Пахомова — как мэра Сочи. Про то, что Жан-Клод Ван Дамм не прилетел из Бангкока, потому что в самолет не пустили его собачку, не рассказал только ленивый.

Авторы клипа трудились над своим произведением, похоже, долго и неистово. Редкие кадры игры футбольной и хоккейной сборных России с облегчением менялись на крупные планы премьера на татами, премьера на байке, премьера на «Ладе Калина», премьера боксирующего, премьера нокаутирующего, премьера поющего «Блюберри хилл», премьера плывущего, премьера зовущего… Господин Путин, кстати, оказался единственным в зале, кто не аплодировал после этого клипа.

Возможно, в клипе ему не хватило премьера стреляющего.

* * *

Директор канадского Центра изучения госуправления и общественной политики Петр Дуткевич интересовался у премьера, будет ли отличаться чем-нибудь Владимир Путин-1 от Владимира Путина-2, и российский премьер отвечал, едва дав договорить и порываясь даже перебить, потому что ему самому, похоже, очень нравился срывавшийся с его языка ответ:

— Владимир Владимирович Путин так же, как и каждый из здесь присутствующих, надеюсь, не раздвоится.

* * *

Одна яркая (судя по помаде на губах) представительница регионов спросила, возвращается ли к нам старый Путин или мы увидим нового Путина.

— Вот вы та же, что в начале, когда стали работать в общественной приемной, или изменились? — спросил ее премьер, которому, скорее всего, не понравилось предположение, что через четыре года он вернется на пост главы государства постаревшим на этот срок (президентский, конечно).

— Надеюсь, что к лучшему! — неожиданно звонко ответила ему дама.

— Правильно, — согласился премьер. — Мы меняемся вместе с жизнью… Мы отвечаем на вызовы времени…

А иногда наоборот: время отвечает на наши вызовы. И тогда с

ним лучше не связываться.

— Есть вещи фундаментального характера: любовь к родине, ответственность перед людьми. И в этом смысле никаких изменений со мной не произойдет, — Владимир Путин говорил как будто высокопарно, но на самом деле, судя по всему, именно то, что думал.

И говорил уже не в первый раз. И очевидно, за время кампании скажет еще немало раз.

* * *

Владимира Путина спросили, кому, по его мнению, свистели в «Олимпийском» после поединка Емельяненко — Монсон. Дело в том, что Владимир Путин был, как выяснилось, одним из немногих свидетелей этой истории, согласившимся дать комментарий по этому поводу.

— Когда я говорил, шум возник в одном из секторов, — признался Владимир Путин, — может, одна причина — моя физиономия, появившаяся и на ринге, вызвала неудовольствие. Вполне допускаю (до сих пор это была единственная версия, которая не озвучивалась представителями власти. — **А. К.**). А может, Монсону свистели. А может, решили, что матч был договорной… Но это не так!

И премьер подробно начал объяснять, почему это не так. Похоже, эта тема во всей истории волновала его больше всего.

* * *

Премьер Путин наскоро осмотрел выставку достижений горноспасательной техники. На одном из стендов ему предложили поуправлять горно-уборочным комбайном. Хорошо, что это был макет. Премьера предупредили, что, если нажать одну кнопку, комбайн идет вперед, если другую — начнет забирать породу. Была, впрочем, еще пара кнопок, назначение которых ему объяснить забыли, а зря. Сказали только, что, если машинист ошибся, весь макет окрашивается в кроваво-красные тона. Он сразу и окрасился.

— В чем моя ошибка? — нервно спросил Владимир Путин.

— Редуктором задели породу, — объяснили ему.

Премьер, наверное, думал, что он уже умеет управлять комбайном: вместе с Дмитрием Медведевым он как-то по осени жал кукурузу в целях победы «Единой России» на парламентских

выборах. И жали-то вроде по-настоящему, а митинги «За честные выборы» продолжаются до сих пор.

* * *

Когда Владимир Путин вышел из астраханского дома, где накануне от взрыва газа разнесло второй подъезд, его спросили о покушении на него, про которое ТВ рассказывало весь вечер прошлого дня.

— Послушайте, — сказал Владимир Путин, — люди в моем положении с этим должны жить. Они мне никак не мешают и мешать не будут. Не могут помешать. Вы спрашиваете, что с этим делать? Их не надо бояться. Если постоянно бояться, невозможно будет жить.

Корреспондент «Комсомольской правды» сказал, что кто-то считает: это такой пиар-ход перед выборами.

— Слушайте, — раздраженно сказал премьер, — это же не в первый раз. Это постоянно. В 1999 году спецподразделение было создано для таких акций. И что? Иных уж нет, а те далече.

— А охрану будете усиливать?

— Зачем? — пожал он плечами.

Этот разговор не нравился ему. Ему не нравилось, что он слишком долго говорит об этом.

Еще решат, что и правда постоянно думает и боится.

* * *

Кандидат в президенты появился на участке вместе с женой. Перед тем как выдать бюллетени, сотрудница комиссии, раскрасневшись, украдкой попросила у премьера автограф на его цветной фотографии, отпечатанной типографским способом.

Сотрудница УИК, кроме того, предложила ему в соответствии с правилами ознакомиться с плакатом, где изложены биографии кандидатов, а также источники их доходов.

— Спасибо, я их знаю! — засмеялся господин Путин.

Потом он еще раз расписался, на этот раз в книге — то ли жалоб, то ли предложений, а скорее всего, благодарностей. Впрочем, может быть, он расписался просто за получение бюллетеней.

Все обратили внимание на то, что, заполнив бюллетень кандидатов в президенты, Владимир Путин уронил его, а когда поднял, стало видно, что галочку он поставил возле то ли первой,

то ли последней фамилии: издали было не разглядеть (то есть нельзя полностью исключить, что Владимир Путин проголосовал за Владимира Жириновского).

Сделав свое дело, кандидат в президенты сказал пару слов журналистам. Он рассказал, что в эту ночь хорошо выспался, занимался спортом и «поехал сюда». Ни с кем из ЦИК или из своего штаба не связывался, отдельно заметил он.

После этого действующий премьер еще некоторое время говорил о том, какая это ответственная должность — президент Российской Федерации. Он отвечает за все — ведь он даже главнокомандующий.

Прочитав этот курс молодому бойцу — одному из начинающих журналистов, премьер направился к выходу.

* * *

Владимир Путин заметил, что Совет по развитию гражданского общества и правам человека создавался в 2004 году, тогда «ситуация была сложной, страна находилась, по сути, в состоянии гражданской войны… моя позиция тогда зачастую не совпадала с мнением совета… не могу сказать, что все, что я говорил, было правильно».

Президент так редко (более того, такие случаи просто невозможно вспомнить) признается в том, что он делал или говорил что-то неправильно, что для меня, например, слова эти прозвучали громом среди ярких люстр Александровского зала Кремля.

Правда, господин Путин оговорился: далеко не все правильно было и в том, что говорили ему члены совета. Было бы странно, если бы он не добавил этого.

* * *

На самый ожидаемый вопрос — как он изменился за все эти годы — президент произнес: «Изменился, конечно, в лучшую сторону, потому что я же не могу сказать, что я к худшему изменился…»

Время от времени президент, правда, реагировал на изменившуюся ситуацию и без журналистских вопросов:

— Я не знаю, вы обратили на это внимание или нет, но я-то знаю: когда нужно было в конце 2008 — начале 2009 года встать и публично сказать: «У нас то возможно, это возможно, у нас там

проблемы, здесь проблемы, но я одно точно могу сказать: не допущу ситуации 1998 года, обещаю…» Вы представляете, какая это ответственность?

Впрочем, еще в 2000 году он утверждал, что ему нравится ответственность. И в этом он точно не изменился, хотя, кажется, нет ничего опасней этого ощущения, просто потому, что оно граничит с манией величия.

* * *

Осмотр олимпийских объектов в Имеретинской долине Владимир Путин начал с Олимпийской деревни. Полностью готов в деревне был только один номер. Это по странному совпадению был именно тот номер, который показали господину Путину. Кровати были застелены, и Дмитрий Чернышенко рассказал президенту, что спортсмены смогут взять на память пледы с олимпийской символикой. Господина Путина эта идея, кажется, не очень вдохновила. Возможно, на спортсменов она произведет более сильное впечатление…

С представителем австрийской фирмы Strabag, строящей Олимпийскую деревню, господин Путин говорил без посторонних, то есть на немецком, и разговором остался крайне доволен — видимо, прежде всего по этой причине.

* * *

Мария Ситтель спросила господина Путина:

— Владимир Владимирович, вы счастливы?

Президент, помолчав, сказал, что это философский вопрос, что он благодарен, что граждане России доверили ему стать их президентом, и что в этом — вся его жизнь.

— Достаточно ли этого для счастья — другая тема, — добавил он.

Если разобраться, ответил по-честному.

Другая тема, что счастливые люди так не отвечают.

* * *

Владимир Путин вышел в море на катере. В девяти милях от берега его ждала мини подводная лодка «СИ-эксплорер-5». Недавно на судно «Александр Пушкин», где базируется подводная

экспедиция «Поклон кораблям великой Победы», бизнесмен Геннадий Тимченко прислал еще один батискаф, трехместный. Предстояла экспедиция под воду. С некоторых пор любое погружение Владимира Путина сопровождается особо пристальным, можно сказать — ажиотажным интересом (после того как однажды он вынырнул с амфорами в руках).

Вместе с президентом в море на батискафе погрузились два пилота, отец и сын.

— По бую дрейфуют, — тревожно комментировал болтанку батискафа на воде руководитель экспедиции Константин Богданов с борта «Александра Пушкина». — Еще же «Олегъ» надо найти. А он прямо под ними. Сейчас погружаться будут.

— Там вас не хватает, — сказал я руководителю подводных археологических работ национального центра подводных исследований Роману Прохорову. — Это же ваш «Олегъ».

Он вздохнул. Ему и в самом деле хотелось, видимо, сейчас быть там.

— Я должен быть наверху, — невесело сказал господин Прохоров. — Я должен страховать. А если что случится? А тут только мои баллоны.

Батискаф медленно ушел под воду. Теперь нельзя было сказать, что президент с нами.

Никто теперь не знал, где он, кроме отца и сына да одного сотрудника службы безопасности. При том что всех их только что поглотила пучина.

Что-то захотелось крикнуть: «Человек за бортом!»

Константин Богданов спросил Романа Прохорова:

— Думаешь, те, которые с нами шли сюда, не справятся, если что? Не подстрахуют?

— Один баллон на шестидесяти метрах? — горько усмехнулся Роман Прохоров. — Я бы не стал нырять.

Нырять не потребовалось. Через полчаса батискаф Владимира Путина всплыл.

Он вернулся в мир людей. Причем, как ни странно кому-то покажется, с пустыми руками.

Оказалось, его удивили работа аквалангистов и то, как они пролезают сквозь все щели в затонувшем «Олеге» и внезапно появляются перед батискафом. На него, по его словам, произвела впечатление сохранившаяся надпись «Олегъ». Он был там, на самом дне. Видимо, он теперь должен был пойти дальше, а куда дальше?

— Клады не собираетесь искать? — поинтересовался я у Владимира Путина.

— Нет, это без меня. Это пусть журналисты, — моментально

среагировал он.

Все-таки что-то останется и нам.

* * *

Владимир Путин крайне редко признается в ошибках. Или даже еще реже.

* * *

Вообще-то присутствие Владимира Путина на открытии эстакады дублера Минского шоссе выглядело странно: если это действительно дублер Минского шоссе (а в этом никто не сомневается), то логично было бы, если бы Владимир Путин и на открытие участка этого шоссе прислал своего дублера.

Но нет, он приехал, кажется, сам.

* * *

На воображение Владимира Путина начинают влиять цифры примерно с миллиарда.

* * *

Виктор Янукович принес на заседание лидеров стран СНГ обнадеживающее известие из ЕС:

— Еврокомиссия не возражает, чтобы мы искали постоянные пути преодоления трудностей в торговле между нашими странами.

Я обратил внимание, что Владимир Путин в этот момент не слушал Виктора Януковича, а разглядывал стакан, на который ему показал министр иностранных дел России Сергей Лавров. Владимир Путин крайне заинтересовался стаканом: на одном его боку в стекло был залит герб России, а на другом — фамилия: «В. В. Путин».

Президент России долго вертел в руках этот стакан: у него такого не было.

Аналогичные стаканы получили и другие лидеры стран СНГ (с их, а не с его фамилией).

* * *

На встрече со студентами юридических вузов в новом здании юрфака МГУ Владимир Путин рассказывал, что один его друг после университета остался в нем преподавать и теперь считает, что качество образования на юрфаках снизилось, что юридические факультеты, появившись в свое время в ветеринарных и сельскохозяйственных академиях, стали квазиюридическими.

— Но это для моего возраста слова, — оговорился господин Путин. — В моем возрасте все брюзжат. Вот во времена Очакова и покорения Крыма все было хорошо. А теперь — много поверхностного… только бы бумажку получить, а там — прорвемся.

Первый раз Владимир Путин публично признался в том, что он думает о своем возрасте, причем пристально.

— И очень много политизации стало, — добавил президент России…

Очень широко Владимир Путин ответил на вопрос, с кем после смерти Махатмы Ганди он все-таки хотел бы поговорить. Ему интересно знать, чем руководствовался тот или иной лидер (начиная, по крайней мере, с Петра I), принимая решения (видимо, сам Владимир Путин в тех исторических ситуациях поступал бы по-другому, но, очевидно, не был уверен, что в действиях царей, вождей и лидеров не было все-таки какого-то скрытого смысла, какой-то логики, хотя бы революционной).

И, отдавая дань Московскому университету, он благосклонно заметил, что еще бы с Ломоносовым тоже поговорил (интересно, насколько заинтересовался бы такой возможностью сам Ломоносов).

* * *

Несколько главных событий 2013 года связывают с именем Владимира Путина прежде всего.

Владимир Путин объявил о разводе. То ли он развелся, то ли с ним. То ли они развелись.

Остановлена атака — то ли химическая Сирии, то ли ракетная против Сирии.

Украина не подписала договор об ассоциации с Евросоюзом. То ли под давлением России, то ли под давлением Евросоюза (условия, говорят некоторые, были кабальные).

Объявлено о программе широкой деофшоризации. То ли

крупный бизнес, среди ярких представителей которого есть друзья Владимира Путина, поймет и простит его, то ли не поймет и простит.

Освобожден Михаил Ходорковский. То ли он простил Владимира Путина, то ли Владимир Путин его.

Только одно из этих событий точно связано с именем президента России: это, конечно, развод. И говорить об этом нет никакого смысла: дело семейное. Вернее, было семейным.

Но оно, на мой взгляд, повлияло на все, что было дальше. Что-то это событие отпустило в нем. Изменило его. Он стал Владимиром Путиным, каким мы его еще не знали. И мы не сразу это поняли. И некоторые не поняли это до сих пор. И многие откажутся понимать. А он изменился так, как не менялся не то что последние 14 лет, а, может быть, так, как не менялся вообще.

Что происходит с человеком, который шел к одному из решений в своей жизни и все никак не мог к нему прийти, и так было много лет, а потом вдруг пришел? Он стал во многих смыслах свободным человеком. Больше нет того, чего он бы не сделал из того, что считает нужным. Раз он сделал это, все остальное проще.

Так, проще оказалось с уничтожением сирийского химического оружия. Владимир Путин без конца повторял, что в Сирии есть законное правительство, а кто там применил химическое оружие, еще неизвестно. Он считал, что так нужно. И он верил в это (пока в какой-то момент не убедился, что и режим Асада все-таки мог применить это оружие). Шансы, что Владимир Путин выиграет, были ничтожно малы. Просто Бараку Обаме эта война была не нужна, он понял это и сказал Владимиру Путину на диванчике перед рабочим заседанием «двадцатки», что если уничтожить химоружие, то это будет хорошим поводом американцам не бомбить Сирию. А Владимир Путин сказал ему, что он-то с Башаром Асадом договорится, а вот сдержит ли Барак Обама свое слово, которое сейчас дает, и отступится ли от Сирии? Американский президент слово сдержал, ему даже оказались не нужны лавры великого миротворца. Владимиру Путину они были и в самом деле нужнее.

С Украиной было еще проще. Потому что за плечами уже была победа в Сирии. Владимир Путин стал говорить то, что думает по поводу ассоциации. Это же на самом деле очень легко: говорить правду! Ведь он же никого не обманывал, в самом деле. И нет его сверхъестественной заслуги в том, что Виктор Янукович услышал эту правду. Он, как и Барак Обама, услышал от Владимира Путина то, что хотел услышать. Потом, конечно, еще пришлось помочь материально.

Идея деофшоризации на фоне этих событий была не так масштабна. Но деньги все-таки очень большие. И людям, которые много сделали для страны; людям, которые были неравнодушны к Владимиру Путину (а он к ним), было непросто принять эту идею. А ему уже было просто произносить это. Какой-то камень с души упал с некоторых пор. Легче стало.

И Михаилу Ходорковскому стало легко. Он тоже стал свободным человеком. Потому что если и было что-то у Владимира Путина к этому человеку, то с некоторых пор совсем не стало. И нужен был только, в сущности, повод, чтобы оформить то, чего не стало. И оформили.

* * *

Владимир Путин предупредил волонтеров Олимпийских игр в Сочи, что им придется все время улыбаться, и признался, что это не всегда просто.

— А если честно, то всегда сложно, — добавил он.

В течение последних 14 лет он с этой сложностью сталкивается в ежедневном режиме.

* * *

— Я изучил, Владимир Владимирович, у меня общие корни — это Альберт Эйнштейн и Наполеон, — сообщил Владимир Жириновский. — И вы изучите — кто у вас, из какой вы семьи и рода. Спасибо, я закончил.

— Хорошо, что не как Наполеон, — добавил господин Путин. — Обращаться к специалистам из США малоинтересно для меня, потому что неизвестно, чего они мне там напишут, и в лучшем случае основателем династии будет медведь. Это еще самый лучший вариант.

Про свои корни у Владимира Путина и так есть версия: в ней фигурируют крестьяне XVII века из Тверской губернии.

— А у вас какие корни, Геннадий Андреевич? — спросил президент лидера КПРФ Геннадия Зюганова, когда тот шел к трибуне со своими комментариями.

Господин Зюганов с готовностью откликнулся:

— Крестьянские!

И он рассказал, что есть даже зимостойкий сорт пшеницы под названием «зюгановка».

Так вот из чего он произрастает.

* * *

На форуме «Селигер» президент России находится, безусловно, в том состоянии, когда не считает нужным казаться не тем, что он на самом деле есть. На вопрос «Заложен ли у нас фундамент политической системы?» он отвечает:

— А бог его знает!

И все-таки разъясняет потом:

— Жизнь покажет!

Он говорит:

— Мы ведь то заставляем бояр бороды отрезать, то рубим эти бороды. То опять отрезаем, то опять рубим.

Похоже, грань между ним и Петром I в его сознании довольно-таки зыбкая.

* * *

— Есть такая шутка, — припомнил господин Путин, — о том, кто такой оптимист, а кто такой пессимист. Пессимист выпил коньяка и говорит: «Клопами пахнет», а оптимист раздавил на стенке клопа и говорит: «О, коньячком запахло!» Так вот, я бы хотел быть пессимистом, который пьет коньяк, чем оптимистом, который давит клопов.

Видимо, оптимистом, который пьет коньяк, быть все равно не получится.

* * *

Пресс-конференция президента Путина шла уже около двух часов, и казалось, что она, несмотря на огромное количество желающих и требующих задать вопрос, выдыхается, но тут Алена Евтякова из Воронежской области, сидевшая в первом ряду, спровоцировала брейкинг-ньюс:

— Я, когда готовилась к поездке, спрашивала знакомых: «А что бы вы спросили у Владимира Путина?» И подруги моей тети все как одна: «Да это же главный жених России!..» Больше года холостяцкая жизнь… Есть ли у Владимира Владимировича время на личную жизнь?

— Все в порядке, не беспокойтесь, — кивнул российский президент. — Мне мой один приятель из Европы, большой начальник, как-то недавно после событий прошлого года говорит: «Слушай, у тебя есть любовь?» Я говорю: «В каком смысле?» —

«Ну, ты любишь кого-нибудь?» Я говорю: «Ну да». — «А тебя кто-нибудь любит?» Я говорю: «Да». Он, наверное, решил, что я озверел совсем!.. Он говорит: «Ну, слава богу!»

Дело даже не в том, что год Владимир Путин не высказывался на тему того, любит ли он и любим ли. Дело в том, что он мог и не отвечать на этот вопрос еще год. Но он решил ответить (вернее, решил, что вопрос должен быть задан — чтобы он должен был ответить). Более того, ответил максимально подробно.

* * *

Владимир Путин рассказал, что ему не скучно в одиночестве с таким рейтингом, что у него нет друзей в ближайшем окружении, то есть среди чиновников, и что он не знает, какая зарплата у главы «Роснефти» Игоря Сечина, но знает, что тот оказался эффективным менеджером.

* * *

В храме Новодевичьего монастыря митрополит Кирилл отпевал покойного Евгения Примакова, и под конец здесь тоже — как и на прощании в Колонном зале Дома союзов — появился Владимир Путин.

Он не ушел и после этого и бросил несколько горстей земли на гроб с телом Евгения Примакова на Новодевичьем кладбище.

И почти никто не видел, как, пока могилу засыпали землей, Владимир Путин отошел ото всех и пошел к могиле Бориса Ельцина.

Подошел. Положил цветы. Остался стоять.

* * *

— Еще 50 лет назад ленинградская улица научила меня: если драка неизбежна, бить надо первым!

* * *

Один из членов Валдайского клуба спросил президента России, кто же он все-таки, Владимир Путин: ястреб или голубь.

— Я голубь, — кротко ответил российский президент, — но у меня очень мощные железные крылья!

И он даже плавно помахал руками перед носом у члена клуба, демонстрируя широту размаха этих крыльев…

* * *

Владимир Путин, которого после нового, 2016 года, кажется, не оставляет хорошее настроение, обратил внимание министра здравоохранения России вот на что:

— Вероника Игоревна, там еще гадость какая-то из Латинской Америки передвигается! Тоже вирус какой-то!

Надо представлять себе, насколько российский президент не переносит не то что вирусы, а саму мысль о них, а также прививки и любое постороннее вмешательство в жизнь своего организма, чтобы осознать степень его личной заинтересованности в том, что он сейчас говорил.

— Комары, конечно, через океан не перелетят, — произнес президент, — но инфицированные люди могут перелетать и перелетают… Вирус уже появился в Европе…

— Это инфекция Зика, — успокоила его Вероника Скворцова. — Мы держим ее на контроле с момента, как она появилась (прозвучало как «на привязи» или даже «на цепи»: чтобы в нужный момент, если потребуется, спустить на кого надо… а таких всегда, конечно, больше, чем нужно).

Министр рассказала, что задача ее ведомства — выявлять вирус и «тут же иметь отечественные препараты для профилактики и лечения».

— У нас есть закрытый перечень подобных инфекционных агентов (не путать с иностранными. — **А. К.**), и мы над этим сейчас работаем, — заверила Вероника Скворцова.

* * *

В начале встречи с членами правительства Владимир Путин взял в руки лежащую перед ним книгу и начал не спеша листать ее. Он делал это, без сомнения, с наслаждением. Да что там, он весь ушел в чтение… И только бормотал, почти что про себя:

— Самиздат… Конечно, самиздат… Ну вот… А-а!..

А это он нашел какие-то строчки. Любимые, наверное. Наконец все более или менее прояснилось:

— Юрий Петрович, я недавно в связи с вашей поездкой в

Давос Высоцкого вспоминал…

Министр Юрий Трутнев, не приулыбнувшись даже, кивнул. Он вообще, это чувствовалось, был настроен в этот день крайне серьезно и даже драматично.

— Мы достали самиздатовскую вещь… — погладил или, может, разгладил Владимир Путин обложку. — Владимир Высоцкий… Даже года нет… Но это самиздат!..

То, что перед ним сейчас лежал самиздат, придавало сборнику в его глазах, наверное, совершенно иной вес, другую ценность. Такую ценность в свое время начинали иметь подобные книги, только оказываясь в руках сотрудников КГБ.

И ведь как Владимир Путин об этом сказал: «достали»… Это то, что нельзя просто пойти и купить. Это то, что можно только достать.

Так в одном человеке живут и стараются друг друга не трогать сочувствующий правде жизни диссидент и его вечный неприкаянный антагонист в форме подполковника.

* * *

Владимир Путин за годы, проведенные в среде фотографов, научился сам выстраивать кадры вокруг себя и регулярно делает это, полагая, видимо, что он имеет на это моральное право, потому что все равно никто, кроме него, никакой фотограф не провел столько времени в этих трудах…

* * *

— Владимир Владимирович, вы ругаетесь матом, когда точно знаете, что вас не снимают? Если да, то на кого? — Евгений Рожков процитировал вопрос, пришедший по смс.

Организаторы «Прямой линии» делали многое для того, чтобы она все-таки заинтересовала страну.

— Бывает, на себя только, — признался президент, и это было уже само по себе неожиданно.

Да разве может президент ругаться матом? И какой пример он подает детям?! В том числе моим…

Впрочем, ответ президента демонстрировал ведь прежде всего ответную близость к и без того стремящемуся к нему народу.

— Виноват, — вздохнул Владимир Путин, — может, не надо было говорить, но что же греха таить. В России есть такой грех.

Отмолим.

* * *

31 мая 2017 года президент России Владимир Путин приехал в Рогожскую слободу в Москве. Впервые со времени раскола глава государства сам приехал к старообрядцам.

Владимир Путин уже встречался с митрополитом Корнилием раньше, в середине марта, и этот сильный, открытый и ясный человек не мог не заинтересовать Владимира Путина, и ясно, что российский президент и в самом деле решил сам поздравить его с юбилеем. Теперь они вместе шли по слободе. Владимир Путин помахал рукой голубю, позвал его к себе, но тот слишком долго думал, и они без него вошли в Покровский собор, и я видел, что Владимир Путин не перекрестился, а ведь разве было такое, чтобы он вошел в храм и не перекрестился? А в этом храме было.

Митрополит Корнилий показывал ему невероятных размеров люстры со свечами, иконы Андрея Рублева, провел его мимо ларя с мощами (на дверце повис замочек… нет, так и не нашли ключ-то…) и рассказал, чьи они тут… И Владимир Путин остановился и так ни слова и не сказал. Вторая икона. Третья, пятая… Он шел все медленней, понимая, кажется, только сейчас, где оказался, в каком мире и среди каких теней… Пели женский и мужской хоры, Владимир Путин стоял около иконы Святой мученицы Варвары, еще не дойдя до Спаса Андрея Рублева…

Хор вдруг умолк, он подошел к ним, я думал, завяжется разговор, но они только попросили сфотографироваться с ним, а потом, позже, еще и с приехавшими на тезоименитство епископами из Ярославля, Костромы, Молдавии, Новосибирска, Томска, и митрополит Корнилий представлял Владимиру Путину их всех и говорил:

— А вот настоятель Покровского храма, он уже 70 лет здесь служит… Ему сколько?.. Да ему всего-то еще 81…

Владимир Путин совсем уже перестал куда-нибудь торопиться. Медленно подошел в выходу из храма. Обернулся.

И наконец перекрестился.

* * *

Я подошел к Владимиру Путину и спросил его, нашел ли он себя.

Про смысл жизни я когда-то спрашивал его, и он, не

раздумывая, сказал, что в самореализации.

— Я? — он, конечно, не ожидал вопроса, но и к ответу был готов.

И он кивнул — по-моему, даже с готовностью.

— Точно? — на всякий случай переспросил я.

Все же не всегда складывается такое впечатление.

Он в это время уже шел к двери, но теперь остановился.

— Вы же нашли себя, — сказал он. — Ну вот и я нашел.

То есть он просто хотел объяснить подоходчивей.

Вместо послесловия

Вообще не про Путина. В Астрахани от взрыва газа разнесло второй подъезд дома № 150 на улице Островского.

Панельный дом развалился, как карточный. Просто рухнул один подъезд. Когда мы приехали на Островского, 150, завалы еще не расчистили. Искали людей. Живых под завалами найти уже не надеялись.

Люди бродили вокруг дома в каком-то необъяснимом недоумении:

— Как же так, пришел с работы — и ни дома, ни документов, ни вещей, — сказал мне молодой парень. — Ни жены.

— Вы же живы, — ответил я ему.

— Тоже как-то странно, — сказал он. — Я вообще-то пораньше хотел домой вернуться.

Во дворе дома из завала только что достали двух продавщиц магазина, который был на первом этаже. В магазине в момент взрыва газа вроде было еще трое мужчин, но их не нашли.

Экскаватор разгребал бетонные плиты, одежду, книги, матрасы, шкафы и кухонную посуду…

— А что это за банда? — спросил мэр Астрахани Михаил Столяров, кивнув на группу молодых людей человек в сто за оградой детского сада.

— А это волонтеры из вузов, — объяснили ему. — Хотят помочь разбирать завалы.

— Да? — переспросил он. — А если по квартирам пойдут? Разогнать всех.

* * *

— А как вы думаете, — слышал я в кулуарах церемонии вручения Государственных премий в области литературы, науки и искусства, — есть у оппозиции хоть какие-нибудь шансы?

— Ну, только если раскол элит произойдет.

— А есть шанс, что он произойдет?

— Ну неужели вы думаете, что мы и правда с вами можем настолько поругаться?! — отвечал один чиновник другому.

* * *

— Вы должны сами портреты нести, а не яблоки есть на

ходу! — выговаривал молодой отец двум своим примерно пятилетним дочерям на Ильинке, откуда пропускали по приглашениям на трибуны. — На войне люди сутками не ели!

— Пить хочется… — робко произнесла одна девочка.

Конечно, ведь яблок она уже наелась.

— И не пили! — отвечал безжалостный отец и портреты двух своих дедов нес сам, потому что для девочек это была, конечно, тяжелая ноша.

* * *

Дмитрий Медведев, сидевший по правую руку от Владимира Путина, предложил вывести на федеральный уровень проект «Наш двор» — а что еще остается после уже сделанного?

Он говорил что-то еще, а потом вдруг произнес:

— Даже в домино нужно резаться в комфортных условиях!

— О-о! — одобрительно зашумели телекорреспонденты рядом со мной. — Давно бы так!

Я понял: есть фраза для шести-, восьми- и даже девятичасовых новостей!

* * *

Родители полицейского Магомеда Нурбагандова получали в Кремле для сына звезду Героя России. Они уже говорили журналистам, о чем будут думать в ту минуту, когда примут ее из рук президента… И им удавалось сказать на эти необъяснимые вопросы что-то настолько доходчивое, что больше и вопросов-то не было. Когда лоб в лоб сталкиваешься с такой ясностью, сразу все понятно, и к тому же на сто шагов вперед…

Сейчас они сидели на диванчике и молчали друг с другом, все журналисты ушли. Я спросил Кумсият Абдурагимовну, когда она в последний раз была в Москве. Оказалось, в 1988 году. Она, врач-терапевт, приезжала на учебу. Она и сейчас работает завполиклиникой и каждый день практикует. Она рассказывала, что Москва совсем, вообще неузнаваема и что жалко, что приехала только сейчас, и что если бы еще не по такому поводу…

— Тяжело вам сейчас? — спросил я ее.

— Очень тяжело, — сказала она и даже чуть-чуть, слабо так улыбнулась. — Это такой мальчик был…

Я так хорошо знал такую улыбку. Конечно, она была на успокоительных. По-другому она не смогла бы, наверное, сделать

и шагу. А так — могла, и даже улыбнуться могла, и говорить, и про Москву рассказывать.

Но думала она только про сына, и про его двоюродного брата, который тоже там был и которого тоже убили.

— Отец, — сказал мне потом сотрудник МВД, который сопровождает их в Москве, — еще держится, а мать — нет, ей совсем плохо…

— Вы будете мстить? — спросил я отца.

Он промолчал. Я повторил. Он ничего не ответил. Мне казалось это странным: он сидел прямо, смотрел на меня и внимательно слушал. Что же он не отвечал? Или это и был ответ?

— Вы его еще раз спросите, — посоветовал сотрудник МВД. — Он не слышит вас сейчас, по-моему…

И он положил руку на плечо Нурбаганду Нурбагандову. Тот вздрогнул и растерянно посмотрел на нас:

— Ох, извините!.. Задумался…

Я снова спросил, хотя вопрос звучал уже как-то нелепо.

— Некому мстить, — сказал отец. — Их убили уже. Отомстили.

— Их уничтожили, — подтвердила и мать.

Слова «убили» ей было мало.

— Государство принимает меры, — пожал он плечами. — Троих уже нет. Двое сидят. Это уже не мое дело.

Сидящим он мстить уже не хотел.

Лучше было не спрашивать ни о чем больше этих людей.

* * *

В welcome-зоне, то есть в фойе (если говорить так, чтобы быть понятным основным и подавляющим клиентам Сбербанка) праздничной конференции, посвященной 175-летию Сбербанка, общее внимание привлекал робот, который, говорят, способен был даже к самосовершенствованию. Сотрудник компании Promobot Александр Южаков рассказал, что робот может служить и терминалом для выдачи денег, и кейс-консьержем тоже. И вообще ответит на любой вопрос.

— Спросите у него что-нибудь! — подзуживал меня Александр Южаков. — Спросите!

— Можно мне кредит получить? — искренне поинтересовался я.

— На этот вопрос я отвечу позже, — покровительственно кивнул робот. — А пока расскажите, как вы поживаете!

Маленько смутившийся Александр Южаков уверял меня, что

такого ответа в робота не закладывали. Значит, робот пришел к нему самостоятельно, в результате появившегося у него жизненного опыта. Возможно, он подсмотрел, как общаются в Сбербанке живые люди.

* * *

— Художники и власть… — вздохнул Александр Ширвиндт, начиная тост в честь Наины Ельциной, — это такая история…

Он решил, видимо, поговорить сейчас все-таки о себе и еще о некоторых людях:

— Нерон, мы помним, бог знает что себе позволял… а отношения Мольера и Людовика XIV!.. Пушкин и Александр I! Извините, что я блеснул интеллектуальностью… Сталин и Булгаков — вообще целая эпопея!

Было, конечно, интересно, а главное, понятно, на какую роль в новейшей истории претендует сам Александр Ширвиндт.

— Сейчас весь мир, разделенный на мужчин и женщин, борется за покорение этой планеты, — так же неожиданно перешел к делу Александр Ширвиндт. — Перед нами титаническая личность! У нее физиологическое обаяние!..

Мне было не очень понятно, к кому из двух сидящих рядом за столом людей обращается сейчас Александр Ширвиндт.

— И если феминизм победит, то я хотел бы, чтобы эти победительницы хоть отдаленно напоминали Наину!.. — все-таки верно закончил Александр Ширвиндт.

А если проиграет? Вот тогда и будет задействован, видимо, вариант «Б»…

* * *

Дав старт трубопроводу «Турецкий поток», Владимир Путин улетел с гигантского трубоукладчика Pioneering Spirit. Должны были улетать и мы. И тут ко мне с подносом, чуть не с серебряным, подошел владелец судна и глава компании Allseas Эдвард Хеерема, который все это время ни на секунду не отлучался от Владимира Путина. На подносе лежали пышные бургеры: с говядиной, ветчиной, рыбой, томатами. Бургеров было много, они лежали прямо грудой. Я машинально кивнул и только потом понял, что передо мной владелец судна. Он улыбался не то что приветливо. Нет, он улыбался счастливо.

Так он последовательно обошел всех десятерых журналистов,

нескольких сотрудников ФСО, стоявших на палубе и ждущих уже подлетающего вертолета. «Не побрезгуйте!» — говорил весь его вид.

Ну это как если бы Алексей Миллер обнес нас бутербродами с колбасой и рыбой в здании «Газпрома» на Наметкина, 16.

* * *

В зал Константиновского дворца вошел Даниил Гранин: он шел сам, ему было нелегко, но он не хотел, наверное, чтобы его держали под руки, и даже покачал головой, когда ему хотели было помочь… Все стоя продолжали аплодировать, а он как будто не замечал этого, словно ему не до этого было, какими-то мыслями он был занят, да думал, наверное, что именно скажет…

Он тяжело сел, почти сразу вошел Владимир Путин, и Даниилу Гранину пришлось снова вставать, и опять он отказался от помощи (98 лет человеку ведь), но все-таки сам он не встал бы, конечно. И потом долго шел с президентом к микрофону, словно не спеша, а на самом деле быстрее, конечно, не мог на этих небольших костылях, а вернее, подпорках каких-то… Было что-то в том, как они шли, пронзительное до отчаяния, и я видел, как у некоторых в первом ряду слезы на глазах выступили…

И ничего вроде такого не случилось, а только все понимали, что все, что происходит в эту секунду, сразу становится историей и ясным, светлым ее моментом.

— Каждый человек, — сказал Даниил Гранин, — ищет какой-то смысл в своей жизни. Я прошел четыре года войны и задумался о том, что это чудо, что я остался жив… Такие чудеса бывают у каждого человека так или иначе, и так или иначе он ищет для себя, почему это чудо происходит… каков смысл жизни, которую он ведет…

Он медлил, подбирал слова, говорил сначала не очень разборчиво, но слова выходили те, которые он хотел сказать, ничего лишнего, ничего неверного. Он говорил, словно думая о том, что повторять больше не будет. И было видно, что он никогда этого не говорил. По каждому его раздумью перед каждым словом.

— У меня, — произнес он, — тоже были какие-то поиски того, зачем я живу… почему я остался жив… как жить дальше… Все это необходимо человеку для того, чтобы как-то наполнить свое существование…

Его, наверное, тоже преследовала мысль, что жизнь, есть такие подозрения, бессмысленна. И искал смысл. И что-то он в

ней нашел…

— Для меня один из смыслов моей жизни состоит в том, что мне хотелось заняться творчеством. Творчество — одна из тех вещей, которые обогащают жизнь, украшают ее, делают ее более или менее осмысленной (да-да, именно так, думал как раз об этом. — **А. К.**). Творчество — это лично для себя. Когда человек занимается наукой, техникой, это такая интереснейшая вещь для меня была, наверное, потому, что из меня ученый не получился, это было слишком трудно (а он когда-то был инженером и теперь говорил нам, что писать, конечно, проще и легче, да что там, почти ничего… — **А. К.**). Это требует особого таланта…

Он всю жизнь писал про ученых.

— Я понял, что работа ученого, работа техника доставляет удивительное наслаждение, что это связано с какой-то поэзией жизни. Как ни странно, именно это — одна из возможностей получить удовлетворение своей жизнью… если ты что-то создаешь. Хочется понять, что такое вообще жизнь, что такое природа. Человек рожден, нынешний человек, вообще из любознательности.

Он повторил уже несколько раз, что хочет в свои 98 лет понять уже наконец, в чем смысл жизни, и что-то ему стало понятно и он хотел поделиться…

— Первым любознательным человеком была Ева, — так же медленно и неумолимо говорил он, и мне вдруг стало не по себе: да что же мы сейчас услышим, ведь мы могли, мне казалось, услышать что угодно, он мог как угодно далеко зайти, он мог себе это позволить, он вообще был в этом зале единственным, по-моему, человеком, который мог себе позволить все…

— Мы ей обязаны тем, — продолжал Даниил Гранин, — что мы живем так, как мы живем, что мы покинули рай… И увидели, и поняли, что можно жить иначе… Необязательно в этом скучном раю проводить бесконечную жизнь…

Владимир Путин первый раз едва заметно усмехнулся.

Но Даниил Гранин остановился:

— Вы знаете, я знаком и полюбил эту ученую жизнь, самих ученых. Это народ бескорыстный, это народ, поглощенный своей жизнью, работой в будущее.

Я подумал, что из ученых-то тут один Михаил Ковальчук и есть.

— Они все живут впереди нас, потому что они хотят что-то создать еще небывалое, то, что мы еще не знаем. Это придает человеку какую-то особую прелесть существования… Я пытался писать об этом… Иногда я видел, что это мои вещи наполняют людей тоже какой-то ответной радостью и помогают им понять,

кто они такие, помогают найти себя…

Иногда. Он не хотел брать на себя слишком много.

— Человек, который нашел себя, он счастливый человек, — сказал Даниил Гранин. — Это не всегда удается, но сами поиски себя уже доставляют удовлетворение, и ты становишься другим… Каждый человек, уверен в этом, для чего-то предназначен. Он может стать гораздо большим человеком, чем он есть. Сам человек — это чудо, это сокровище природы… Первый раз об этом говорю, и даже для меня это что-то сокровенное, которым хотел сегодня поделиться с вами…

Он сказал все, что хотел, и добавить к этому было совершенно нечего. Теперь он снова сидел на стуле рядом с Владимиром Путиным и рассказывал, как ему хорошо в Петербурге и что, как только он прилетает в Питер, садится в машину — «и гора с плеч», и что-то отпускает, «хотя и так было хорошо…». Последнюю фразу он добавил, по-моему, только для того, чтобы не подумали, что у него в Москве все плохо.

* * *

Мне рассказывали, что для того, чтобы приехать в «Артек», надо совершить много добрых дел и зарегистрироваться в системе.

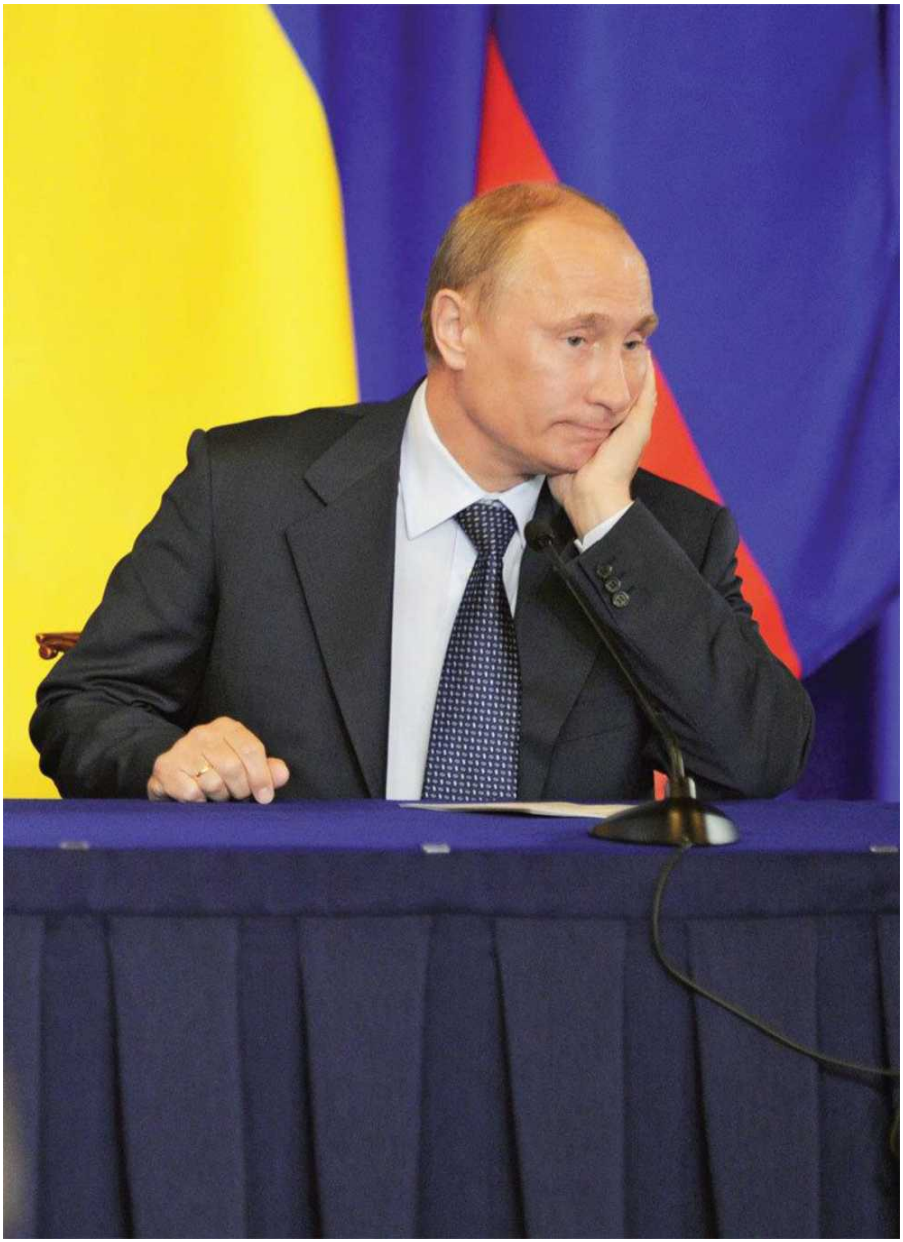
— Какие, например, добрые дела? — интересовался я.

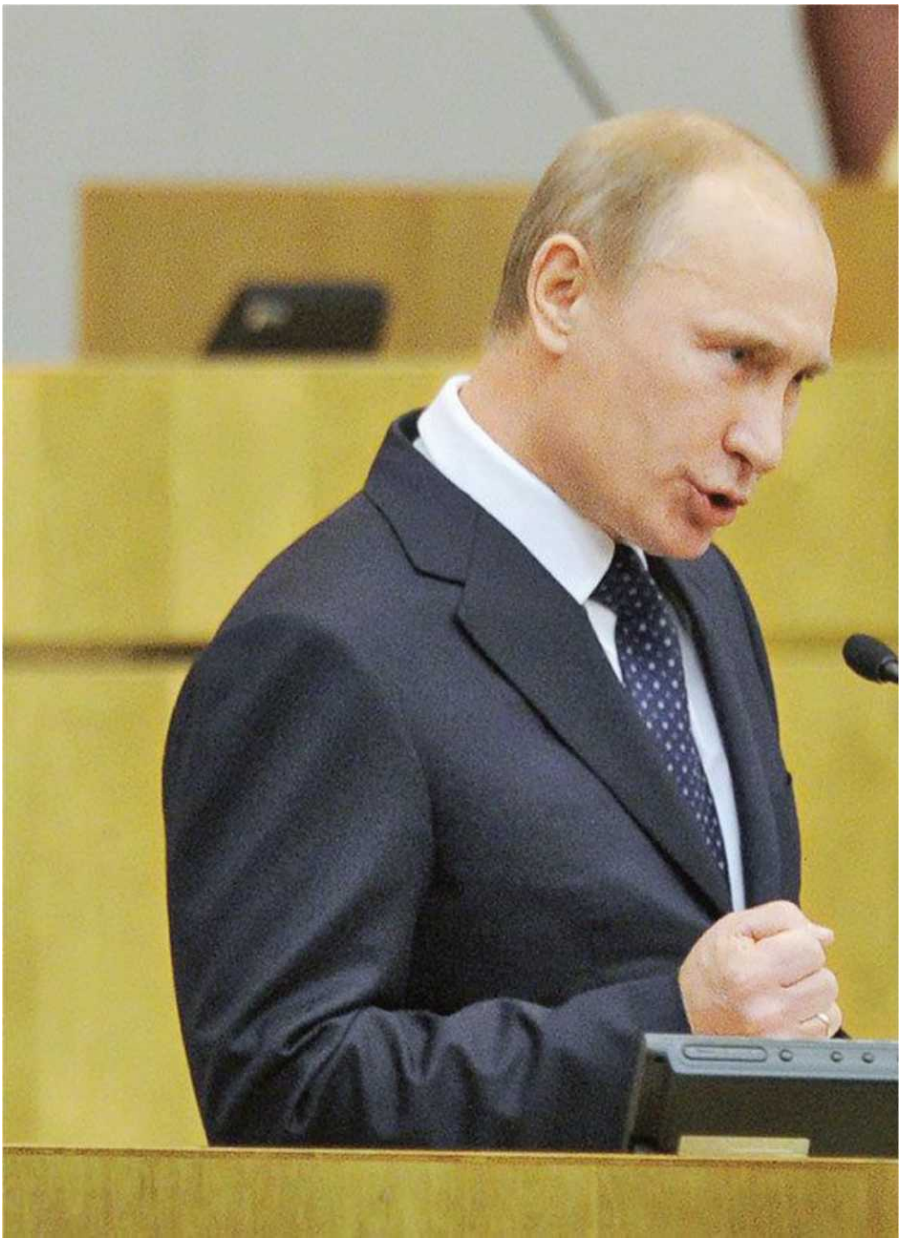
— Ну вот видите, мальчик сидит?.. Он у нас чемпион по дзюдо…

Я понимал: потому что добро должно быть с кулаками.

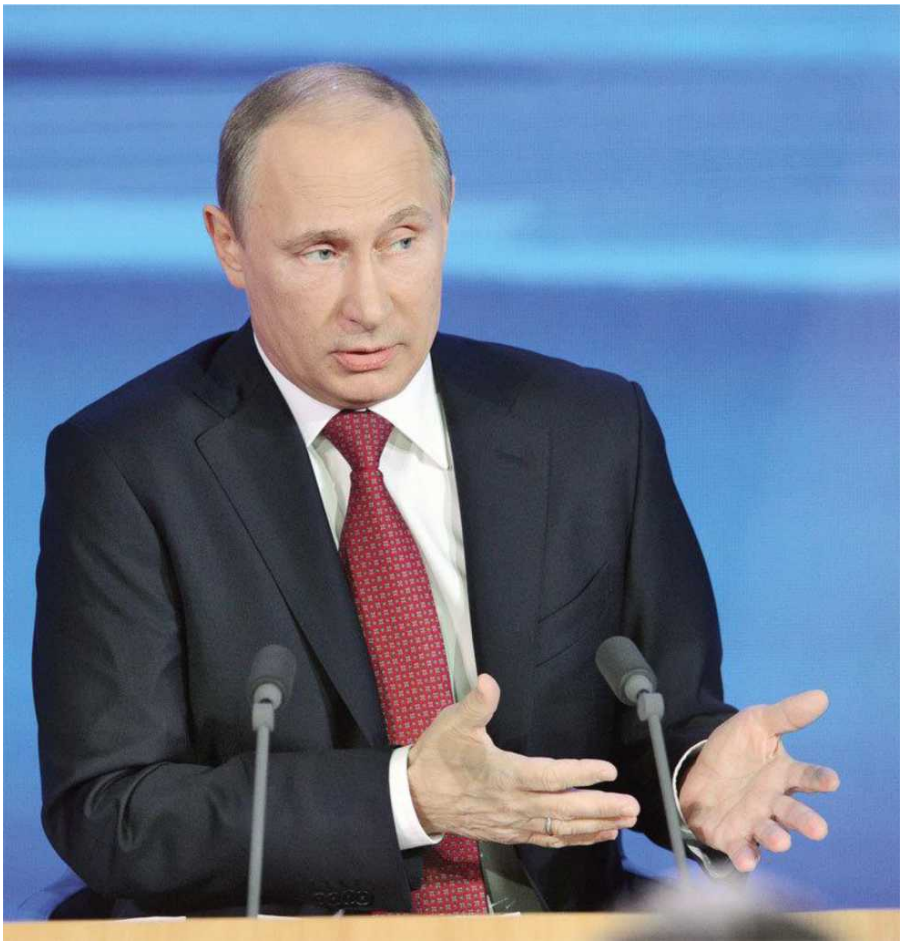
Иллюстрации

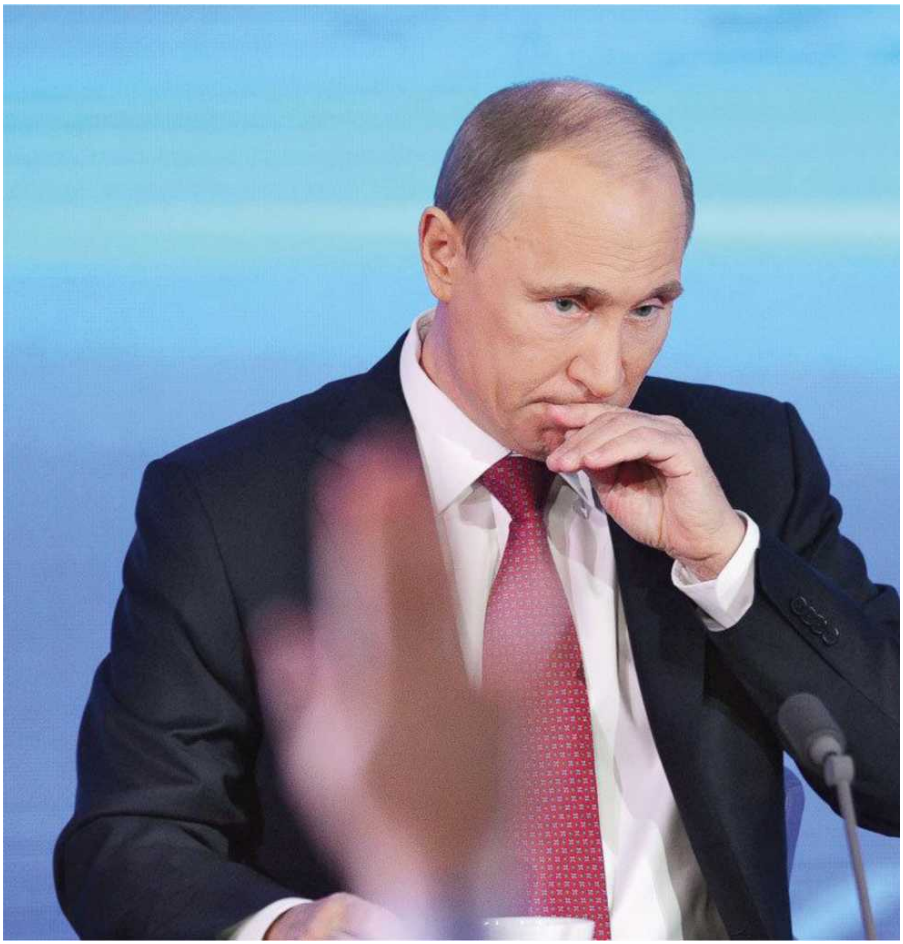
Остров Русский во Владивостоке привели в порядок к саммиту АТЭС. Владимир Путин в 2012 году хотел убедиться в этом лично

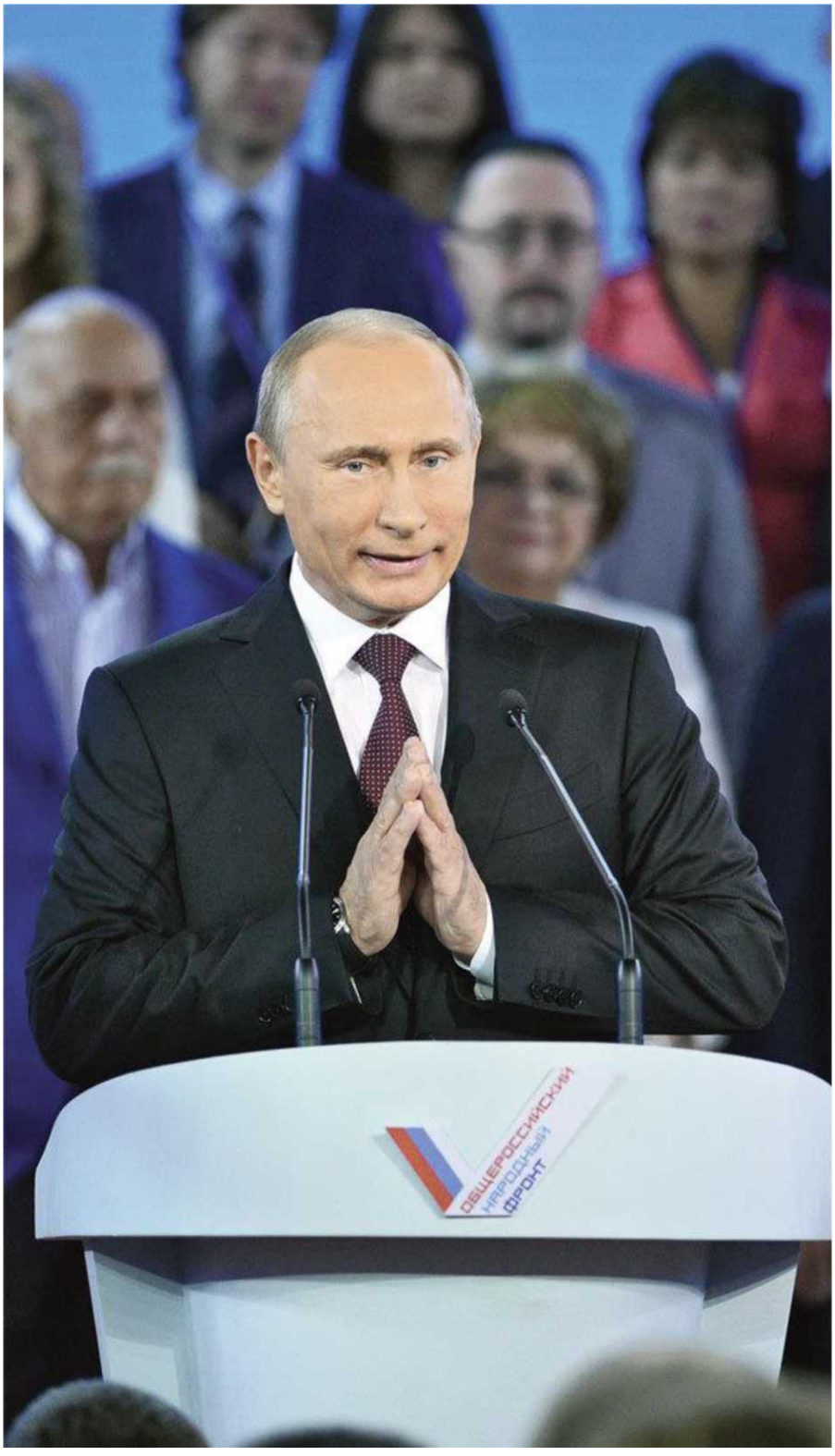




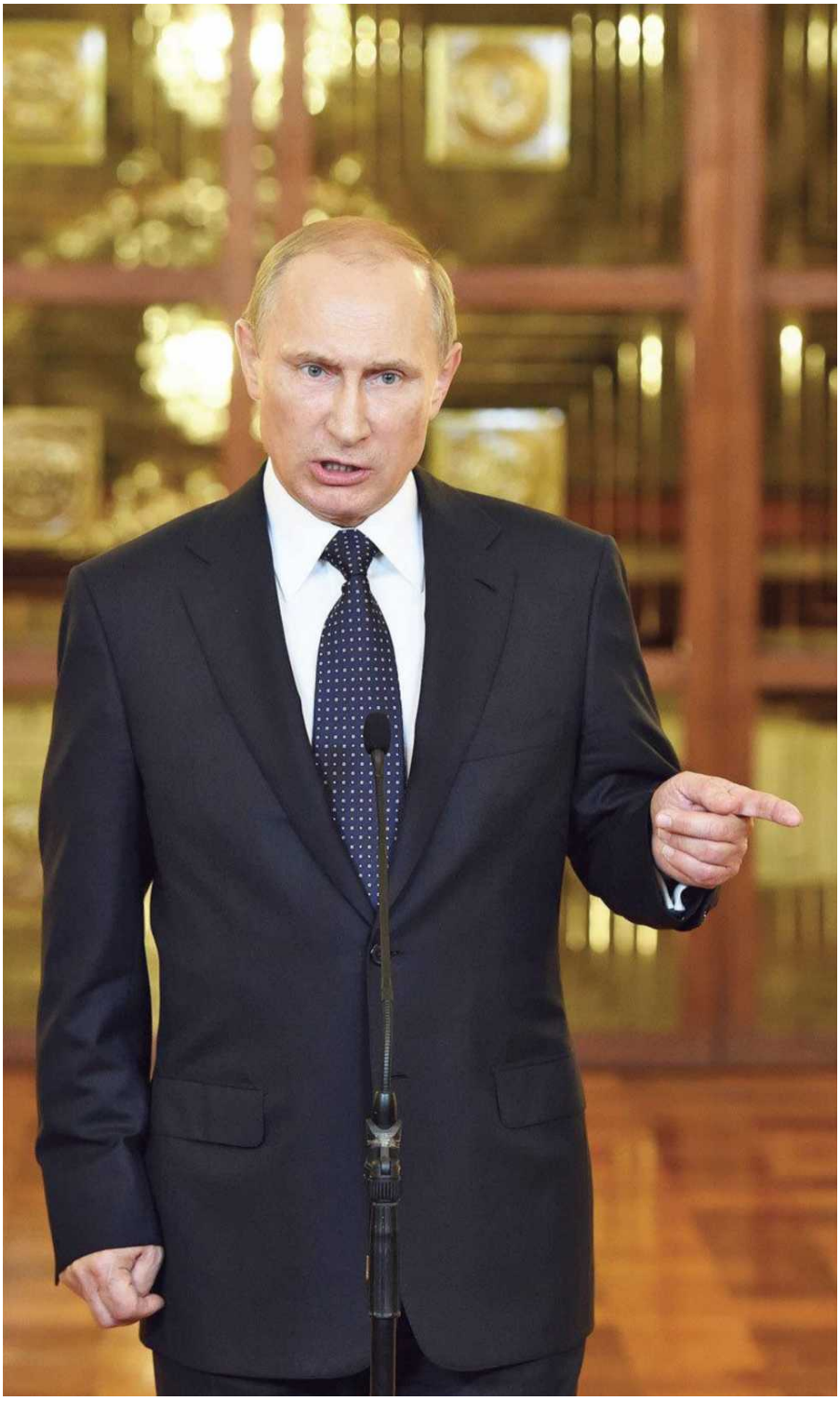
ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИИ



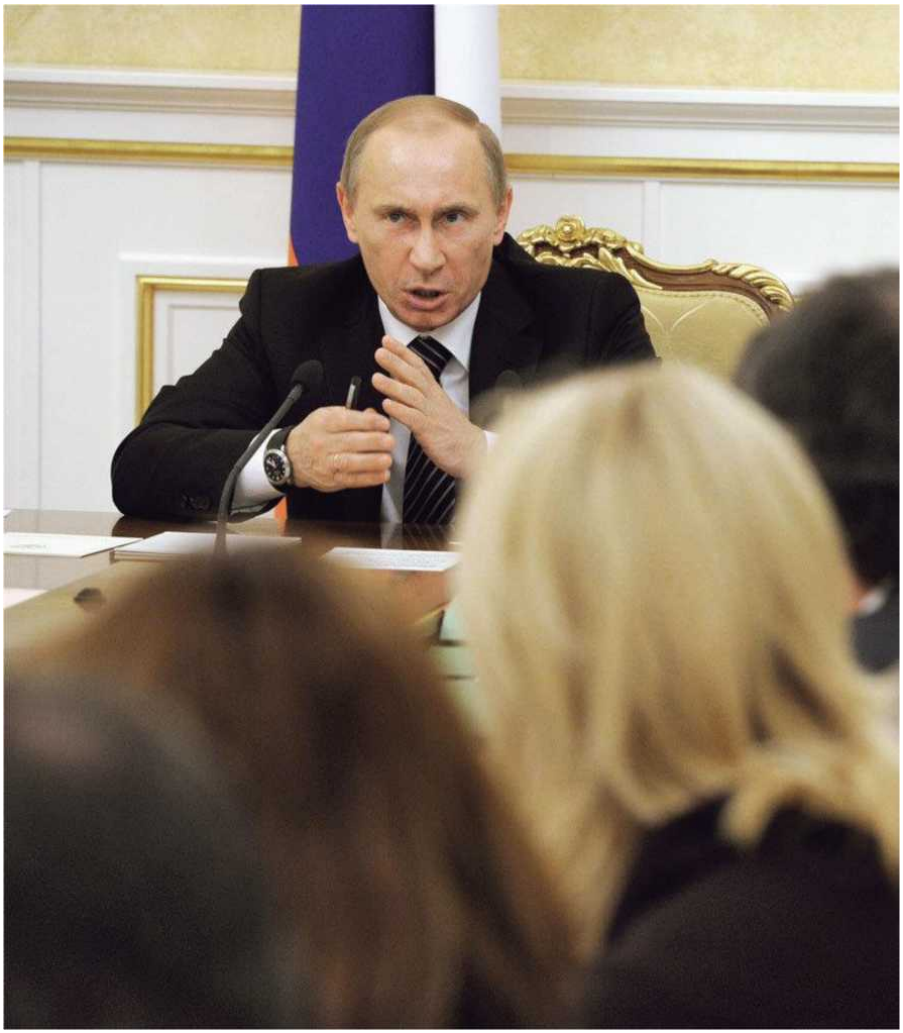



ОБЩЕРОССИЙСКИЙ
НАРОДНЫЙ
ФРОНТ

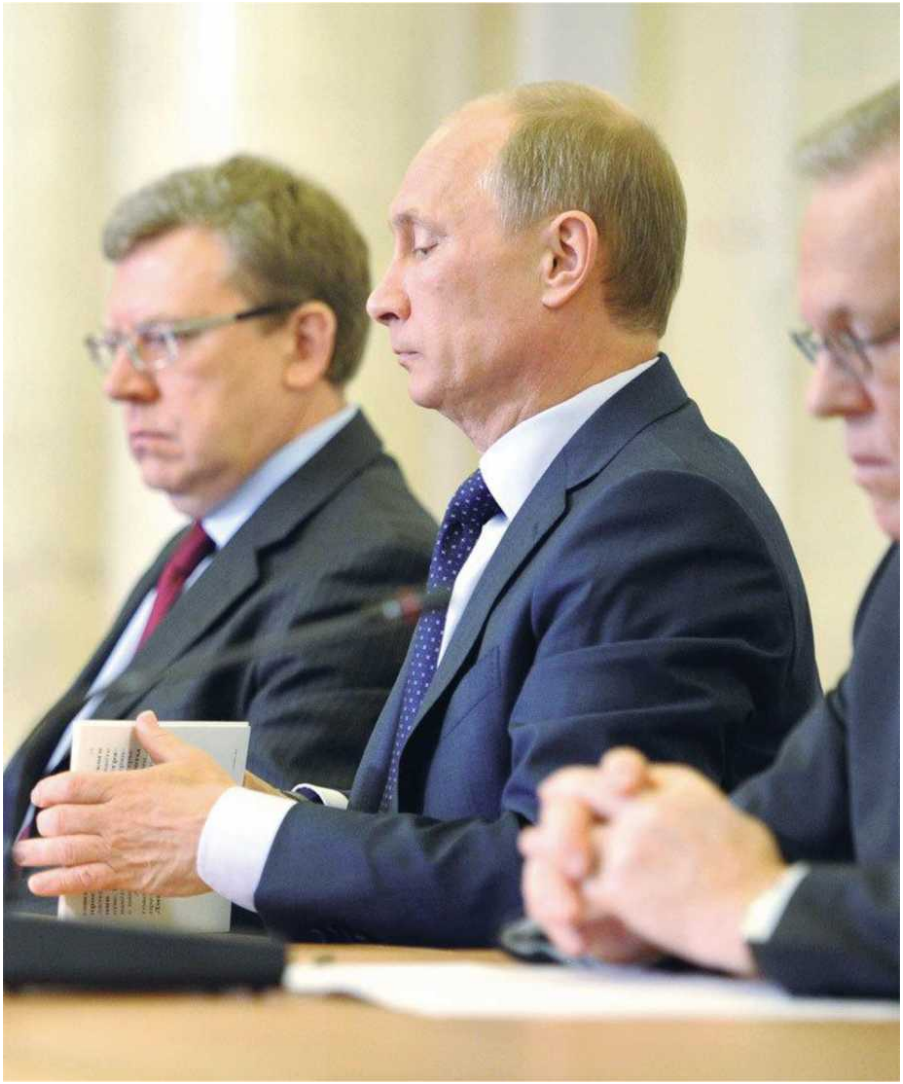
ST. PETERSBURG
INTERNATIONAL
ECONOMIC
FORUM
ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ



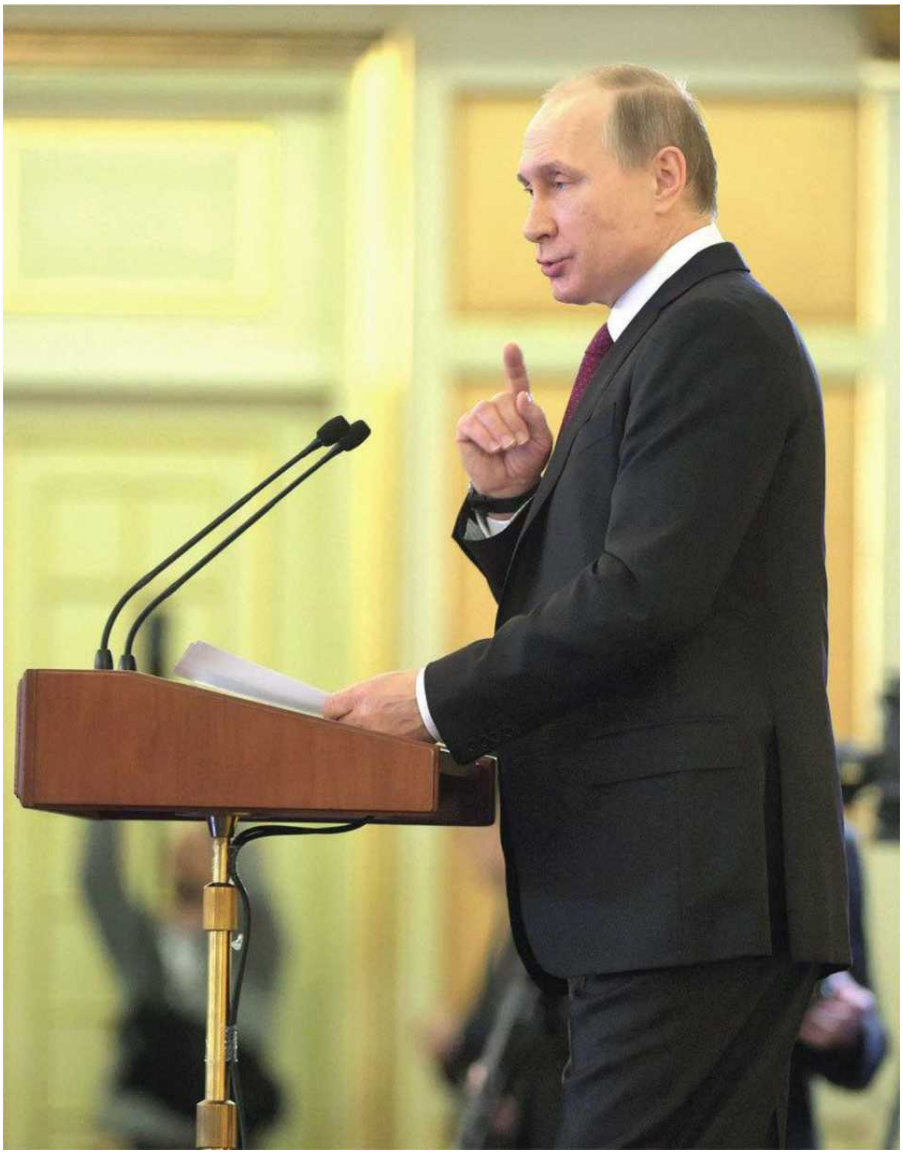
На заседании Государственного фонда кинофильмов РФ в Белых Столбах раньше всех встал по привычке тогда еще вице-премьер Александр Жуков



На встречах с членами правительства Владимиру Путину нравится далеко не все и не всегда

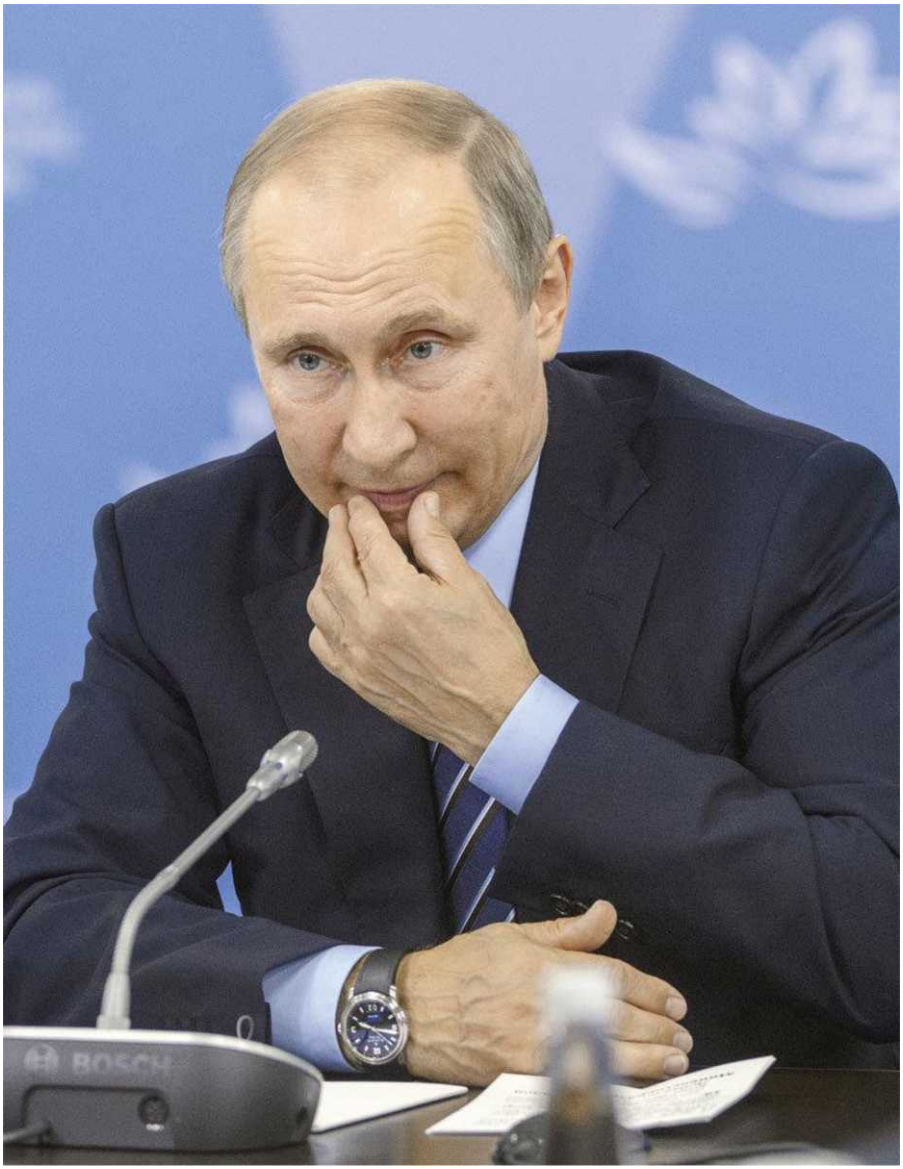


На любом совещании у Владимира Путина есть в руках тезисы его выступления, которыми он, впрочем, не всегда пользуется



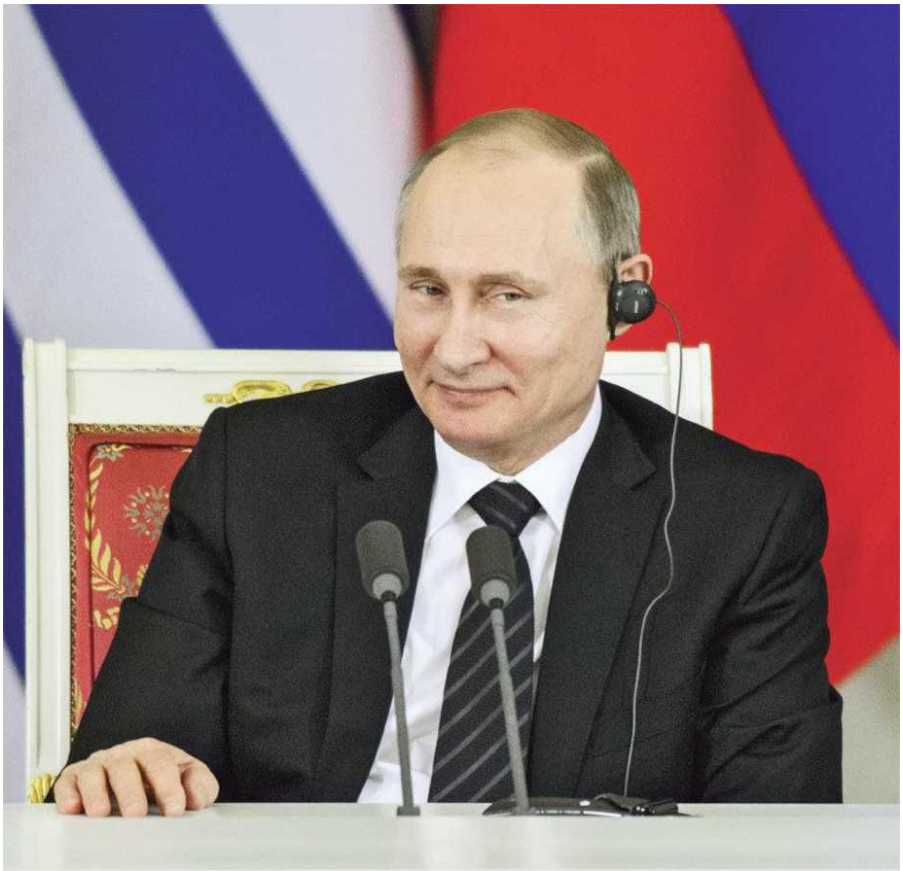
В любом выступлении Владимира Путина содержатся обязательная…

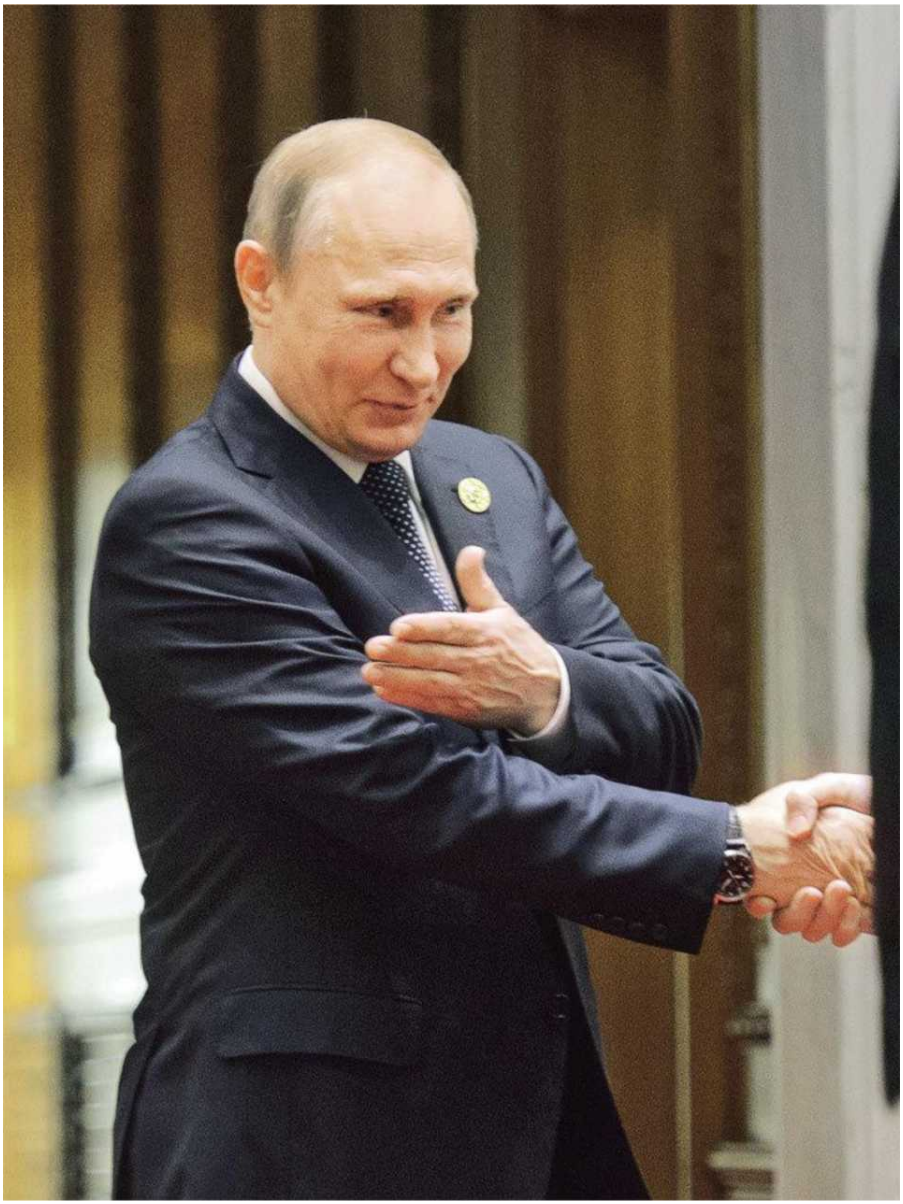
… и произвольная программы



В Госдуму Владимир Путин приходит раз в два года для отчета. При этом кто кого отчитывает, непонятно

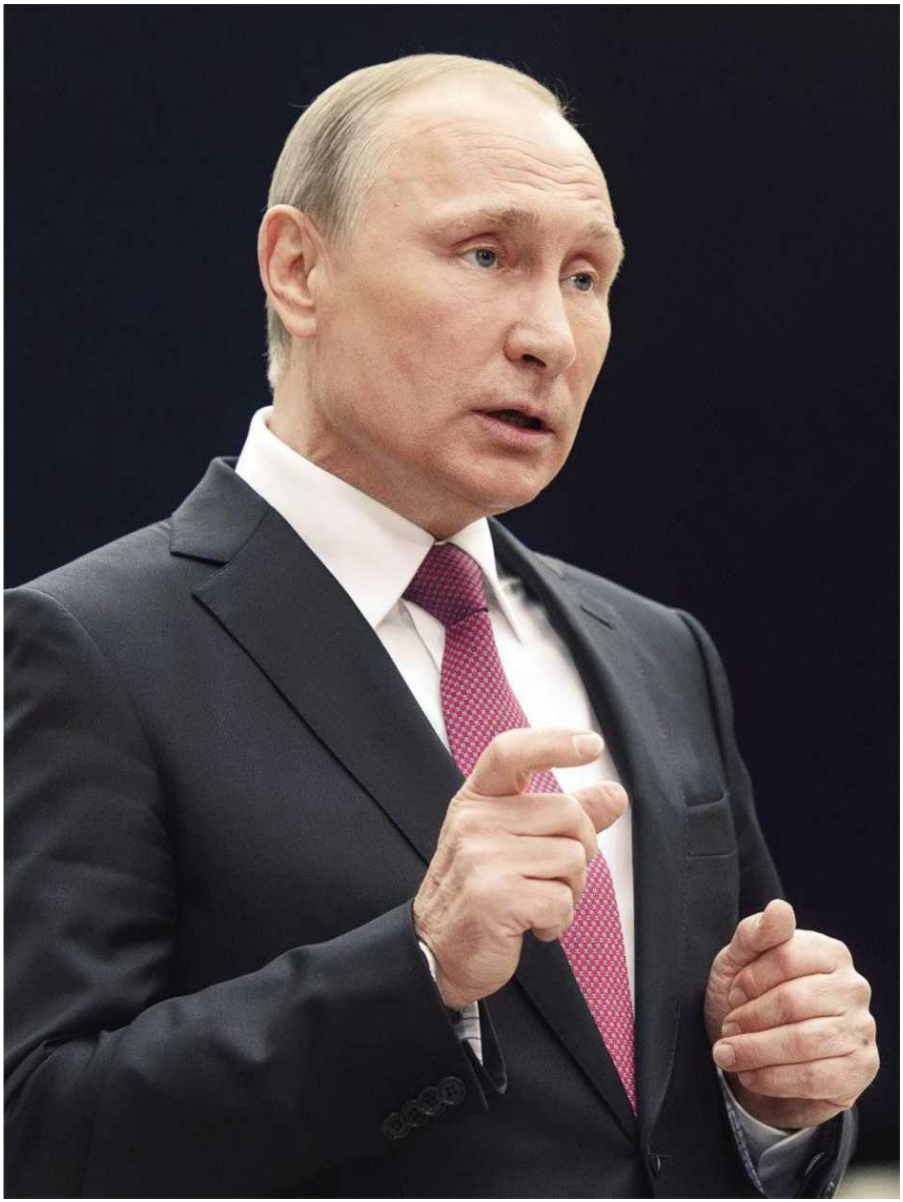
ДЕЛОВАЯ
РОССИЯ



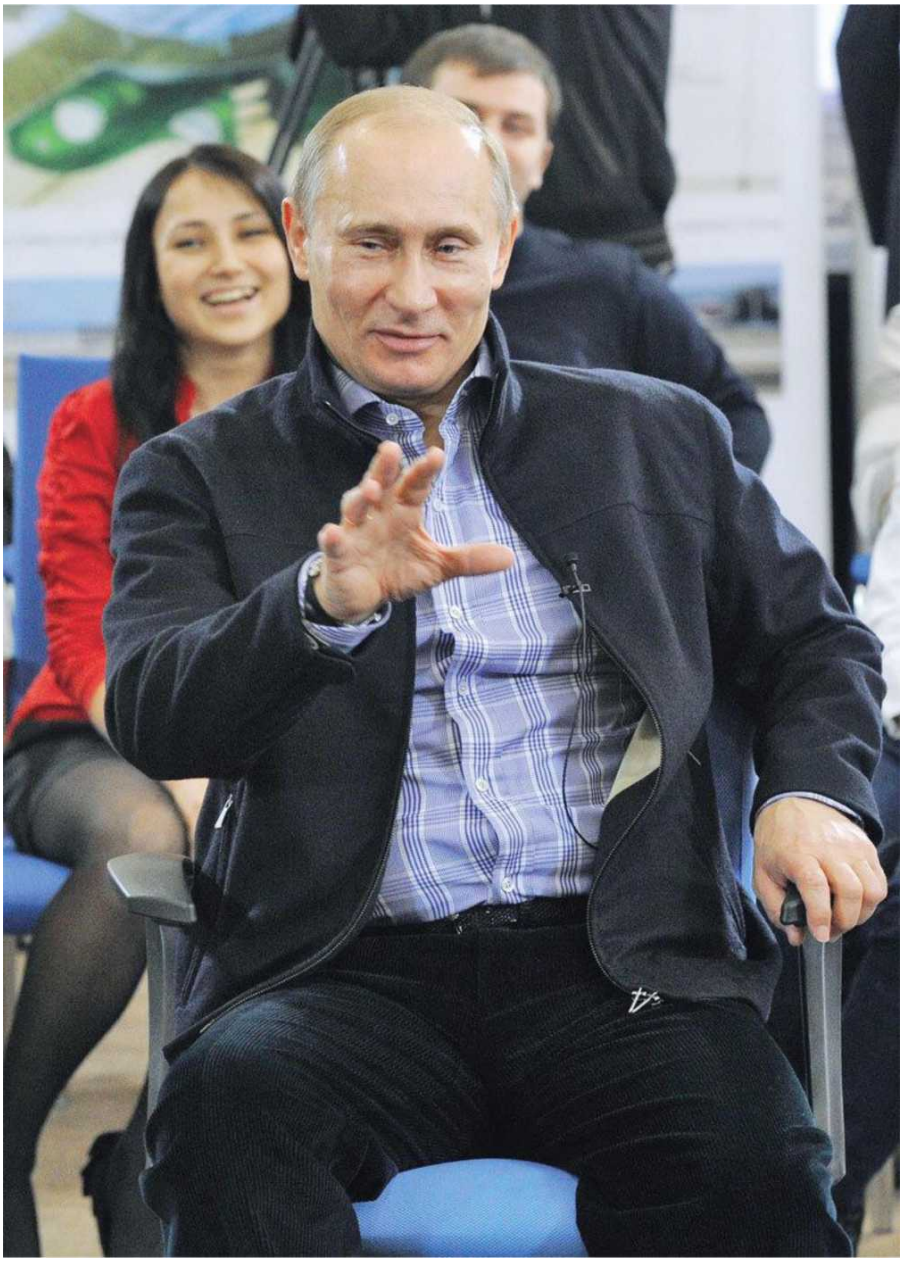


В начале встреч у Владимира Путина прежде всего работают руки

В середине встречи — тоже



«Прямая линия» — возможно, главное публичное событие года

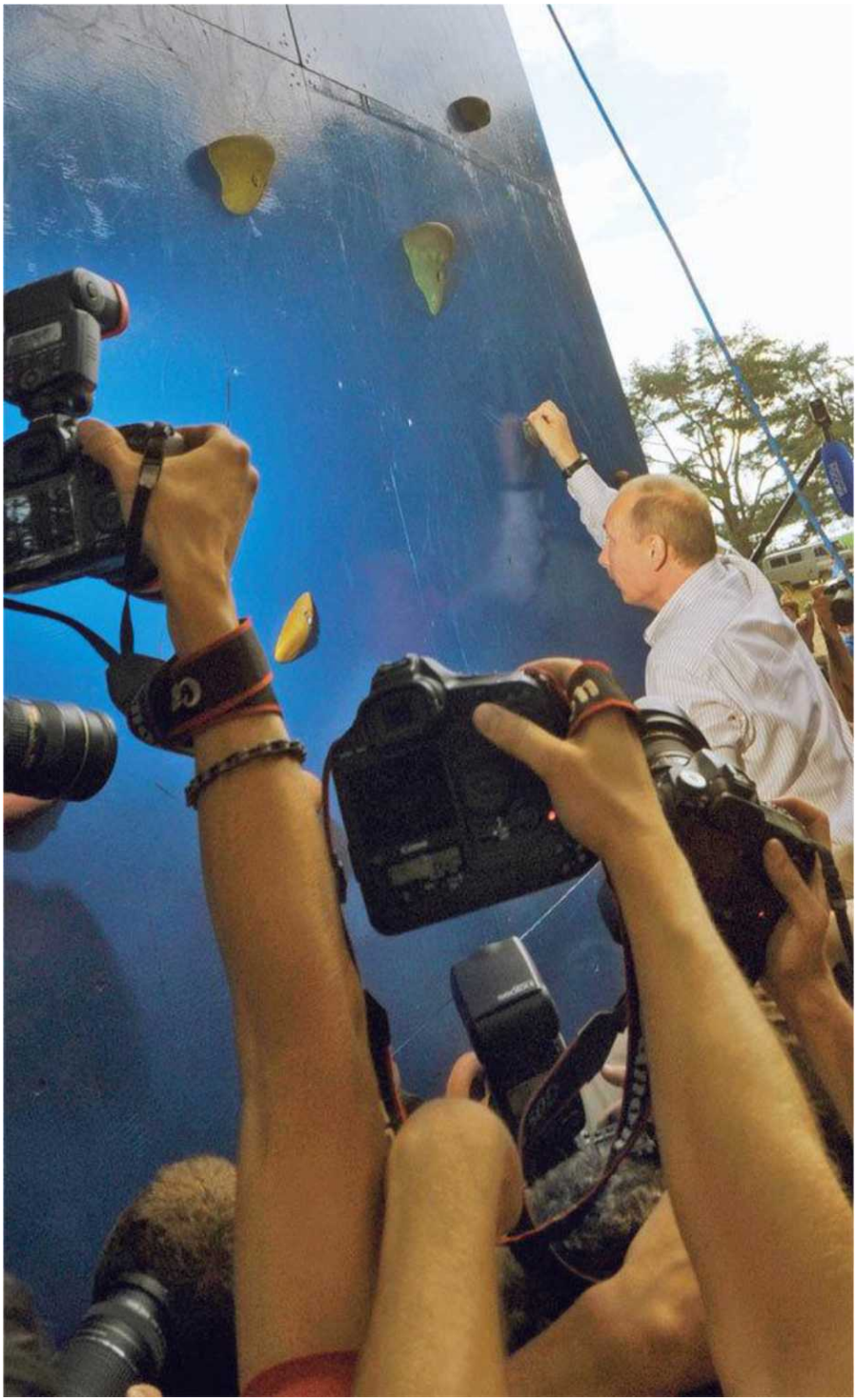


За два месяца до начала Олимпиады в Сочи на встрече с бойцами стройотрядов Владимир Путин был уже спокоен: она состоится, все сдадут

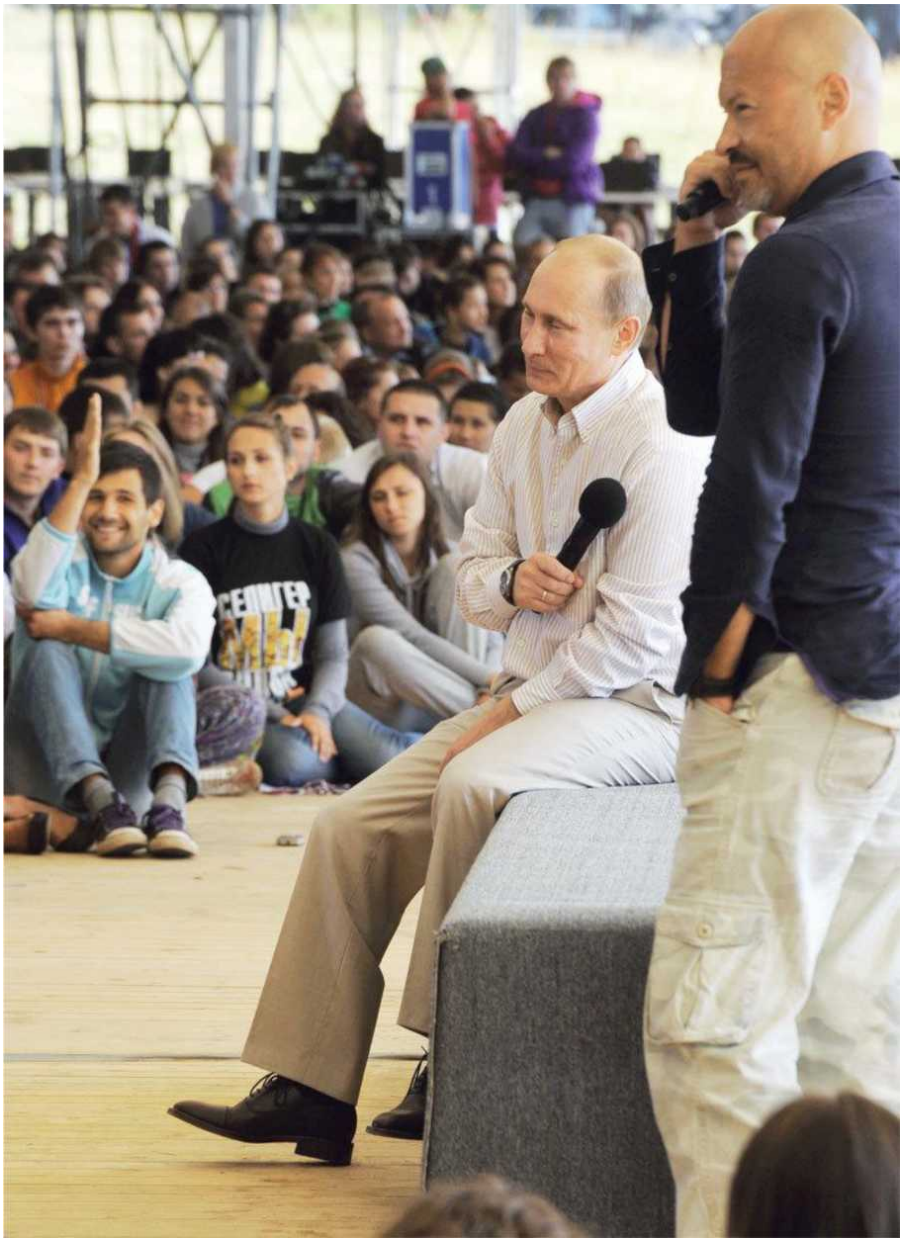
С руководителями фракций в Госдуме Владимир Путин встречается, кажется, даже чаще, чем с членами правительства (слева — Вячеслав Володин, тогда еще глава фракции «Единой России», справа — тогда еще первый замглавы Администрации Президента РФ Владислав Сурков)

Встречи с академиками РАН в последнее время всегда почему-то носят драматический характер (слева — тогда еще министр финансов Алексей Кудрин, справа — тогда еще президент РАН Юрий Осипов)

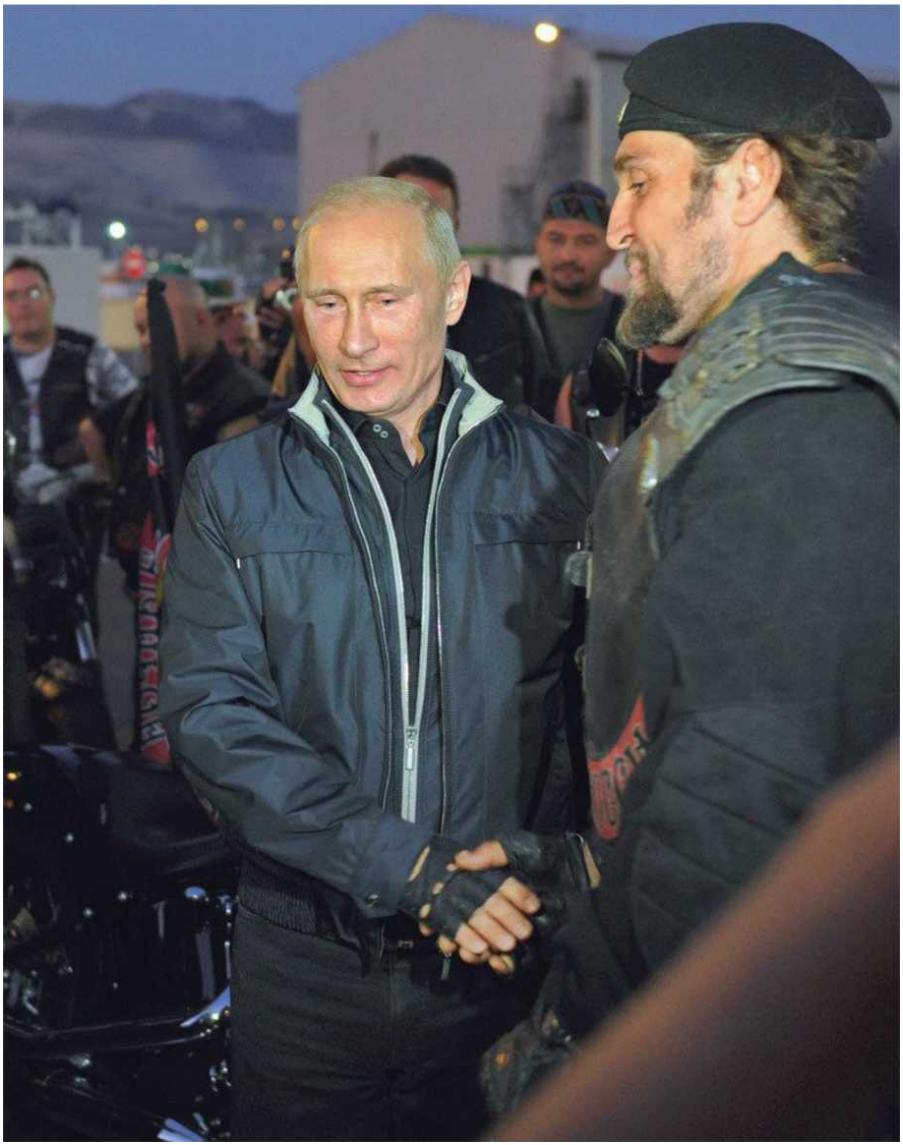
Видит Бог: Владимир Путин молится на своего пресс-секретаря Дмитрия Пескова



Раньше, на молодежном форуме «Селигер», Владимир Путин легко лез на стену. Теперь, на молодежном форуме «Таврида»), он себе этого не позволяет



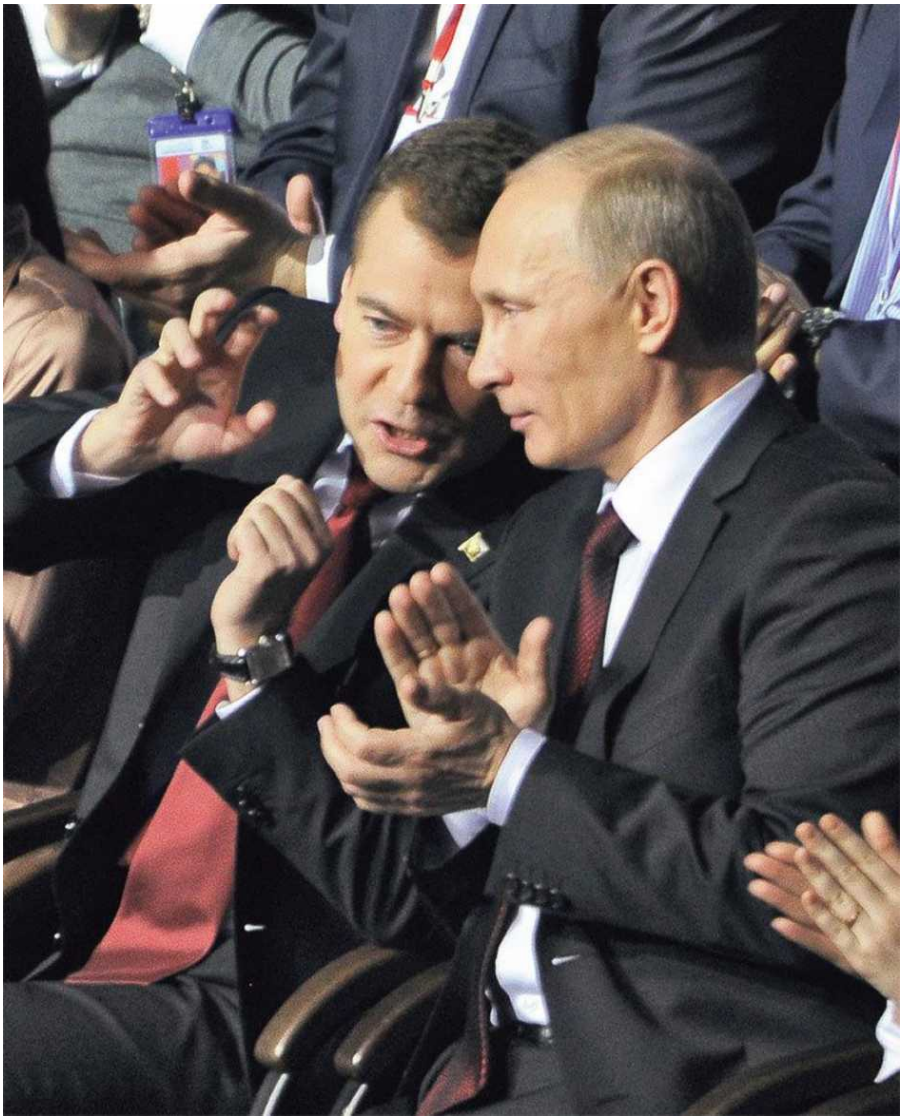
Режиссер Федор Бондарчук с нескрываемым удовольствием вел форум «Селигер-2011» с участием Владимира Путина



Став президентом, Владимир Путин не стал байкером. Может быть, поэтому байкеры для него являются авторитетными людьми

Владимир Путин не мог не прийти на открытие реконструированного Государственного театра наций

Мэр Москвы Сергей Собянин (на заднем плане). Скоро здесь будет плитка



Перед тем как Дмитрий Медведев на съезде «Единой России» объявил о том, что своим преемником он считает Владимира Путина, два этих человека до последнего мгновения, казалось, дискутировали

Премьер Владимир Путин и президент Дмитрий Медведев идут на съезд «Единой России» в Лужниках. Выйдя из Лужников, они уже поменяются ролями

Творческая интеллигенция (справа — Геннадий Хазанов) любит быть доверенным лицом Владимира Путина

А также любит быть членами высшего совета «Единой России»

Глава Чечни Рамзан Кадыров, встречаясь с Владимиром Путиным, не говорит, конечно, что считает себя его сыном. Но это — в глазах

Владимир Путин нечасто берет в руки оружие. Однако берет

После «Прямой линии» Владимир Путин в соответствии с ритуалом общается еще и с журналистами. Только особенного

удовольствия ему это не доставляет

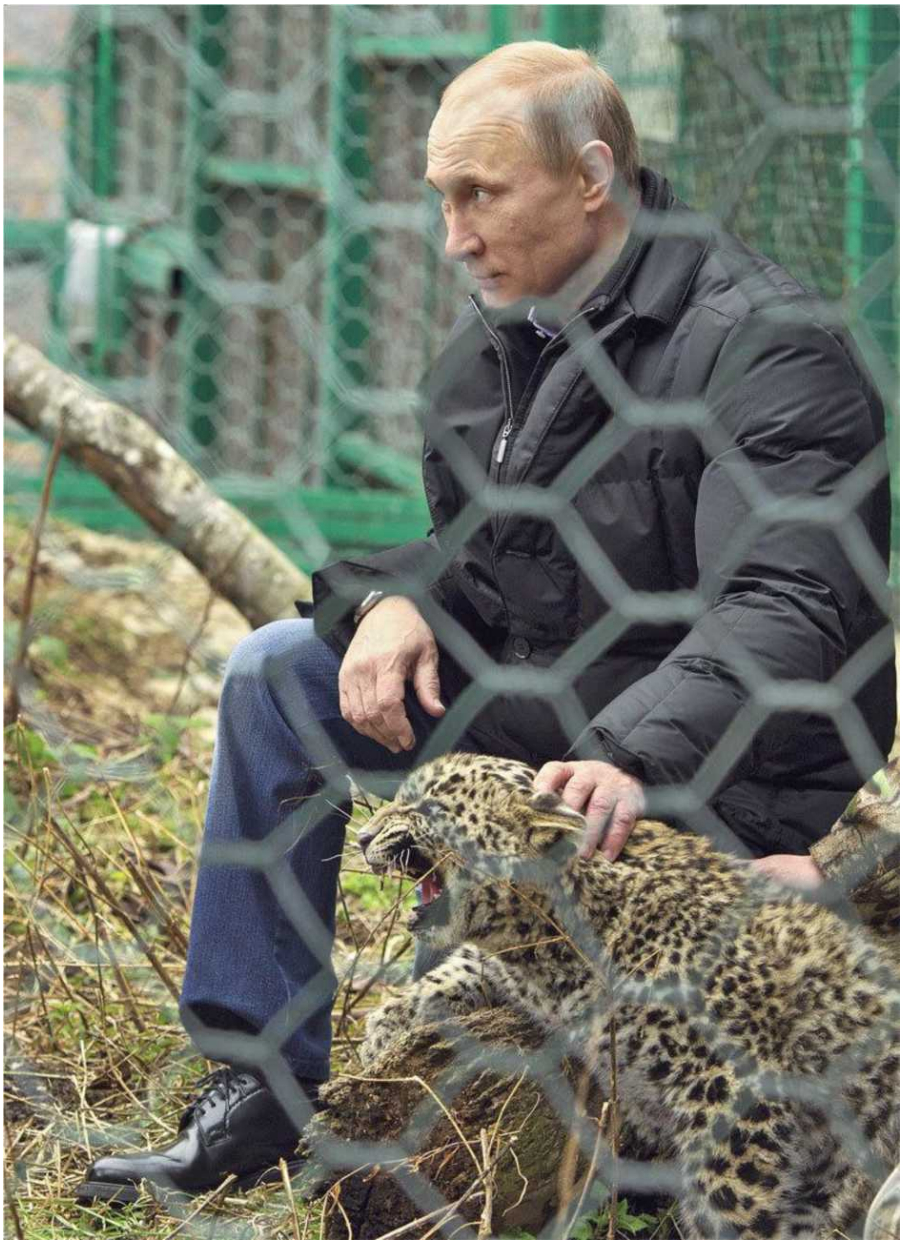
Владимир Путин не мог не открыть Олимпийские игры в Сочи. Слева — мэр Прибрежной олимпийской деревни Елена Исинбаева (в сапогах)

Президент УЕФА Мишель Платини и министр спорта России Виталий Мутко в какой-то момент поняли, что чемпионат мира по футболу в России состоится. А ведь сомнения были

Однажды в Будапеште. Владимир Путин и министр экономического развития России Алексей Улюкаев. Кто же знал…

В Ижевске на заводе «Калашников» Владимир Путин одобрил все без исключения перспективные виды вооружений. Очень они ему понравились

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов на доклад к Владимиру Путину всегда приходит со своей неизменной красной папкой



Странное дело: леопард смирно лежал на коленях у Владимира Путина, хотя за пять минут до этого, казалось, беспричинно укусил телеоператора ВГТРК

Солдаты рот почетного караула в разных странах, бывает, так долго ждут Владимира Путина, что регулярно падают в обморок

На Олимпийские игры в Лондоне Владимир Путин провожал сборную России с размахом и чувством, а потом и сам туда приехал

Солдаты роты почетного караула делают свое дело, Владимир Путин — свое

Глава ЛДПР Владимир Жириновский занимает особое место в публичной жизни Владимира Путина: он его веселит

Прыгунья Елена Исинбаева стала членом МОК, а все думали, что, после того как Владимир Путин тепло пообщался с ней за закрытыми дверями в Кремле, она станет новым министром спорта

Когда Владимир Путин вот так глядит на собеседника, это на самом деле не предвещает ничего плохого. Просто внимательно слушает

Новый президент Франции Эммануэль Макрон сам позвал Владимира Путина не просто во Францию, а в Версаль, в резиденцию французских королей. И принял его по — королевски, а не по-президентски. Разговор, впрочем, сложился по — рабочему

Встреча с американским президентом Дональдом Трампом в Гамбурге продолжалась больше двух часов. Результат оказался неочевидным. То есть никто, кроме них, так ничего и не понял

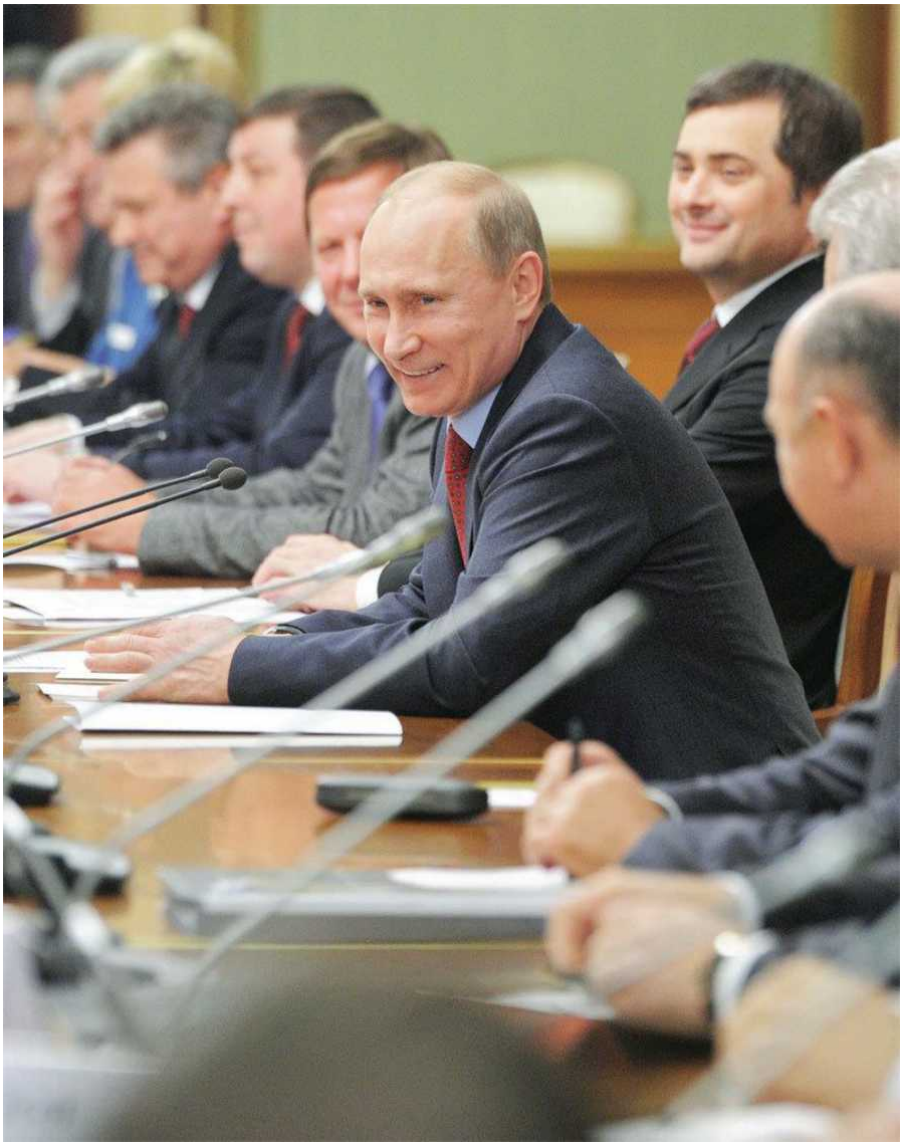
С председателем КНР Си Цзиньпином Владимир Путин встречается несколько раз в год, то есть гораздо чаще, чем с лидером любой другой страны

Однажды Владимир Путин приехал в Крым с бывшим премьером Италии Сильвио Берлускони. Впрочем, портретов последнего на крымских дорогах замечено не было

Во Владивосток Владимир Путин приезжает часто. Он понимает: жители города не должны чувствовать, что Москва дальше от них, чем Пекин

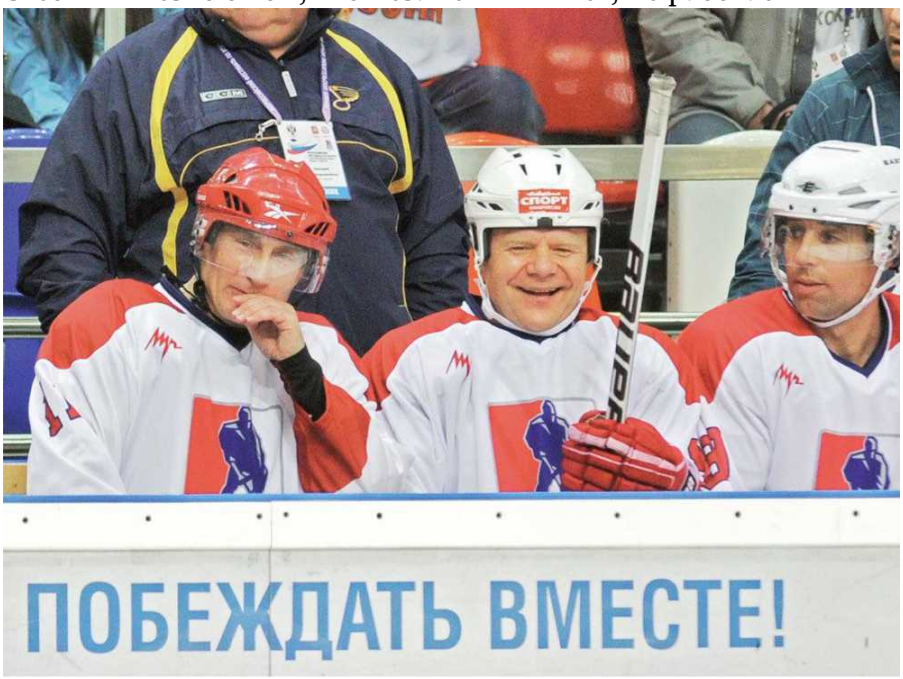
В «Артеке» Владимир Путин расслабился еще больше, чем дети

В отреставрированный Сретенский монастырь Владимир Путин приехал по приглашению патриарха Кирилла



Владислав Сурков — всегда особый помощник Владимира Путина

Тренер Владимира Путина Анатолий Рахлин прожил долгую и счастливую жизнь, в том числе в спорте. После его смерти известный тезис о том, что незаменимых нет, не работает



Владимир Путин и джазист Игорь Бутман (в центре) в хоккей играют то в одной команде, то друг против друга. Между тем это ничего не меняет

На встречах с членами наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив (АСИ) Владимир Путин, как правило, обходит каждого с рукопожатием. А так бывает далеко не всегда. Просто президент России считает АСИ своим: он ведь его и придумал

В Сербии Владимира Путина встретили широко распахнутыми ногами

Люди до сих пор интересны Владимиру Путину

Владимир Путин вскоре после начала своего первого президентского срока стал встречаться с членами правительства. Раньше это происходило по понедельникам. Теперь — по средам